

ПОВѢСТЬ ВРЕМЕННЫХЪ ЛѢТ ЧЕРНОРИЗЦА ФЕДОСЬЕВА МОНАСТЫРЯ ПЕЧЕРЬСКАГО,[1] ОТКУДУ
ЕСТЬ ПОШЛА РУСКАЯ ЗЕМЛЯ <...> И ХТО В НЕЙ ПОЧАЛЪ ПЪРВѢ КНЯЖИТИ,И ОТКУДУ РУСКАЯ
ЗЕМЛЯ СТАЛА ЕСТЬ

Се начнемъ повѣсть сию.

По потоупъ бо 3-е сынове Ноеви роздѣлиша землю:Симъ,Хамъ,Афетъ.Яся вѣстокъ Симови:[2]
Перьсида,Ватрь,доже и до Инъдикия в долготу,и в широту и до Нирокуриа,якоже рещи от вѣстока
доже и до полудня,и Сурия,и Мидиа по Ефратъ рѣку,и

Вавилонъ,Кордуна,асурианъ,Месопотамия,Аравия Старѣйшая,Елумаисъ,Индия,Аравия
Силная,Кулии,Комагины,Финикия вся.

Хамови же яся полуденъ часть:Егупеть,Ефиопъ,прилежащия къ Индомъ,другая же Ефиопъ,из
неяже исходить рѣка ефиопскаа Чермъна,текущая на вѣстокъ,Фива,Луви,прилежащи доже до
Куриния,Мармария,сурить,Ливуи другая,Нумидия,Масурия,Мавритания,противу сущи
Гадиръ.Сущимъ же къ вѣстокомъ имать

Киликию,Памфилию,Писидию,Мосию,Лукаонию,Фругию,Камалию,Ликию,Карию,Лудию,Масию
другую,Троаду,Солиду,[3] Вифунию,Старую Фругию.И острова пакы
имать:Сарданию,Критъ,Купръ,и рѣку Гиону,зовемую Нилу.

А Афетови же яся полунощная страна и западная:Мидия,Ольвания,Арменія Малая и
Великая,Каподокія,Фефлагони,Галатія,Кольхысѣ,Воспорій,меоти,дереви,сармати,тавриани,Скуф
ия,фраци,Македонія,Далматія,молоси,Фесалия,Локрия,Пеления,яже и Полопонисѣ
наречетсѣ,Аркадія,Ипириноя,Илурикъ,словене,[4] Лухитія,Аньдриакія,Аньдриатиньска
пучина.Имать же и

острова:Вританию,Сикелию,Евию,Родона,Хиона,Лѣзвона,Куфирана,Закуньфа,Кефалинія,Ифакину
,Керкуру,и часть всякоя страны,[5] и нарицаемую Онию,и рѣку Тигру,текущую межи Миды и
Вавилономъ;до Понетѣскаго моря,[6] на полунощныя страны,Дунай,Днепръ и Кавъкасийскыя
горы,рекше Угорьскыя,[7] и оттуда,рекше,доже и до Днепра,и прочаая

рѣкы:Десна,Припеть,Двина,Волховъ,Волга,иже идетъ на вѣстокъ,въ часть Симову.Въ Афетови же
части сѣдять русь,чюдъ и вси языцѣ:меря,мурома,всь,мордва,заволочьская

чюдъ,пермь,печера,ямъ,югра,литва,зимигола,корсь,лѣтьгола,либь.[8] Ляховѣ же,и пруси[9] и чюдъ
присѣдять к морю Вярскому.По сему же морю сѣдять варязи[10] сѣмо къ вѣстоку до предѣла
Симова,по тому же морю сѣдять къ западу до земли Агаряньски[11] и до Волошьскыя.[12]
Афетово же колѣно и то:варязи,свеи,урмане,готъ,[13] русь,аглянь,галичанъ,[14] волохове,[15]
римлянъ,нѣмци,корлязи,[16] венецици,фряговѣ и прочии,присѣдять от запада къ полуденю и
сѣсѣдятся съ племенемъ Хамовомъ.

Симъ же,и Хамъ и Афетъ,раздѣливше землю,и жребии метавше,не переступати никомуже въ
жребий братень,и живяху кождо въ своей части.И бысть языкъ единый.И умножившимся
человѣкомъ на земли,и помыслиша создати столпъ до небеси въ дни Нектана и Фалека.И
сѣбравшесѣ на мѣстѣ Сенарѣ поле здати <...> столпъ до небесе и городъ около его Вавилонъ,и
здаша столпъ за 40 лѣтъ,и не свѣршенъ бысть.И сниде Господь Богъ видѣть городъ и столпа,и рече
Господь:«Се родъ единый и языкъ единый».И смѣси Богъ языки,и раздѣли на 70 и на два языка,и
расѣя по всей земли.По размѣшенъи же языкъ Богъ вѣтромъ великомъ раздруши столпъ,и есть
останокъ его межи Асура и Вавилона,и есть въ высоту и въ ширину лакоть 5433 лакоть,въ лѣта
много хранимъ останокъ.[17]

По раздрушении же столпа и по раздѣлении языкъ приаша сынове Симовы вѣсточныя страны,а
Хамовы же сынове полуденныя страны.Афетови же сынове западъ приаша и полунощныя

страны.От сихъ же 70 и дву языку бысть языкъ словенескъ,от племени же Афетова,нарѣцаемѣи норци,[18] иже сѹть словенѣ.

По мнозѣхъ же временѣхъ сѣлѣ сѹть словени по Дунаеви,кде есть нынѣ Угорьская земля и Болгарьская.От тѣхъ словенѣ разидошася по земли и прозвашася имени своими,кде сѣдше на которомъ мѣстѣ.Яко пришедше сѣдоша на рѣцѣ именемъ Моравѣ,и прозвашася морава,а друзии чesѣ нарекошася.А се ти же словѣне:хорвати бѣлии,серпъ и хорутане[19] Волохомъ бо нашедшим на словены на дунайскыи,и сѣдшимъ в нихъ и насилующимъ имъ.[20] Словѣне же ови пришедше и сѣдоша на Вислѣ,и прозвашася ляховѣ,а от тѣхъ ляховѣ прозвашася поляне,ляховѣ друзии — лютицѣ,инии мазовшане,а инии поморяне.[21]

Такоже и тѣ же словѣне,пришедше,сѣдоша по Днепру и наркошася поляне,а друзии деревляне,зане сѣдоша в лѣсѣхъ,а друзии сѣдоша межи Припѣтью и Двиною и наркошася дреговичи,и инии сѣдоша на Двинѣ и нарекошася полочане,рѣчѣкы ради,яже втечетъ въ Двину,именемъ Полота,[22] от сея прозвашася полочанѣ.Словѣне же сѣдоша около озера Илмера,и прозвашася своимъ именемъ,и сѣдлаша городъ и нарекоша ѣ Новѣгородъ.А друзии же сѣдоша на Деснѣ,и по Семи,[23] и по Сулѣ[24] и наркошася сѣверо.[25] И тако разидеся словенескъ языкъ,тѣмъже и прозвася словеньская грамота.

Поляномъ же живущим о собѣ по горамъ симъ,и бѣ путь из Варягъ въ Грѣкы,и изъ Грѣкъ по Днепру,и вѣрхъ Днѣпра волокъ до Ловоти,и по Ловоти внити в Илмерь озеро великое,из негоже озера потечетъ Волховъ и втечетъ въ озеро великое Нево,и того озера внидетъ устье в море Варяское.[26] И по тому морю внити доже и до Рима,а от Рима прити по тому же морю къ Цесарюграду,и от Царяграда прити в Понтъ море,в неже втечетъ Днѣпръ рѣка.Днѣпръ бо течетъ изъ Воковѣскаго лѣса,[27] и потечетъ на полудни,а Двина изъ того же лѣса потечетъ,и идетъ на полуночье и внидетъ в море Варяское.Ис того же лѣса потечетъ Волга на вѣстокъ и вѣтечетъ седьмьюдесять жерелъ в море Хвалийское.[28] Тѣмъже из Руси можетъ ити по Волзѣ в Болгары и въ Хвалисы,и на вѣстокъ дойти въ жеребий Симовъ,а по Двинѣ въ Варягы,а изъ Варягъ и до Рима,от Рима же и до племени Хамова.А Днепръ втечетъ в Понтеское море тремя жералы,иже море словеть Руское,по нему же училъ святыи апостолъ Андрѣй,братъ Петровъ.

Якоже ркоша,Андрѣю учащю в Синопии,пришедшю ему в Корсунь,увидѣ,яко ис Корѣсуня близъ устья Днѣпрѣскаго,и вѣсхотѣ поити в Римъ,и приде въ устье Днепрѣскаго,и оттолѣ поиде по Днѣпру горѣ.[29] И по приключаю приде и ста подъ горами на березѣ.И заутра,вѣставъ,рече к сущимъ с нимъ ученикомъ:«Видите горы сия? Яко на сихъ горахъ вѣсияетъ благодать Божия:имать и городъ великъ быти и церкви многи иматъ Богъ вѣздвигнути».И вѣшедъ на горы сия,и благослови я,и постави крестъ,и помолился Богу,и слѣзе съ горы сея,идеже послѣже бысть Киевъ,и поиде по Днѣпру горѣ.И приде въ словены,идеже нынѣ Новѣгород,и видѣвъ люди ту сущая,какъ ихъ обычай и како ся мыють и хвощются,и удивися имъ.И иде въ Варягы,и приде в Римъ,исповѣда,елико научи и елико видѣ,и рече имъ:«Дивно видѣхъ землю словеньску,идущую ми сѣмо.Видѣхъ банѣ древяны,и пережгутъ я велми,и сѣвлекутся,и будутъ назии,и обольются мытellyю,и возмутъ вѣники,и начнутъ хвостатися,и того собѣ добьютъ,одва вылѣзутъ еле живы,[30] и обольются водою студеною,и тако оживутъ.И тако творять по вся дни,не мучими никымъже,но сами ся мучать,и то творятъ не мытву себѣ,а <...> мученье». [31] И се слышавше,дивляхуся.Андрѣй же,бывъ в Римѣ,приде въ Синопию.

Поляномъ же живущим о собѣ и владѣющимъ роды своими,яже и до сея братья бяху поляне,и живяху кождо съ родомъ своимъ на своихъ мѣстехъ,володѣюще кождо родомъ своимъ.И быша 3 брата:а единому имя Кий,а другому Щекъ,а третьему Хоривъ,и сестра ихъ Лыбѣдъ.И сѣдѣше Кий на горѣ,кдѣ нынѣ увозъ Боричевъ,[32] а Щекъ сѣдѣше на горѣ,кдѣ нынѣ зовется Щековица,а Хоривъ на третьей горѣ,отнюду же прозвася Хоривица.Створиша городокъ во имя брата ихъ старѣйшаго и наркоша ѣ Киевъ.[33] И бѣше около города лѣсъ и боръ великъ,и бяху ловяще

звѣрь,бяхуть бо мудръ и смыслени,и нарицахуса поляне,от нихъ же суть поляне — кияне и до сего дни.

Инии же,не вѣдуще,ркоша,яко Кий есть перевозникъ бысть,у Киева бо перевозъ бѣше тогда съ оная страны Днепра,тѣмъ глаголаху:«На перевозъ на Киевѣ».Аще бо былъ перевозникъ Кый,то не бы ходилъ къ Цесарюграду.Но сий Кий княжаше в роду своем,и приходившю ему къ цесарю — не свѣмы,но токмо о сѣмъ вѣмы,якоже скажутъ:яко велику честь приялъ есть от цесаря,которого не вѣмъ и при котором приходи цесари.[34] Идущю же ему опять,приде къ Дунаеви,и възлюби мѣсто,и сруби городокъ малъ,и хотяше сѣсти с родомъ своимъ,и не даша ему близъ живущии;еже и донынѣ нарѣчють дунайци городище Киевѣцъ.Киеви же пришедшю въ свой городъ Киевѣ,ту и сконча животь свой,и брата его — Щекъ и Хоривъ,и сестра ихъ Лыбѣдъ ту скончашася.

И по сей брати почаша дѣржати родъ ихъ княжение в поляхъ,а въ деревляхъ свое,а дрьговичи свое,а словѣне свое въ Новѣгородѣ,а другое на Полотѣ,иже и полочанѣ.От сихъ же и кривичи,иже сѣдять на верхъ Волги,и на вѣрхъ Двины и на вѣрхъ Днѣпра,ихъже и городъ есть Смолѣнескъ;туда бо сѣдять кривичи.Таже сѣверо от них.На Бѣлѣ озерѣ сѣдять вѣсь,а на Ростовѣ озерѣ меря,а на Клещинѣ озерѣ[35] сѣдять мѣря же.А по Оцѣ рѣцѣ,где втечетъ въ Волгу,языкъ свой — мурома,и черемиси свой языкъ,и мордва свой языкъ.Се бо токмо словѣнескъ языкъ в Руси:поляне,деревляне,новѣгородьци,полочане,дърьговичи,сѣверо,бужане,зане сѣдять по Бугу,послѣже же воляняне.

И се суть инии языцѣ,иже дань дают

Руси:чудь,весь,меря,мурома,черемись,мордва,пѣрмь,печера,ямь,литва,зимѣгола,корсь,нерома,л ибь:си суть свой языкъ имуще,от колѣна Афетова,иже живутъ на странахъ полунощныхъ.

Словенську же языку,якоже ркохом,живущю на Дунаи,придоша от скуфѣ,рекше от козарѣ,рекоми и болгаре,и сѣдоша по Дунаеви,на сѣлницѣ словеномъ бѣша.А посемъ придоша угре бѣлии и на сѣлдиша землю словѣнскую,прогнавше волохы,иже бѣша приялъ землю словенскую.Си бо угри почаша быти пр-Ираклии цесари,иже ходиша на Хоздроя,цесаря пѣрьскаго.[36] В си же времена быша и обре,[37] иже воеваша на цесаря Ираклия и мало его не яша.Си же обри воеваша на словѣны и примучиша дулѣбы,[38] сущая словѣны,и насилъе творяху женамъ дулѣбскимъ:аще поѣхати бѣше обрину,не дадѣше въпрячи коня,ни волу,но велѣше въпрячи 3,или 4,ли 5 женъ в телѣгу и повести обрина,и тако мучаху дулѣбы.Бяху бо обри тѣломъ велицѣ,а умомъ горди,и потреби я Богъ,и помроша вси,и не оста ни единъ обринъ.И есть притча в Руси и до сего дни:погибоша аки обри,ихъ же нѣсть ни племени,ни на сѣлдка.По сихъ бо придоша печенизѣ,[39] и паки идоша угри чернии[40] мимо Киевѣ послѣже при Ользѣ.

Поляномъ живущимъ о себѣ,якоже ркохомъ,сущии от рода словѣнска и наркошася поляне,а деревляне от словенъ же и нарекошася древляне;радимичи бо и вятичи от ляховъ.Бѣста бо два брата в лясѣхъ:Радимъ,а другъй Вятко,и,пришедша,сѣдоста:Радимъ на Съжю,и прозвашася радимичи,а Вятко сѣде своимъ родомъ по Оцѣ,от него прозвашася вятичи.И живяху в мирѣ поляне,и древляне,и северо,и радимичи,и вятичи и хорвати.[41] Дулѣби же живяху по Бугу,где нынѣ воляняне,а уличи,тиверци сѣдяху по Бугу и по Днѣпру,[42] и присѣдяху къ Дунаеви.И бѣ множество ихъ,сѣдяху бо по Бугу и по Днепру оли до моря,и суть города ихъ и до сего дне,да то ся зовяху от Грѣкъ Великая скуфѣ.[43]

Имѣяхуть бо обычая своя и законы отецъ своихъ и предания,каждо своя норově.Поляне бо своихъ отецъ обычай имяху тихъ и кротокъ,и стыдѣнье къ снохамъ своимъ и къ сестрамъ,и къ матеремъ своимъ,и снохы къ свекровамъ своимъ и къ дѣверемъ велико стыдѣнье имуще.И брачный обычай имѣяху:не хожаше женихъ по невѣсту,но привожаху вечерѣ,а заутра приношаху что на ней вдадуче.А деревляни живяху звѣрьскимъ образомъ,живуще скотьскы:и убиваху другъ друга,ядуще все нечисто,и браченъя в нихъ не быша,но умыкаху у воды дѣвица.А радимичи,и вятичи и северо одинъ обычай имяху:живяху в лѣсѣ,якоже всякый звѣрь,ядуще все нечисто,и

срамословье в нихъ предъ отъци и предъ снохами,и бѣраци не бываху в нихъ,но игрища межю селы,и схожахуся на игрища,на плясанья и на вся бѣсовская пѣсни,и ту умыкаху жены собѣ,с неюже кто свѣщевашеся.Имяхут же по двѣ и по три жены.И аще кто умряше,творяху трызну надъ нимъ,и посемъ творяху кладу велику,и възложить на кладу мертвѣца и съжигаху,и посемъ,събравше кости,вложаху въ <...> ссудъ малъ и поставляху на столпѣ на путехъ,иже творять вятичи и нынѣ.Си же обычаи творяху и кривичи и прочии погании,не вѣдуще закона Божия,но творяху сами себѣ законъ.

Глаголетъ Георгий в лѣтописѣхъ:[44] «Ибо комуждо языку овѣмъ законъ исписанъ есть,другимъ же обычая,зане незаконнымъ отечествомъ мнится.От нихъ же пѣрвое сирии,живущии на концѣ земли,законъ имуть отецъ своих и обычая:не любодѣяти,ни прѣлюбодѣяти,ни красти,ни клеветати,ли убити,ли зло дѣяти всема отинудъ.Законъ же и у ктириянъ,глаголемии върахмане и островичи,[45] иже от прадѣдъ показаньемъ и благочестьемъ мясъ не ядуще,ни вина пьюще,ни блуда творяще,никакаяже злобы творяще,страха ради многа.Ибо явѣ таче прилежащим к нимъ индомъ:убийстводѣица,сквѣрнотворящи,гнѣвливи паче естества;въ нутренѣйший же странѣ ихъ челоувѣки ядуще и странѣствующихъ убиваху,паче же ядятъ яко пси.Етеръ же законъ халдѣемъ[46] и вавилоняномъ:матери поимати,и съ братними чады блудъ дѣяти,и убивати.Всяко бестудное дѣяние яко добродѣтелье мнятъ дѣюще,любо аще и далече страны своя будут.

Инь же законъ гилиомъ:[47] жены у нихъ орютъ,и хоромы зиждуть,и мужьскыя дѣла творять,но и любви творить елико хоцетъ,не въздѣржаемы от мужий своихъ отинудъ,ни зазрять.В нихъ же суть и хоробры жены ловити звѣрѣ крѣпкы.Владѣють жены мужьми своими и въздобляють ими.Въ Вритании же мнози мужи съ единою женою спятъ,такъ же и многы жены съ единымъ мужемъ похотѣствують и незаконная законъ отецъ творять независтно и невѣздѣржанно.

Амазоняни[48] же мужа не имуть,акы скотъ бесловесный,но единою лѣтом к вешнимъ днемъ озѣмьствени будутъ и съчитаются съ окрѣстныхъ <...> мужи,яко нѣкоторое имѣ торжество и велико празднество время тѣ мнать.От нихъ зачешимъ въ чревѣ,и пакы разбѣгнутся отсюду вси.Въ время же хотящимъ родити,аще родится отроча — погубять ѣ,аще ли дѣвическъ полъ,то въздоять и прилѣжно и възпитаютъ».

Якоже се и нынѣ при насъ половци законъ дѣржать отецъ своихъ:кровь проливати,а хвалящеся о семъ,и ядуще мертвечину и всю нечистоту,хомяки и сусолы,и поимають мачехы своя и ятрови,и ины обычая отецъ своих.Но мы же,християне,елико земль,иже вѣрують въ святую Троицу,и въ едино крещение,и въ едину вѣру,законъ имамъ одинъ,елико в Христа крѣстихомъся и въ Христа облекохомся.

По сихъ же лѣтехъ,по смерти братья сея,быша обидими деревляны и инѣми околными.И наидоша я козарѣ,[49] сѣдящая в лѣсѣхъ на горах,и ркоша козарѣ:«Платите намъ дань».Здумавше же поляне и вдаша от дыма мечъ.И несоша козарѣ къ князю своему и къ старѣйшинамъ своим и рѣша имъ:«Се,налѣзохомъ дань нову».Они же рѣша имъ:«Откуда?»,Они же рѣша имъ:«В лѣсѣ на горах,над рѣкою Днѣпрскою».Они же ркоша:«Что суть вдалѣ?» Они же показаша мечъ.И рѣша старцѣ козарьстии:«Не добра дань,княже! Мы доискахомся оружьемъ единой страны,рѣкше саблями,а сихъ оружье обоюду остро,рекше мечи.Си имуть имати и на нас дань и на инѣхъ странахъ».Се же събысться все:не от своя воля ркоша,но от Божия извольнѣя.Яко и при фараонѣ,цесари егупетъстемъ,егда приведоша Моисѣя предъ фараона,и ркоша старци фараони:«Сий хоцетъ смирити область Егупетъску»;якоже и бысть:погыбоша егуптянѣ от Моисѣя,а пѣрвѣе бѣша работающе имъ.[50] Тако и си:пѣрвѣе владѣша,а послѣдѣ самѣми владѣютъ;якоже и бысть:володѣють бо козары русьстии князи и до днешняго дне.

В лѣто 6360,индикта 15,[51] наченшю Михаилу цесарьствовати,[52] нача ся прозывати Руская земля.О семъ бо увѣдахом,яко при семъ цесари приходиша Русь на Цесарьград,якоже писашеть в лѣтописании грѣцкомъ Тѣмъже и отселѣ почнем и числа положим,яко от Адама до потопа лѣт

2242,а от потопа до Аврама лѣтъ 1082,от Аврама до исхожения Моисѣева лѣтъ 430;от исхожения Моисѣева до Давида лѣтъ 601,от Давида и от начала царства Соломона до плѣнения Иеросалимова лѣтъ 448,от плѣнения до Александра лѣтъ 318,от Александра до Христова рожества лѣтъ 333,от Христова рожества до Костянтина лѣтъ 318,от Костянтина же до Михаила сего лѣтъ 542.[53] От пѣрваго лѣта Михаила сего до пѣрваго лѣта Олгова рускаго князя,лѣтъ 29,от пѣрваго лѣта Олгова,понелѣже сѣде в Киевѣ,до пѣрваго лѣта Игорева лѣто 31,от пѣрваго лѣта Игорева до пѣрваго лѣта Святославля лѣтъ 33,от пѣрваго лѣта Святославля до пѣрваго лѣта Ярополча лѣтъ 28,Ярополкъ княжи лѣтъ 8,Володимерь княжи лѣтъ 37,Ярославъ княжи лѣтъ 40.Тѣмъже от смерти Святославля до смерти Ярославли лѣтъ 85,от смерти Ярославли до смерти Святополчи лѣтъ 60.[54] Но мы на подлежащее възвратимся и скажемъ,что ся удѣяло в лѣта си,якоже преже почали бяхомъ пѣрвое лѣто Михаила,и по ряду положимъ числа.

В лѣто 6361-е.В лѣто 6362-е.В лѣто 6363-е.В лѣто 6364-е.В лѣто 6365-е.

В лѣто 6366-е.Михаилъ цесарь изыде с вои берегом и моремъ на болгары.Болгар(е) же увидѣвъше,не могоша стати противу,креститися просиша,покорятися грѣком.Цесарь же крести князя ихъ и бояры вся и миръ сътвори съ болгары.[55]

В лѣто 6367.Имаху дань варязи,приходяще изъ заморья,на чюди,и на словѣнехъ,и на меряхъ и на всѣхъ,кривичахъ.[56] А козаре имахуть на полянех,и на сѣверехъ,и на вятичихъ,имаху по бѣлѣ и вѣверици[57] тако от дыма.

В лѣто 6368.В лѣто 6369.

В лѣто 6370.И изгнаша варягы за море,и не даша имъ дани,и почаша сами в собѣ володѣти.И не бѣ в нихъ правды,и вѣста родъ на род,и быша усобицѣ в них,и воевати сами на ся почаша.И ркоша:«Поищемъ сами в собѣ князя,иже бы володѣлъ нами и рядилъ по ряду,по праву.» Идоша за море к варягом,к руси.Сице бо звахуть ты варягы русь,яко се друзии зовутся сее,друзии же урмани,англыне,инѣи и готе,такое и си.[58] Ркоша руси чюдъ,словенѣ,кривичи и вся:«Земля наша велика и обилна,а наряда въ ней нѣтъ.Да поидете княжить и володѣть нами».И избрашася трие брата с роды своими,и пояша по собѣ всю русь,и придоша къ словѣнномъ пѣрвѣе.И срубиша город Ладогу.И сѣде старѣйший в Ладозѣ Рюрикъ,а другой,Синеусъ на Бѣлѣ озерѣ,а третій Труворъ въ Изборьскѣ.[59] И от тѣхъ варягъ прозвася Руская земля.По дѣвою же лѣту умре Синеусъ и братъ его Труворъ.И прия Рюрикъ власть всю одинъ,и пришед къ Ильмерю,и сруби город надъ Волховом,и прозваша ѿ Новѣгород,и сѣдѣ ту,княжа,и раздая мужемъ своимъ волости и города рубити:овому Полѣтескъ,овому Ростовъ,другому Бѣлоозеро.И по тѣмъ городомъ суть находницѣ варязи;пѣрвии населници в Новѣгородѣ словенѣ,и в Полотъскѣ кривичи,Ростовъ меряне,Бѣлѣозерѣ весь,Муромъ мурома.И тѣми всѣми обладаше Рюрикъ.

И бяста у него два мужа,не племени его,но боярина,и та испросистася къ Цесарюграду с родом своимъ.И поидоста по Дѣнепру,идуче мимо и узрѣста на горѣ городокъ.И въспрошаста,ркуще:«Чий се городъ?» Они же ркоша:«Была суть три братья — Кий,Щекъ,Хоривъ,иже сдѣлаша городъ сий,и изыгыбоша,а мы сѣдимъ род ихъ,[60] и платимы дань козаром».Асколдъ же и Диръ остаа в городе семъ,и многы варягы съвокуписта и начаста владѣти польскою землею,Рюрику же княжашу в Новѣгородѣ.

В лѣто 6371.В лѣто 6372.В лѣто 6373.

В лѣто 6374.Иде Асколдъ и Диръ на Грѣкы,и приде въ 14 лѣто (Михаила цесаря.[61] Цесарю же отшедъшю на агаряны,[62] и дошедшю ему Черное рѣкы,[63] вѣсть епархъ[64] посла ему,яко русь идеть на Цесарьград,и воротися цесарь.Си же внутрь Суда[65] вшедъше,много убийство християномъ створиша,и въ двою сту кораблей Цесарьград оступиша.Цесарь же одва в городъ вниде,и с патриархомъ Фотиемъ[66] къ сущий церкви святей Богородици Вѣлахерни всю ночь молитву створиша,такоже божественую ризу святыя Богородица с пѣсньми изнесъше,в рѣку омочиша.[67] Тишинѣ сущи и морю укротившюся,абѣ буря с вѣтромъ вѣста,[68] и волнамъ

великимъ вѣставшимъ засобъ,и безъбожныхъ руси корабля смяте,и къ берегу привѣрже,и изби я,яко малу ихъ отъ таковыя бѣды избыти и вѣсвои вѣзвратишася.

В лѣто 6375.

В лѣто 6376.Поча цесарствовати Василий.[69]

В лѣто 6377.Крещена бысть вся земля Болгарская.[70]

В лѣто 6378.В лѣто 6379.В лѣто 6380.В лѣто 6381.В лѣто 6382.В лѣто 6383.В лѣто 6384.В лѣто 6385.В лѣто 6386.

В лѣто 6387.Умѣршю же Рюрикови предасть княжение свое Олгови,от рода ему суща,вѣдавъ ему на руцѣ сына своего Игоря,бѣше бо молодъ велми.[71]

В лѣто 6388.В лѣто 6389.

В лѣто 6390.Поиде Олгъ,поемъ вои свои многи:варягы,чюдъ,словѣны,мѣрю,весь,кривичи.И приа городъ Смольнескъ и посади в немъ мужъ свой.Оттуда поиде внизъ и,пришедъ,взя Любечъ,[72] и посади мужъ свой.И придоста къ горамъ киевскимъ,и увидѣ Олгъ,яко Осколдъ и Диръ княжита,и похорони вои въ лодѣяхъ,а другыя назади остави,а самъ приде,нося Игоря молода.И приступль под Угорьское,похоронивъ вои свои,и посла къ Асколду и Диру,глаголя,яко «Гостѣ есмы,идемъ въ Грѣкы от Олга и от Игоря княжича.Да придета к роду своему,к намъ».Асколдъ же и Диръ придоста,и выскакаша вси из лодѣй,и рече Олгъ къ Асколдови и Дирови:«Вы нѣста князя,ни роду князя,но азъ есмь роду князя»,и вынесоша Игоря:«Съ сынъ Рюриковъ».И убиша Асколда и Диру,и несоша на гору,и погребоша на горѣ,еже ся нынѣ зоветь Угорьское,идеже нынѣ Олминъ дворъ;на той могилѣ поставилъ божницю святаго Николы:и Дирова могила за святою Ориною.[73] И сѣде Олегъ,княжа в Киевѣ,и рече Олегъ:«Се буди мати городомъ русскимъ».И бѣша у него словѣни и варязи и прочии,прозвашася русью.Се же Олегъ нача города ставити,и устави дани словѣномъ,и кривичемъ и мерямъ,и устави варягомъ дань даяти от Новгорода 300 гривенъ на лѣто,мира дѣля,еже до смерти Ярославля даяше варягомъ.

В лѣто 6391.Поча Олегъ воевати на древляны,и примучивъ я,поча на нихъ дань имать по чернѣ кунѣ.

В лѣто 6392.Иде Олегъ на сѣвары,и побѣди сѣверы,и вѣзложи на нихъ дань легьку,и не дасть имъ козаромъ дани даяти,рекъ:«Азъ имъ противенъ,а вамъ не чему».

В лѣто 6393.Посла Олегъ к радимичемъ,ркъ:«Кому дань даете?» Они же рѣша:«Козаромъ».И рече имъ Олегъ:«Не давайте козаромъ,но мнѣ давайте».И вдаша Олгови по щелягу,[74] якоже и козаромъ даяху.И бѣ обладая Олегъ деревляны,полями,радимичи,а со уличи и тиверьци имѣяше рать.

В лѣто 6394.

В лѣто 6395.Леонъ царствова,сынъ Васильевъ,иже Левъ прозвася,и братъ его Александръ,иже цесарствоваша <...> лѣтъ 26.[75]

В лѣто 6396.В лѣто 6397.В лѣто 6398.В лѣто 6399.В лѣто 6400.В лѣто 6401.В лѣто 6402.В лѣто 6403.В лѣто 6404.В лѣто 6405.

В лѣто 6406.Идоша угре мимо Киевъ горою,еже ся зоветь нынѣ Угорьское,и пришедше къ Днѣпру,сташа вежами;бѣша бо ходяще,яко и половци.И пришедше от вѣстока и устремишася чересь горы великыя,иже прозвашася горы Угорьскыя,и почаша воевати на живущая ту.Сѣдяху бо ту преже словене и волохове,переша землю Волыньскую.[76] Посемъ же угре прогнаша волохы,и наслѣдиша землю ту,и сѣдоша съ словеньми,покоривше я подъ ся.И оттолѣ прозвася земля Угорьска.И начаша воевати угре на Грѣкы,и пополниша землю Фрачьскую и Македоньску доже и до Селуня.[77] И начаша воевати на Мораву и на Чехы.Бѣ бо единъ языкъ словѣнскъ:[78] словѣнъ,иже сѣдяху по Дунаю,ихъже приаху угре,и моравы,и чеси,и ляховѣ,и поляне,яже нынѣ зовемая Русь.Симъ бо пѣрвѣе положены[79] книги моравѣ,яже и прозвася грамота словенская,яже грамота е в Руси и в болгарехъ дунайскихъ.

Словѣномъ бо живущимъ крещеным и княземъ ихъ, Ростиславъ, и Святополкъ и Коцель[80] послаша къ цесарю Михаилу, глаголюще: «Земля наша крѣщена, и нѣсть в нас учитель, иже бы нас училъ и казалъ, и протококовалъ святыя книги. Не разумѣемъ бо ни грѣчскому языку, ни латиньскому — оны бо ны инако учать, а друзии — инако, тѣмъ же не разумѣем книжнаго разума, ни силы ихъ. А послете ны учителя, иже могутъ ны сказати книжная словеса и разумѣ ихъ». Се слышавъ, Михаилъ цесарь съзъва философы вся и сказа имъ рѣчи вся словеньскихъ князь. И ркоша философы: «Есть мужъ в Селуни, именемъ Левъ, и суть у него сынове, разумиви языку словеньску, и хытра два сына у него и философа». Се слышавъ, цесарь посла по ня в Селунъ къ Лвови, глаголя: «Пошли к намъ сына своя, Мефедья и Костянтина». [81] Се слышавъ, Левъ въскорѣ посла я. И придоста къ цесареви, и рече има цесарь: «Се прислалася ко мнѣ словеньская земля, просяще учителя себѣ, иже бы могълъ имъ истолковати святыя книги, сего бо желаютъ». И умолена быста цесаремъ, и послаша я въ словѣнскую землю къ Ростиславу, и Святополку и Коцьлови. Сима же пришедъшима, начаста съставляти писмена азбукъовная словеньскы, и преложиста Апостолъ и Еуангелие. И ради быша словѣнѣ, яко слышаша величья Божия своимъ языком. Посемъ же переложиста Псалтырь и Октаикъ[82] и прочая книги. Нѣции же начаша хулити словеньскыя книги, глаголюще, яко: «Не достоитъ никоторому же языку имѣти буквѣ своихъ, развѣвъ еврѣи, и грѣкъ и латины, по Пилатову писанию, еже на крестѣ Господни написа». [83] Се же услышавъ, папѣжь римьскый[84] похули тѣхъ, иже ропщют на книги словѣнскыя, рька: «Да ся исполнит книжное слово: яко “Въсхвалять Бога вси языци”; другое же: “Вси възглаголють языки различными величья Божия, якоже дасть им Святой Духъ отвѣщевати”. Да аще кто хулитъ словеньскую грамоту, да будутъ отлучени от церкви, дондеже исправятся; ти бо суть волци, а не овцѣ, яже достоитъ от плодъ познати я и хранитися ихъ. Вы же, чада, Божия послушайте учения и не отринете наказания церковнаго, [85] якоже вы наказалъ Мефедий, учитель вашъ». Костянтинъ же възвратися въспясть и иде учить болгарьска языка, а Мефедий оста въ Моравѣ. Посемъ же Коцель князь постави Мефедия епископа въ Пании, на мѣстѣ святаго апостола Андроника, единого от 70, ученика святаго апостола Павла. Мефедий же посади 2 попа борзописца велми, и преложи вся кынигы исполнь от грѣцька языка въ словѣнѣскъ шестью мѣсяць, наченъ от марта мѣсяца до двунадесяту и 6 дний октября мѣсяца. Окончавъ же, достойную хвалу и славу Богу въздасть, дающему таку благодать[86] епископу Мефедью, настолнику Андроникову. Тѣмъ же словѣнску языку есть учитель Андроникъ апостолъ. Моравы бо доходилъ и апостолъ Павелъ и училъ ту; ту бо е Илурикъ, егоже доходилъ апостолъ Павелъ, ту бо бяша словѣни пѣрвѣе. Тѣмъ же словѣнску языку учитель есть Павелъ, от негоже языка и мы есме русь, тѣмъ же и намъ руси учитель есть Павелъ апостолъ, понеже училъ есть языкъ словѣнескъ и поставилъ есть епископа и намѣстника по себѣ Андроника словѣнску языку. А словѣнескъ языкъ и русьскый одинъ. От варягъ бо прозвашася Русью, а пѣрвѣе бѣша словѣне; аще и поляне звахуся, но словѣнская рѣчь бѣ. Полями же прозвашася, занеже в полѣ сѣдяху, языкъ словѣнскый бѣ имъ единъ. В лѣто 6407. В лѣто 6408. В лѣто 6409. В лѣто 6410. Леонъ цесарь на я угры на болгары. Угре же, нашедше, всю землю Болгарьскую плѣноваху. Семеонъ же, увѣдавъ, на угры възвратися, угри противу поидоша и побѣдиша болгары, яко одѣва Семеонъ въ Дерѣстеръ убѣжа. [87] В лѣто 6411. Игореви възрастъшю, и хожаше по Олзѣ и слушаше его, и приведоша ему жену от Плескова, именемъ Ольгу. В лѣто 6412. В лѣто 6413. В лѣто 6414. В лѣто 6415. Иде Олегъ на Грѣкы, Игоря оставивъ въ Киевѣ. [88] Поя же множество варягъ, и словѣнѣ, и чюди, и кривичи, и мерю, и поляны, и сѣверо, и деревляны, и радимичи, и хорваты, и дулѣбы, и тиверци, яже суть толковины; [89] си вси звахуться Великая скуфь. [90] И съ сѣми всеми поиде Олегъ на конѣхъ и в кораблѣхъ, и бѣ числомъ кораблей 2000. И приде къ Цесарюграду, и грѣци замкоша

Судъ,а городъ затвориша.И вылъзе Олегъ на берегъ,и повелъ воємъ изъволочити корабля на берегъ,и повоева около города,и много убийство створи грѣком,и полаты многы разбиша,а церкви пожгоша,А ихъже имяху полоняники,овѣхъ посѣкаху,другыя же мучаху,иныя же растрѣлаху,а другыя въ море вметаша,и ина многа зла творяху русь грѣком,елико же ратнии творять.

И повелъ Олегъ воємъ своим колеса изъдѣлати и въставити корабля на колеса.[91] И бывшую покосну вѣтру,успяша парусы с поля,и идяше къ городу.Видѣвше же грѣцѣ,убояшася,и ркоша;выславше ко Ольгови:«Не погубляй город,имеѣмся по дань,якоже хочеши».И устави Олегъ вои,и вынесоша ему брашна и вино,и не прия его — бѣ бо устроено съ отравою.И убояшася грѣцѣ и ркоша:«Нѣсть се Олегъ,но святыи Дмитрий,[92] посланъ на ны от Бога».И заповѣда Олегъ дань даяти на 2000 кораблей,по 12 гривнѣ на человѣка,а в корабли по 40 мужъ.

Няшася грѣци по се,и почаша грѣци мира просити,дабы не воевалъ Грѣцкой земли.Олегъ же,мало отступивъ от города,нача миръ творити съ цесарема грѣцкыма,съ Леономъ и съ Александром.Посла к нима в городъ Карла,Фарлофа,Велмуда,Рулава и Стѣмида,глаголя:«Имете ми ся по дань».И ркоша грѣцѣ:«Чего хочете и дамы ти».И заповѣда Олегъ дати воємъ на 2000 кораблей по двѣнаѣцать гривнѣ на ключъ,и потом даяти углады на рускые города:пѣрвое на Киевѣ,таже и на Черниговѣ,и на Переяславлѣ,и на Полѣтескѣ,и на Ростовѣ и на Любечѣ и на прочая города;по тѣмъ бо городомъ сѣдяху князья,подъ Ольгом суще.

«Да приходятъ русь сълебное емлють,елико хотятъ,а иже придуть гостѣ,да емлють мѣсячину на б мѣсяцъ,и хлѣбъ,и вино,и мяса,и рыбы и оwoщемъ.И да творять имъ мовѣ,елико хотятъ.И поидутъ же русь домови,да емлютъ у цесаря вашего на путь брашно,и якоря,и ужа,и парусы и елико надобѣ.» И яшася грѣци,и ркоша цесаря и боярство все:«Аще приидуть русь бес купли,да не взимаютъ мѣсячины.Да запрѣтитъ князь людемъ своимъ,приходящимъ руси здѣ,да не творятъ пакости в селѣхъ и въ странѣ нашей.Приходящии русь да витаютъ у святаго Мамы,и послеть царство наше,да испишутъ имена ихъ,и тогда возмутъ мѣсячное свое — пѣрвое от города Киева,и пакы ис Чернигова и Переяславля и прочии города.И да входятъ в городъ одиными вороты съ цесаревымъ мужемъ,безъ оружья,мужъ 50,и да творятъ куплю,якоже имъ надобѣ,и не платяче мыта ни в чемъже».

Цесарь же Леонъ съ Александром миръ створиста съ Ольгом,имѣшася по дань,и ротѣ заходивше межи собою,целовавше сами крестъ,а Ольга водиша и мужий его на роту по рускому закону:кляшася оружьемъ своимъ,и Перуномъ,богомъ своимъ,и Волосом,[93] скотымъ богомъ,и утвердиша миръ.И рече Олегъ:«Исшийте парусы паволочиты руси,а словѣном кропийнныя».И бысть тако.И повѣсиша щиты своя[94] въ вратѣхъ,показавше побѣду,и поиде от Цесаряграда.И въспяша русь парусы паволочитыѣ,а словѣне кропийнныя,и раздра я вѣтрѣ.И ркоша словенѣ:«Имеѣмся своим толѣстинамъ — не даны сѣть словѣном парусы кропийнныя».И приде Олегъ къ Киеву,неся золото,и паволокы,и овоци,и вина,и всяко узорочье.И прозваша Ольга «вѣщій» — бяху бо людие погани и невѣголови.

В лѣто 6416.В лѣто 6417.В лѣто 6418.

В лѣто 6419.Явися звѣзда велика на западѣ копейнымъ образомъ.[95]

В лѣто 6420.Посла Олегъ мужи свои построити мира и положити ряды межи Грѣкы и Русью,и посла глаголя:

«Равно другаго свѣщания,[96] бывшаго при тѣхъже цесарихъ Лва и Александра.Мы от рода рускаго —

Карлы,Инегелдѣ,Фарлофѣ,Веремудѣ,Рулавѣ,Гуды,Руалдѣ,Карнѣ,Фрелавѣ,Рюарѣ,Актеву,Труанѣ,Ли дуль,Фостѣ,Стемирѣ,иже послани от Олга,великаго князя рускаго,и от всѣхъ,иже сѣть под рукою его,свѣтлыхъ боярѣ,к вамъ,Львови и Александру и Костянтину,великимъ о Бозѣ самодѣржцемъ,цесаремъ грѣцкымъ,на удѣржание и на извѣщение от многихъ лѣтъ межу

християны и Русью бывшую любовь, похотѣнемъ наших князь и по повелѣнию и от всѣхъ, иже суть подъ рукою его сущих руси. Наша свѣтлость боле инѣхъ хотящихъ же о Бозѣ удѣржати и извѣстити такую любовь, бывшую межю хрестияны и русью многажды, право судихом, не точю простословесень и писаниемъ и клятвою твердою, клѣншеся оружьемъ своимъ, такую любовь извѣстити и утвѣрдити по вѣрѣ и по закону нашему.

Суть, яко понеже мы ся имали о Божии вѣрѣ и любви, главы таковыя: по пѣрвому слову да умиримся с вами, грѣкы, да любимъ другъ друга от всея душа и изволѣнья, и не вдадимъ, елико наше изволение, быти от сущих под рукою наших князь свѣтлыхъ никакому же съблазну или винѣ. Но потщимся, елико по силѣ, на сохранение прочихъ и въсегда лѣтъ с вами, грѣкы, исповѣданиемъ и написаниемъ съ клятвою извѣщаемую любовь непревратну и непостыжну. Тако же и вы, грѣци, да храните такую же любовь къ княземъ же свѣтлымъ нашим рускимъ и къ всѣмъ, иже суть подъ рукою свѣтлаго князя нашего, не съблазнену и непреложну всегда и въ вся лѣта.

А о главах, иже ся ключит проказа, урядимся сице: да елико явѣ будетъ показании явленными, да имѣють вѣрное о тацѣхъ явлении, а ему же начнуть не яти вѣры, да кленется часть та, иже ищетъ не ять вѣры, да егда клѣнется по вѣрѣ своей, будетъ казнь, якоже явится съгрѣшение.

О семъ, аще кто убьетъ крестьяна русинъ, или хрестянь русина, да умереть, идеже аще створитъ убийство. Аще ли убѣжитъ створивый убийство, еще есть имовитъ, да часть его, сирѣчь иже его будетъ по закону, да возьметъ ближний убѣнаго, а и жена убившаго да имѣетъ, толцѣмъ же прибудетъ по закону. Аще ли есть неимовит створивый убой и убѣжавъ, да дѣржится тяжи, дондеже обрящется, яко да умереть.

Аще ли ударить мечемъ или бѣетъ кацѣмъ любо съсудомъ, за то ударение или убѣение да вдасть литръ 5 сребра по покону рускому; аще ли будетъ неимовитъ тако створивый, да вдасть елико можетъ, и да соиметъ съ себе и ты самыя порты своя, в нихъ же ходить, да о прочѣ да ротѣ ходить своею вѣрою, яко никакоже иному помощи ему, да пребываетъ тяжа оттоле не взыскаема.

О семъ, аще украдетъ русинъ что любо у крѣстьянина, или паки хрестянина у русина, и ять будетъ в томъ часѣ тать, егда татьбу створит, от погубившаго что любо, аще приготовится татьбу творяи: и убиенъ будетъ, да не възыщется смерть его ни от хрестянь, ни от руси, но паче убо да възметъ свое, иже будетъ погубилъ. И аще въдасть руцѣ украдый, да ять будетъ тѣмъ же, у негоже будетъ украдено, и связанъ будетъ, и отдасть то, еже смѣ створити, и створитъ трижды.

О семъ, аще ли кто или русинъ хрѣстьяну или хрестянь русину мучения образомъ искусь творити и насилье явѣ, или възметъ что любо дружне, да възпятитъ троичь.

Аще вывѣржена лодья будетъ вѣтромъ великомъ на землю чюжую, и обрящются тамо иже от нас руси, да аще кто идетъ снабдѣти лодью с рухломъ своимъ и отсылати паки на землю крестьянску, да проводимъ ю сквозъ всяко страшно мѣсто, дондеже придетъ в бестрашно мѣсто. Аще ли таковая лодья или от буря, или боронения земнаго боронима, [97] не можетъ възвратитися въ своя си мѣста, спотружаемъся грѣбцемъ бо тоя лодья мы, русь, и допроводимъ с куплею ихъ поздорову. Ти аще ключится близъ земли Грѣцкы, аще ли ключится такоже проказа лодьи русѣй, да проводимъ ю в Рускую землю, и да продають рухло тоя лодья, и аще что можетъ продати от лодья, воволочимъ имъ мы, русь. Да егда ходимъ въ <...> Грѣкы или с куплею, или в солбу къ цесареви вашему, да пустимъ я съ честию проданое рухло лодья ихъ. Аще ли ключится кому от тоя лодья в ней убѣну быти или бѣну быти от нас, руси, или взяти что любо, да повинни будутъ то створшии прежде реченную епитѣмьею от тѣхъ.

Аще полоняникъ обою страну держимъ есть или от руси, или от грѣкъ, проданъ въ ину страну, оже обрящется или русинъ или грѣчинъ, да искупятъ и възвратятъ искупленное лице въ свою страну, и възмутъ цѣну его купящии, или мнѣться въ куплю надъ нь челядина цѣна. Такоже аще от рати ять будетъ, да от тѣхъ грѣкъ, такоже да възвратитися въ свою страну, и отдана будетъ цѣна его, якоже

речено есть,якоже есть купля.

Егда же требуетъ на войну ити,егда же потребу творите,и си хотятъ почестити цесаря вашего,да аще въ кое время елико ихъ придетъ,и хотятъ оставити у цесаря вашего своею волею,да будутъ.

О руси,о полонѣни.Многажды от коея убо страны пришедшимъ в Русь и продаемомъ въ крестьяны,и еще же и от хрестиянъ полоненыхъ многажды от коея любо страны приходящимъ в Русь,се продаеми бываютъ по 20 золота,и да придуть в Грѣкы.

О томъ,аще украденъ будетъ челядинъ рускый,или ускочить,или по нужи проданъ будетъ,и жаловати начнуть русь,да покажется таковое о челядине,да имуть ѿ въ Русь.Но и госте,погубиша челядинъ и жалуютъ,да ищють и обрѣтаемое,да имуть е.Аще ли кто искушения сего не дастъ створити мѣстникъ,да погубитъ правду свою.

О работающихъ въ Грѣцѣхъ руси у хрестяньскаго цесаря.Аще кто умреть,не урядивъ своего имѣнья,ци и своихъ не имать,да възратитъ имѣнье к малымъ ближикамъ в Русь.Аще ли створить обряжение таковой,възметъ уряженое его,кому будетъ писалъ наслѣдити имѣнье его,да наслѣдитъ е.[98]

О взимающихъ куплю руси.

О различныхъ ходящихъ въ Грѣкы и удолжающихъ.Аще злодѣй не възвратится в Русь,да жалуютъ русь хрестяньскому царству,и ятъ будетъ таковой,и възвращенъ будетъ,не хотяи,в Русь,Си же вся да творятъ русь грѣкомъ,идеже аще ключится таково.

На утверждение же и неподвижение быти межи вами,хрестяны,и Русью,бывший миръ сътворихомъ Ивановомъ написаниемъ[99] на двою харотью,цесаря вашего и своею рукою,предлежаѣдимъ честнымъ крестомъ и святою единосущною Троицею единоистиннаго Бога вашего,извѣсти и дастъ нашимъ посломъ.Мы же кляхомся къ цесарю вашему,иже от Бога суще,яко Божие здание,по закону и по покону языка нашего,не переступати ни намъ,ни иному от страны нашея от уставленныхъ главъ мира и любве.И таково написание дахомъ царства вашего на утвѣржение обоему пребывати таковому свѣщанию,на утвѣржение и извѣщение межи нами бывающаго мира.Мѣсяца сентября въ 2,в недѣлю 15,[100] в лѣто создания миру 6420».

Цесарь же Леонъ послы рускыя почъстивъ дарми — золотомъ,и паволоками и фофудьями[101] — и пристави къ нимъ мужи свои показати имъ церковную красоту,и полаты златыя и в нихъ сущая богатства,злато много и паволоки и камѣные драгое,и страсти Господни,вънѣць,и гвоздѣе,[102] и хламиду багряную,и мощи святыхъ,учаще я к вѣрѣ своей,и показающе имъ истинную вѣру.И тако отпусти я въ свою землю съ честью великою.Послании же Ольгомъ послѣ придоша къ Ольгови и повѣдаша вся рѣчи обою цесарю,како створиша миръ,и урядъ положиша межю Грѣцкою землею и Рускою,и клятвы не переступати ни грѣцемъ,ни руси.

И живяше Олегъ,миръ имѣя къ всѣмъ странамъ,княжа въ Киевѣ.И приспѣ осень,и помяну Олегъ конь свой,иже бѣ поставилъ кормити,не всѣдати на нь.Бѣ бо преже въпрошалъ волѣхвовъ и кудесникъ:«От чего ми есть умрети?».И рече ему одинъ кудесникъ:[103] «Княже! Конь,егоже любиши и ѣздиши на немъ,от того ти умрети».Олегъ же приимъ въ умъ,си рече:«Николи же всяду на конь,ни вижду его боле того».И повѣлъ кормити ѿ и не водити его к нему,и пребывъ нѣколко лѣтъ не дѣя его,дондеже и на грѣкы иде.И пришедшу ему къ Киеву и пребысть 4 лѣта,на 5 лѣто помяну конь свой,от негоже бяху рекли волѣсви умрети Ольгови.И призва старѣйшину конюхомъ,ркъ:«Кде есть конь мой,егоже бѣхъ поставилъ кормити и блюсти его?».Онъ же рече:«Умерлъ есть».Олегъ же посмѣяся и укори кудесника,ркъ:«То тѣ неправо молвятъ волѣсви,но все то лъжа есть:конь умерлъ,а я живъ».И повелъ ослѣдлати конь:«Да тѣ вижду кости его».И приѣха на мѣсто,идеже бяху лежаще кости его голы и лобъ голъ,и слѣзъ с коня,посмѣяся,ркъ:«От сего ли лъба смерть мнѣ взяти?» И вступѣ ногою на лобъ,и выникнуци змѣя и уклонѣ и в ногу.И с того разболѣвся,умре.И плакашася по немъ вси людие плачемъ великомъ,и несоша и,и погребоша и на горѣ,иже глаголетъсѣ Щековица;есть же могила его до сего дни,словеть могила Олгова.[104] И

бысть всѣхъ лѣтъ его княжения 33.

Се же не дивно есть, яко от волѣхования сбывается чародѣйством. [105] Якоже бысть во царство Деметьяново, нѣкий волхвъ, именемъ Аполоня Тянинъ, [106] знаемъ бѣше, шествуя и творя всюду, в городех и в селѣхъ, бѣсовская чюдеса творя. От Рима бо пришедъ въ Узантию, умоленъ бысть от живущихъ ту, створити сия: отгна множество змий и скоропия изъ града, яко не върежатыя челоукомъ от нихъ, ярость коньскую обуздавъ, егда схожахуся боярѣ. Тако же и въ Антиохию [107] пришедъ и умоленъ бѣвъ от нихъ, томимомъ бо антиохомъ от скорпий и от комаровъ, створи скорпий мѣдянь и погребѣ ѿ в земли, и малъ столпъ мраморянь постави надъ ним. И повелѣ трость дѣржати челоукомъ, и ходити по городу, звати, тростемъ трясомомъ: «Бес комара граду». Тако изъщезоша изъ града комари и скорпия. И спросиша же и паки о належащемъ на градѣ трусь, въздохну, списа на дщицѣ сия: «Увы тебе, оканьный городе, яко потрясешися много, одѣржимъ будеши огнемъ, оплачетъ же ты и при березѣ си Оронтии». О немъ же и великий Анастасий Божия города [108] рече: «Аполонию же доже и донынѣ на нѣцѣхъ мѣстехъ сбываются створенаа, стоящая ова на отвращение четвероногъ, птица, могущи вредити челоуки, другыя же на въздѣржаніе струямъ рѣчнымъ, нездѣржанно текущимъ, но ина нѣкая на тлѣнье и вредъ челоукомъ суща на побѣжение стоятъ. И не точю бо за живота его така и таковая створиша бѣсовѣ его ради, но и по смерти его пребывающа у гроба его знаменья творяху во имя его, а на прелещеніе оканьнымъ челоукомъ, болма крадомымъ на таковая от дѣявола». Кто убо что речеть о творящихъ волшебныхъ дѣлъ? Яко то таковой горазнъ бысть волшебнымъ прелещеніемъ, яко воину зазряше ведый Аполоний, яко неистовствен на ся философскую хитрость имуща; подобашеть бо ему рещи, якоже и «Азъ словомъ точю творити, ихъ же хотяша», а не свѣршеніемъ творити повелѣваемая от него. Та же вся ослабленіемъ Божиимъ и твореніемъ бѣсовскимъ бываетъ, таковыми вещьми искушатыя наша преславныя вѣры, аще тверда есть, искръ пребывающи Господеви, ни не влекома врагомъ мечетныхъ ради чюдесъ и сотонинъ дѣлъ, творимомъ от рабъ и слугъ злобіе. 2-е и еще и именемъ Господнимъ пророчествоваша нѣции, яко Валамъ, и Саулъ, и Каиафа, и бѣсъ паки изгнаша, яко Иуда и сынове Скевави. [109] Убо и на недостойнии благодѣтствуетъ многожды, да етеры свидѣтельствуеть, ибо Валаамъ чюжъ бѣ обоихъ — житъя изящна и вѣры, но обаче свѣдѣльство в немъ благодать инѣхъ ради смотрення. И Фараонъ таковой бѣ, но и тому предбудущаа показа. И Навходносоръ законопреступный, но и сему паки по мнозѣхъ сущихъ посредѣ же града откры, [110] тѣмъ являя, яко мнози, прекостни имущѣ умъ, предѣ образомъ Христовымъ знаменають иною кознью на прелѣсть челоукомъ, не разумѣющимъ добраго, якоже бысть Симонъ [111] волхвъ, и Менандръ, [112] ини таковыхъ ради, поистинѣ рече: «Не чюдеса прельщати...».

В лѣто 6421. Поча княжити Игорь по Ользѣ. В се же время поча царствовати Костянтинъ, сынъ Леонтовъ, зять Романовъ. [113] И деревлянъ заратишася [114] от Игоря по Олговѣ смѣрти.

В лѣто 6422. Иде Игорь на древляны и, побѣдивъ, възложи на ня дань болшую Ольговы. В то же лѣто приде Семеонъ Болгарьскый на Цесарьград и, створивъ миръ, иде въсвояси.

В лѣто 6423. Приидоша печенѣзи пѣрвое на Рускую землю и, створивше миръ съ Игоремъ, идоша къ Дунаю. В си же времена приде Семеонъ, плѣнная Фракию. [115] Грѣци же послаша по печенѣгы. Печенѣгомъ же пришедшимъ и хотящимъ на Семеона, расваришася грѣцкыя воеводы. Видѣвъше печенизи, яко сами на ся реть имуть, отидоша въсвояси, а болгарѣ съ грѣкы съступишася, и посѣчени быша грѣцы. Семеонъ же прия градъ Одрѣнь, иже пѣрвое Орестовъ город нарицашеся, сына Агамемнонь, иже пѣрвое въ трехъ рѣкахъ купався, недуга избы ту, сего ради град въ свое имя нарече. Послѣдѣ же Андрѣянь кесарь обновивый, въ свое имя нарече — Андрѣянь; мы же зовемъ Одрѣянемъ градом. [116]

В лѣто 6424. В лѣто 6425. В лѣто 6426. В лѣто 6427.

В лѣто 6428. Поставленъ Романъ цесаремъ въ Грѣцѣхъ. Игорь же воеваше на печенѣгы.

В лѣто 6429. В лѣто 6430. В лѣто 6431. В лѣто 6432. В лѣто 6433. В лѣто 6434. В лѣто 6435. В лѣто 6436. В лѣто 6437. Прииде Семеонъ на Цесарьград, и поплѣни Фракию и Македонью, и приде къ Цесарюграду в силѣ велицѣ и в горьдости, и створи миръ с Романомъ цесарем и възвратися въсвояси. [117]

В лѣто 6438. В лѣто 6439. В лѣто 6440. В лѣто 6441.

В лѣто 6442. Първое придоша угри на Цесарьград и пленяху всю Фракию. Романъ же створи миръ со угры. [118]

В лѣто 6443. В лѣто 6444. В лѣто 6445. В лѣто 6446. В лѣто 6447. В лѣто 6448.

В лѣто 6449. Иде Игорь на Грѣкы. [119] И яко послаша болгаре вѣсть къ цесарю, яко идуть Русь на Цесарьград, скѣдий [120] 10 тысящ. Иже и поидоша, и приплуша, и почаша воевати Вифаньскыя страны, и плѣноваху по Понту до Ираклия и до Фофлагоньскыя земля, и всю страну Никомидийскую пополниша, [121] и Судѣ весь пожгоша. Ихъ же емѣше, овѣхъ растинаху, и другия же сторожи поставляюще, [122] стрѣлами растрѣлаху и изъламляху опаки руци связавше, и гвозды желѣзны посреде головъ въбивахуть има. Много же и святыхъ церквей огневи предаша, и имѣние немало обою сторону взяша. Потомъ же пришедшемъ воемъ от востока, Панфиръ деместникъ съ четиридесять тысящ, Фока же патрикий съ македоны, Феодоръ же стратилать съ фракы, [123] и с ними же и сановницы боярѣстии, обидоша русь около. И свѣщаша русь, и изидоша противу, въоружившеся на грѣкы, и брани межю има бывши злѣ, одва одолѣша грѣци. Русь же възвратишася къ дружинѣ своей к вечеру и, на ночь влѣзѣше въ лодья, отбѣгоша. Феофанъ же устрѣте я въ олядѣхъ съ огнемъ, и нача пущати огонь трубами на лодья рускыя. [124] И бысть видѣти страшно чюдо. Русь же, видяще пламень, вѣмѣтахуся въ воду морьскую, хотяще убрѣсти, и тако прочии възвратишася въсвояси. Тѣмъ же пришедшимъ в землю свою, повѣдаху кождо своимъ о бывшемъ и оляднѣмъ огни: «Якоже молонья, — рече, иже на небесихъ, грѣци имуть в себе, и сию пущающе, жьжаху насъ, и сего ради не одолѣхом имъ». Игорь же, пришедъ, и нача съвокупляти вои многи, и посла по варягы за море, вабя ѣ на грѣкы, паки хотя поити на ня.

В лѣто 6450. Семеонъ иде на хорваты, и побѣженъ бысть хорваты, и умре, оставивъ Петра, сына своего, княжить. [125] В се же лѣто. родися Святославъ у Игоря. [126]

В лѣто 6451. Паки приидоша угре на Цесарьград и, миръ створивше с Романом, възвратишася въсвояси.

В лѣто 6452. Игорь совокупи воя многи — варягы, и русь, и поляны, и словѣны, и кривичи, и тиверцы, и печенѣгы ная и тали в нихъ поемъ, поиде на грѣкы в лодьяхъ и на конехъ, хотя мѣстити себе. Се слышавше, корсунци послаша къ Роману, глаголюще: «Се идуть Русь, покърыли суть море корабли». Тако же и болгаре послаша вѣсть, глаголюще: «Идуть Русь и печенѣгы наяли суть к собѣ». Се слышавъ, цесарь посла къ Игореву лутьшии бояры, моля и глаголя: «Не ходи, но возьми дань, юже ималъ Олегъ, и придамъ еще къ той дани». Также и печенѣгомъ послаша паволоки и золото много. Игорь же, дошедъ Дуная, съзва дружину, и нача думати и повѣда имъ рѣчь цесареву. Ркоша же дружина Игорева: «Да аще сице глаголетъ цесарь, то что хоцѣмъ боле того: не бившися, имати злато, и серебро, и паволоки? Еда кто вѣсть: кто одолѣеть, мы ли, они ли? Или с моремъ кто свѣтенъ? Се бо не по земли ходимъ, но по глубинѣ морьстий — и обыча смерть всѣмъ». И послуша ихъ Игорь, и повелѣ печенѣгомъ воевати Болгарьскую землю, а самъ, вѣземъ у грѣкъ злато и паволоки на вся воя, възвратися въспять и приде къ Киеву въсвояси.

В лѣто 6453. Присла Романъ, и Костянтинъ и Стефанъ слы къ Игореву построити мира първаго. Игорь же глаголавъ с ними о мирѣ. Посла Игорь мужи свои къ Роману. Романъ же събра бояры и сановники. И приведоша рускыя слы, и повелѣша глаголати и писати обоихъ речи на харотью:

«Равно другаго свѣщания, бывшаго при цесаре Романѣ, и Костянтинѣ, и Стефанѣ, [127]

христоролюбивыхъ владыкъ. Мы от рода рускаго слы и гостье: Иворъ, соль Игоревъ, великаго князя

рускаго,и обьчии сли:Вуефасть Святославль,сына Игорева,Искусеви Олгы княгыня,Слуды Игоревъ,нетий Игоревъ,Улѣбъ Володиславль,Каницарь Предславинь,Шигобернъ Сфандръ,жены Улѣбовы,Прастенъ Турдуви,Либиарь Фастов,Гримъ Сфирковъ,Прастѣнь Якунъ,нетий Игоревъ,Кары Тудковъ,Каршевъ Тудоровъ,Егри Ерлисковъ,Воистовъ Иковъ,[128] Истръ Яминдовъ,Ятьвягъ Гунаревъ,Шибъридъ Алдань,Колъ Клековъ,Стегги Етоновъ,Сфирка,Алвадъ Гудовъ,Фудри Тулбовъ,Муторъ Утинъ,купѣць

Адунъ,Адолбъ,Ангивладъ,Улѣбъ,Фрутанъ,Гомоль,Куци,Емигъ,Туръбридъ,Фурьстенъ,Бруны,Роалѣдъ,Гунастръ,Фрастенъ,Инъгелдъ,Турбернъ и другий

Турбернъ,Улѣбъ,Турбенъ,Моны,Руалдъ,Свѣнь,Стирь,Алданъ,Тилий,Апубкаръ,Свень,Вузельвѣ,и Синько биричъ,послании от Игоря,великаго князя рускаго,и от всея княжыя и от всѣхъ людей Руское земли.И от тѣхъ заповѣдано обьновити ветхый миръ и от ненавидящаго добра,выраждолоубца дьявола разореный от много лѣт,утвѣрдити любовь межю Грѣкы и Русью.

И великий нашъ князь Игорь,и бояре его,и людие вси рустии послаша ны къ Роману,и Стефану,и Костянтину,великимъ цесаремъ грѣцкимъ,створити любовь съ самими цесари,и съ всѣмъ боярьствомъ и съ всеми людми грѣцкими на вся лѣта,дондеже солнце сияеть и весь миръ стоитъ. Иже помыслить от страны Руския раздрушити таковую любовь,и елико ихъ крещение прияли суть,да приимуть мѣсть от Бога вседѣржителя,осужение и на погибель и в сий вѣкъ и в будущий,а елико ихъ не крещено есть,да не имуть помощи от Бога,ни от Перуна,да не ущитятся щиты своими,и да посѣчени будутъ мечи своими,и от стрѣль и от иного оружья своего,и да будутъ раби и в сий вѣкъ и будущий.

Великий князь руский и боярѣ его да посылають на то въ Грѣкы к великимъ цесаремъ грѣцкимъ корабля,елико хотять,съ послы своими и гостями,якоже имъ уставлено есть.Ношаху слы печати златы,а гостие серебряны.Нынѣ же увѣдалъ есть князь вашъ посылати грамоту къ царству нашему,[129] иже посылаеми бывають от нихъ послы и гостье,да приносятъ грамоту,пишуще сице,яко «послах корабль селико».И от тѣхъ да увѣмы и мы,оже с миромъ приходят.Аще ли безъ грамоты приидуть,и предани будутъ намъ,дѣржимъ и хранимъ,дондеже възвѣстимъ князю вашему.Аще ли руку не дадят и противятся,да убьени будутъ,и да не изыщеться смерть ихъ от князя вашего.Аще ли,убѣжавше,приидуть в Русь,и мы напишемъ къ князю вашему,и яко имъ любо,такое створять.И аще придуть русь безъ купля,да не взимають мѣсячины.И да запретить князь слом своимъ и приходящий руси сде,да не творять бещинья в селѣхъ,ни въ странѣ нашей.И приходящимъ имъ,да витають у святаго Мамы,да послеть царство наше,да испишетъ имена ихъ,и тогда възмутъ мѣсячное свое,сли слѣбное свое,а гостье мѣсячное свое,пѣрвое от града Киева,и паки ис Чернигова и ис Переяславля и прочии города.И да входятъ в город одиными вороты съ цесаревомъ мужемъ безъ оружья,50 мужъ,и да творять куплю,якоже имъ надобѣ,и паки да исходятъ;и мужъ цесарьства нашего да хранить я,да аще кто от руси или от грѣкъ створить криво да оправляет тѣ.Входя же русь в городъ,да не творят пакости и не имѣють власти купити паволокъ лише по пятидесять золотникъ;и от тѣхъ паволокъ аще кто купить,да показаетъ цесареву мужеви,и тѣ я запечатаетъ и дасть имъ.И отходящи руси отсюду,взимають от нас,еже надоби брашно на путь,и еже надобѣ лодьямъ,якоже уставлено есть пѣрвое,и да възвращаются съ спасениемъ въ свою сторону,и да не имуть волости зимовати у святаго Мамы.

И аще ускочить челядинъ от Руси,по не же приидуть въ страну царства нашего,и от святаго Мамы,и аще будетъ и обрящеться,да поимуть ѣ,аще ли не обрящется,да на роту идут наши християне руси,а не християнии — по закону своему,ти тогда взимають от нас цѣну свою,якоже уставлено есть преже,2 паволоцѣ за челядинъ.

Аще ли кто от людей царства нашего,ли от города нашего,или от инѣхъ городъ ускочить челядинъ нашъ къ вамъ и принесетъ что,да взвратять е опять,и еже что принеслъ будетъ цѣло все,да возмет от него золотника два имѣчнаго.

Аще ли покусится кто взяти от руси и от людей царства нашего, иже то створить, покажнень будетъ вельми; аще ли и взялъ будетъ, да заплатит сугубо. Аще ли створить то же грѣцинь русину, да приимет ту же казнь, якоже приялъ есть онъ.

Аще ли ключится украсти русину от грѣкъ что, или грѣчину от руси, достойно есть, да възвратит е не точю едино, но и цѣну его. Аще украденое обрящется продаемо, да вдасть цѣну его сугубу, и тѣ покажнень будетъ по закону грѣцкому, и по уставу грѣцкому и по закону рускому.

И елико християнъ от власти нашея пленена приведут русь ту, аще будетъ уноша или дѣвица добра, да въдадять золотникъ 10 и поимуть и. Аще ли есть средовѣчъ, да вдасть золотникъ 8 и поиметь и. Аще ли будетъ старъ или дѣтичъ, да вдасть золотникъ 5.

Аще ли обрящются русь работающе у грѣкъ, аще суть полоняници, да искупають а русь по 10 золотникъ; аще ли купилъ и будет грѣчинь, под крестомъ достоитъ ему, да възметъ цѣну, елико же даль будетъ на немъ.

О Корсуньский сторонѣ. [130] Колко же есть городъ на той части, да не имуть власти князи рускыи, да воюеть на тѣхъ сторонахъ, а та страна не покоряется вам, и тогда, аще просит вой от насъ князь рускый, дамы ему, елико ему будетъ требѣ, и да воует.

И о томъ, аще обрящют русь кувару [131] грѣчьску, вывержену на нѣкоемъ любо мѣстѣ, да не приобидять ея. Аще ли от нея възметъ кто что или челоуѣка поработить или убьеть, да будетъ повинень закону рускому и грѣцкому.

И аще обрящють русь корѣсуняны, рыбы ловяща въ устьи Днѣпра, да не творят имъ зла никакогоже.

И да не имѣють русь власти зимовати въ устьи Днепра, Бѣлобережии, у святаго Елеуфѣрья, [132] но егда придетъ осень, да идуть в дома своя в Русь.

А о сихъ, иже то приходятъ черннии болгаре и воюють въ странѣ Корсуньстей, и велимъ князю рускому, да ихъ не пушаетъ, и пакостять сторонѣ его.

Или аще ключится проказа нѣкака от грѣкъ, сущихъ подъ властью царства нашего, да не имате власти казнити я, но повелѣньемъ царства нашего, да приимет, якоже будетъ створиль.

И аще убьеть крестьянинъ русина, да дѣржимъ будетъ створивый убийство от ближнихъ убьенаго, да убьють и. Аще ли ускочить створивы убой и убѣжить, и аще будетъ имовит, да возмутъ имѣнье его ближнии убьенаго; аще ли есть неимовитъ створивый убийство и ускочить, да ищють его, дондеже обрящется, да убьень будетъ.

Или аще ударит мечемъ, или копьемъ, или кацемъ инымъ съсудом русинъ грѣчина, или грѣчинъ русина, да того дѣля грѣха заплатитъ серебра литръ 5 по закону рускому. Аще ли есть неимовит, да како можетъ, въ толко же и проданъ будетъ, яко да и порты, в нихъже ходитъ, и то с него сняти, а о прочи да на роту ходит по своей вѣрѣ, яко не имѣя ничтоже, ти тако пущень будетъ.

Аще ли хотѣти начнетъ наше царство от вас вои на противящася намъ, да пишут к великому князю вашему, и пошлетъ к намъ, елико хоцемъ; и оттолѣ увѣдять иныя страны, каку любовь имѣют грѣци с русью.

Мы же свѣщание все положимъ на двою харатью, и едина харотья есть у царства нашего, на нейже есть крестъ и имена наша написана, а на другой сли ваши и гостье ваши. А отходяче со слом царства нашего да допроводять к великому князю Игореву рускому и к людемъ его, и ти, приимающе харатью, на роту идуть хранити истину, якоже мы свѣщахом и написахом на харатью сию, на нейже суть написана имена наша.

Мы же, елико насъ крестилися есмы, кляхомся церковью святаго Ильи въ зборнѣй церкви и подлежащимъ честнымъ крестомъ, и харотьею сею, хранити же все, еже есть написано на ней, и не преступати от того ничтоже. А оже переступить се от страны нашея, или князь, или инъ кто, или крещень или некрѣщень, да не имать от Бога помощи, и да будутъ рабы в сий вѣкъ и в будущий, и да заколенъ будетъ своимъ оружьемъ.

А некрѣщеніи русь да полагають щиты своя и мечи свои нагы, и обручи свои и прочая оружья, и да клѣнуться о всем, и яже сѹть написана на харотѣ сей, и хранити от Игоря и от всѣхъ бояръ и от всѣхъ людей и от страны Рускыя въ прочая лѣта и всегда.

Аще ли же кто от князь и от людей рускыхъ или крестьянъ, или некрещеный переступить все, еже написано на харотѣ сей, и будетъ достоинъ своимъ оружіемъ умрети, и да будетъ клясть от Бога и от Перуна, и яко преступи свою клятву.

Да обаче будетъ добръ Игорь великій князь да хранить любовь всю правую, да не раздрушится, дондеже солнце сияет и весь миръ стоитъ, въ нынѣшняя вѣкы и в будущая».

Послании же сли Игоремъ придоша къ Игореву съ слы грѣцкими и повѣдаша вся рѣчи цесаря Романа. Игорь же призва послы грѣцкыя, рече «Молвите, что вы казалъ цесарь?» И ркоша сли цесареви: «Се посла ны цесарь, радъ есть миру и хочеть миръ имѣти съ княземъ рускимъ и любовь. И твои сли водили сѹть цесаря нашего ротъ, и насъ послаша ротъ водить тебе и мужъ твоихъ». И обѣщася Игорь сице створити. И наутрѣ призва Игорь сли, и приде на холмы, кде стояше Перунъ, и покладоша оружья своя, и щиты и золото, и ходи Игорь ротъ и мужи его, и елико поганыя руси, а хрестыаную русь водиша въ церковь святаго Ильи, яже есть надъ Ручьемъ, конѣцъ Пасынѣцъ бесѣды, и козарь: се бо бѣ сборная церкви, мнози бо бѣша варязи хрестыани. [133] Игорь же, утвѣрдивъ миръ съ грѣкы, отпусти слы, одаривъ скорою, и челядью и воском, и отпусти я. Сли же придоша къ цесареви и повѣдаша вся рѣчи Игоревы и любовь, яже къ грѣком.

Игорь же нача княжити въ Киевѣ, и миръ имѣа къ всѣмъ странамъ. И приспѣ осень, и нача мыслити на деревляны, хотя примыслити болшую дань. [134]

В лѣто 6453. Ркоша дружина Игореву: «Отроки Свѣнделжи [135] изодѣлѣся сѹть оружіемъ и порты, а мы нази. И поиди, княже, с нами в дань, да и ты добудешъ и мы». И послуша ихъ Игорь, иде в Дерева в дань, и примысляше къ пѣрвой дани, и насиляше имъ и мужи его. И возмѣ дань и поиде въ свой городъ. Идущю же ему въспѣть, размысли, рече дружинѣ своей: «Идете вы с данью домови, а язъ възвращаюся и похожю еще». И пусти дружину свою домови, с маломъ же дружины възвратися, желая болшая имѣнья. Слышавше же древляне, яко опять идеть, съдумавше древляне съ княземъ своимъ Маломъ и ркоша: «Аще ся въвадитъ волкъ въ овцѣ, то относитъ по единой все стадо, аще не убьютъ его; тако и сий, аще не убьемъ его, то вси ны погубить», И послаша к нему, глаголюще: «Почто идеши опять? Поималъ еси всю дань». И не послуша ихъ Игорь, и шедше из города Искоростѣня [136] противу древляне и убиша Игоря [137] и дружину его, бѣ бо ихъ мало. И погребенъ бысть Игорь, и есть могила его у Искоростиня города в Деревѣхъ и до сего дни.

Ольга же бѣше в Киевѣ съ сыномъ своимъ дѣтскомъ Святославомъ, и кормилецъ бѣ его Асмудъ, и воевода бѣ Свинделдъ, — то же отецъ Мъстишинъ. Ркоша же деревлянѣ: «Се князя рускаго убихомъ, поимемъ жену его Олгу за князь свой Малъ и Святослава, и створимъ ему, якоже хоцемъ». И послаша древляне лучшии мужи свои, числомъ 20, в лоды къ Ользѣ. И пристаха подъ Боричевомъ въ лоды. Бѣ бо тогда вода текущи возлѣ горы Киевскыя, и на Подолѣ не сѣдахуть людье, но на горѣ. Городъ же бѣше Киевъ, идеже есть нынѣ дворъ Гордятинъ и Никифоровъ, а дворъ кнѣжъ бѣше в городѣ, идеже есть нынѣ дворъ Воротиславль и Чюдинъ, а перевѣсище бѣ внѣ города. Дворъ теремный и другый — идеже есть дворъ демесниковъ [138] за святою Богородицею, надъ горою. Бѣ бо ту теремъ камень. И повѣдаша Олзѣ, яко деревляни придоша, и възва Ольга к собѣ и рече имъ: «Добръ, гостье, приидоша?» И ркоша древляне: «Придохомъ, княгини». И рече имъ Ольга: «Да глаголите, что ради приидосте съмо?» И ркоша деревляни: «Посла ны Деревская земля, ркущи сице: мужа твоего убихомъ, бѣшетъ бо мужъ твой яко волкъ, въсхыщая и грабя, а наши князи добри сѹть, иже распасли сѹть Деревскую землю, да иди за нашъ князь за Малъ» — бѣ бо ему имя Малъ, князю деревьскому. Рече же имъ Олга: «Люба ми есть рѣчь ваша, уже мнѣ своего мужа не крѣсити, но хоцю вы почтити наутрѣ предъ людьми своими, а нынѣ идете в лодью свою и лязьте в лоды величающеся. Азъ утро пошлю

по вы, вы же речете: «Не ѣдемъ ни на конехъ, ни пѣши идемъ, но понесете ны в лоды», и възьнесутъ вы в лоды». И отпусти я в лодю. Ольга же повелѣ ископати яму велику и глубокую на дворѣ теремскомъ внѣ города. И заутра Ольга, сѣдящи в теремѣ, посла по гости, и приидоша к нимъ, глаголюще: «Зоветь вы Ольга на честь велику». Они же ркоша: «Не ѣдемъ ни на конехъ, ни на возѣхъ, ни пешь идемъ, но понесите ны в лоды». Ркоша же киянѣ: «Намъ неволя: князь нашъ убить, а княгини наша хоцетъ за вашъ князь», и понесоша я в лоды. Они же сѣдаху в перегбехъ въ великихъ сустогахъ [139] гордящеся. И принесоша я на дворъ къ Ользѣ, и, несѣше я, и вринуша въ яму и съ лодьею. И приникши Ольга и рече имъ: «Добѣра ли вы честь?» Они же ркоша: «Пуще ны Игоревы смѣрти». И повелѣ засыпати я живы, и посыпаша я.

И пославши Ольга къ деревлянномъ, рече: «Да аще мя право просите, то пришлите къ мнѣ мужи нарочиты, да въ велице чести поиду за вашъ князь, еда не пустятъ мене людье киевѣсци». Се слышавше, древляне избраша лучшая мужи, иже дѣржать Деревѣскую землю, и послаша по ню. Деревлянномъ же пришедѣшимъ, повелѣ Ольга мовницю створити, ркущи сице: «Измывшеся, придета къ мнѣ». Они же пережгоша мовницю, и влѣзоша древляне и начаша мытися, и запроша мовницю о них, и повелѣ зажечи я от двѣрий, и ту изгорѣша вси.

И посла къ деревлянномъ, ркущи сице: «Се уже иду к вамъ, да пристроите меды многы у города, идеже убисте мужа моего, да поплачюся надъ гробомъ его, и створю трызну мужю моему». Они же, слышавше, свезоша меды многы зѣло. Ольга же, поемши мало дружинѣ и легько идущи, приде къ гробу его и плакася по мужи своемъ. И повелѣ людемъ съсуги могилу велику, и, яко съспоша, повелѣ трызну творити. Посемъ сѣдоша деревлянѣ пити, и повелѣ Ольга отрокомъ своимъ служити передъ ними. И ркоша древляне къ Ользѣ: «Кдѣ суги друзѣ наши, ихъ же послахомъ по тя?» Она же рече: «Идутъ по мнѣ съ дружиною мужа моего». И яко упишася древляне, повелѣ отрокомъ своимъ пити на ня, а сама отиде прочь и потомъ повелѣ отрокомъ сѣчи я, и иссѣкоша ихъ 5000. А Ольга възвратися къ Киеву и пристрои воя на прокъ ихъ. [140]

Начало княженья Святославля.

В лѣто 6454. Ольга съ сыномъ Святославомъ събра вои многы и храбры, и иде на Деревѣскую землю. И изыдоша древляне противу. И снемъшемася обѣма полкома на скупь, суну копьемъ Святославъ на деревляны, и копье летѣвъ сквози уши коневы и удари в ноги коневы, бѣ бо велми дѣтескъ. [141] И рече Свенгелдъ и Асмудъ: «Князь уже почаль, потягнемъ, дружино, по князи». И побѣдиша деревляны. [142] Деревлянѣ же побѣгоша и затворишася в городѣхъ своихъ. Ольга же устрѣмися съ сыномъ своимъ на Искоростѣнь городъ, яко тѣ бяху убилъ мужа ея, и ста около города съ сыномъ своимъ, а древляне затворишася в городѣ, и боряху крѣпко из города, вѣдаху бо, яко сами убилъ князя и на что ся предати. И стоя Ольга лѣто цѣло, и не можаше взяти города, и умысли сице: посла къ городу, ркущи: «Чего хоцете досѣдѣти? А вси ваши города передашася мнѣ, и ялися по дань, и дѣлають нивы своя и землю свою, а вы хоцете голодомъ измерети, не имучися по дань». Деревляни же ркоша: «Ради быхомъ ся яли по дань, но хоцеша мѣшати мужа своего». Рече же имъ Ольга, яко «Азъ уже мѣстила есмь мужа своего, когда придоша къ Киеву, и второе, и третье, еже когда творяхут трызну мужю моему. А уже не хоцю отмщения творити, но хоцю дань имати помалу, и смирившися с вами, поиду опять». Ркоша же древляне: «Что хоцеша у нас? Ради даемъ и медомъ и скорою». Она же рече имъ: «Нынѣ у вас нѣту меду, ни скоры, но мала у васъ прошю: дайте ми от двора по три голуби и по три воробьи. Азъ бо не хоцю тяжькы дани възложити на васъ, якоже мужъ мой, но сего у васъ прошю мала: изнемогли бо ся есте въ осадѣ, да вдайте ми се малое». Деревляне же ради быша, събраша же от двора по три голуби и по три воробьи, и послаша къ Ользѣ с поклономъ. Ольга же рече имъ: «Се уже ся есте покорили мнѣ и моему дѣтяти, а идете в городъ, а язъ заутра отступлю от города и поиду в городъ свой». Деревляне же ради быша, внидоша в городъ и повѣдаша людемъ, и обрадовашася людье в городе. Ольга же раздая воемъ комуждо по голуби, а дѣругимъ по воробьеви, и повелѣ къемуждо голубеви и воробьеви

привязати чъръ и,обърътываючи въ платкы малы,нитькою повъръзаючи къ всъмъ голубемъ и воробьемъ.И повелъ Ольга,яко смърчеся,пустити голуби и воробии воемъ своимъ.Голуби же и воробьева полетѣша въ гнѣзда своя,ови в голубники своя,воробьева же подъ острѣхы,и тако загарахуться голубници,и от нихъ клѣти и одрины.И не бѣ двора,идеже не горяше,и не бѣ лѣзь гасити,вси бо дворѣ възгорѣшася.И побѣгоша людѣ из города,и повелъ Олга воемъ своимъ имати я.И яко взя городъ и пожже ѣ,старѣйшины же города изънима и прочая люди овѣхъ изби,а другия работѣ преда мужемъ своимъ,а прокъ остави ихъ платити дань.

И възложи на ня дань тяжьку,и двѣ части идета Киеву,а третьяя — Вышегороду къ Ользѣ;бѣ бо Вышегородъ[143] Ольжинъ город.И иде Олга по Деревьской земли съ сыномъ своимъ и дружиною своею,устанавлиючи уставы и уроки,и сѣуть становища ея и ловища ея.И приде в городъ свой Киевъ съ сыномъ своимъ Святославом и,прѣбывши лѣто едино,в лѣто 6455 иде Олга Новугороду.И устави по Мьстѣ погосты и дань,и по Лузѣ погосты[144] и дань,и оброки;и ловища ея сѣуть по всей земли,и знаменія и мѣста и погосты.И сани ея стоятъ въ Плеськовѣ и до сего дни,и по Днѣпру перевѣсища и по Деснѣ,и естъ село ея Ольжичи и до сего дни.Изрядивши,възвратися къ сыну своему в Киевъ и прѣбываше с нимъ въ любви.

В лѣто 6456.В лѣто 6457.В лѣто 6458.В лѣто 6459.В лѣто 6460.В лѣто 6461.В лѣто 6462.

В лѣто 6463.Иде Олга въ Грѣкы и приде к Цесарюграду.[145] И бѣ тогда цесарь Костянтинъ,сынъ Леонтовъ.И видѣвъ ю добру сущю лицем и смыслену велми,и удивися цесарь разуму ея,бесѣдова к ней и рекъ ей:«Подобна еси царствовати в городѣ семъ с нами».Она же,разумѣвши,и рече къ цесарю:«Азъ погана есмь,да аще мя хоцещи крестити,то крѣсти мя самъ,аще ли — то не кресчюся».И крести ю цесарь с патриархом.Просвѣщена же бывши,радовашеся душею и тѣломъ.И поучи ю патриархъ о вѣрѣ и рече ей:«Благословена ты еси в руськихъ князехъ,яко възлюби свѣтъ,а тму остави.Благословити тя имуть сынове русии и въ послѣдний родъ внукъ твоихъ».И заповѣда ей о церковнемъ уставѣ,и о молитвѣ,и постѣ,и о милостыни и о въздѣржаніи тѣла чиста.Она же,поклонивши главу,стояше,аки губа напаяема,внимаючи ученью,и,поклонившися патриарху,глаголаше:«Молитвами твоими,владыко,да съхранена буду от сѣти неприязненны».Бѣ же имя ей наречено въ крещении Олена,якоже и древняя цесарица,мати Великого Костянтина.И благослови ю патриархъ и отпусти ю.И по крещении призва ю цесарь и рече ей:«Хоцю тя поняти женѣ».Она же рече:«Како мя хоцещи поняти,а крѣстивъ мя самъ и нарекъ мя дщерь? А въ крестьянѣхъ того нѣсть закона,а ты самъ вѣси».И рече цесарь:«Переключи мя,Олга».И вдасть ей дары многы,золото и серебро,паволокы,съсуды разноличныя и отпусти ю,нарекъ ю дщерь себѣ.Она же,хотячи домови,приде къ патриарху,благословения просящи на домъ,и рече ему:«Людѣ мои погани и сынъ мой,дабы мя Богъ съблюлъ от всякого зла».И рече патриархъ:«Чадѣ вѣрное! Въ Христа крѣстилася еси и въ Христа облечеся,и Христосъ съхранити тя,якоже съхрани Еноха в пѣрвыя роды,потомъ Ноя в ковчезѣ,Авраама от Авимелеха,Лота от содомлянъ,Моисѣя от Фараона,Давида от Саула,три отроки от пещи,Данила от звѣрий,[146] тако и тебе избавитъ от неприязни и сѣтий его».И благослови ю патриархъ,и иде с миромъ в землю свою и приде къ Киеву.

Се же бысть,яко и при Соломони приде цесарица ефиопская,слышати хотящи мудрость Соломону,многу мудрость видѣти и зънаменія:[147] тако и си блаженная Олга искаше добрыя мудрости Божія,но она чловѣцъская,а си Божія.«Ищющи бо премудрости обрящютъ»;[148] «Премудрость на исходящихъ поетъся,на путехъ же дѣрзновение водит,на краихъ же стѣнь забралныхъ проповѣдается,въ вратѣхъ же градныхъ дѣрзаючи глаголетъ:елико бо лѣтъ незлобиви дѣржатся по пѣравду...».[149] И си бо от възвѣста блаженная Олена искаше мудростью,что естъ луче всего въ свѣтъ семъ,и налѣзе бисеръ многоцѣнный,еже естъ Христосъ.Рече бо Соломонъ:«Желанье благовѣрныхъ наслаждаетъ душу»;[150] и «Приложиши сердце свое в разумъ»;[151] «Азъ бо любящая мя люблю,а ищющи мене обрящютъ мя», [152] ибо

Господь рече: «Приходящаго къ мнѣ не иждену вонѣ». [153]

Си же Ольга приде къ Киеву, и, якоже рѣкохом, и присла к ней цесарь грѣцкый, глаголя, яко «Много дарихъ ты. Ты же глагола ми, яко «аще възвращюся в Русь, многы дары послю ти: челядь, и воскъ и скору, и воя многы в помощь». Отвѣщавши же, Ольга рече къ посломъ: «Аще ты, рци, тако же постоиши у мене в Почайнѣ, якоже азъ в Суду, то тогда ти вдамъ». И отпусти слы, си рекши.

Живяше же Ольга съ сыномъ своимъ Святославомъ, и учашет его мати креститися, и не брегаше того, ни въ уши внимаше, но аще кто хотяше волею креститися, не браняху, но ругахуся тому. «Невѣрнымъ бо въра крестьянская уродство есть»; [154] «Не смыслиша бо, ни разумѣша въ тмѣ ходящии», [155] и не видѣша славы Господня. «Одобелѣша бо сердца ихъ, и ушима бо тяшю слышати, очима видѣти». [156] Рече бо Соломонъ: «Дѣла нечестивыхъ далече от разума»; [157] «Понеже звахъ вы, и не послушасте, и прострох словеса, и не разумѣсте, но отмѣтасте моя свѣты и моихъ же обличений не внимасте»; [158] «Възненавидѣша бо премудрость, а страха Господня не изволиша, ни хотяху моихъ внимати свѣтъ, подражаху же моя обличения». [159] Якоже бо Ольга часто глаголаше: «Азъ, сыну, Бога познах и радуюся, аще и ты познаеши Бога, то радоватися начнеши». Онъ же не внимаше того, глаголя: «Како азъ хочю инъ законъ одинъ язъ принять? А дружина моя сему смѣяти начнут». Она же рече ему: «Аще ты крестишися, вси имут то же створити». Онъ же не послуша матери и творяше норovy поганьскыя. Аще кто матери не слушаетъ, в бѣду впадае, якоже рече: «Аще кто отца или мать не слушаетъ, смертию да умреть». [160] Се же тому гнѣвашеся на мать. Соломонъ бо рече: «Кажа злыя, приимлетъ себе досаждение, обличая нечестиваго, поречетъ себѣ; обличения бо нечестивымъ мозолье имъ суть. Не обличай злыхъ, да не възненавидятъ тебе». [161] Но обаче любяше Ольга сына своего Святослава, ркущи: «Воля Божия да будетъ: аще Богъ възхощетъ помиловати роду моего и земли Рускыя, да възложитъ имъ на сердце обратитися къ Богу, якоже и мнѣ Богъ дарова». И се рекши, моляшеся за сына и за люди по вся дни и нощи, кормячи сына своего до мужьства его и до възроста его.

В лѣто 6464. В лѣто 6465. В лѣто 6466. В лѣто 6467. В лѣто 6468. В лѣто 6469. В лѣто 6470. В лѣто 6471. В лѣто 6472. Князю Святославу възрастьшю и възмужавшю, нача воя съвокупляти многы и храбры. Бѣ бо и самъ хоробръ и легокъ, ходя аки пардусъ, войны многы творяше. Возъ бо по себѣ не возяше, ни котла, ни мясъ варя, но потонку изрѣзавъ конину, или звѣрину, или говядину, на углехъ испекъ, ядыше, ни шатра имяше, но подъкладъ постилаше, а сѣдло въ головахъ; тако же и прочии вои его вси бяху. И посылаше къ странамъ, глаголя: «Хочю на вы ити». [162] И иде на Оку рѣку и на Волгу, и налѣзе вятичи и рече имъ: «Кому данъ даете?» Они же ркоша: «Козаром по щелягу от рала даемъ».

В лѣто 6473. Иде Святославъ на козары. Слышавше же, козары изыдоша противу съ княземъ своимъ каганомъ, и съступиша ся бити, и бывши брани межи ими, одолѣ Святославъ козаром и городъ ихъ Бѣлу Вежю взя. [163] И ясы побѣди и касогы, и приде къ Киеву.

В лѣто 6474. Побѣди вятичъ Святославъ и данъ на нихъ възложи.

В лѣто 6475. Иде Святославъ на Дунай на Болъгары. [164] И бившимся, одолѣ Святославъ болгаромъ и взя городовъ 80 по Дунаю, и сѣде княжа ту въ Переяславци, емля данъ на грѣцѣхъ.

В лѣто 6476. Придоша печенизи пѣрвое на Рускую землю, а Святославъ бяше в Переяславци. И затворися Ольга съ внуки своими Ярополкомъ, и Олгомъ и Володимеромъ в городъ Киевъ. И оступиша печенизи городъ в силѣ тяжьцѣ, бещисленное множество около города, и не бѣ лѣзъ вылѣсти изъ града, ни вѣсти послати, и изънемогаху людье голодомъ и водою. И събравшеся людье оная страны Днѣпра в лодьяхъ и об ону страну стояху, и не бѣ лѣзъ внити в Киевъ ни единому же ихъ, ни изъ города къ онѣмъ. И вѣстужиша людье в городъ и ркоша: «Нѣ ли кого, иже бы на ону страну могъ дойти и речи имъ: аще не приступите утро подъ городъ, предатися имамъ печенѣгомъ?» И рече одинъ отрокъ: «Азъ могу преити». Горожани же, ради бывше, ркоша

отроку: «Аще можеши, како ити — иди». Онъ же изыде изъ града съ уздою и хожаше сквозъ печенѣгы, глаголя: «Не видѣ ли коня никтоже?» Бѣ бо умѣя печенѣжскы, и мняхуть и-своихъ. И яко приближися к рѣцѣ, свѣргъ порты съ себе, сунуся въ Днѣпръ, и побрѣде. И видѣвше, печенѣзи устрѣмишася на нь, стрѣляюще его, и не могоша ему ничтоже створити. Они же, видѣвше съ оная страны, приѣхавше в лодыи противу ему, взяша ѿ в лодью и привезоша и къ дружинѣ. И рече имъ: «Аще не подѣступите заутра рано подѣ город, предатися имуть людѣе пѣченѣгом». Рече же имъ воевода ихъ, именемъ Претичъ: «Подѣступимъ заутра в лодяхъ и, попадѣше княгиню и княжичи, умъчимъ на сю страну, и люди. [165] Аще ли сего не створим, погубити ны имать Святославъ». И яко бысть заутра, всѣдоша в лодья противу свѣту, вѣструбиша велми трубами, и людѣе въ градѣ кликоша. Печенизѣ же мнѣша князя пришедша, побѣгоша розно от града. И изыде Олга съ внуки и съ людми к лодьямъ. И видѣвъ же, князь печенѣжскый вѣзвратися единъ къ воеводѣ Притичю и рече: «Кто се приде?» И рече ему: «Людѣе оная страны». И рече князь печенѣжскый: «А ты князь ли еси?» Онъ же рече: «Азъ есмь мужъ его и пришелъ есмь въ сторожехъ, а по мнѣ идеть вой бещисленное множество». Се же рече, грозя имъ. И рече князь печенѣжскый Претичю: «Буди ми другъ». Онъ же рече: «Тако буди». И подаста руку межю собою, и вѣдасть печенѣжскый князь Претичю конь, саблю, стрѣлы. Онъ же дасть ему брони, щитъ, мечъ. И отступиша печенѣзѣ от города, и не бяше лѣзъ коня напоити: на Лыбеди печенѣгы. И послаша киянѣ къ Святославу, глаголюще: «Ты, княже, чюжей земли ищешь и блюдешь, а своя ся лишивъ: малѣ бо нас не вѣззаша печенѣзи, и матеръ твою и дѣтий твоихъ. Аще не придеши, ни оборониши нас, да паки вѣзмуть. Аще ти не жалъ отчины своя, и матеръ, стары суща, и дѣти своихъ?» То слышавъ, Святославъ вборзѣ вѣсѣдъ на кони съ дружиною своею и приде къ Киеву, и цѣлова матеръ свою и дѣти своя, съжалиси о бывшем от печенѣгъ. И събра воя и прогна печенѣгы в поле, и бысть мирно.

В лѣто 6477. Рече Святославъ къ матери своей и къ боярам своимъ: «Не любо ми есть в Киевѣ жити, хочю жити в Переяславци в Дунаи, яко то есть среда земли моея, яко ту вся благая сходятъся: от Грѣкъ паволоки, золото, вино и овощи разноличьнии, и и-Щеховъ и изъ Угоръ — серебро и комони, изъ Руси же — скоро, и воскъ, и медъ и челядь». И рече ему мати: «Видиши ли мя болну сущю, камо хочещи от мене?» — бѣ бо разболѣлася уже. Рече же ему: «Погребѣ мя, иди аможе хочещи». И по трехъ днехъ умре Олга. И плакася по ней сынъ ея, и внуци ея и людѣе вси плачемъ великим и, несѣше, погребоша ю на мѣстѣ. И бѣ заповѣдала Олга не творити трызны над собою, бѣ бо имущи прозвутера, и тѣ похорони блажену Олгу.

Си бысть предѣтекущая хрестыаньской земли, аки дѣньница пред солнцем и аки заря предѣ свѣтомъ. Си бо сияше аки луна в нощи, тако и си в невѣрныхъ челоувѣцѣхъ свѣтяшеся аки бисеръ въ калѣ: калнѣ бо бѣша грѣхом, не омовени святымъ крещениемъ. Си бо омыся святою купѣлю, съвлечеся грѣховныя одежда ветхаго челоувѣка Адама, и въ новый Адамъ облѣчеся, еже есть Христось. Мы же речемъ къ ней: «Радуйся, руское познание къ Богу, начатокъ примирению быхом». Си пѣрвое вниде въ царство небесное от Руси, сию бо хвалять рустии сынове акы началницу, ибо по смерти моляшеся къ Богу за Русь. Праправедникъ бо душа не умирают, якоже рече Соломонъ: «Похваляему правѣдному вѣзвеселятся людѣе», [166] бесмертье бо есть память его, яко от Бога познавается и от челоувѣкъ. Се бо вси челоувѣци прославляют, видяще лежащую в тѣлѣ за многа лѣта, рече бо пророкъ: «Прославляюща мя прославлю». [167] О сяковыхъ бо Давидъ глаголаше: «В память вѣчную будеть правѣдникъ, от слуха зла не убоится; готово сердце его уповати на Господа, утвѣрдися сердце его и не подвижится». [168] Соломонъ бо рече: «Праведници въ вѣкы живутъ, и от Господа мѣзда имъ есть и строение от Вышняго. Сего ради примутъ царствие красотъ и вѣнѣцъ доброты от руки Господня, яко десницею защититъ я и мышцею покрыеть я». [169] Защитилъ бо есть силою блаженую Ольгу от противника и супостата дьявола.

В лѣто 6478. Святославъ посади Ярополка в Киевѣ, а Олга в Деревѣхъ. В се же время придоша

люде новгородьстии, просяще князя себѣ: «Аще не поидете к нам, то налѣземъ князя себѣ». И рече к нимъ Святославъ: «А бы кто к вам шель». И отпрѣся Ярополкъ и Олгъ. И рече Добрыня: «Просите Володимира». Володимиръ бо бѣ от Малуши, милостьницѣ Ольжины; [170] сестра же бѣ Добрыня, отецъ же бѣ има Малъко Любчанинъ, и бѣ Добрыня уй Володимеру. И рѣша новгородци Святославу: «Вѣдай ны Володимира». И пояша новгородьци Володимира себѣ, и иде Володимиръ съ Добрынею, уемъ своимъ, к Новугороду, а Святославъ къ Переяславцю. В лѣто 6479. Прииде Святославъ Переяславцю, и затворишася болгаре в городѣ. И излѣзоша болгаре на сѣчу противу Святославу, и бысть сѣча велика, и одолѣваху болгаре. И рече Святославъ во емъ своимъ: «Уже намъ здѣ пасти, потягнемъ мужьскы, братѣе и дружино!». И к вечеру одолѣ Святославъ и взя городъ копьемъ, рѣка: «Се городъ мой!». И посла къ грѣкомъ, глаголя: «Хочю на вы ити и взяти городъ вашъ, яко и сий». И рѣкоша грѣци: «Мы недужи противу вамъ стати, но возми на насъ дань и на дружину свою, и повѣжьте ны, сколько васъ, да вдамы по числу на головы». Се же рѣкоша грѣци, лѣстячи подѣ русью: суть бо грѣци мудри [171] и до сего дни. И рече имъ Святославъ: «Есть насъ 20 тысящъ» и прирече 10 тысящъ, бѣ бо руси 10 тысящъ толко. И пристроиша грѣци 100 тысящъ на Святослава и не даша дани. И поиде Святославъ на грѣки, и изидоша противу руси. Видѣвъ же русь и убояшася зѣло множества вой, и рече Святославъ: «Уже намъ нѣкамо ся дѣти, и волею и неволею стати противу. Да не посраимъ земли Рускыя, но ляжемы костью ту, и мертвы бо сорома не имаетъ. Аще ли побѣгнемъ, то срамъ намъ. И не имамъ убѣгнути, но станемъ крѣпко, азъ же предѣ вами поиду: аще моя глава ляжетъ, то промыслите о себѣ». И рѣкоша вои: «Идеже глава твоя ляжетъ, ту и главы наша сложим». И исполчишася русь и грѣци противу. И сразистася полка, и оступиша грѣци русь, и бысть сѣча велика, и одолѣ Святославъ, и грѣци побѣгоша. И поиде Святославъ, воюя, къ городу [172] и другая города разбивая, иже стоятъ пусты и до днешняго дне. И съзва цесарь в полату бояры своя и рече имъ: «Что створимъ? Не можемъ стати противу ему». И рѣкоша ему бояре: «Посли к нему дары, искусимъ и, любезнивь ли есть злату, или паволокамъ?». Послаша к нему злато и паволоки и мужа мудра и рѣкоша ему: «Глядай взора его и лица его и смысла его». Онъ же, вземъ дары, приде къ Святославу. И яко придоша грѣци с поклономъ, рече: «Введеде я сѣмо». И придоша, и поклонишася ему, и положиша предѣ нимъ злато и паволоки. И рече Святославъ, прочь зря: «Похороните!». Отроци же Святославли, вземше, похорониша. Ся же цесареви възвратишася къ цесарю и съзва цесарь бояры. И рѣкоша же послании, яко «Придохомъ к нему и вѣдахомъ дары, и не позрѣ на ны и повелѣ схоронити». И рече единъ: «Искусѣ и единою и еще — послѣ ему оружье». Они же послушаша его и послаша ему мечъ и ино оружье. Онъ же, приимъ, нача любити, и хвалити, и цѣловати цесаря. И придоша опять къ цесарю и повѣдаша вся бывшая. И рѣкоша бояре: «Люте сей мужъ хочеть быти, яко имѣния не брегетъ, а оружье емлетъ. Имися по дань». И посла цесарь, глаголя сице: «Не ходи къ городу, но възми дань и еже хочещи», за маломъ бо бѣ не дошелъ Цесаря-града. И вдаша ему дань; имаетъ же и за убьенныя, глаголя, яко «Родъ его възметъ». Възя же и дары многы и възвратися в Переяславѣцъ с похвалою великою. Видѣвъ же мало дружины своея, рече в себе: «Егда како, прелѣстивше, избѣбють дружину мою и мене», бѣша бо мнози погыбли на полку. И рече: «Поиду в Русь и приведу боле дружины». И посла слы къ цесареви в Дерестѣрь, бѣ бо ту цесарь, рѣка сице: «Хочю имѣти миръ с тобою твердо и любовь». Се же слышавъ, цесарь радъ бысть и посла дары къ нему болша пѣрвыхъ. Святославъ же прия дары и поча думати съ дружиною своею, рѣка сице: «Аще не створимъ мира съ цесаремъ, а увѣсть цесарь, яко мало насъ есть, и, пришедше, оступятъ ны в городѣ. А Руская земля далече есть, а печенѣзи с нами ратни, а кто ны поможетъ? Но створимъ миръ с цесаремъ, се бо ны ся по дань ялъ, и то буди довольно намъ. Аще ли начнетъ не управляти дани, то изнова изъ Руси, съвокупивше вои множайша, и придемъ къ Цесарюграду». И любя бысть рѣчь си дружинѣ, и послаша лѣпшии мужи къ цесареви, и придоша въ Дерестѣрь, и повѣдаша цесареви. Цесарь же наутрѣя призва я, и рече

цесарь: «Да глаголють сли руссии». Они же ркоша: «Тако глаголетъ князь нашъ: хочю имѣти любовь съ царемъ грѣцкымъ свѣршену прочая вся лѣта». Цесарь же, радъ бывъ, повелѣ письцю писати на харотью въся рѣци Святослави. И начаша глаголати сли вся рѣчи, и нача писецъ писати. Глаголя сице:

«Равно другаго свѣщания, [173] бывшаго при Святославѣ, велицѣмъ князи русѣмъ и при Свѣнгелдѣ, писано при Феофилѣ синкелѣ и ко Иоану, нарѣцаемому Цимьскому, [174] цесарю грѣцкому, в Дерѣстрѣ, мѣсяца июлия, индикта 14, в лѣто 6479.

Азъ Святославъ, князь рускый, якоже кляхся, и утвѣржаю на свѣщании семъ роту свою и хочю имѣти миръ и свѣршену любовь съ всякимъ и великимъ цесаремъ [175] грѣцкимъ и съ Васильемъ и съ Костянтиномъ, и съ богодохновенными цесари, и съ всеми людми вашими, иже суть подо мною Русь, бояре и прочии, до конца вѣка. Яко николиже помышляю на страну вашу, ни собираю людей, ни языка иного приведу на страну вашу и елико есть подъ властью грѣцкою, ни на власть Корѣсунскую и елико есть городовъ ихъ, ни на страну Болѣгарьску. Да аще инъ кто помыслит на страну вашу, да язъ буду противенъ ему и бьюся с ним. Якоже и кляхся азъ к цесаремъ грѣцкымъ, и со мною бояре и русь вся, да хранимъ правая свѣщания. Аще ли от тѣхъ самѣхъ и прежде реченыхъ не храним, азъ же и со мною и подо мною, да имѣемъ клятву от Бога, в неже вѣруемъ — в Перуна и въ Волоса, бога скотѣя, да будемъ золотѣ, якоже золото се, [176] и своимъ оружьемъ да иссѣчени будемъ, да умремъ. Се же имѣете во истину, якоже створи хъ нынѣ к вамъ, и написахъ на харотѣ сей и своими печатями запечатахомъ».

Створивъ же миръ Святославъ съ грѣкы и поиде в лодѣяхъ къ порогу. И рече ему воевода отень и Свѣнгелдъ: «Поиди, княже, около на конехъ, стоятъ бо печенѣзи в порозѣхъ». И не послуша его и поиде въ лодѣяхъ. Послаша же переяславци къ печенѣгомъ, глаголя: «Идетъ Святославъ в Русь, въземъ имѣнье много у грѣкъ и полонѣ бещисленѣ, а с маломъ дружины». Слышавше же печенѣзи се, заступиша пороги. [177] И приде Святославъ къ порогу, и не бѣ лѣзъ проити порогу. И ста зимовать въ Бѣлобережьи, не бѣ в нихъ брашна, и бысть гладъ великъ, яко по полугривнѣ голова коняча, и зимова Святославъ. Веснѣ же приспѣвъши, поиде Святославъ в пороги.

В лѣто 6480. Приде Святославъ в пороги, и нападе на ня Куря, князь печенѣжскый, и убиша Святослава, и взяша голову его, и во лбѣ его здѣлаша чашю, оковавше лобъ его, и пѣяху в немъ. Свѣнгелдъ же приде къ Киеву къ Ярополку. И бысть всѣхъ лѣтъ княжения Святослава лѣтъ 28.

В лѣто 6481. Нача княжити Ярополкъ.

В лѣто 6482.

В лѣто 6483. Ловы дѣюшю Свѣнгелдичю, именемъ Лоть, ишедъ бо изъ Киева, гна по звѣри в лѣсѣ. Узрѣ и Олегъ и рече: «Кто се есть?». И ркоша ему: «Свѣнгелдичъ». И, заѣхавъ, уби и, бѣ бо ловы дѣя Олегъ. И о томъ бысть межи има ненависть, Ярополку на Ольгу, и молвяше всегда Ярополку Свѣнгелдъ: «Поиди на брата своего и приимеши власть един его», хотя отмстити сыну своему.

В лѣто 6484.

В лѣто 6485. Поиде Ярополкъ на Олга, брата своего, на Деревьскую землю. И изыде противу ему Олегъ, и ополчистася, и сразившимася полкома, и побѣди Ярополкъ Олга. Побѣгшю же Олгови с вои своими в городъ, рѣкомый Вручий, [178] и бѣа мость чресъ гроблю к воротамъ городнымъ, и, тѣсняяся другъ друга, спехнуша Олга с моста въ дебрь. И падаху людѣ мнози с моста, и удавиша и кони и чловѣци. И вшедъ Ярополкъ в городъ Олговъ, прия власть его, и посла искати брата своего, и искавше его, не обрѣтоша. И рече одинъ древлянинъ: «Азъ видѣхъ вчера, яко съпехнуша и с моста». И посла Ярополкъ искати, и волочиша трупѣ изъ гробли от утра и до полудни, и налѣзоша исподи Олга подъ трупѣемъ, и внесше, положиша и на коврѣ. И приде Ярополкъ надъ онъ и плакася, и рече Свѣнгелду: «Виждь, иже ты сего хотѣше». И погребоша Олга на мѣстѣ у города Вручего, и есть могила его у Вѣручего и до сего дни. И прия власть его Ярополкъ. И у Ярополка жена грѣкини бѣ, и бѣа была черницею, юже бѣ привелъ отецъ его

Святославъ и вѣда ю за Ярополка, красы дѣля лица ея. Слышавъ же се Володимиръ в Новѣгородѣ, яко Ярополкъ уби Олга, убоявся, бѣжа за море. А Ярополкъ посади посадникъ свой въ Новѣгородѣ, и бѣ володѣя единъ в Руси.

В лѣто 6486. В лѣто 6487.

В лѣто 6488. Приде Володимиръ с варягы къ Новугороду и рече посадником Ярополчичимъ: «Идете къ брату моему и речете ему: Володимиръ идеть на тя, пристраивайся противу бится». И сѣде в Новѣгородѣ.

И посла к Роговолоду Полотъску, глаголя: «Хощю пояти дщерь твою женѣ». Онъ же рече дѣщери своей: «Хощеши ли за Володимира?». Она же рече: «Не хощю розути Володимера, [179] но Ярополка хощю». Бѣ бо Рогъволодъ перешель изъ заморья, имяше волость свою Полотъскѣ, а Туръ Туровѣ, от него же и туровци прозвашася. И приидоша отроци Володимири и повѣдаша ему всю рѣчь Рогнѣдину, дщери Рогъволождѣ, князя полотъского. Володимиръ же събра вои многы, варягы и словѣны, и чюдѣ и кривичи, и поиде на Рогъволода. В се же время хотяху вести Рогнѣдѣ за Ярополка. И приде Володимиръ на Полотескъ, и уби Рогъволода и сына его два, и дщерь его Рогнѣдѣ поя женѣ.

И поиде на Ярополка. И приде Володимиръ къ Киеву съ вои многими, и не може Ярополкъ стати противу Володимиру, и затворися Ярополкъ въ Киевѣ съ людьми своими и съ Блудом; и стояше Володимиръ, обрывся на Дорогожичи, [180] межи Дорогожичемъ и Капичемъ, и есть ровъ и до сего дне. Володимиръ же посла къ Блуду, воеводѣ Ярополчю, с лѣстью глаголя: «Поприай ми! Аще убью брата своего, имѣти ты начну въ отца мѣсто своего, и многу честь возмешь от мене: не я бо почаль братью бити, но онъ. Азъ же того убояхся и придохъ на нь». И рече Блудъ къ посланымъ Володимиромъ: «Азъ буду ти въ приязнь». О злая лѣсть чловѣчская! Якоже Давидъ глаголетъ: «Ядый хлѣбъ мой, възвеличилъ есть на мя лѣсть». [181] Сѣи убо лукавоваше на князя лѣстью. И паки: «Языки своими льшаху. Суди имъ, Боже, да отпадут от мыслей своих; по множеству нечестия их изърини я, яко прогнѣваша тя, Господи». [182] И паки тоже рече Давидъ: «Мужи крови льстиви не приплюют дний своих». [183] Се есть свѣтъ золь, еже свѣщеваютъ <...> на кровопролитѣе, то суть неистовии, иже приимъше от князя или от господина своего честь и дары, ти мыслятъ о главѣ князя своего на погубление, горьше суть таковии бѣсовѣ. Якоже и Блудъ предасть князя своего, приимъ от него чести многы, сѣ бо бысть повиненъ крови той. Се бо Блудъ затворивъсѣ съ Ярополкомъ, слаше къ Володимиру часто, веля ему приступати къ городу бранью, самъ мысля убити Ярополка; гражаны же не лѣзъ убити его. Блуд же не възмогъ, како бы и погубити, замысли лѣстью, веля ему не изълазити на брань изъ града. И рече же Блудъ Ярополку: «Киянѣ слются къ Володимиру, глаголюще: “Приступай къ городу бранью, яко предамы ти Ярополка”. Побѣгни изъ града». И послуша его Ярополкъ и бѣжа изъ града, и, пришедъ, затворися въ градѣ Роднѣ на устьи Рѣси, [184] а Володимиръ вниде в Киевѣ, и осѣдаху Ярополка в Роднѣ. И бѣ гладъ великъ в немъ, и есть притча и до сего дне: бѣда аки в Роднѣ. И рече Блудъ Ярополку: «Видиши ли, колко вой у брата твоего? Намъ ихъ не перебороти. И твори миръ съ братомъ своимъ», льстя подъ нимъ, се рече. И рече Ярополкъ: «Тако буди». И посла Блудъ къ Володимеру, глаголя, яко «Събыся мысль твоя, яко приведу Ярополка к тебѣ, и пристрой убити и». Володимиръ же, то слышавъ, вѣшедъ въ дворъ теремный отень, о немъ же преже сказахомъ, сѣде ту с вои и съ дружиною своею. И рече Блудъ Ярополку: «Поиди къ брату моему и рѣчи ему: что ми ни вдаси, то язъ прииму». Поиде же Ярополкъ, и рече ему Варяжко: «Не ходи, княже, убьють тя; побѣгни в печенѣгы и приведеши воя». И не послуша его. И приде Ярополкъ къ Володимиру, и яко полѣзе въ двѣри, подъяста ѣ два варяга мечема подъ пазусъ. Блудъ же затвори двѣри и не дасть по немъ внити своимъ. И тако убьенъ бысть Ярополкъ. Варяжко же, видѣвъ, яко убьенъ бысть Ярополкъ, бѣжа съ двора в Печенѣгы и много воева с печенѣгы на Володимира, и одва приваби и, заходивъ к нему ротѣ. Володимиръ же залѣже жену братьню

грѣкиню,и бѣ непраздна,от нея же роди Святополка.От грѣховнаго бо корене злый плодъ бываетъ:понеже была бѣ мати его черницею,а второе — Володимиръ залеже ю не по браку,прелюбодѣйчищъ бысть убо.Тѣмъже и отецъ его не любяше,бѣ бо от двою отцю — от Ярополка и от Володимира.

Посемъ рѣша варязи Володимеру:«Се град нашъ,и мы прияхомъ и,да хощемъ имати откупъ на них по 2 гривнѣ от человѣка».И рече имъ Володимиръ:«Пожьдете,даже вы куны сберутъ за мѣсяць».И жьдаша за мѣсяць,и не дасть имъ.И рѣша варязи:«Съльстиль еси нами,да покажи ны путь въ грѣкъ».Онъ же рече:«Идете».Изъбра от нихъ мужа добры и смыслены и храбрѣе и раздая имъ грады;прочии же идоша Цесарюграду.И посла предъ ними слы,глаголя сице цесареви:«Се идуть къ тебѣ варязи,не мози ихъ дѣржати в городѣ,или то створятъ ти въ градѣ,яко здѣ,но расточи я раздно,а семо не пушай ни единого».

И нача княжити Володимиръ въ Киевѣ одинъ и постави кумиры на холмѣу внѣ двора теремнаго:Перуна деревяна,а голова его серебряна,а усь золотъ,и Хорьса,и Дажьбога,и Стрибога и Съмарьгла,и Мокошь.[185] И жряхутъ имъ,наричущѣ боги,и привожаху сыны своя,и жряху бѣсомъ,и осквѣрняху землю требами своими.И осквѣрнися требами земля Русская и холмъ тѣ.Но преблагый Богъ не хотѣи смерти грѣшникомъ:на томъ холмѣ нынѣ церкви есть святаго Василья,якоже послѣдѣ скажемъ.Мы же на преднее възвратимся.

Володимиръ же посади Добрыню,уя своего,в Новѣгородѣ.И пришедъ Добрыня Новугороду,постави Перуна кумиръ надъ рѣкою Волховомъ,и жряхуть ему людѣ новгородьстии акы Богу.

Бѣ же Володимиръ побѣженъ похотью женскою.Быша ему водимыя:Рогънѣдъ,юже посади на Лыбеди,идеже есть нынѣ селце Передславино,от нея же роди 4 сыны:Изеслава,Мѣстислава,Ярослава,Всеволода,и двѣ дщери;от грѣкини — Святополка;от чехыни — Вышеслава;а от другия — Святослава,а от болгарыни — Бориса и Глѣба.И наложьницъ у него 300 въ Вышегородѣ,300 в Бѣлѣгородѣ,а 200 на Берестовѣмъ в сельци,еже зовутъ и нынѣ Берестовое.И бѣ несуть блуда,и приводя къ себѣ мужьскыя жены и дѣвици растляя.Бѣ бо женолюбѣецъ,яко и Соломонъ:бѣ бо у Соломона,рече,женъ 700,а наложьницъ 300.[186] Мудръ же бѣ,а на конѣцъ погиге;сѣ же бѣ невеликъ,на конѣцъ обрѣте спасение.«Велий бо Господь,и велия крѣпость его,и разуму его нѣсть числа!»[187] Зло бо есть женская прелѣсть,якоже рече Соломонъ,покаявся,о женахъ:«Не внимати злѣ женѣ,медъ бо каплетъ отъ устъ ея,жены любодѣица,во время наслаждаетъ твой гортань,послѣдѣ же горьчѣе желчи обрящеши.Прилѣпляющаяся ей вънидутъ съ смертию въ адъ.На пути бо животныя не находитъ,блудна бо теченъе ея и неблагоуразумна».[188] Се же рече Соломонъ о прелюбодѣицахъ.О добрыхъ же женахъ рече:«Дражьши есть каменья многоцѣннаго.Радуетъ о ней мужъ ея.Дѣть бо мужеви своему благо все житѣе.Обрѣтши волну и ленъ,створитъ благопотребная рукама своимъ.Бысть яко корабль,куплю дѣющъ,издалеча събираетъ себѣ богатство,и въстаетъ изъ нощи,и даетъ брашно дому и дѣло рабынямъ.Видѣвши тяжание,куповаше,отъ дѣла руку свою насадитъ тяжание.Препоясавши крѣпко чресла своя,и утвѣрди мѣшцы свои на дѣло.И вкуси,яко добро дѣлати,и не угасаетъ свѣтилникъ ея всю ночь.Руцѣ свои простираетъ на полезная,локти же свои утвѣрждаетъ на веретено.Руцѣ свои отвѣрзаетъ убогимъ,плодъ же простре нищимъ.Не печетъся о дому своемъ мужъ ея,егда кдѣ будетъ.Сугуба одѣнья створитъ мужю своему,очервѣлена и багряна себѣ одѣнья.Възоренъ бываетъ въ вратѣхъ мужъ ея,внегда аще сядетъ на соньмищи съ старци и съ жители земля.Опоны створи и отдасть в куплю.Уста же своя отвѣрзе смыслено и въ чинъ молвити языкомъ своимъ.Въ крѣпость и в лѣпоту облечеся.Милостыня ея въздвигоша чада ея,обогатѣша,и мужъ ея похвали ю.Жена бо разумлива благословлена есть,боязнь же Господню да хвалитъ.Дадите ей отъ плода устъну ея,да хвалятъ въ вратѣхъ мужа ея».[189]

В лѣто 6489.Иде Володимиръ къ ляхомъ и зая грады ихъ:Перемышль,Червень[190] и иныя города,иже суть и до сего дне подъ Русью.Семъ же лѣтъ и вятичи побѣди и възложи на ны дань отъ

плуга,якоже отецъ его ималъ.

В лѣто 6490.Заратишася вятичи,и иде на ня Володимиръ и победи я второе.

В лѣто 6491.Иде Володимиръ на ятвягы[191] и взя землю ихъ.И приде къ Киеву и творяше требу кумиромъ с людьми своими.И ркоша старци и бояре:«Мечемъ жребий на отрока и дѣвицу,на негоже падеть,того зарѣжемы богомъ».И бяше варягъ одинъ,бѣ дворъ его,идеже бѣ церкви святаыя Богородица,юже създа Володимиръ.Бѣ же варягъ тѣй пришелъ от Грѣкъ и дѣржаше вѣру в тайнѣ крестьянскую.И бѣ у него сынъ красенъ лицом и душою,и на сего паде жребий по зависти дѣяволи.Не тѣрпаше бо дѣяволъ,власть имѣя надъ всеми,сѣй бяше ему акы тѣрнъ въ сердци,и тѣщася потребити оканный и наустити люди.И рѣша,пришедъша,послании к нему,яко:«Паде жребий на сынъ твой,изволиша бо и бози себѣ,да створимъ требу богомъ».И рече варягъ:«Не суть то бози,но древо;днесь есть,а утро изгнило есть,не ядятъ бо,ни пьютъ,ни молвятъ,но суть дѣлани руками въ древѣ секирою и ножемъ.А Богъ единъ есть,емуже служатъ грѣци и кланяются,иже створилъ небо,и землю,и человѣка,и звѣзды,и солнце,и луну,и далъ есть жити на земли.И си бози что сдѣлаша? Сами дѣлани суть.Не дамъ сына своего бѣсомъ».Они же,шедъше,повѣдаша людемъ.Они же,вземъше оружье,поидоша на нь и разъяша дворъ около его.Онъ же стояше на сѣнехъ съ сыномъ своимъ.Рѣша ему:«Дай сына своего,дамы и богомъ».Онъ же рече:«Аще суть бози,то единого себе послють бога,да поимуть сына моего.А вы чему перетребуете имъ?».И кликнуша и сѣкоша сѣни подъ ними,и тако побиша я.И не свѣсть никтоже,где положиша я.Бяху бо человѣци тогда невегласи,погани,и дѣяволъ радовашеся сему,не вѣды,яко близъ погибель хотяше быти ему.Тако бо и преди тѣщася погубити родъ хрестыанскый,но прогонимъ бяше крестомъ честнымъ во иныхъ странах,здѣ же мняшася оканный,яко здѣ ми есть жилище,здѣ бо не суть учили апостоли,ни пророци прорекъли,не вѣдый пророка,глаголюща:«И нареку не люди моя люди моя»;[192] о апостолѣхъ же рече:«Во всю землю изидоша вѣщания ихъ и в конѣцъ вселенныя глаголи ихъ».[193] Аще бо и тѣломъ апостоли суть здѣ не были,но учения ихъ,яко трубы,гласящы по вселений въ цѣрквахъ,имъже ученьемъ побѣждаемъ противнаго врага,попирающе подъ нозѣ,якоже попраста и сия отъченика,и приимъша вѣнѣцъ небесный съ святыми мученики и съ праведными.

В лѣто 6492.Иде Володимиръ на радимици.И бѣ у него воевода Волчий Хвостъ,и посла пред собою Володимиръ Волчий Хвоста,и срѣте радимичи на рѣцѣ Пищанѣ,[194] и побѣди Волчий Хвостъ радимичи.Тѣмъ и русь корятся радимичемъ,глаголюще:«Пѣщаньци волчьего хвоста бѣгають».Быша же радимичи от рода ляховъ;и,пришедше ту,ся вселиша,и платятъ дань в Руси,и повозъ везуть и до сего дне.

В лѣто 6493.Иде Володимиръ на Болгары съ Добрынею,уемъ своимъ,в лодыяхъ,а торкы берегомъ приведе на конехъ.И тако побѣди болгары.[195] И рече Добрыня Володимиру:«Съглядахъ колодникъ,и суть вси в сапозѣхъ.Симъ дани намъ не платити,поидевъ искать лапотникъ».И сътвори миръ Володимиръ с болгары,и ротъ заходиша межю собою,и рѣша болгаре:«Толи не буди мира межю нами,оли же камень начнетъ плавати,а хмель грязнути».И приде Владимиръ къ Киеву.

В лѣто 6494.Приидоша болгаре вѣры бохъмичи,[196] глаголюще,яко «Ты князь еси мудръ и смысленъ и не вѣси закона;да вѣруй въ законъ наш и поклонися Бохъмиту».Рече Володимиръ:«Кака есть вѣра ваша?» Они же рѣша:«Вѣруемъ Богу,а Бохъमितъ ны учить,глаголя:обрѣзати уды тайныя,а свинины не ѣсти,а вина не пити,и по смерти съ женами похоть творити блудную.Дастъ Бохъमितъ комуждо по семидесятъ женъ красенъ,и избереть едину красну,и всѣхъ красоту възложит на едину,и та будетъ ему жена.Здѣ же,рече,достоитъ блудъ творити всякый.На семъ же свѣтъ аще будетъ кто убогъ,то и тамо,аще ли богатъ есть здѣ,то и тамо».И ина многа лѣсть,еяже нелзѣ писати срама ради.Володимиръ же слушаше ихъ,бѣ бо самъ любяше жены и блужение многое,и послушаше сладко,Но се бѣ ему не любо:обрѣзание удовъ и о неядении свиныхъ мясъ,а о пити отинудъ рекъ:«Руси веселье питье,не можемъ безъ того

быти». По семъ же придоша нѣмци от Рима, глаголюще, яко «Придохомъ послани от папежа». И ркоша ему: «Реклъ ти папѣжъ: „Земля твоя яко земля наша, а вѣра ваша не акы вѣра наша, вѣра бо наша свѣтъ есть, кланяемъся Богу, иже створи небо и землю, и звѣзды, и мѣсяць и всяко дыханіе, а бози ваши — древо суть“». Володимиръ же рече: «Кака есть заповѣдь ваша?» Они же рѣша: «Пощение по силѣ. Аще кто пѣть или ѣсть, все въ славу Божию, [197] рече учитель нашъ Павелъ». Рече же Володимиръ нѣмцомъ: «Идете опять, яко отци наши сего не прияли суть». Се слышавше, жидове козарьстии [198] приидоша, ркуще: «Слышахомъ, яко приходиша болгаре и хрестіани, учаще тя кождо ихъ вѣрѣ своей. Хрестіани бо вѣрують, егоже мы распяхомъ, а мы вѣруемъ единому Богу Аврамову, Исакову, Иаковлю». И рече Володимиръ: «Что есть законъ вашъ?» Они же рѣша: «Обрѣзатися и свинины не ясти, ни заячины, субботу хранити». Онъ же рече: «То кде есть земля ваша?» Они же рѣша: «Въ Иерусалимѣ». Онъ же рече: «То тамо ли есть?» Они же рѣша: «Разгнѣвалъся Богъ на отци наши и расточи ны по странамъ грѣхъ ради нашихъ, и предана бысть земля наша хрестіаномъ». [199] Володимиръ же рече: «То како вы инѣхъ учите, а сами отвѣржени от Бога? Аще бы Богъ любилъ васъ, то не бысте расточнени по чужимъ землямъ. Еда и намъ то же мыслите зло прияти?»

По семъ прислаша грѣци къ Володимиру философа, глаголюще сице: «Слышахомъ, яко приходили суть болгаре, учаще тя приняти вѣру свою. Ихъ же вѣра осквѣрняетъ небо и землю, иже суть проклятъ паче всѣхъ чловѣкъ, уподобльшеся Содому и Гомору, на няже пусти Богъ камѣнь горущее и потопа я, и погрязоша, [200] яко и сихъ ожидаетъ день погибели ихъ, егда придетъ Богъ судити на землю и погубити вся творящая безаконье и сквѣрны дѣющая. Си бо омывають оходы своя, поливавшеся водою, и въ ротъ вливають, и по брадѣ мажутся, наричюще Бохмита. Тако же и жены ихъ творятъ ту же сквѣрну и ино же пуще: от совокупления мужьска вкушаютъ». Си слышавъ, Володимиръ плюну на землю, рекъ: «Нечисто есть дѣло». Рече же философъ: «Слышахомъ же и се, яко приходиша от Рима учить васъ къ вѣрѣ своей, ихъ же вѣра с нами мало же развращена: служить бо опрѣсноки, рекши оплатъки, ихъ же Богъ не преда, но повелѣ хлѣбомъ служити, и преда апостоломъ, приимъ хлѣбъ, и рекъ: „Се есть тѣло мое, ломимое за вы“. Также и чашю приимъ, рече: „Се есть кровь моя новаго завета“. [201] Си же того не творять, и суть не исправилъ вѣры». Рече же Володимиръ: «Придоша къ мнѣ жидове, глаголюще: яко нѣмци и грѣци вѣрують, егоже мы распяхомъ». Философъ же рече: «Воистину в того вѣруемъ, тѣхъ бо пророци прорѣкоша, яко Богу родитися, а други — распяты быти и третій день възкреснути и на небеса възити. Они же ты пророки и избиваху, а другия претираху. Егда же събысться проречение ихъ, сниде на землю, и распятые приять, и възкресе и на небеса възиде, а сихъ же ожидаше покаянья за 40 лѣтъ и за 6, и не покаясаша, и посла на ня римляны. Грады ихъ разбиша, а самѣхъ расточиша по странамъ, и работаютъ въ странахъ». Рече же Володимиръ: «Что ради сниде Богъ на землю и страсть такую приять?» Отвѣщавъ же, рече философъ: «Аще хоцещи, княже, послушати из начала, что ради сниде Богъ на землю?» Володимиръ же рече: «Послушаю, радъ». И нача философъ глаголати сице: [202]

Въ начало испѣрва створи Богъ небо и землю въ 1 день. Въ второй день створи твердь, иже есть посредь водъ. Сего же дни раздѣлишася воды, полъ ихъ възиде на твѣрдь, а полъ ихъ под твердь. [203] Въ 3 день сътвори море, рѣкы, источники и сѣмена. Въ 4 — солнце, и луну, и звѣзды, и украси Богъ небо. Видѣвъ же пѣрвый от ангелъ, старѣйшина чину ангельску, помысли в себе, рекъ: «Сниду на землю, и прииму землю, и поставлю столъ свой на облацѣхъ сѣверьскихъ, и буду подобенъ Богу». И ту абѣ свѣрже и съ небеси, и по немъ спадоша иже бѣша подъ нимъ, чинъ десятый. Бѣ же имя противнику Сотанаилъ, в неже мѣсто постави старѣйшину Михаила. Сотана же, грѣшивъ помысла своего и отпадъ славы пѣрвоя, наречеся противникъ Богу. По семъ же въ 5 день створи Богъ кыты, и гады, и рыбы, и птица пернатая, и звѣри, и скоты, и гады земныя. Въ 6 день створи же Богъ чловѣка. [204] Въ 7 день почи Богъ от дѣлъ своихъ, еже есть субота. И насади Богъ

Рай на въстоци въ Едемъ,и въведе Богъ ту чловѣка,егоже созда,и заповѣда ему от древа всякого ясти,от древа же единого не ясти,иже есть разумѣти злу и добру.И бѣ Адамъ в Раи,и видяше Бога и славяше,егда ангели славяху Бога,и онъ с ними.И възложи Богъ на Адама сонъ,и успе Адамъ,и взять Богъ едино ребро у Адама,и створи ему жену,и приведе ю къ Адаму,и рече Адамъ:«Се кость от кости моя и плоть от плоти моя,си наречеться жена».И нарече Адамъ имена всѣмъ скотом и птицам,и звѣрем,и гадомъ,и самѣма ангелъ повѣда имени.И покори Богъ Адаму звѣри и скоты,и обладаше всеми,и послушаху его.Видѣвъ же дьяволъ,яко почести Богъ чловѣка,позавидѣвъ ему,преобразися въ змию,и прииде в Евзъ,и рече ей:«Почто не яста от древа,сущаго посредѣ Рая?» И рече жена къ змии:«Рече Богъ:не имата ясти,оли — да умрета смертию».И рече змия къ женѣ:«Смертию не умрета;вѣдаше бо Богъ,яко вънѣже день яста от него,отвѣрзостася очи ваю,и будета яко Богъ,разумѣвающа добро и зло».И видѣ жена,яко добро древо въ ядѣ,и взявши жена снѣсть,и вѣдасть мужю своему,и яста,и отвѣрзостася очи има,и разумѣста,яко нага еста,и сшиста листием смоковнымъ препоясание.И рече Богъ:«Проклята земля въ дѣлехъ твоихъ,в печали яси вся дни живота твоего».И рече Господь Богъ:«Егда како прострета руку,и возмета от древа животнаго,и живета в вѣки».Изгнана Господь Богъ Адама из Рая.И сѣде прямо Раю,плачася и дѣлая землю,и порадовася сатана о проклятии земля.Се на ны пѣрвое падение,горкый отвѣтъ,отпадения ангелѣскаго житѣя.И роди Адамъ Каина и Авеля,и бѣ Каинъ ратай,а Авѣль пастух.Принесе Каинъ от плодъ земныхъ къ Богу,и не прия Богъ даровъ его.А Авель принесе от агнѣць пѣрвѣнѣць,и прия Богъ дары Авѣлевы.Сотона же вѣлѣзе въ Каина и пострѣкаше Каина на убийство Авѣлево.И рече Каинъ къ Авелю:«Изидевѣ на поле».И яко изидоша,въста Каинъ и хотяше убити,и не умѣяше убити.И рече ему сотона:«Возми камень и удари».И уби Авѣля.И рече Богъ Каину:«Кде есть братъ твой?» Он же рече:«Еда азъ стражъ есмь брату моему?»[205] И рече Богъ:«Кровь брата твоего въпиет къ мнѣ,буди стоня и трясися до живота своего».Адамъ же и Евга плачущася бяста,и дьяволъ радовашеся,рекъ:«Сего же Богъ почести,азъ створих ему отпасти от Бога,и се нынѣ плачь ему налѣзох».И плакастася по Авѣль лѣтъ 30,и не съгни тѣло его,и не умѣста погresti его.И повелѣньемъ Божиимъ пѣтѣнца два прилетѣста,единъ ею умре,и единъ же ископа яму,вложи умѣршаго и погребе.Видѣвша же се,Адамъ и Евга ископаста яму,и вложиста Авѣля,и погребоста и съ плачем.Бысть же Адамъ лѣтъ 230 роди Сифа и 2 дщери,и поя едину Каинъ,а другую Сифъ,и от того чловѣци расплодишася по земли.И не познаша створшаго я,исполнишася блуда и всякого скаредиа,и убийства,и зависти,и живяху скотѣскы чловѣци.И бѣ Ной единъ правѣденъ в родѣ семъ.И роди 3 сына:Сима,Хама,Афета.И рече Богъ:«Не имать пребывати духъ мой въ чловѣцехъ»,и рече:«Да потреблю чловѣка,егоже створих,от чловѣка до скота».И рече Богъ Ноеви:«Створи ковчегъ в долготу лакоть 300,а в широту 80,а възвышье 30 лакотъ — егупѣтъ бо локтемъ сажень зовуть.Дѣлаему же ковчегу за 100 лѣтъ,и повѣдаше Ной,яко быти потопу,посмѣхавъ ему.И егда сдѣла ковчегъ,рече Господь Богъ Ноеви:«Влѣзи ты,и жена твоя,и сынове твои,и снохы твоя,и въведи я к себѣ по двоему от всѣхъ гадъ,скот и птицъ».И въведе Ной,якоже заповѣда ему Богъ.И наведе Богъ потопъ на землю,и потопе всяка плоть,и ковчегъ плаваше на водѣ.Егда же посяче вода,излѣзе Ной,и сынове его,и жена его.И от сихъ расплодися земля.И быша чловѣци мнози и единогласни,рѣша другъ другу:«Съзижемъ столпъ до небесе».И начаша здати,и бѣ старѣйшина имъ Невродъ.[206] И рече Богъ:«Умножишася чловѣци,и помыслы ихъ суетны».И съниде Богъ,и размѣси языки на 70 и два языка.Адамовъ же языкъ бысть не отгягъ у Авера:то бо единъ не приложися къ безумью ихъ,рѣкъ сице:«Аще бы чловѣком Богъ реклъ на небо столпъ дѣлати,то повелѣлъ бы самъ Богъ словом,якоже створи небеса,и землю,и моря и вся видимая и невидимая».Того ради сего языкъ не премѣнися,от сего суть еврѣи.На 70 и единъ языкъ раздѣлишася и разидошася по странам,кождо свой нравъ прияша.И по дьяволу научению ови рощением и кладязямъ жряху и рѣкам,и не познаша Бога.От Адама же до потопа лѣтъ 2242,а от потопа до раздѣленья языкъ лѣтъ 529.

По семъ же дьяволъ в болша прелщения вѣвѣрже челоуѣкы,и начаша кумиры творити,ови
древяныя и мѣдяныя,а друзии мороморяны,златы и сребряны,и кланяхуться имъ,и привожаху
сыны своя и дѣщери своя и закалаху предъ ними,и бѣ вся земля осквѣрнена.И началникъ же бѣше
кумиротворению Серухъ,творяше бо кумиры въ имена мерѣтвыхъ челоуѣкъ,бывшимъ овѣмъ
цесаремъ,другымъ храбрымъ,и волѣхвомъ,и женамъ прелюбодѣицамъ.Се же Серухъ роди
Фару,Фара же роди 3 сыны:Аврама,и Нахора,и Арана.[207] Фара же творяше кумиры,навыкъ у
отца своего.Аврамъ же,пришедъ въ ум,възрѣвъ на небо,и рече:«Воистину той есть Богъ,иже
створилъ небо и землю,а отецъ мой прельщает челоуѣкы».И рече Аврамъ:«Искушу богъ отца
своего» и рече:«Отче! Прельщаеши челоуѣкы,творя кумиры древяны.То есть Богъ,иже створилъ
небо и землю».И приимъ Аврамъ огонь,зажже идолы въ храминѣ.Видѣвъ же се Аранъ,братъ
Аврамовъ,рѣвнуня по идолѣхъ,хотѣ умышати идолъ,самъ згорѣ ту Аранъ и умре пред отцемъ.Пред
сѣмъ бо не умиралъ сынъ предъ отцемъ,но отецъ пред сыномъ,и от сего начаша умирати сынове
пред отцемъ.И възлюбилъ Богъ Аврама,и рече Богъ Авраму:«Изиди изъ дому отца твоего и поиди в
землю,в нюже ти покажу,и створю тя въ языкъ великъ,и благословятъ тя колѣна земная».И створи
Аврамъ,якоже заповѣда ему Богъ.И поя Аврамъ Лота,сыновца своего,и бѣ бо ему Лотъ шюринъ и
сыновець,бѣ бо Аврамъ поялъ братнюю дщерь Ароню,Сарру.И приде в землю Хананѣйску къ дубу
высоку,и рече Богъ къ Авраму:«Сѣмени твоему дамъ землю сию».И поклонися Аврамъ
Богу.Аврамъ же бѣше лѣтъ 75,егда изиде от Хараона.Бѣ же Сарра неплоды,болящи
неплодскимъ.Рече Сарра Авраму:«Влѣзи убо къ рабѣ моей».И поемши Сарра Агаръ и вдасть ю
мужеви своему,и влѣзъ Аврамъ къ Агари.И зача Агаръ и роди сына,и прозва Аврамъ Измаилом,а
Аврамъ же бѣ лѣтъ 86,егда родися Измаил.По семъ же,заченши,Сарра роди сына и нарече имя ему
Исакъ.И повѣлъ Богъ Авраму обрѣзати отроча,и обрѣза Аврамъ въ 8 день.И възлюбилъ Богъ Аврама
и племя его,и нарече я в люди себѣ,и отлучи я от языкъ,нарекъ люди своя.Сему же Исаку
възмогшу,Авраму же живушю лѣтъ 175 и умре,и погребенъ бысть.Исаку же бывшю лѣтъ 60,роди два
сына — Исава и Якова.Исавъ же бысть лукавъ,а Яковъ правдивъ.Сий же Яковъ работа у уя своего
изъ дѣщери его из меньшия 7 лѣтъ,и не дасть ему ея Лаван,уй его,рекъ:«Старѣйшую поими».И
вдасть ему Лию,старѣйшую,и изъ другое рекъ ему:«Другую работай 7 лѣтъ».Онъ же .работа другую
7 лѣтъ из Рахили.И поя себѣ 2 сестреници,от неюже роди 8
сыновъ:Рувима,Семеона,Левгию,Июду,Исахара,и Заулону,Иосифа и Венямина,и от робу
двою:Дана,Нефталима,Гада,Асира.И от сихъ расплодишася жидовѣ.Ияковъ же сниде въ Егупетъ,сы
лѣтъ 130 с родомъ своим,числом 65 душъ.Поживе же в Егуптѣ лѣтъ 17,и успе,и поработиша племя
его за 400 лѣтъ.

По сихъ же лѣтѣхъ възмогша людѣе жидовѣстии,умножишася,и насиляхуть им егуптяне
работою.В си же времена родися Моисѣй в жидех,и рѣша волѣсви егупетѣстии цесарю,яко
«Родилъся есть дѣтищъ въ жидох,иже хощетъ погубити Егупет».Ту абѣ повелѣ цесарь
ражающаяся дѣти жидовѣскыя вмѣтати в рѣку.Мати же Моисѣева,убоявшися сего
погубления,вземъши младенѣцъ,вложи въ крабѣицу и,несъши,постави в лузѣ.В се же время
сниде дщи фараонова Фермуфи купаться и видѣ отроча плачущесе,и възъ е и пощади е,и нарече
имя ему Моисий,и въскорми е.И бысть отроча красно,и бысть 4 лѣтъ,и приведе и дщи фараоня къ
отцю своему фараону.Видѣвъ же Моисѣя фараонъ,нача любити фараонъ отроча.Моисий
же,хапаяся за шию цесареву,срони вѣнѣцъ съ главы цесаревы,и попрѣ и.[208] Видѣвъ же
волхвъ,рече цесареви:«О цесарю! Погуби отроча се:аще ли не погубиши,имаетъ погубити всь
Егупет».И не послуша его цесарь,но паче повелѣ не погубити дѣтий жидовѣскыхъ.Моисѣеви же
възмогшю,и бысть великъ в дому фараони.И бысть цесарь инъ,възавидѣша ему бояре.Моисѣй
же уби егуптянина,бѣжа изъ Егупта и приде в землю Мадямьску и,ходя по пустыни,научися от
ангела Гавриила о бытии всего мира,и о пѣрвѣмъ челоуѣци,и яже суть была по нем и по потопѣ,и о
смѣшении языкъ,аще кто колико лѣтъ бѣше былъ,и звѣздное хождение и число,земельную мѣру и

всяку мудрость. По семъ же явися ему Богъ в купинѣ огньмъ и рече ему: «Видѣхъ бѣду людей моихъ въ Егуптѣ и низлѣзохъ изяти я от руку егупетъску, извѣсти я от земли тоя. Ты же иди къ фараону цесарю егупетъску и речеши ему: „Пусти Израиля, да три дни положить требу Господу Богу“. Аще не послушаетъ тебе цесарь егупетъскый, побью и и всеми чудесы моими». И пришедъшю Моисѣви, и не послуша его фараонъ, и пусти Богъ 10 казний на фараона: 1 — рѣкы въ кровь, 2 — жабы, 3 — мѣшицѣ, 4 — пѣсья мухы, 5 — смерть на скотѣ, 6 — прыщеве горющии, 7 — градъ, 8 — пружи, 9 — тма три дни, 10 — морѣ в чловѣцѣхъ. Сего ради 10 казний бысть на нихъ, яко 10 мѣсяцъ топиша дѣти жидовскы. Егда же бысть морѣ въ Егупте, рече фараонъ Моисѣви и брату его Аарону: «Отъидеца въскорѣ». Моисѣй же, събравъ люди жидовскыя, поиде от земля Егупетъскыя. И ведяше я Господь путемъ по пустыни къ Чермному морю, и предъидяше пред ними ночью столпъ огньнъ, а во дни — облачень. Слышавъ же фараонъ, яко бѣжать людье, погна по нихъ, и притисну я къ морю. Видѣвъ же людье жидовстии въспиша на Моисѣя, ркуще: «Почто изведе ны на смерть?». И въспи Моисѣй къ Богу, и рече Господь: «Что вопиеша къ мнѣ? Удари жезломъ в море». И створи Моисѣй тако, и раступися вода надвое, и внидоша сынове израилеви в море. Видѣвъ же, фараонъ гна по нихъ, сынове же израилеви проидоша посуху. Яко излѣзоша на брегъ, и съступися море о фараонъ и о воихъ его. И възлюби Богъ Израиля, и идоша от моря три дня по пустыни, и придоша в Меронъ. И бѣ ту вода горка, и възропташа людье на Бога, и показа имъ древо, и вложи е Моисѣй въ воду, и осладися вода. По семъ же пакы възропташа людье на Моисѣя и на Арона, ркущи: «Луче ны бяше въ Егуптѣ, еже ядохом мяса, и тукъ и хлѣбъ до сытости». И рече Господь Бог Моисѣви: «Слышаша хулнание сыновъ Израилевъ». И дасть им манну ясти. По семъ же дасть имъ законъ на горѣ Синаистий. И Моисѣви въшедъшю на гору къ Богу, они же, съльавше тѣльчю главу, поклонися аки Богу. Ихъ же Моисѣй исъсече 3000 числом. По семъ же пакы възропташа на Моисѣя и на Арона, еже не бѣ воды. И рече Господь Моисѣви: «Удари жезломъ в камень», рекъ: «Исъ сего камени егда не испустивъ воды?» И разгнѣвася Господь на Моисѣя, яко не възвеличи Господа, и не вниде в землю обѣтованую сего ради, роптанья онѣхъ ради, но възведе и на гору Вамъску и показа ему землю обѣтованую. И умре Моисѣй ту на горѣ. И прия власть Исусъ Навгинъ. Сий приде въ землю обѣтованую и изби хананѣйско племя, и всели в нихъ мѣсто сыны Израилеви. Умѣрьшю же Исусу, бысть судья въ него мѣсто Июда, инѣхъ судий бысть 14. При нихъ же, забывше Бога, извѣдѣшаго я изъ Егупта, начаша служити бѣсом. И разгнѣвася Богъ, предаваяше я иноплемѣнником на расхищение. И егда ся начну каяти, помиловашеть их, и пакы укланяхуся на бѣсослужение. По сихъ же служаше Илий жрецъ, и по семъ Самуиль пророкъ. Рѣша людье Самуилу: «Постави нам цесаря». И разгнѣвася Богъ на Израиля и постави надъ ними цесаря Саула. Таче Саулъ не изволи ходити въ завѣтъ Господни, избра Господь Давида, постави и цесаря надъ Израилемъ, и угоди Давидъ Богу. Сему Давиду кляся Богъ, яко от племени его родитися Богу. И пѣрвое начаша пророчествовати о воплощении Божии, рекъ: «Изъ щрева преже деньница родихъ тя». [209] Се же пророчествовавъ 40 лѣтъ и умре. И по немъ царствова и пророчествова сынъ его Соломонъ, иже възгради церковь Богови и нарече ю Святая Святыхъ. И бысть мудръ, но на конѣцъ поползеса; цесарствовавъ лѣтъ 40 и умре. По Соломонѣ же цесарствовавъ сынъ его Ровоамъ. При семъ раздѣлися царство надвое жидовское: въ Ерусалимъ едино, а другое в Самарии [210] Въ Самарѣи же царствова Еровамъ, холопъ Соломонъ, иже створи двѣ кравѣ златѣ и постави едину въ Вефили на холмѣ, а другу въ Енданъ и рекъ: «Се Бога твоя, Израилю». И кланяхуся людье, а Бога забыша. Таче и въ Ерусалимъ забывати Бога начаша, кланятися Валу, рекъше ратну богу, еже есть Арей, [211] и забыша Бога отецъ своихъ. И нача Богъ посылати к нимъ пророкы. Пророци же начаша обличати о безаконьи ихъ и о служеньи кумиръ. Они же начаша пророкы избивати, обличаемы от нихъ. И разгнѣвася Богъ на Израиля велми и рече: «Отрину от себе и призову ины люди, иже мене послушаютъ. И аще съгрѣшатъ, не помяну съгрѣшения ихъ». И нача посылати

пророкы, глаголя: «Прорицайте о отвѣржении жидовствѣ и о призваніи стран».

Първое же начаша пророчествовати Осий, глаголя: «Преставлю царство дому Израилева и скрушу лукъ Израилевъ, и не приложю паки помиловати дому Израилева, но отмѣтаа, отвѣргуся ихъ, — глаголетъ Господь, — и будутъ блудяще въ языцѣхъ». [212] Иеремѣя же рече: «Аще станеть Самуиль и Моисѣй, не помилую ихъ», И паки той же Еремѣя рече: «Тако глаголетъ Господь: Се кляхся именемъ моимъ великимъ, аще будетъ отсель кдѣ имя мое именуемо въ устѣхъ иудѣйскихъ». [213] Иезекеиль же рече: «Тако глаголетъ Господь Аданай: Расѣсю вы вся, останки твоя въ вся вѣтры, зане святая моя осквѣрнависте всими негодованми твоими. Азъ же тя отрину и не имамъ тя помиловати паки». [214] Малахія же рече: «Тако глаголетъ Господь: Уже нѣсть ми хотѣнья въ вас, понеже от востока и до запада имя мое прославися въ языцѣхъ, и на всякомъ мѣстѣ приносится кадило имени моего и жертва чиста, зане велье имя мое въ языцѣхъ. Сего ради дамъ васъ на понось и на пришествіе въ вся языки». [215] Исаѣя великій рече: «Тако глаголетъ Господь: Простру руку свою на тя, истылю тя и расѣю тя, и не приведу тя». И паки и тѣ же рече: «Възненавидѣхъ праздники ваша и начатки мѣсяць вашихъ не приемлю». [216] Амосъ же пророкъ рече: «Слышите слово Господне: Азъ приемлю на вы плачь. Домъ Израилевъ падесе и не приложи въстати». [217] Малахія же рече: «Тако глаголетъ Господь: Послю на вы клятву и проклѣну благословление ваше, и разорю, и не будетъ въ васъ». [218]

И много пророчествоваша о отвѣржении ихъ. Симъ же пророкомъ повелѣ Богъ пророчествовати о призваніи инѣхъ странъ в нихъ мѣсто. Нача звати Исаѣя, тако глаголя: яко «Законъ от мене изидетъ, и судъ мой свѣтъ странамъ. Приближается скоро правда моя, изидеть, и на мышцу мою страны уповаютъ». [219] Иеремѣя же рече: «Тако глаголетъ Господь: И положю дому Иудову завѣтъ новъ, дая законы в разумѣнья ихъ, и на сѣрдца ихъ напишу, и будутъ имѣ въ Богъ, и ти будутъ мнѣ въ люди». [220] Исаѣя же рече: «Вѣтхая мимоидоша, а новая възвѣщаю. И преже възвѣщания явлено бысть вамъ: пойте Господеву пѣснь нову. Работающимъ ми призоветь имя ново, еже благословиться имя ново, еже благословится имя всей земли. Домъ мой домъ молитвъ прозвется по всѣмъ языкомъ». [221] Той же Исаѣя глаголетъ: «Открыеть Господь мышцу свою святую предъ всѣми языки. Узрять вси концы земля спасение Бога нашего». [222] Давидъ же: «Хвалите Господа вси языци, похвалите его вси людье». [223]

Тако Богу възлюбившу новыя люди, рекъ имѣ снити к нимъ самъ и явитися чловѣкомъ плотью и пострадати за Адамово преступление. И начаша пророчествовати о воплощеніи Божии. И първое Давидъ, глаголя: «Рече Господь Господеву моему: сяди одѣсьную мене, дондеже положю врагы твоя подножье ногама твоима». [224] И паки: «Рече Господь къ мнѣ: сынъ мой еси ты, азъ днесъ родихъ тя». [225] Исаѣя же рече: «Не солъ, ни вѣстьникъ, но самъ Господь, пришедъ, спасеть ны». [226] И паки: «Яко дѣтищъ родися намъ, ему же бысть начало на рамя его. И прозвется имя его “велика свѣта ангель” и велика власть его, и миру его нѣсть конца». [227] И паки: «Се въ утробѣ дѣвая зачатъ и родить сынъ, и прозовуть имя ему Еммануиль». [228] Михѣя же рече: «Ты Вифлеоме, доме Ефрантовъ, еда не много еси быти в тысящахъ Иудовахъ? Ис тебе бо ми изидетъ старѣйшина быти въ князехъ въ Израили; исходъ его отъ дний вѣка. Сего ради дасться до времени ражающая родитъ, и прочии отъ братья его обратятся на сыны Израилевы». [229] Иеремія же рече: «Се Богъ наш, и не въмѣнитъ инъ к нему. Изъобрѣте всякъ путь художества, яко дасть Иякову, отроку своему. По сихъ же на земли явися и съ чловѣкы поживе». [230] И паки: «Чловѣкъ есть, и кто увѣсть, яко Богъ есть, яко чловѣкъ же умираеть». [231] Захарѣя же рече: «Не послушаша сына моего, и не услышу ихъ, глаголетъ Господь». [232] Иосѣй рече: «Тако глаголетъ Господь: Плоть моя отъ нихъ». [233] Прорекоша же и о страсти его, ркуще, якоже рече Исаѣя: «О лють души ихъ, понеже свѣтъ золь свѣщаша, ркуще: Свяжемъ праведника». [234] И паки той же рече: «Тако глаголетъ Господь: Азъ не супротивлюся <...> ни глаголю противу. Плещи мои дахъ на раны, и ланитѣ мои на заушение, и лица моего не отвратихъ отъ студа заплевания». [235] Еремія же рече: «Приидите, възложимъ древо въ

хлѣбъ его, изъѣдимъ отъ земли животъ его». [236] Моисѣй же рече о распятіи его: «Узрите жизнь вашу висящую предъ очима вашима». [237] И Давидъ рече: «Въскую шаташася языци». [238] Исая же рече: «Яко овча на заколеніе веденъ бысть». [239] Ездра же рече: «Благословенъ Богъ, распростеръ руцѣ свои и спасъ Иерусалима».

И о въскресеніи же его рече Давидъ: «Въстани, Боже, суди земли, яко ты наслѣдиши въ всѣхъ странах». [240] И паки: «Да въскреснетъ Богъ, и разидутся врази его». [241] И паки: «Въскрѣсни, Господи Боже мой, да възнесется рука твоя». [242] Исая же рече: «Сходящии въ страну и снѣ смѣртную, свѣтъ восияетъ на вы». [243] Захарья же рече: «Ты въ крови завета твоего испусти еси ужники своя отъ рова, не имущи воды». [244] И ино много пророчествова о немъ же, и събысться все.

Рече же Володимиръ: «То въ кое время събысться се? И было ли се есть? Еда ли то прѣжде хотѣ быти се?» И философъ же, отвѣщавъ, рече ему, яко «Уже прѣжде събысться все, егда Богъ воплотися. Якоже прѣжде рече, жидомъ пророки избивающимъ, цесаремъ ихъ законы прѣступающимъ, предати я на расхищеніе въ плень, и ведени быша въ Асурію, грѣхъ ради ихъ, и работаша тамо лѣтъ 70. И по семъ възвратишася на землю свою, и не бѣ у нихъ цесаря, но архіерѣи обладаху ими <...> до Ирода иноплеменика, иже облада ими. [245]

В сего же власть, въ лѣто 5000 и 500 посланъ бысть Гаврилъ въ Назаретъ къ дѣвици Маріи, отъ колѣна Давидова, рече ей: «Радуйся, орадованная, Господь съ тобою!» [246] И отъ слова сего зачатъ Слово Божіе во утробѣ, и породилъ сына, и нарече имя ему Исусъ. И се волеши приидоша отъ востока, глаголюще: «Кде есть рожденъ цесарь жидовскъ? Видѣхомъ звѣзду его на востоци, приидохомъ поклонити ему». Слышавъ же се, Иродъ цесарь смятеся, и всѣ Иерусалимъ съ нимъ, и, призвавъ книжники и старцы людскыя, вопрошаше: «Кде Христосъ раждается?» Они же рѣша ему: «Въ Вифлеомѣ иудѣйстѣмъ». Иродъ же, се слышавъ, посла, рекъ: «Извѣйте младенца суща до двѣхъ лѣтъ». Они же, шедше, избиваша младенцевъ 14 000. Марья же, убоявшися, скры отъ рождѣнныя. Иосифъ же съ Маріею, поимъ отъ рождѣнныя и бѣжа въ Египетъ, и бысть ту до смерти Иродова. Въ Египте же явился ангѣлъ Иосифу, глаголя: «Въстани, поими отъ рождѣнныя и матери его и иди въ землю Израилеву». Пришедъшю же ему, вселися въ Назаретъ. И възрастъшю же ему и бывшю ему лѣтъ 30, нача чудеса творити и проповѣдати царство небесное. Избра 12 и яже ученики себѣ нарече, и нача чудеса творити велика: мертвыя въскрешати, прокаженныхъ очищати, хромыя ходити, слѣпымъ прозрѣніе творити, и ина многа чудеса велика, якоже бѣша пророци прорекли о немъ, глаголюще: «Тѣ недуги наша и цѣли, и болезни подъя». И крестися въ Иерданѣ отъ Ивана, [247] показавъ новымъ людямъ обновленіе. Крестивъшю же ся ему, и се отвѣрзошася небеса, и Духъ сходящъ зракомъ голубиномъ на нь, и гласъ глаголя: «Се есть сынъ мой възлюбленный, о немъ же благоизволихъ». [248] И посылалъ ученики своя проповѣдати царство небесное и покаяніе въ оставленіе грѣховъ. И хотя исполнити пророчество, и нача проповѣдати, яко подобаетъ сыну чловеку пострадати, и распяту быти, и въ 3 день въскреснути. И учащю ему въ церкви, архіерѣи исполнишася зависти и книжници искаху убити ѿ и, и емъше ѿ, ведоша ѿ къ игѣмону Пилату. [249] Пилатъ же, испытавъ, яко безъ вины предаша ѿ, хотѣ пустити ѿ. Они же рѣша ему: «Аще тогопустиши, не имаша быти другъ кесареви». Пилатъ же повелѣ, да ѿ распнутъ. Они же, поемъше Исуса, ведоша ѿ на мѣсто краньево, [250] и ту ѿ распяша. И бысть тма по всей земли отъ шестаго часа до 9-го, и при 9-мъ часѣ испусти духъ Исусъ. И церковная запона раздрася надвое, и мертвыи въсташа мнози, имъже повелѣ въ рай быти. И снемъше же ѿ съ креста, положиша ѿ въ гробъ, и печатями запечаташа гробъ, людѣ же жидовстии, и стражи приставиша, ркуще: «Еда украдутъ и ночью ученики его». Онъ же въ 3 день въскресе. И явился ученикомъ, и въскресе изъ мертвыхъ, рекъ имъ: «Идете въ вся языки и научите вся языки, крестяще во имя Отца и Сына и Святаго Духа». И пребысть съ ними 40 днѣй, являясь имъ по въскресеніи. И егда исполнися днѣй 40, повелѣ имъ ити на гору Елеонскую. И ту явился имъ ѿ, благословивъ ѿ, рече имъ: «Сядете въ

градъ Иерусалимъ, дондеже послю обѣтование Отца моего». И егда възношашеся на небо, ученики поклонишася ему. И възвратишася въ Иерусалимъ и бяху воину въ церкви. И егда скончася днии 50, сниде Духъ Святой на апостолы, и приимъше обѣтование Святаго Духа, разидошася по вселенѣй, учаше и крестяще водою».

Рече же Володимиръ къ философу: «Что ради от жены родися, и на дървѣ распятъся, и водою крестися?». Философъ же рече ему: «Сего ради, понеже испѣрва родъ чловѣчьскый женою съгрѣши: дьяволъ прелѣсти Евою Адама, и отпаде рая; тако же и Богъ отмѣстье створи дьяволу, женою пѣрвѣ побѣжение бысть дьяволу, женою бо пѣрвѣе [251] испадение бысть Адаму из раа; от жены же паки вѣплътися Богъ и повелѣ в рай ити вѣрным. А еже на дървѣ распяту быти, сего ради, яко от древа вкушъ и испаде породы; Богъ же на дървѣ страсть приять, да древом дьяволъ побѣжен будет, и от древа праведнаго приимут праведнии. А еже водою обновление, понеже при Нои умножившемся грѣхом въ чловѣцех, и наведе Богъ потопъ на землю и потопа чловѣкы водою. Сего ради рече Богъ: «Понеже погубих водою чловѣкы грѣх ради их, нынѣ же паки водою очищу грѣхы чловѣком обновлениемъ водою», ибо жидовскый род въ мори очистишася от египетскаго злаго нрава, понеже вода изначала бысть пѣрвое; рече бо, и Духъ Божий ношашеся врѣху воды, еже бо и нынѣ крестятся водою и Духом. Проображение бысть пѣрвое водою, якоже Гедеон прообрази. Егда прииде к нему аггелъ, веляше ему ити на мадиамъ, онъ же, искушая, рече къ Богу, положивъ руно на гумнѣ, рекъ: «И аще будет по всей земли роса, а на рунѣ суша...». И бысть тако. Се же прообрази, яко иностранны бѣша прежде суша, а жидове — руно, послѣже на странах роса, еже есть святое крещение, а на жидѣх суша. И пророци же проповѣдаша, яко водою обновление будет.

Апостолом же учашим по вселенней вѣровати Богу, их же учение и мы, греци, приахом, и вся вселеннаа вѣрует учению их. Нарекль же есть Богъ единъ день, в онъ же хочет судити, пришедый, живым и мертвым и въздати комуждо по дѣломъ их: праведному царство небесное, и красоту неизреченную, веселие без конца, и не умирати в вѣки, а грѣшником — мука огненна, и червь неусыпаемый, и муцѣ не будет конца. Сиче же будут мучения, иже не вѣруют Господу нашему Иисусу Христу: мучими будут въ огни, иже ся не крестит». И се рекъ, показавъ ему запону, на нейже бѣ написано судище Господне, показываше же ему одесную праведныхъ въ веселии предѣидуща в рай, а ошуюю — грѣшныхъ, идущихъ въ муку. Вѣлодимеръ же, въздохнувъ рече: «Добро сим одесную, горе же сим ошуюю». Онъ же рече: «Аще хочещи одесную стати, то крестися». Вѣлодимеръ же положи на сердци своемъ, рекъ: «Пожду еще мало», хотя испытати о всѣхъ вѣрахъ. Вѣлодимеръ же, сему дары многы вѣдавъ, отпусти съ честію великою.

В лѣто 6495. Съзва Вѣлодимеръ бояры своя и старцы градскыя и рече имъ: «Се приходиша къ мнѣ болгаре, рекуще: “Приими законъ нашъ”. По семъ же приидоша нѣмци, и тые хваляху законъ свой. По сихъ приходиша жидове. Сихъ же послѣди приходиша и греци, хуляще всѣ законы, свой же хваляще, и много глаголаша, сказующе от начала миру. Суть же хитро сказующе, яко и другыи свѣтъ повѣдаютъ быти, и чудно слышати их: да аще кто, дѣеть, в нашу вѣру ступитъ, то паки, умеръ, станеть, и не умрети ему в вѣки, аще ли в-ынѣ законъ ступитъ, то на ономъ свѣтъ в огнѣ горѣти. Да что ума придасте? что отвѣщаете?» И рѣша бояре и старцы: «Вѣси, княже, яко своего никтоже не хулитъ, но хвалить. Аще хочещи испытати гораздо, то имаши у собе мужи: пославъ, испытай кождо ихъ службу, и кто како служитъ Богу». И бысть любя рѣчь князю и всѣмъ людемъ. Избраша мужи добрыи и смыслены, числомъ 10, и рѣша имъ: «Идете первое в Болгары, испытайте вѣру ихъ и службу». Они же идоша и, пришедше, видиша сквѣрная дѣла ихъ и кланяние въ ропати, и придоша в землю свою. И рече имъ Володимѣръ: «Идете паки в нѣмцѣ и сгядайте такоже, и оттуду идете въ Грѣкы». Они же придоша в нѣмцѣ и сгядавшѣ церковь и службу ихъ, и придоша к Цесарюграду и внидоша къ цесарю. Цесарь же испыта, кое ради вины придоша. Они же исповѣдаша ему вся бывшая. Се слышавъ цесарь и радъ бысть, и честь велику створи имъ въ тѣ день. Наутрѣ же посла къ

патрѣарху, глаголя сице: «Придоша русь, пытающе вѣры нашея, да пристрой церковь и крилось и самъ причинися въ святительския ризы, да видять славу Бога нашего». И си слышавъ патрѣархъ и повелѣ созвати крилось всь, и по обычаю створи празникъ, и кадила въжгоша, и пѣния лики составиша. И иде и цесарь с ними во церковь, и поставиша я на пространнѣ мѣстѣ, показующе красоту церковную, и пѣнья, и службу архиерѣйскы, и предстоянѣ дьяконъ, сказующе имъ служение Бога своего. Они же въ изумѣнѣ бывше и удивившеся, похвалиша службу ихъ. И призвавша я цесаря Василѣй и Костянтинъ, [252] и рѣста имъ: «Идете в землю вашу». И отпустиша я с дары великы и с честию. Они же придоша в землю свою. И созва князь бояры своя и старца, рече Володимѣрь: «Се придоша послании нами мужи, да слышимъ от нихъ бывшее», и рече имъ: «Скажите предъ дружиною». Они же рѣша, яко «ходихомъ первое в Болгары и смотрихомъ, како ся кланяють въ храминѣ, рекше в ропатѣ, стояще бес пояса: и поклонившася, сядет и глядѣть сѣмо и овамо, акы бѣшенъ, и нѣсть веселия у нихъ, но печаль и смрадъ великъ. И нѣсть добръ законъ ихъ. И придохомъ в Нѣмцѣ и видихомъ службу творяща, а красоты не видихомъ никоеяже. И придохомъ же въ Грѣкы, и ведоша ны, идеже служатъ Богу своему, и не свѣмы, на небеси ли есмы были, или на землѣ: нѣсть бо на земли такого вида или красоты такая, недоумѣемъ бо сказати. Токмо то вѣмы, яко онѣдѣ Богъ съ человекы пребываетъ, и есть служба ихъ паче всихъ странъ. Мы убо не можемъ забыти красоты тоя — всякъ бо человекъ, аще прежде вкуситъ сладка, послѣди же <...> не можетъ горести прияти — тако и мы не имамъ сде жити». Отвѣщавъша же бояръ и рѣша: «Аще лихъ бы законъ грѣчкый, то не бы баба твоя Олга прияла крещения, яже бѣ мудрѣйши всихъ человекъ». Отвѣщавъ же Володимѣрь, рече: «То кде крещение приимемъ?». Они же рѣша: «Кдѣ ти любо».

И минувшу лѣту, в лѣто 6496, иде Володимѣрь с вои на Корсунъ, град грѣчкый, и затворишася корсуняни въ градѣ. [253] И ста Володимѣрь об онѣ полѣ града в лимени, въдале града стрѣлище едино. И боряхуся крѣпко горожанѣ с ними. Володимѣрь обѣстоя град. И изнемогаху людие въ градѣ, и рече Володимѣрь к гражаномъ: «Аще ся не вдасте, имамъ стояти за три лѣта». Они же не послушаша того. Володимѣрь же изряди воя своя и повелѣ приспу сыпати к граду. Сим же спушимъ, корсуняне, подкопавше стѣну градскую, крадяху сыплемую перьсть и ношаху к собѣ в град, сыплюще посредѣ града. Вои же присыпаху боле, и Володимѣрь стояше. И се мужъ именемъ Анастась корсунянинъ стрѣли, написавъ на стрѣлѣ: «Кладези, яже суть за тобою от вѣстока, ис того вода идеть по трубѣ, копавше, преимете воду». Володимѣрь же, се слыша, възрѣвъ на небо, и рече: «Аще ся сбудеть, се имамъ креститися». И ту абѣе повелѣ копати преки трубамъ, и переяша воду. И людѣе изнемогаху жажею водною и предашася. И вниде Володимѣрь въ град и дружина его, и посла Володимѣрь къ цесареви, Василию и Костянтину, глаголя сице: «Се град ваю славный взях; слышу же се, яко сестру имаете дѣвою, да аще ея не вдасте за мя, то створю граду вашему, яко и сему створихъ». И се слышавша цесаря, быста печална, посласта вѣсть, сице глаголюще: «Не достоить крестьяномъ за поганяя посягати и даяти. Аще ли ся крестиши, то приимеши се и получиши царство небесное, и с нами единовѣрникъ будеши. Аще ли сего не хоцещи створити, не можевъ дати сестры своей за тя». И сѣ слышавъ Володимѣрь и рече посланымъ от цесарю: «Глаголите цесарема тако, яко азъ кресчюся, яко испытахъ прежде сихъ дний законъ вашъ, и есть ми любь, и вѣра ваша и служение, иже ми исповѣдаша послании нами мужи». И се слышавша цесаря и рада быста, и умолиста сестру свою, именемъ Анну, и посласта к Володимѣру, глаголющи: «Крестися, тогда послеѣв сестру свою к тобѣ». И рече Володимѣрь: «Да пришедше съ сестрою вашею крестятъ мя». И послушаста цесаря и посласта сестру свою и сановники нѣкыя и прозвутеры. Она же не хотяше ити яко в поганяя, [254] и рече имъ: «Луче бы ми сде умрети». И рѣста ей брата: «Еда како обратитъ Богъ Рускую землю в покаяние, а Грѣчкую землю избавиши от лютыя рати. Видиши ли колико зло створиша русь грѣкомъ? Нынѣ же, аще не идеши, то же имуть творити намъ». И одва принудиста. Она же, всѣдши в кубару, цѣловавши ужики

своѣ с плачемъ, поиде чресь море. Яко приде ко Корсуню, и излѣзоша корсуняни с поклономъ, и введоша ю въ градъ, и посадиша ю в полатѣ. По Божью же строенью въ се время разболѣлся Володимиръ очима и не видяше ничтоже, и тужаше велми, и не домышляше, что створити. И посла къ нему цесариця, рекуще: «Аще хочещи болезни сея избыти, то въскорѣ крестися, аще ли ни, то не имаеши избыти сего». И си слышавъ, Володимеръ рече: «Аще се истина будет, поистѣнъ великъ Богъ крестьянскъ». И повелѣ крестити ся. И епископъ же корсунскый с попы цесарицины, огласивъ и, и крести Володимѣра. И яко возложи руку на нь, и абѣе прозрѣ. Видив же се Володимеръ напрасное исцѣление и прослави Бога, рекъ: «То первое увидѣхъ Бога истиннаго». Си же увидивше дружина его, мнози крестися. Крести же ся въ церкви святое Софьи, [255] и есть церкви та стояще в Корсунѣ градѣ, на мѣстѣ посреде града, идеже торгъ дѣють корсунянь; полата Володимѣра воскрай церкви стоитъ и до сего дни, а цесарицина полата за олтѣремъ. По крещении же приведе цесарицю на обручение.

Се же не свѣдуще право, глаголють, яко крестился есть в Киевѣ, инии же рѣша — в Василевѣ, друзии же рѣша инако сказующе.

И крещену же Володимеру в Корсунѣ, предаша ему вѣру крестьянскую, рекуще сице: «Да не прельстятъ тебе нѣции от еретикъ, но вѣруй, сице глаголя: «Вѣрую въ единого Бога Отца, вседержителя, творца небу и землѣ» и до конца вѣру сию. И пакы: «Вѣрую въ единого Бога-Отца нерожена, и въ единого Сына рожена, и въ единъ Святой Духъ исходящъ: три собѣства свѣршена, мыслѣна, раздѣляема числомъ и собѣствомъ, а не божествомъ, раздѣляеть бо ся не раздѣлно, и совокупляеться неразмѣсно. Отецъ бо, Богъ-Отецъ, присно сый пребываетъ въ отечествѣ, нерожень, безначалень, начало, вина всимъ, единымъ нерожениемъ старѣй сы Сыну и Духови. От него же ражается Сынъ преже всихъ вѣкъ, исходитъ же Духъ Святой и безъ време и бес тѣла; вкупѣ Отецъ, вкупѣ Сынъ, вкупѣ Духъ Святой есть. Сынъ подобосущень и безначалень <...>, рождениемъ точию разнествуя Отцю и Духу. Духъ есть пресвятой, Отцю и Сыну подобосущень и присносущень. [256] Отцю бо отечество, Сыну же сыновство, Святому Духу исхождение. Ни Отецъ бо въ Сынъ или въ Духъ престапаетъ, ни Сынъ въ Отца и Духа, ни Духъ въ Сынъ или въ Отецъ, неподвижна бо свойства. Не трие бози — единъ Богъ, понеже едино божество въ трехъ лицихъ. Хотѣнемъ же Отца же и Духа свою спасти тварь, отеческихъ ядръ, иже не отступи, сшед и въ дѣвичьское ложе пречистое, акы Божье сѣмя вшед и плоть съдушвну, и словесну же, и умну, не преже бывшую, приимъ, изииде Богъ воплощень, родивыся неизрѣченень и дѣвство матери схрани нетлѣнно, не смятение, ни размѣшение, ни измѣнения пострадавъ, но пребывъ еже бѣ, прием рабий зракъ истинною, а не мечтаниемъ, всячески, развѣ грѣха, намъ подобень бывъ. Волею родися, волею бо взалка, волею вжада, волею трудися, волею устрашися, волею умре, истинною, а не мечтаниемъ, вса свѣршена, не оклеветанныи страсти челоуѣчества. Распятъ же ся, смерти вкуси безъгрѣшный и въскресъ въ своей плоти, и, не вѣдѣвши истлѣния, на небеса възиде и седе одесную Отца. И придетъ же пакы съ славою судити живымъ и мертвымъ, якоже взиде съ своею плотью, тако и снидеть.

К симъ едино крещение исповѣдаю водою и духомъ, приступаю къ пречистымъ тайнамъ, вѣрую въ истину тѣло и кровь, и приемлю церковная предания, и кланяюся честнымъ иконамъ, кланяюся древу честному и кресту, и всякому кресту и святымъ мощемъ и святымъ съсудомъ. Вѣруй же семи сборъ святыхъ отецъ, [257] иже есть первый в Никии 300 и 18, иже прокляша Арью и проповѣдаша вѣру непорочну и праву. Второй же сборъ в Костянтинѣградѣ святыхъ отецъ 100 и 50, иже прокляша Македонъ духоборца и проповѣдаша Троицю единосущную. 3-й же сборъ въ Ефесѣ святыхъ отецъ 200 на Несторъ, егоже прокленше, проповѣдаша святую Богородицю. 4-й сборъ в Халкидонѣ святыхъ отецъ 600 и 30 на Евтуха и Диоскора, егоже прокленше святии отци, изгласивше свѣршена Бога и свѣршена челоуѣка Господа нашего Исуса Христа. 5 сборъ въ Цесарѣградѣ святыхъ отецъ 100 и 60 и 5 на Ерегенава предания и на Евагрия, иже прокляша святии отци. 6-й сборъ

Цесарѣградѣ святыхъ отецъ 100 и 70 на Сергия и Кура, ихже прокляша святии отци. 7-й сборъ в Никеи святыхъ отецъ 300 и 50, прокляша, иже не поклоняются иконам.

Не приимай же от латынѣ учения, их же учение развращено: влѣзъше бо въ церковь, не поклоняются иконамъ, но стоя поклониться <...> и, поклонився, напишетъ крестъ на земли и цѣлуеть, и встанеть простъ ногама на немъ, да, легъ, цѣлуеть, а вставъ попираеть. Сего бо апостоли не предаша: предали суть апостоли крестъ поставленъ цѣловати, иконы предаша. Лука бо еуангелистъ, первое написавъ, посла въ Римъ. «Якоже глаголетъ Василѣй, икона на первый образъ приходитъ». [258] Паки же землю глаголють матерью. Да еще имъ есть земля мати, то отецъ имъ есть небо, искони створи Богъ небо и такоже землю. Тако глаголють: «Отче нашъ, иже еси на небеси». Аще ли по сихъ разуму земля есть мати, почто плюете на мать свою? Да сѣмо ю лобызаете, а сѣмо ю сквѣрните? Сего же римлянѣ не творяху, но исправляху на всехъ сборѣхъ, сходящеся от Рима и от всехъ престолѣ. На первомъ сборѣ, иже на Арьѣ, иже в Никеи, от Рима преже Селивестръ посла епископы и прозвутеры, а от Александрия Афанасия, от Цесаряграда Митрофанъ посла епископы от себе, и тако исправляху вѣру. На второмъ же сборѣ от Рима Дамасъ, а от Александрѣ Тимофѣй, от Антиохия Мелетий, Куриль Ерусалимскый, Григорѣй Богословець. На третьемъ же сборѣ Келестинъ Римскый, Куриль Александрийскый. На 4 же сборѣ Леонтий Римскый, Анатолѣй Цесаряграда, Увеналий Ерусалимскый. На пятомъ сборѣ Римскый Вилигий, Евѣтухий Цесаряграда, Аполинарий Александрийскый, Домнинъ Антиохийскый. На шестомъ сборѣ от Рима Агафонъ, Георгий Цесаряграда, Феофанъ Антиохийскый, от Александрия Петръ мнихъ. На 7-мъ сборѣ Андрианъ от Рима, Тарасий Цесаряграда, Политьянъ Александрѣйскый, Феодоръ Антиохийскый, Ильѣ Ерусалимскый. Сии вси съ своими епископы и, сходящеся, и правяху вѣру. По семемъ же сборѣ Петръ Гугнивый [259] съ иними шедъ в Римъ и прѣстолъ всхытивъ, развративъ вѣру, отвѣргъся престола Ерусалимскаго, и Александрѣйскаго, и Цесаряграда и Антиохийскаго. И возмутиша Италию всю, сѣюще учение свое раздно, тѣм же держать не в одноу сѣглашение вѣру, но раздно: ови бо поповѣ, одною женою оженився, служатъ, а друзии до семи женъ поймающе служатъ, ина же многа раздно держать, ихже блюдиша учения. Прощають же грѣхы на дару, еже есть злѣе всего. Богъ да хранить тѣ, княже, от сего».

Володимѣръ же поимъ цесарицю, и Настасю, и попы корсунскыя, мощи святаго Климента [260] и Фива, ученика его, и пойма съсуды церковныя, иконы на благословенъе себе. Постави же церковь святаго Иоана Предтечу в Корсунѣ на горѣ, иже ссыпаше средѣ града, крадуще приспу, и яже и церкви стоить и до сего дни. Взяша же, идя, мѣдяны 2 капищи, и 4 конѣ мѣдяны, иже и нынѣ стоятъ за святою Богородицею, яко иже невѣдуще мнятъ я мраморяны суца. Вдасть же за вѣно Корсунъ грѣкомъ цесарицѣ дѣля, а самъ прииде Киеву. И яко приде, повелѣ кумиры испровреши, овы и сѣщи, а другыя огньви предати. Перуна же повелѣ привязати къ коневу хвосту и влещи с горы по Боричеву на Ручай, и 12 мужа пристави бити жезлиемъ. Се же не яко древу чююще, но на поругание бѣсу, иже прильщаше симъ образомъ чловѣкы, да возмѣстье прииметь от чловѣкъ. «Велий еси, Господи, чюдная дѣла твоя!» [261] Вчера чѣстимъ от чловѣкъ, а днесъ поругаем. И влѣкому же ему по Ручаеву къ Днѣпру, плакахуся его невѣрнии людѣе, еще бо не бяху прияли крещения. И привлекше, и вринушѣ и въ Днѣпръ. И пристави Володимѣръ, рекъ: «Аще кде пристанеть, вы-то отрѣвайте его от берега, донѣдеже пороги проидеть, тогда охаетеся его», Они же повелѣное створиша. Яко пустиша ѣ, и проиде сквозѣ пороги, извѣрже ѣ вѣтръ на рѣнь, яже и до сего дни слово Перуна рѣнь. По сем же Володимѣръ посла послы своя по всему граду, глаголя: «Аще не обрящеться кто заутра на рѣцѣ, богатъ ли, убогъ, или нищъ, или работень — противникъ мнѣ да будетъ». И се слышавше, людѣе с радостью идяху, радующеся и глаголаху: «Аще бы се не добро было, не бы сего князь и бояри прияли». Наутрѣ же изииде Володимѣръ с попы цесарицины и корсунскыми на Днѣпръ, и снидеся бе-щисла людий, [262] И влѣзоша въ воду и

стояху ови до шеѣ, а други до персий, младѣи же по перси от берега, друзии же младенци держаще, свѣршени же бродяху, поповѣ же, стояще, молитвы творяху. И бѣше видити: радость велика на небеси и на земли, толико душъ спасаемых, а дѣволъ стенаше, глаголя: «Увы мнѣ, яко отсюду прогонимъ есмь! Здѣ бо мнѣхъ жилище имѣти, яко сде не суть учения апостолскаа, ни суть вѣдуще Бога, но веселяхуся о службѣ ихъ, еже служаху мнѣ. И се уже побѣждаемъ есмь от невѣгласа сего, а не от апостолъ и мученикъ, и ни имамъ уже царствовать во странах сихъ». Крестившим же ся людемъ, идоша кождо в дома своя. Володимѣръ же радъ бѣвъ, яко позна Бога самъ и людие его, и възрѣвъ на небо и рече: «Боже великий, створивый небо и землю! Призри на новыя люди своя, вдай же имъ, Господи, увѣдити тебе, истеннаго Бога, якоже увидиша страны крестьянскыя, и утверди у нихъ вѣру правую и несъвратну, мнѣ помози, Господи, на супротивнаго врага, да, надѣюся на тя и на твою державу, побѣжаю козни его». И се рекъ, повелѣ рубити церкви и поставляти по мѣстомъ, идеже стояше кумиры. И постави церковь святаго Василья на холмѣ, идѣже стояше кумиры — Перунъ и прочии, идеже требы творяху князь и людье. И нача ставити по градомъ церкви и попы, и людие на крещение приводити по всемъ градом и селомъ, и, пославъ, нача поимати у нарочитой чади дѣти, и даяти на учение книжное. А матери же чадъ своихъ плакахуся по нихъ, и еще бо ся бяху не утвѣрдилъ вѣроу, но акы по мерѣтвѣцѣ плакахуся.

Симъ же раздаянымъ на учение книжное, и сбысться пророчество на Руской землѣ, глаголящее: «Въ оны дни услышатъ глушии словеса книжная, ясны будутъ языкъ гугнивыхъ». [263] Си бо не бѣша прѣди слышали словеса книжная, но по Божью строенью и по милости своей помилова Богъ, якоже рече пророкъ: «Помилую, егоже хочу». [264] Помилова бо ны «Паки банею бытия и обновлениемъ духа», [265] по изволению Божию, а не по нашимъ дѣломъ. Благословенъ Господь Иисусъ Христосъ, иже възлюбилъ новыя люди, Рускую землю, и просвѣтилъ ю крещениемъ святымъ. Тѣмъ же и мы припадаемъ к нему, глаголюще: «Господи Иисусе Христе! Что ти въздамъ о всихъ, яже ты въздасть намъ, грѣшнымъ сущимъ? Недоумеемъ противу даромъ твоимъ въздати». «Велий бо еси и чудна дѣла твоя, и величью твоему нѣсть конца. В роды и родъ възсхвалимъ дѣла твоя», [266] рекуще съ Давидомъ: «Придете, възрадуемся Господеви и воскликнемъ Богу, Спасу нашему. Варимъ лице его исповѣданиемъ», [267] «Исповѣдающеся ему, яко благъ, яко въ вѣкы милость его», яко «избавилъ ны еси от врагъ нашихъ», [268] рекше от идолъслужитель. И паки рчемъ съ Давидомъ: «Воспойте Господеви пѣснь нову, воспойте Господеви вся земля, воспойте Господеви, благословите имя его, благовѣстите день от дни спасение его, възвѣстите въ языцѣхъ славу его и во всѣхъ людехъ чюдеса его, яко велий Господь, хваленъ зѣло», [269] «И величью его нѣсть конца». [270] Колика ти радость: не единъ, ни два спасается! Рече бо Господь: «Яко радость бываетъ на небеси о единѣмъ грѣшницѣ кающемся». [271] Се же не единъ, ни два, но бесчисленное множество к Богу приступиша, святымъ крещениемъ просвѣщени. Якоже пророкъ рече: «Въскроплю на вы воду чисту, и очиститесь от идолъ ваших и грѣхъ ваших». [272] И паки другой пророкъ рече: «Кто яко Богъ отъемля грѣхы и преступая неправду? Яко хотяи милостивъ есть. Тѣ обратитъ и ущедритъ ны, погрузи грѣхы наша въ глубинѣ». [273] Ибо Павелъ глаголетъ: «Братья, елико насъ креститься въ Христа Иисуса, и въ смерть его крестихомся, погребехомся убо с нимъ крещениемъ въ смерть; да якоже воста Христосъ от мертвыхъ съ славою отчею, якоже и мы въ обновлении жития поидемъ». [274] И паки: «Ветхая мимоидоша, и се быша нова». [275] «Нынѣ приближися намъ спасение, ношъ успе, а день приближися». [276] «Имъ же привѣдение обрѣтохомъ вѣроу» князя нашего Володимера «въ благодать сию, имъ же възсхвалимся и стоимъ». [277] «Нынѣ же свободившеся от грѣха, поработившеся Господеви, имате плодъ вашъ въ священие». [278] Тѣмъ же должни есми рабѣтати Господеви, радуящеся ему. Рече бо Давидъ: «Работайте Господеви съ страхомъ и радуйтеся ему с трепетомъ». [279] Мы же вопиемъ къ владыцѣ Богу нашему, глаголюще: «Благословенъ Господь, иже не дасть насъ в ловитьву зубомъ их. Сѣтъ скрушися, и мы избавлени быхомъ» [280] от прелести дѣволя. «И погыбе память его с шумомъ, и

Господь въ вѣкы прѣбываетъ», [281] хвалимъ от рускихъ сыновъ, поемъ въ Троици, а дѣмони проклинаемы от благовѣрныхъ мужъ и от говѣинныхъ женъ, иже прияли суть крещение, покаяние въ отпущение грѣховъ, нови людѣ крестьянъстии, избрани Богомъ». Володимиръ же просвѣщенъ самъ, и сынови его, и земля его. Бѣ бо у него сыновъ 12: Вышеславъ, Изяславъ, Святополкъ, и Ярославъ, Всеволодъ, Святославъ, Мъстиславъ, Борисъ и Глѣбъ, Станиславъ, Позвиздъ, Судиславъ. И посади Вышеслава в Новѣгородѣ, а Изяслава в Полотьсцѣ, а Святополка в Туровѣ, Ярослава в Ростовѣ. И умершу же старѣйшому Вышеславу в Новѣгородѣ, и посади Ярослава в Новѣгородѣ, а Бориса в Ростовѣ, а Глѣба въ Муромѣ, Святослава в Деревѣхъ, Всеволода в Володимѣрѣ, Мъстислава въ Тмутороканѣ. И рече Володимиръ: «Се не добро есть: мало городовъ около Кыева». И нача ставити города по Деснѣ, и по Устрѣи, и по Трубешевѣ, и по Сулѣ, и по Стугнѣ. [282] И поча нарубати мужи лутши от словенъ, и от кривичъ, и от чюдии, и от вятичъ, и от сихъ насели и грады; бѣ бо рать от печенѣгъ. И бѣ воюяся с ними и одоляя имъ.

Въ лѣто 6497. Въ лѣто 6498.

В лѣто 6499. По сем же Володимиру живушю в законѣ крестьянъстѣмъ, и помысли создати каменую церковь святыя Богородица, [283] и, пославъ, приведе мастера от Грькѣ. Заченшю здати, яко сконча зижа, украси ю иконами и поручивъ ю Настасу Корсунянину, и попы корсуньския пристави служити въ ней, вда ту все, еже бѣ взялъ в Корсунѣ: иконы, и ссуды церковныя и кресты.

В лѣто 6500. Володимѣръ заложи град Бѣльградъ, [284] и наруби въ н от инѣхъ градъ, и много людей сведе в онъ, и бѣ бо любя городъ сий.

Въ лѣто 6501. Иде Володимиръ на Хорваты. [285] Пришедшю же ему с войны хорватской, и се печенѣзѣ придоша по оной сторонѣ от Сулы, Володимиръ же поиде противу имъ. И усрѣтъ я на Трубешѣ на броду, кдѣ нынѣ Переяславль. И ста Володимиръ на сей странѣ, а печенѣзѣ на оной, и не смѣяху си на ону сторону, и они на сю сторону. И приѣха князь печенѣскый к рѣцѣ, и возва Володимира и рече ему: «Пусти ты свой мужъ, а я свой, да ся борета. Да аще твой мужъ ударить моимъ, да не воюемъ за три лѣта <...>. Аще ли нашъ мужъ ударить вашимъ, да воюемъ за три лѣта». И разидостася разнѣ. Володимиръ же, пришедъ в товары, посла по товаромъ бирича, глаголя: «Нѣтутъ ли такого мужа, иже бы ся ялъ с печенѣжаниномъ брати?» И не обрѣтесе никдѣже. И заутра приѣхаша печенѣзѣ, а свой мужъ приведоша, а наших не бысть. И поча тужити Володимѣръ, сля по всимъ воемъ своимъ. И приде единъ мужъ старъ к нему и рече ему: «Княже! Есть у мене единъ сынъ дома менший, а съ четырьми есмь вышелъ, и онъ дома. От дѣтства си своего нѣсть кто имъ ударилъ. Единою бо ми сварящю, оному же мнушю уснѣе, и разгнѣвася на мя, преторже черевии руками». Князь же, се слышавъ, и рад бысть, и посла по нь борзо, и приведоша ѥ ко князю, и князь повѣда ему вся. Съй же рече: «Княже! Не вѣмъ, могу ли со нь, да искусите мя: нѣтутъ ли вола, велика и силна?» И налѣзоша волъ силенъ, и повелѣ раздражити вола, и возложиша на нь желѣзо горяче, и пустиша вола. И побѣже волъ мимо нь, и похвати вола рукою за бокъ и выня кожу с мясы, елико ему рука я. И рече ему Володимѣръ: «Можеши ся с нимъ бороти». И назавѣтрѣ придоша печенѣзѣ и почаша звати: «Нѣсть ли мужа? Се нашъ dospѣлъ». Володимѣръ же повелѣ той ночи облѣщися въ оружье. И выпустиша печенѣзѣ мужъ свой, и бѣ превеликъ зѣло и страшень. И выступи мужъ Володимѣръ, и възрѣвъ печенѣжинъ и посмѣяся, — бѣ бо средний тѣломъ. И размѣривше межи обѣима полкома, и пустиша я к собѣ. И ястася крѣпко, и удави печенѣжинина в руку до смерти. И удари имъ о землю. И вскрикоша русь, а печенѣзѣ побѣгоша, а русь погнаша по нихъ, съкуще ѣ, и прогнаша их. Володимѣръ же, рад бывъ, и заложи городъ на броду томъ и нарче ѥ Переяславль, зане перея славу отрокъ. [286] Володимиръ же великомъ мужемъ створи того и отца его. Володимиръ же възвратися въ Кieve съ побѣдою и славою великою.

Въ лѣто 6502. Въ лѣто 6503.

Въ лѣто 6504. Володимиръ же видивъ церковь свѣршену, и вшедъ в ню и помолися

Богу, глаголя: «Господи Боже! Призри с небеси и вижь. Посѣти винограда своего. И свѣрши, яже насади десница твоя», [287] люди сия новыя, имже обратилъ еси сердца в разумъ, познати тебе, истиннаго Бога. И призри на церковь сию, юже создахъ, недостойный рабъ твой, во имя рождшая ти матери и приснодѣвныя Марья Богородица. И аще помолиться кто въ церкви сей, то услыши молитву его и отпусти вся грѣхы его молитвы ради пресвятыя Богородица». И помолившюся ему, и рекъ сице: «Се даю церкви сей святѣй Богородицѣ от имѣния своего и от моих град десятую часть». И положи, написавъ, клятву въ церкви сей, рекъ: «Аще сего посудить кто, да будетъ проклятъ». И вдасть десятину Анастасу Корсунянину. И створи же праздникъ великъ в той день бояромъ и старцемъ градъским, и убогимъ раздая имѣние много.

По сихъ же придоша печенѣзъ к Василеву, [288] и Володимѣръ с малою дружиною изыиде противу имъ. И съступившимся имъ, не могъ Володимѣръ стѣрпѣти противу, подбѣгъ, ста под мостомъ, и одва укрыся от противных. И тогда обѣщася Володимѣръ поставити церковь въ Василевѣ святое Преображение, бѣ бо праздникъ Преображению Господню въ день, егда си бысть съча, Избывъ же Володимѣръ сего, постави церковь и творяше праздникъ, варя 300 переваръ меду. И зваше бояры своя, и посадники, и старѣйшины по всимъ градомъ, и люди многы, и раздаваше 300 гривенъ убогимъ. И празнова князь Володимѣръ ту дний 8, и възвращашеться Киеву на Успение святыя Богородица, [289] и ту пакы творяше праздникъ свѣтель, съзываше бесчисленное множество народа. Видяше же люди крестяны суца, радовашеся душею и тѣломъ. И тако по вся лѣта творяше. Бѣ бо любя книжная словеса, слыша бо единою еуангелие чтомо: «Блаженни милостивии, яко тѣи помиловани будутъ», [290] и пакы: «Продайте имѣния ваша и дайте нищимъ», [291] и пакы: «Не <...> скрываютъ собѣ скровища на земли, идеже тля тлѣть и татѣ подъкопываетъ, но скрываютъ собѣ скровище на небесех, идеже ни тля тлѣть, ни татѣ крадутъ», [292] и Давида глаголюща: «Благъ мужъ милуя и дая», [293] Соломона слыша глаголюща: «Дая нищимъ, Богу в заемъ даетъ». [294] Си слышавъ, повелѣ нищю всяку и убогу приходити на дворъ на княжъ и взимати всяку потребу: питье и яденье, и от скотъничъ кунами. [295] Устрои же се: рекъ, яко «Немощнии, болнии не могутъ дойти двора моего», повеле устроити кола и, въскладываше хлѣбы, мяса, рыбы и овощъ разноличный и медъ въ бочкахъ, а въ другихъ квасы, возити по градомъ, [296] въпрашающе: «Кде болнии, нищии, не могы ходити?» И тѣмъ раздаваху на потребу. И се же творя людемъ своимъ: по вся недѣля устави по вся дни на дворѣ въ гридници пиръ творити и приходити бояромъ, и гридѣмъ, и соцькимъ, и десятникомъ [297] и нарочитымъ мужемъ и при князѣ и безъ князя. И бываше на обѣдѣ томъ множество от мясъ, и от скота и от звѣрины, и бяше же изобилъю всего. Егда же подопьяхуться, и начаху роптати на князя, глаголюще: «Зло есть нашимъ головамъ: да намъ ясти древянными лжицами, а не серебряными». И се слышавъ, Володимѣръ повелѣ исковати лжицы серебряны ясти дружинѣ, рекъ сице, яко «Сребромъ и златомъ не имамъ налѣсти дружины, а дружиною налѣзу сребро и злато, яко дѣдъ мой и отецъ мой <...> доискася дружиною злата и сребра». Бѣ бо любяше Володимѣръ дружину, и с ними думаа о строенъи землинемъ, и о уставѣ землинемъ, и о ратѣхъ. И бѣ живя с князи околными его миромъ: с Болеславомъ Лядъскимъ, и съ Стефаномъ Угорьскимъ и съ Ондроникомъ Чышьскимъ. [298] И бѣ миръ межи ими и любы. И живяше Володимѣръ въ страсть Божию. И умножишася разбоевъ, и рече епископи Володимѣру: «Се умножишася разбойници, почто не казниши?» Он же рче: «Боюся грѣха.» Они же рѣша ему: «Ты поставленъ еси от Бога на казнь злымъ, а на милование добрымъ. Достоить ти казнити разбойника, нѣ съ испытаниемъ». Володимѣръ же отвѣргъ виры и нача казнити разбойники <...>. И рѣша епископы и старци: «Рать многа, а еже вира, то на конихъ и на оружьи буди». И рече Володимѣръ: «Да тако буди». И живяше Володимѣръ по устроению дѣдну и отню.

Въ лѣто 6505. Володимѣру шедшю к Новугороду по вѣрхъние воѣ на печенѣгы, бѣ бо рать велика бес пересту. В то же время увѣдаша печенѣзъ, яко князя нѣту, придоша и стаха около Бѣлагограда. И не дадахуть вылѣсти из града. Бѣ бо голодъ великъ въ градѣ, и не лзѣ Володимѣру помочи, и не бѣ

лзѣ поити ему,и еще бо ся бяхуть не собрали к нему вои,печеньгъ же бѣ множество много.И
удолжишася,остояче въ градѣ люди,и бѣ глад великъ.И створиша вѣче въ градѣ и рѣша:«Се хочемъ
помрети от глада,а от князя помочи нѣтъ.Да лучше ли ны умрети? Вдадимся печеньгомъ,да кого ли
оживят,кого ли умертвятъ,уже помираемъ от глада».И тако свѣтъ створиша.И бѣ же одинъ старецъ
не былъ в вѣчи томъ,выпрашаше:«Что ради створиша вѣче людье?» И повѣдаша ему,яко утро
хотять ся людье передати печеньгомъ.Се же слышавъ,посла по старѣйшины градскыя и рече
имъ:«Слышахъ,яко хотите передатися печеньгомъ».Они же рѣша:«Не стѣрпять людье голода».И
рече имъ:«Послушайте мене,не предайтеся за три дни,и азъ что вы велю и створите».И они же
ради и общашася послушати.И рече имъ:«Сберете по горьсти овса,или пшеницѣ,ли отруб».Они
же,шедше,ради снискаху.И повелѣ женам створити цѣжъ,в немже варять кисель,и повелѣ копати
кладязь,и выставити тамо кадъ,и нальа цѣжа кадъ.И повелѣ копати другой кладязь и выставити
тамо другую кадъ.Повелѣ имъ искати меду.Они же,шедше,взяша лукно меду,бѣ бо погребено въ
княжи медуши.И повелѣ росытити воду велми и вльяти въ кадъ и в друземъ кладязѣ тако.Наутрѣ
же посла по печеньгы.Горожани же рекоша,шедше,печеньгомъ:«Поимете к собѣ тали наша,а васъ
до 10 мужъ идете въ градъ и видите,что ся дѣеть въ градѣ нашемъ».Печеньзи же радѣ
бывше,мняще,яко хотять ся передати,а сами избраша лучшии мужи въ градѣ[299] и послаша я въ
град,да розгьлядають,что ся дѣеть въ градѣ у нихъ.И придоша въ градъ,и рекоша людие:«Почто
губите себе? Коли можете перестояти нас? Аще стоите 10 лѣтъ,что можете створити намъ? Имѣемъ
бо кормлю от земля.Аще ли не вѣруете,да видите своиа очима».И приведоша я къ
кладязю,идѣже цѣжъ,и почерпоша вѣдромъ и ляху в латкы.И варяху пред ними,и яко свариша
пред ними кисель,и поемъ я,и приведоша къ другому кладязю,и почерпоша сыты,и почаша ясти
первое сами,потом же и печенѣзѣ.И удивишася,рекоша:«Не имуть сему вѣры наши князи,аще не
ядять сами».И людье нальаша корчагу цѣжа и сыты от кладязя и вдаша печеньгомъ.Они
же,пришедше,повѣдаша вся бывшая.И вариша кисель,и яша князи печенѣжъстии и подивишася.И
поемше тали своя,а онѣхъ путивше,и вѣсташа от града,и въ своя идоша.

Въ лѣто 6506.Въ лѣто 6507.

Въ лѣто 6508.Преставися Мальфридъ.[300] В се же лѣто преставися и Рогнѣдъ,мати Ярославля.

Въ лѣто 6509.Преставися Изяславъ,отецъ Брячславль,сынъ Володимѣрь.

Въ лѣто 6510.

Въ лѣто 6511.Преставися Всеславъ,сынъ Изяславль,внукъ Вълодимѣрь.

Въ лѣто 6512.Въ лѣто 6513.Въ лѣто 6514.

Въ лѣто 6515.Принесени святии въ святую Богородицю.

Въ лѣто 6516.Въ лѣто 6517.Въ лѣто 6518.

Въ лѣто 6519.Преставися цесарици Володимеряа Анна.

Въ лѣто 6520.Въ лѣто 6521.

Въ лѣто 6522.Ярославу сущу в Новѣгородѣ и урокомъ дающе 2000 гривенъ от года до года Киеву,а
тысящю Новѣгородѣ гридемъ раздаваху.И тако дааху вси посадницѣ новгородьстии,а Ярославъ
поча сего не даяти Киеву,отцю своему.И рече Володимиръ:«Теребите путь и мосты мостите» —
хоташе бо ити на Ярослава,на сына своего,но разболѣся.

Въ лѣто 6523.Хотящю ити Володимѣру на Ярослава,Ярослав же,посла за море и приведе
варягы,бояся отца своего.Но Богъ не дастъ дьяволу радости.Володимеру же разболѣвшюся,в се же
время бяше у него Борисъ,а печеньгомъ идущимъ на Русь,и посла противу имъ Бориса,а самъ
боляше велми,в нейже болести и скончася мѣсяца иуля въ 15 день.Умре же Володимиръ,князь
великий,на Берестовѣмъ,и потаиша и,бѣ бо Святополкъ в Киевѣ.[301] И ночью же межѣ клѣтми
проимающе помость,в ковьрѣ опрятавши и ужи свѣсиша и на землю,и възложивъша и на сани,и
везоша,[302] и поставиша и въ святѣй Богородици церкви,юже бѣ самъ создалъ.Се же увидѣвше
людье и снидошася бе-щисла,и плакашася по немъ,бояре аки заступника земли ихъ,убози акы

заступника и кормителя.И вложиша`и въ гробъ мраморяни,спрятавшѣ тѣло его с плачемъ великим,блаженанаго князя.

Се есть новы Костянтинъ великаго Рима,иже крести вся люди своа самъ,и тако сий створи подобно ему.[303] Аще бо бѣ преже в поганьствѣ и на сквѣрную похоть желая,но послѣди прилежа к покаянью,якоже вѣщааше апостолъ:«Идеже умножися грѣхъ,ту изобильствуеъть благодать».[304] Аще бо прѣже в невѣжествѣ,етера быша сгрѣшения,послѣди же расыпашася покаяньемъ и милостнями,якоже глаголетъ:«В нем ты застану,в том ти и сужю».[305] Якоже пророкъ глаголетъ:«Живѣ азъ,Аданай Господь,якоже не хошю смерти грѣшника,якоже обратитися ему от пути своего и живу быти,обращениемъ обратися от пути своего злаго».[306] Мнози бо праведнии творяще и по правдѣ живущѣ,и къ смерти соврацаются праваго пути и погыбають,а друзии развращено пребываютъ и къ смерти въспомануться и покаяньемъ добрымъ очистятъ грѣхы.Якоже пророкъ глаголетъ:«Праведный не возможе спастися въ день грѣха его.Егда рекутъ правѣдному:Живѣ будеши,сѣй же уповаеътъ правдою своею и сотворитъ безаконье,вся правда его не въспоманеться,в неправдѣ его,юже створи,и в ней умреть.И егда рекутъ нечестивому:смертию умреши,ти обратись от пути своего и створи судъ и правду.И займѣ судъ,лъжю отдасть,и въсищение възвратитъ.Вси грѣси его,яже сгрѣшилъ есть,не помянутся,яко суд и правду створилъ есть,и живѣ будетъ в них.Комужъто вас сужю по пути его,доме Израилевъ!»[307]

Сѣй же умерѣ во исповѣданни добрымъ,покаяньемъ расыпа грѣхы своя,милостнями,иже есть паче всего добрѣй.«Милостыни бо хошю,а не жертьвъ».[308] Милостыни бо есть всего лучше и вышше,възводящи до самого небеси пред Богъ».Якоже ангелъ Корнильеви рече;«Молитвы твоя и милостня твоя взиидоша в память предъ Богомъ».[309] Дивно есть се,колико добра створи Руской земли,крестивъ ю.Мы же,крестьяни суще,не въздаемъ почестья противу оного възданью.Аще бы онъ не крестилъ насъ,то и нынѣ быхомъ былѣ въ прельсти дьяволѣ,якоже и прародители наши погинуша.Да аще быхомъ и мы потщание и молбы приносили к Богу за нь,въ день преставления его;видя бы Богъ тщание наше къ нему,прославилъ бы и.Намъ бо достоитъ Бога молити за нь,понеже тѣмъ Бога познахомъ.Нѣ дай же ти Господь по сердцю твоему и вся прошения твоя исполни,егоже желаше царства небеснаго.Даждь ти Господь вѣнѣцъ с правѣдными,в пищи райстий,весельи,ликѣствованье съ Авраомомъ и с прочими патрѣархы,якоже Соломонъ рче:«Умершю правѣдному,не погибнетъ упованье».[310] Сего бо в память держать рустии людѣ,поминающе святое крещение и прославляюще Бога въ молитвах и въ пѣснѣхъ и въ псалмехъ,поюще Господеви,новии людѣ,просвѣщени Духомъ Святымъ,чающе надежа великаго Бога,Спаса нашего Иисуса Христа въздати комуждо противу трудомъ неизреченьную радость,юже буди уллучити всимъ крестьяномъ.

Святополкъ же сѣде в Киевѣ по отци своемъ,и созва кыяны и нача имѣние имѣ даяти,а они приимаху,и не бѣ сердце ихъ с нимъ,яко братья ихъ быша с Борисомъ.Борису же возвратившюся с воины,не обрѣтшю печенѣгъ,вѣсть приде ему,яко «Отецъ ти умерлъ».И плакася по отци велми,любимъ бо бѣ отцемъ паче всих,и ста на Алтѣ,пришедъ.Рѣша ему дружина отня:«Се дружина у тебе отня и вои.Поиди,сяди в Киевѣ на столѣ отнѣ».Онъ же рече:«Не буди то — мнѣ възняти руки на брата на старѣйшаго:аще отецъ ми умре,то сѣй ми будетъ въ отца мѣсто».И се слышавше вои и разиидошася от него.Борисъ же стояше съ отроки своими.Святополкъ же исполнися безакония,Каиновъ смыслъ приимъ,посылая к Борису,глаголя,яко «С тобою хошю любовь имѣти и к отню ти придамъ»,лъстя под нимъ,како бы погубити.Святополкъ же приде ночью к Вышегороду и отай призва Путшю и вышегородскыя боярьцѣ,и рече имъ:«Прияете ли мнѣ всимъ сердцемъ?».И рече Путыша:«Можемъ головы своѣ с вышегородци положить».Он же рче имъ:«Не повѣдите никомуже,шедше,убийте брата моего Бориса».Они же въскорѣ обѣщася ему створити се.О сяковыхъ бо Соломонъ рече:«Скоры суть бес правды прольяти кровь.Сбирають собѣ злая.Ти бо обѣщаются крови.Сихъ путье суть скончевающе безаконие,нечестьемъ бо свою

душу емлють».[311] Послании же придоша ночью,и подступиша ближе,и слышаша блаженного Бориса,поюща заутреню — повѣдаша бо ему,яко хотятъ тя погубити.И,выставъ,нача пѣти,глаголя:«Господи! Что ся умножиша стужающии ми.Встають на мя мнози», [312] и паки:«Яко стрѣлы твоя унѣзоша во мнѣ,яко азъ на раны готовъ,и болѣзнь моя предо мною есть», [313] и паки глаголаше:«Господи! Услыши молитву мою,и не вниди в судъ с рабомъ твоимъ,яко не оправдиться предъ тобою всякъ живой,яко погна врагъ душу мою».[314] И кончавъ експсалмы[315] и,видивъ,яко послании суть погубить его,и нача пѣти псалтырь,глаголя,яко «Обыидоша мя унци тучни.И сборъ злобныхъ осѣде мя.Господи,Боже мой,на тя уповахъ,и спаси мя,и от всихъ гонящихъ избави мя».[316] По сем же нача канунъ пѣти.Тако въ заутрню,помолися,зря на икону,глаголя,на образъ владыченъ:«Господи Иисусе Христе! Иже симъ образомъ явися на земли спасения ради нашего,изволивый своею волею пригвоздити руци свои на крестъ,и приемъ страсть грѣхъ ради нашихъ,такъ и мене сподоби прияти страсть.Се же не от противныхъ приимаю,но от брата своего,и не створи ему,Господи,в семь грѣха».И помолившюся ему,и възлеже на одрѣ своемъ.И се нападоша на нь,акы звѣрье дивии около шатра,и насунуша и копьи,и прободоша Бориса и слугу его,падша на немъ,прободоша с нимъ.Бѣ бо съ любимъ Борисомъ.Баше бо отрокъ съ родомъ угринъ,именемъ Георгий,егоже любляше повелику Борисъ;бѣ бо възложи на нь гривну злату,в нейже предстояше ему.Избиша же отроки многи Борисовы.Георгиеви же,не могуще сняти вборзѣ гривны съ шѣи,и усѣкънуша главу его и тако сняша гривну ту,а главу отвѣргъше прочь,тѣмже не обрѣтоша послѣже тѣла его въ трупы.Бориса же убивше,оканънии,увѣртѣвшѣ и в шатеръ,и възложиша и на кола,повезоша и,еще дышущу ему.И увидивше се,оканъный Святополкъ,и яко еще ему дышущу,и посла два варяга приконъчевати его.Онѣма же пришедшима и видившема,яко еще ему живу сущю,и единъ ею извлекъ мечъ и пронзе ѿ къ сердцю.И тако скончася блаженный Борисъ,приимъ вѣнѣцъ от Христа Бога с правѣдными,причтеся съ пророцы и съ апостолы,и с лики мученичьскими въдворяся,Авраму на лонѣ почивая,видя неизречѣнную радость,въспѣвая съ ангелы и веселяся с лики святыхъ.И положиша тѣло его,принесоша и отай Вышегороду,въ церкви святаго Василия.Оканънии же убийци придоша къ Святополку,аки хвалу имуще,безаконъници.Суть же имена симъ законопреступникомъ:Путьша,Талець,Еловичъ,Ляшько,отець же ихъ сотона.Сици бо слугы бѣси бываютъ:бѣси бо на зло посылаеми бываютъ,а ангели на благое слемъ бываютъ.Ангель бо и челоуѣку зла не створяет,но благое мыслить ему всегда;паки же крестьяномъ помагають и заступають от супротивнаго врага.А бѣси на злое всегда ловять,завидяще ему,понеже видять челоуѣка Богомъ почъщена,и завидяще ему,и на зло слемъ скоры суть.Рече бо:«Кто идеть прельстити Ахава?» И рече бѣсъ:«Се азъ иду».[317] Золъ челоуѣкъ тщиться на злое,не хужьши есть бѣса,бѣси бо бояться Бога,а золъ челоуѣкъ ни Бога ся боить,ни челоуѣкъ стыдиться;бѣси бо креста Господня бояться,а золъ челоуѣкъ ни креста боиться.Тѣмже и Давидъ глаголаше:«Аще воистину убо право глаголите,право судите,сынови челоуѣчстии,ибо въ сердди дѣлаете безаконие,на земли неправду руку ваша сплѣтають учюжени быша грѣшници от ложеснъ,заблудиша от чрева,глаголюща лжю,ярость ихъ по образу <...> змиину».[318] Святополкъ же оканъный помысли в себе,рекъ:«Се уже убихъ Бориса,а еще како бы убити Глѣбу?» И приимъ смыслъ Каиновъ,с лестью посла къ Глѣбу,глаголя сице:«Поиде вборзѣ,отець ты зоветъ,нездоровить бо велми».Глѣбъ же,всѣдъ на конь,поиде с маломъ дружины,бѣ бо послушьливъ отцю.И пришедшю ему на Волгу,на полѣ потъчеся конь въ рѣвѣ,и наломи ему ногу мало.И приде ко Смоленску,и поиде от Смоленска,яко зрѣима,и ста на Смядинѣ в корабли.[319] В се же время пришла бѣ вѣсть от Передѣславы къ Ярославу о отни смерти,и посла Ярославъ къ Глѣбу,глаголя:«Не ходи,отець ти умерлъ,а братъ ти убить от Святополка».И се слышавъ,Глѣбъ въспи велми съ слезами и плачася по отци,паче же и по братѣ,и нача молитися со слезами,глаголя:«Увы мнѣ,Господи! Луче бы мнѣ умрети с братомъ,нежели жити въ свѣтѣ

семь.Аще бо быхъ,brate,видиль лице твое ангелское,умерлъ быхъ с тобою.Нынѣ же что ради остахъ азъ единъ? Кде суть словеса твоя,яже глаголаше ко мнѣ,brate мой любимый? Нынѣ уже не услышу тихаго твоего наказания.Да аще еси получилъ дерзновение у Бога,молися о мнѣ,да и азъ быхъ ту же приялъ страсть.Луче бы ми с тобою умерети,нежели въ свѣтъ семь прельстнемъ жити».И сице ему молящюся съ слезами,и внезапно придоша послании от Святополка на погубленье Глѣба.И ту абѣ послании яша корабль Глѣбовъ и обнажиша оружья.И отроци Глѣбовы уныша.Оканьный же Горясьръ повелѣ вборзѣ зарѣзати Глѣба.Поваръ же Глѣбовъ,именемъ Торчинъ,выньзѣ ножъ,зарѣза Глѣба,аки агня непорочно.

Принесеса на жерътву Богови,въ воню благоухания,жерътва словесная,и прия вѣнѣцъ,вшед в небесныя обители,и узрѣ желаемаго брата своего,и радовашеса с нимъ неизреченною радостью,юже улучиста братолюбьемъ своимъ.«Се коль добро и коль красно еже жити братома вкупѣ!»[320] А оканни же възвратишася въспять,якоже рече Давидъ:«Возвратишася грѣшници въ адъ».[321] И паки:«Оружье извълѣкоша грѣшници и напругоша луки своя истрѣляти нища и убога,заклати правыя сердцемъ,и оружие ихъ вниде въ сердца ихъ,и луци ихъ скрушаться.Яко грѣшници погибнуть изъсезающе яко дымъ погибнуть».[322]

Онѣм же пришедшимъ,повѣдающимъ Святополку,яко «Створихомъ повѣленное тобою».Он же,се слыша,и възвеселися сердце его болма,и не вѣды Давида,глаголюща:«Что ся хвалиши о злобѣ,силный? Безаконье умысли языкъ твой,яко бритва изострена.Створиль еси лесть,възлюбиль еси злобу паче благостыня,неправду,неже глаголати правду.Возлюбиль еси вся глаголы потопныя,языкъ льстивъ.Сего ради Богъ раздрушитъ тя до конца и встерыгнетъ тя от села твоего и корень твой от земля живущихъ».[323] Якоже и Соломонъ рче:«Азъ вашей погибели посмѣюся,порадую же ся,внегда грядеть на вы пагуба.Тѣмже снѣдять своего труда плоды и своя нечести насытяться».[324]

Глѣбу же убьену и повѣржену бывшую на брезѣ межю двѣма кладома.По сем же въземше и везоша и,и положиша и у брата своего Бориса у церкви святаго Василья.

Совокуплена тѣлома,паче же и душама,у владыки всих цесаря пребывающа в радости бесконѣчнѣй и въ свѣтъ неизреченнемъ,подающа ицѣления дары Руськой землѣ,инѣмъ приходящимъ правою вѣрою даета ицѣление:хромымъ ходити,слѣпымъ прозрѣние,болящимъ цѣлбы,окованымъ раздрѣшение,тѣмницамъ отвержение,печалнымъ утѣху,напастнымъ избавление.И еста заступника Руськой земли,и свѣтѣльника сияюща воину и молящася воину ко владыци о своихъ людехъ.Тѣмже и мы должни есме хвалити достойно страстотерпца Христова,молящася прилѣжно к нима,рекуще:«Радуйтася,страстотерпца Христова,заступника Руськой земли,еже ицѣление подаета приходящимъ к вамъ вѣрою и любовью.Радуйтася,небесная жителя,въ плоти ангела быста,единомысленна служителя,въръста единообразна,святымъ единомушьна,тѣмъ стражующимъ всимъ исцѣление подаета.Радуйтася,Борисе и Глѣбе богомудрая,яко потока точита от кладязя воды живоносныя исцѣления,истѣкають вѣрнымъ людемъ на ицѣление.Радуйтася,луча свѣтозарная и явистася,яко свѣтилъ озаряюща всю землю Рускую,всегда тму отгоняща,являющася вѣрою неуклонною.Радуйтася,недрѣманьяная ока стяжавша,душа на свѣршение Божиихъ святыхъ заповѣдий приимша въ сердци своемъ,блаженная.Радуйтася,брата,вкупѣ в мѣстѣхъ златозарныхъ,в селѣхъ небесныхъ,и въ славѣ неувядающей,еяже по достоянию сподобистася.Радуйтася,Божьими свѣтлостями явѣ облистаеми,всего мира обходита,бѣсы отгоняюща,недугы ицѣляюща,свѣтелника предобрая и заступника теплая,суца съ Богомъ,божественными лучами разжизаеми воину,добляя страстьника,душа просвѣщающа вѣрнымъ людемъ.Възвысила бо есть ваю свѣтоносная небеснаа любви,тѣмъ красныхъ всих наслѣдоваста въ небеснемъ жити,славу,и райскую пищу,свѣтъ разумный,красная радости.Радуйтася,яко напаяюща сердца,горести и болезнемъ отгоняща,страсти злыя ицѣляюща,каплями кровными,святыми очервивша

багряницу, преславная, ту же красно носяща съ Христомъ царствуете всегда, молящися за новыя люди хрестьяньскыя и сродьники своя. Земля Руская благословися ваю кровью, и мощми положениемъ въ церкви, духомъ божественъ просвѣщаете, в нейже с мученики яко мученика за люди своя молита. Радуется церкви свѣтозарное солнце, стяжавши въсходъ, всегда просвѣщаетъ въ страданьи въ славу ваю мученикомъ. Радуйтася, свѣтлѣи звѣздѣ, заутра въсходящи. Но и христоролюбивая заступника наша, страстотерпца, покорита поганыя под нозѣ княземъ нашимъ, молящися ко владыцѣ и Богу нашему, и мирно пребывати въ совокуплении и въ здравьи, избавляюща от усобныхъ рати и от пронырства дьяволя, сподобита же и насъ, поющихъ и почитающихъ ваю честное торжество въ вся вѣки до скончания.

Святополкъ же оканьный, злый уби Святъслава, пославъ къ горѣ Угорьской, бѣжашу ему въ Угры. И нача помышляти, яко «Избью всю братью свою и прииму власть рускую единъ». Помысли высокоумьемъ своимъ, а не вѣды, яко «Даетъ Богъ власть, емуже хоцетъ, поставляетъ цесаря и князя Вышени, емуже хоцетъ, дасть». [325] Аще бо кая земля управитъ предъ Богомъ, поставляетъ цесаря и князя правѣдна, любяща судъ и правду, и властеля устрояетъ, судью, правяща судъ. Аще бо князи правдивы бывають на земли, то много отдаются согрѣшения, аще ли зли и лукавы бывають, то большее зло наводитъ Богъ на землю ту, понеже глава есть земли <...>. Тако бо Исая рече: «Согрѣшиша от главы и до ногу, еже есть от цесаря и до простыхъ людей». [326] «Лють бо граду тому, в немже князь унъ», [327] любя вино пити со гусльми и съ младыми свѣтниками. Сяковыя Богъ даетъ за грѣхы, а старыя, мудрыя отъемлетъ, якоже Исая глаголетъ: «Отъиметъ Господь от Ерусалима крѣпость и крѣпкаго исполина, и челоуѣка храбра, и судью, и пророка, и смиренна старца, и дивна свѣтника, и мудра хытрѣца, разумна послушника. И поставлю уношу князя имъ и ругателя имъ, обладающа ими». [328]

Святополкъ же оканьны нача княжити в Киевѣ. И созавъ люди, и нача даяти овѣмъ корьзна, а другимъ кунами, и раздая множество. Ярославъ же не вѣдуцю отни смерти, варязи бяху мнози у Ярослава и насилье творяху новгородьцемъ. И, въставша на нь, новгородьци избиша варязи въ дворѣ Поромони. И разгнѣвася Ярославъ и, шедъ на Рокъмъ, [329] и сѣде въ дворѣ. И пославъ к новгородьцемъ и рече: «Уже мнѣ сихъ не крѣсити». [330] И позва к собѣ; нарочитая мужа, иже бяху исьсѣкли варязи, и обльсти я сице, и съче ихъ 1000. В ту же ночь приде ему вѣсть ис Киева от сестры его Передьславы: «Отецъ ти умерлъ, а Святополкъ сѣдитъ в Киевѣ, уби Бориса и по Глѣба посла, а ты блюди сего повелику». И се слышавъ, Ярославъ печалень бысть по отци, и по брату, и о дружинѣ. Заутра же собравъ избытокъ новгородцевъ и рече Ярославъ: «О, любимая дружино, юже избихъ вчера, а нынѣ быша надобѣ». И утре слезъ и рече имъ на вѣчѣ: «Отецъ мой умерлъ, а Святополкъ сѣдитъ в Киевѣ, избивая братью свою». И рѣша новгородьцѣ: «Аще, княже, братья наша и съченѣ суть, можемъ по тобѣ бороти». И собра Ярославъ варягъ тысящю, а прочихъ вой 40 тысящъ [331] и поиде на Святополка, нарекъ Бога, рекъ: «Не азъ почыхъ избивать братью, но онъ; да будетъ Богъ отместникъ крови брату моему, зане безъ вины проля кровь Борисову и Глѣбову праведною. Еда и мнѣ си же створить? Но суди ми, Господи, по правдѣ, да скончается злоба грѣшнаго». И поиде на Святополка. Слышавъ же Святополкъ идуща Ярослава и пристрои бе-щисла вой — руси и печенѣгъ — и изииде противу Любчю об онъ полъ Днѣпра, а Ярославъ объ сю. Въ лѣто 6524. Приде Ярославъ на Святополка, и стаща противу обаполь Днѣпра, и не смѣаху ни си на они наити, и ни тѣи на сихъ, и стояша за 3 мѣсяцѣ противу собѣ. И воевода нача Святополчъ, яздя възлѣ бѣрегъ, укаряти новгородци, глаголя: «Что приидосте с хромьцемъ симъ, а вы плотници суще? А приставимъ вы хоромъ рубить нашихъ». Се слышавше новгородци и рѣша Ярославу, яко «Заутра перевеземъся на нихъ; аще кто не поидеть с нами, то сами потнемъ». Бѣ бо уже въ заморозъ. И стояше Святополкъ межи двѣма озеромъ, и всю ночь упивъся с дружиною своею. Ярославъ же заутра, исполчивъ дружину, противу свѣту перевезеся. И, высьдше на брегъ, отринуша лодиа от берега и поидоша противу собѣ, и съвкупившеся на мѣстѣ. И бысть съча зла, не бѣ лѣзъ озеромъ

помогати печенѣгомъ,и притиснуша Святополчи вои къ озеру,и вступиша на ледъ,и обломися лед с вои Святополчи,и мнози потопоша въ водах,и одолѣвати нача Ярославъ.Видивъ же,Святополкъ побѣже,и одолѣ Ярославъ.Святополкъ же бѣжа в Ляхы.Ярославъ же сѣде в Киевѣ на столѣ отни.Бѣ же тогда Ярославъ лѣтъ 28.[332]

В лѣто 6525.Ярославъ вѣде в Киевѣ,и погорѣша церкви.[333]

В лѣто 6526.Поиде Болеславъ съ Святополкомъ на Ярослава с ляхы,Ярославъ же множество совокупи руси,варягы,словены,поиде противу Болеславу и Святополку.И приде Волынню,и стаща оба поль рѣкы Буга.[334] И бѣ у Ярослава корьмилецъ и воевода Буды,и нача Буды укаряти Болеслава,глаголя:«Да что ти пропоремъ трескою чрево твое толъстое».Бѣ бо великъ и тяжекъ Болеславъ,яко ни на кони не моги сѣдѣти,но бяше смыслень.И рече Болеславъ:«Аще вы сего укора <...> не жалѣ,азъ единъ погибну!» И,въсѣдъ на конь,въбреде в рѣку,а по немъ вои его.Ярослав же не утягну исполчитися,и побѣди Болеславъ Ярослава.Ярославъ же убѣжавъ с четырьми человекы к Новугороду.Болеслав же вниде в Киевѣ съ Святополкомъ.[335] И рече Болеславъ:«Разведете дружину мою по городомъ на кормъ».И бысть тако.Ярославу же прибѣгшу к Новугороду,хоташе бѣжати за море,и посадникъ Коснятинъ,сынъ Добрынь,с новьгородци расъкоша лодья Ярославлѣ,рекуще:«Можемъ ся еще бити с Болеславомъ и съ Святополкомъ».И начаша скотъ брати от мужа по четыре куны,а от старость по 10 гривень,а от бояръ по осмидесять гривень.[336] Приведоша варягы и въдаша имъ скотъ,и совъкупи Ярославъ воя многи.Болеслав же бѣ въ Киевѣ сѣдя,безумный же Святополкъ рече:«Елико же ляховъ по городомъ,избивайте я».Избиша ляхы.Болеслав же бѣжа ис Киева,възма имѣние и бояры Ярославлѣ и сестрѣ его,[337] и Настаса пристави десятиннаго къ имѣнию,бѣ бо ся ему вѣвѣрилъ лестью.И людей множество веде съ собою,и грады червѣньскыя зая собѣ,и приде въ свою землю.Святополкъ же нача княжити в Киевѣ.И поиде Ярославъ на Святополка,и побѣди Ярославъ Святополка,и бѣжа Святополкъ въ Печенѣгы.

В лѣто 6527.Приде Святополкъ с печенѣгы в силѣ тяжьцѣ,и Ярославъ собра множество вой,и изыде противу ему на Альто.[338] Ярославъ же ста на мѣстѣ,идеже убиша Бориса,и въздѣвъ руцѣ на небо,и рече:«Кровь брата моего вопиеть к тобѣ,Владыко! Мъсти от крове правѣднаго сего,якоже мьстиль еси от крови Авелевы,положивъ на Каинѣ стѣнанье и трясение, — тако положи на семь.И,помолився,рекъ:«Брата моя! Аще есте отсюду тѣломъ отошла,то молитвою помозита ми на противнаго сего убийцю гордаго».И се ему рекшу,и поидоша противу собѣ,и покрыша поле Летское обои от множества вой.Бѣ же пяток тогда,въсходящю солнцю,и совокупишася обои,и бысть сѣча зла,ака же не была в Руси,и за руки емлюще сѣчахуся,и соступишася трижды,яко по удольемъ кровь течаше.И къ вечеру одолѣ Ярославъ,а Святополкъ бѣжа.Бѣжащю же ему,и нападе на нь бѣсъ,и раслабѣша кости его,и не можаше сѣдѣти на кони,и ношахуть и въ носилахъ.И принесоша и к Берестью,бѣгающе с нимъ.Он же глаголаше:«Побѣгнете со мною,женуть по насъ».Отроки же его посылаху противу:«Еда кто женет по немъ?» И не бѣ никогоже въслѣдъ женущаго,и бѣжаху с нимъ.Онъ же в немощи лежа,и,въсхавився,глаголаше:«Осе женуть,оно женуть,побѣгнете».И не можаше стерпѣти на единомъ мѣстѣ и пробѣже Лядскую землю,гонимъ гнѣвомъ Божиимъ,и пробѣже пустыню межи Чяхи и Ляхы,и ту испровѣрже животъ свой злѣ.«Его же и по правдѣ,яко неправѣдна,суду пришедшу по отшествии сего свѣта прияша муки сего,оканьнаго».Святополка «показываше явѣ посланая пагубная рана,въ смерть немилостивно въгна», [339] и по смерти вѣчно мучимъ есть и связанъ.Есть же могила его в пустыни той и до сихъ дний.Исходитъ же от ней смрадъ золь.Се же Богъ показа на показание княземъ рускимъ,да аще сице же створять,се слышавше,ту же казнь примуть,но больши сея,понеже се вѣдуще бывшее,створити такое же зло братоубийство.7 бо мьстий прия Каинъ,убивъ Авѣля,а Ламехъ 70,понеже бо Каинъ не вѣды мьщяния прияти от Бога,а Ламехъ вѣды казнь,бывшую на прародителю его,створи убийство.«Рече бо Ламехъ своимъ женама:мужа убихъ въ вредъ мнѣ и

уношю въ язвѹ мнѣ,тѣмже,рече,70 мѣстий на мнѣ,понеже,рече,вѣдая,створихъ се».[340] Ламехъ уби 2 брата Енохова,и поя собѣ женѣ еѹ;сѣй же Святополкъ — новы Авимелех,иже ся родиль от прелюбодѣанья,иже изби братью свою,сыны Гедеоновы,такѡ и съ бысть.[341]

Ярославъ же,пришедъ,сѣде в Киевѣ,утеръ пота с дружиною своею,показавъ побѣду и трудъ великъ.

В лѣто 6528.Родися у Ярослава сынъ,и нарече имя ему Володимиръ.

В лѣто 6529.Приде Брячислав,сынъ Изяславль,внукъ Володимеръ,на Новѣгородъ,и зая Новѣгородъ,поимъ множество новгородецъ,имѣние ихъ,поиде Полотъску опять.И пришедшю ему к Судмири рѣцѣ,[342] Ярославъ <...> выиде ис Кыева въ 7 день постиже ѿ ту.И побѣди Ярославъ Брячислава и новѣгородцѣ <...> вороти <...> к Новугороду,а Брячиславъ бѣжа къ Полотъску.

Въ лѣто 6530.Приде Ярославъ къ Берестю.Въ си же времена Мѣстиславу сущю въ Тмуторокани,и поиде на касогы.Слышавъ же се,князь касожький Редедя изыиде противу ему.И ставшима обѣиима полкома противу собѣ,и рече Редедя къ Мѣстиславу:«Что ради губивъ дружину межи собою? Но снидевъ сама бороться.Да аще одолѣешь ты,и возмеша имѣние мое,и жену мою и землю мою.Аще ли азъ одолѣю,то возму твое все».И рече Мѣстиславъ:«Такѡ буди».И съѣхастася,и рече Редедя къ Мѣстиславу:«Не оружьемъ ся бѣевъ,но борьбою».И яста ся бороти крѣпко,и надолзѣ борющимся има,и нача изнемогати Мѣстиславъ:бѣ бо великъ и силенъ Редедя.И рече Мѣстиславъ:«О пресвятая Богородице,помози ми.Аще бо одолѣю сему,сѣзжю церковь въ имя твое».И се рекъ,удари имъ о землю.И вынемъ ножъ,удари и въ гортанъ ножемъ,и ту бысть зарѣзанъ Редедя.И вышедъ в землю его,и взя все имѣние его,и жену его и дѣти его,и данъ възложи на касогы.И пришедшю к Тмутороканю и заложи церковь святая Богородица,и созда ю,яже стоить и до сего дни в Тмутороканѣ.

В лѣто 6531.Поиде Мѣстиславъ на Ярослава с козары и съ касогы.

В лѣто 6532.Ярославу сущю в Новѣгородѣ,приде Мѣстиславъ ис Тмуторокана Кыеву,и не прияша его кыянѣ.Онъ же сѣде на столѣ Черниговѣ,Ярославу сущю в Новѣгородѣ тогда.

В се же лѣто вѣсташа вѣльсви в суждалцихъ,избиваху старую чадъ по дѣяволу наученью и бѣсованию,глаголюще,яко си держать гобино.[343] И мятежъ великъ и голодъ въ всей странѣ той;идоша по Волзѣ вси людѣ въ Болъгары и привезоша жито,и тако ожиша.Слышавъ же Ярославъ вѣлѣхъ ты,и приде к Суждалю,изыма вѣлѣхъ,расточи,и другия показни,рекъ сице:«Богъ наводитъ по грѣхѡмъ на куюждо землю гладомъ,или моромъ,или ведромъ,или иною казнью,а человекъ не вѣсть ничтоже».И възвративъся Ярославъ и поиде к Новугороду,и посла Ярославъ за море по варяги.

И приде Акунъ с варягы,и бѣ Акунъ съ лѣпъ,[344] и луда у него златомъ истъкана.И приде ко Ярославу,и Ярославъ съ Акуномъ поиде на Мѣстислава.Мѣстиславъ же,слышавъ,изыиде противу има къ Листьну.[345] Мѣстиславъ же с вечера исполчи дружину,и постави сѣверъ въ чело противу варягомъ,а самъ ста с дружиною своею по крилома.И бывъши нощи,бысть тма,и громове,и мольня и дождь.И рече Мѣстиславъ дружинѣ своей:«Поидемъ на нѣ».И поиде Мѣстиславъ и Ярославъ противу,и съступишася въ чело варязѣ съ сѣверомъ,и трудишася варязи,сѣкуще сѣверъ,и по семъ наступи Мѣстиславъ с дружиною своею и нача сѣчи варягы.И бысть сѣча силна,яко посвѣташе мѣльня и блисташася оружья,и бѣ гроза велика и сѣча силна и страшна.Видѣвъ же Ярославъ,яко побѣжаемъ естъ,и побѣже съ Якуномъ,княземъ варяжькимъ,и Акунъ ту отбѣже луды златое.А Ярославъ же приде к Новугороду,а Акунъ иде за море.Мѣстиславъ же,о светѣ заутра <...> видѣ лежащи истъчены от своихъ сѣверъ и варягы Ярославль,и рече:«Кто сему не рад? Се лежить сѣверянинъ,а се варягъ,а своя дружина цѣла».И посла Мѣстиславъ по Ярославу,глаголя:«Сѣди ты на столѣ своемъ Киевѣ,понеже ты еси старѣй братъ,а мнѣ буди ся сторона».И не смѣяше Ярославъ в Киевѣ ити,донележе смиристася.И сѣдѣше Ярославъ в Новѣгородѣ,и бяху сѣдѣще в Киевѣ мужи Ярославль.В том же лѣтѣ родися у Ярослава другъй сынъ,и нарече имя ему Изяславъ.[346]

В лѣто 6533.

В лѣто 6534.Ярославъ съвокупи воя многы и приде Киеву,и створи миръ с братомъ своимъ Мьстиславомъ у Городьца.И раздѣлиста и по Днѣпръ Рускую землю:Ярославъ прия сию страну,а Мьстиславъ ону.И начаста жити мирно и въ братолюбьи,и преста усобица и мятежь,и бысть тишина велика в земли.

В лѣто 6535.Родися третий сынъ Ярославу,и нарече имя ему Святославъ.

В лѣто 6536.

В лѣто 6537.Мирно лѣто.

В лѣто 6538.Ярославъ взя Белзь.[347] И родися Ярославу 4-тый сынъ,и нарече имя ему Всеволодъ.Сего лѣта иде Ярославъ на чюдъ,и побѣди я,и постави городъ Юрьевъ.[348] В се же время умершу Болеславу Великому в Ляхъхъ,и бысть мятежь великъ в Лядьской земли,и,вставше,людье избиша епископы,и попы,и бояры своя,и бысть мятежь въ нихъ.[349]

В лѣто 6539.Ярославъ и Мьстиславъ собраста воя многы,и идоста на Ляхы,и заяста грады червеньскыя опять,и повоеваста Лядьскую землю,и многы ляхы приведоста,и раздѣлиста я.И посади Ярославъ своя по Рси,и суть и до сего дни.

В лѣто 6540.Ярославъ поча ставити города по Рси.

В лѣто 6541.Мьстиславичъ Еустафий умьре.

В лѣто 6542.В лѣто 6543.

В лѣто 6544.Мьстиславъ изыиде на ловы и разболъся и умре.И положиша и въ церкви святаго Спаса,юже создалъ самъ,бѣ бо въздано ея при немъ възвыше,яко и на конѣ стоячи рукою досячи.Бѣ же Мьстиславъ дебелъ тѣломъ,чермьномъ лицомъ,великома очима,храбръ на рати,и милостивъ,и любяше дружину повелику,и имѣния не щадяще,ни питья,ни ядения не браняше.По семь же прия власть его Ярославъ,и бысть единовластецъ Руской земли.Иде Ярославъ к Новугороду,посади сына своего Володимира в Новѣгородѣ,епископа постави Жидяту.[350] И в то время родися Ярославу сынъ,и нарекоша имя ему Вячеславъ.

И Ярославу же сущу в Новѣгородѣ,и приде ему вѣсть,яко печенѣзѣ обьстоятъ Киевъ.Ярослав же собравъ воя многы — варягы и словены — и прииде Киеву,и вьниде въ градъ свой.И бѣ же печенѣгъ бе-щисла.Ярославъ же выступи из града,исполчи дружину,и постави варягы по средѣ,а на правѣй странѣ кыяны,и на лѣвемъ крилѣ новгородцѣ,и сташа предъ городомъ.А печенѣзѣ приступати начаша,и соступишася на мѣстѣ,идѣже есть нынѣ святая Софья,митрополья руская:бѣ бо тогда поле внѣ града.И бѣ съча зла,и одва одолѣвъ к вечеру Ярославъ.И побѣгоша печенѣзѣ раздно и не вѣдахуся,камо бѣжаче,и овии,бѣгающе,тоняху в Ситомли,инѣ же во инѣхъ рѣкахъ,и тако погибоша,и прокъ ихъ пробѣгоша и до сего дни.В то же лѣто всади Ярославъ Судислава въ порубѣ,брата своего,Плесковѣ,оклеветанъ к нему.

Въ лѣто 6545.Заложил Ярославъ городъ великий Киевъ,у него же града врата суть Златая;заложил же и церковь святыхъ Софья,Премудрость Божию,митрополью,и по семь — церковь на Златыхъ вратѣхъ камену святыхъ Богородица Благовѣщение.Сий же премудрый князь Ярославъ то того дѣля створи Благовѣщение на вратѣхъ,дать всегда радость граду тому святымъ благовѣщениемъ Господнимъ и молитвою святыхъ Богородица и архангела Гаврила.По семь святаго Георгия манастирь и святыхъ Орины.[351] И при семь нача вѣра крестьянская плодится и раширяется,и чернорисци поча множитися,и манастиреве почаху быти.И бѣ Ярославъ любя церковныя уставы,и попы любяше повелику,излиха же бѣ любя черноризьци,и книгамъ прилежати,почитая часто в день и въ нощи.И собра писцѣ многы и прѣкладаше от грѣкъ на словенскый языкъ и писмо.[352] И списаша многы книги,и сниска,ими же поучаются вѣрнии людье и наслаждаются учения божественнаго гласа.Якоже бо нѣкто землю разореть,другой же насѣть,инии же пожинають и ядятъ пищу бескудну,— тако и се:отецъ бо сего Володимиръ землю разора и умягчи,рекше крещениемъ просвѣтивъ.Сий же Ярославъ,сынъ Володимиръ,нася книжными

словесы сердца вѣрныхъ людей. А мы пожинаемъ, учение приемлюще книжное.

Велика бо полза бываетъ человеку от учения книжнаго; книгами бо кажемъ и учимъ есми пути покаянию, и мудрость бо обрѣтаемъ и въздержаніе от словесъ книжныхъ. Се бо суть реки, напаяющи вселеную всю, се суть исходища мудрости; книгамъ бо есть неисчетная глубина, сими бо <...> в печали утѣшаемы есмы, си суть узды въздержанію. Мудрость бо велика есть, якоже и Соломонъ хваляше ю, глаголаше: «Азъ, премудрость, вселихъ свѣтъ и разумъ, и смыслъ азъ призвахъ. Страхъ Господень. Мой свѣтъ, моя мудрость, мое утвѣрженіе. Мною цесари царствуютъ, и силнии пишутъ правду. Мною вельможи величаются, мучители удержатъ землю. Азъ любящая мя люблю, ищущи мене обрящутъ». [353] Аще бо поищеша въ книгахъ мудрости <...> прилежно, то обрящеша великую ползу души своей. Иже бо часто кто чтетъ книги, то бесѣдуетъ с Богомъ или святыми мужьями. Почитая пророчьскыя бесѣды, евангелская учения и апостолская, и житія святыхъ отецъ <...>, възприемлетъ душа ползу велику.

Ярославъ же съ, якоже рекохомъ, любимъ бѣ книгамъ, и многи, списавъ, положи въ церкви святой Софьи, юже созда самъ. И украси ю иконами многоцѣнными, и златомъ и серебромъ и сосуды церковными, въ ней же обычныя пѣсни Богу въздають в годы обычныя. И ины церкви ставяше по градомъ и по мѣстомъ, поставляя попы и дая имъ имѣнія своего урокъ, и веля имъ учить людей, и приходити часто къ церквамъ, попови бо часто достоить учить людей, понеже тому есть поручено Богомъ. И умножишася прозвутери и людье хрестьяньстѣи. И радовашеся Ярославъ, видя многи церкви и люди крестьяныи зѣло, а врагъ сѣтоваше, побѣждаемъ новыми людьми крестьяныи.

В лѣто 6546. Иде Ярославъ на ятвягы.

В лѣто 6547. Священа бысть церкви святая Богородица, юже созда Володимерь, отецъ Ярославль, митрополитомъ Феопеньтомъ. [354]

В лѣто 6548. Ярославъ иде на литву.

В лѣто 6549. Иде Ярославъ на мазовшаны [355] въ лодьяхъ.

В лѣто 6550. Иде Володимерь, сынъ Ярославль, на ямъ, [356] побѣдивъ я. И помроша кони у Володимерь вой, и яко еще дышущимъ конемъ, сдираху хъзы с нихъ: толикъ бѣ моръ в конѣхъ.

В лѣто 6551. Посла Ярославъ Володимира, сына своего, на грѣкы и да ему воя многи, а воеводство поручи Вышатъ, отцу Яневу. [357] И поиде Володимерь на Цесарьград въ лодьяхъ, и придоша въ Дунай, и от Дуная поидоша къ Цесарюграду. И бысть буря велика и разби корабль руси, и князь корабль разби вѣтръ, и взя князя в корабли Иванъ Творимирича, воеводы Ярославля. Прочии вои Володимѣрь вывержени быша на брегъ, числомъ 6000, и хотяче поити въ Русь, и не иде с ними никтоже от дружины княжа. И рече Вышата: «Азъ поиду с ними». И высѣде ис корабля к нимъ, рекъ: «Аще живъ буду, то с ними, аще ли погибну — с дружиною». И поидоша, хотяче въ Русь. И бысть вѣсть грѣкомъ, яко избило море русь, и пославъ цесарь, именемъ Мономахъ, [358] по руси олядий 14. Володимерь же, видивъ, яко идуть по нихъ, възспятися, изби олядии грѣчкыи и възвратиса въ Русь, съсѣдавшися въ корабль своѣ. [359] Вышату же яша съ изверженными на брегъ и привелоша я Цесарюграду, и слѣпиша руси много. По 3-хъ же лѣтѣхъ, миру бывшу, и пущень бысть Вышата въ Русь къ Ярославу. В сии же времена въдасть Ярославъ сестру свою за Казимира, и въдасть Казимиръ за вѣно людей 8 сотъ, еже бѣ полонилъ Болеславъ, побѣдивъ Ярослава. [360]

В лѣто 6552. Выгребена быста 2 князя — Ярополкъ и Олегъ, сына Святославля, и крестиша кости ею, и положиша я въ церкви святая Богородица въ Володимѣри. [361] Того же лѣта умре Брячьславъ, сынъ Изяславль, внукъ Володимерь, отецъ Всеславль, и Всеславъ, сынъ его, сѣде на столѣ его, егоже роди мати от волѣхования. [362] Матери бо родивши его, и бысть ему язвено на главѣ его; рекоша же волѣсви матери его: «Се язвено на главѣ его навязи на нь, да носить е до живота своего», еже носилъ Всеславъ и до смертнаго дни на собѣ; сего ради немилостивъ есть на кровопролитѣе.

В лѣто 6553. Заложилъ Володимерь святую Софью въ Новѣгородѣ.

В лѣто 6554. В се же лѣто бысть тишина велика.

В лѣто 6555. Ярославъ иде на мазовшаны, и побѣди я, и князя ихъ уби Моислава, и покори я Казимеру.

В лѣто 6556. В лѣто 6557.

В лѣто 6558. Преставися жена Ярославля княгини февраля въ 10. [363]

В лѣто 6559. Постави Ярославъ Лариона митрополитомъ Руси въ святѣй Софѣи, собравъ епископы. [364]

И се да скажемъ, чего ради прозвася Печерскый монастырь.

Боголюбивому князю Ярославу любяще Берестовое и церковь ту сущую Святыхъ апостолъ и попы многы набдящую, и в них же бѣ прозвутерь, именемъ Ларионъ, мужъ благъ, и книженъ и постникъ, и хожаше с Берестового на Днѣпръ, на холмъ, кде нынѣ ветхый монастырь Печерскый, и ту молитвы творяше, бѣ бо лѣсъ ту великъ. Ископа ту печерку малу, 2-саженю, и приходя с Берестового, отпеваше часы и моляшеся ту Богу втайнѣ. Посем же возложи Богъ князю въ сердце, и постави его митрополитомъ святѣй Софѣи, а си печерка тако ста. И не по мнозѣхъ днѣхъ бѣ нѣкий челоуѣкъ, именемъ мирьскимъ, [365] от града Любча; и възложи сему Богъ в сердце въ страну ити. Онъ же устремися въ Святую Гору [366] ити. И видѣ монастыря сущая ту, и възлюби чернѣцскый образъ, и приде въ единъ монастырь от сущихъ ту монастыревъ, и моли игумена того, дабы на нь възложилъ образъ мнишскый. И онъ же, послушавъ его, постриже его и нарче имя ему Антоний, и наказавъ его и научивъ его чернѣцкому образу, и рече ему: «Да иди опять въ Русь, и буди благословение от Святыхъ Горы, и мнози от тебе чернорисци будутъ». И благослови его, отпусти, рекъ ему: «Иди съ миромъ». Антоний же приде Киеву и мышляше, кдѣ жити; и походи по монастыремъ и не възлюби, Богу не хотящу. И поча ходити по дебремъ и по горамъ, ища, кде бы ему Богъ показалъ. И приде на холмъ, идеже бѣ Ларионъ печеру ископалъ, и възлюби мѣстце се и вселися во нь, и нача молитися Богу со слезами, глаголя: «Господи! Утверди мя в мѣстѣцѣ семъ, и да будетъ на мѣстѣци семъ благословение Святыхъ Горы и моего игумена, иже мя постригль». И поча жити ту, моля Бога, яды хлѣбъ сухой и того чересь день, и воды в мѣру вкушая, и копая печеру, и не дадая собѣ покоя ни день, ни ночь, въ трудѣхъ пребывая, въ бѣдѣни и въ молитвахъ. По сем же уведавше добрѣи челоуѣцъ и приходяху к нему, приносяще ему на потребу. И прослу же <...> великий Антоний, и приходяще к нему, просяху от него благословения. По сем же, преставлешюся великому князю Ярославу, и прия власть его сынъ Изяславъ и сѣде Киевѣ. Антоний же прославленъ бысть в Руской земли. Изяславъ же, увѣдавъ житие его, и приде с дружиною своею, прося у него благословения и молитвы. И увѣданъ бысть всими великий Антоний и честимъ, и начаша приходити к нему братья, и нача приимати и постригати я, и собращася братья к нему яко числомъ 12, ископаша печеру велику, и церковь, и кѣлья, яже суть и до сего дни в печерѣ подъ ветхымъ монастыремъ.

Совокуплени же братья, рече имъ Антоний: «Се Богъ васъ съвокупилъ, братье, от благословения есте Святыхъ Горы, иже постриже мене игуменъ Святыхъ Горы, а я васъ постригалъ; да буди на васъ благословение первое от Бога, а второе от Святыхъ Горы». И се рекъ имъ <...>: «Живете о собѣ, поставлю вы игумена, и самъ хоощу въ ину гору сѣсти одинъ, якоже и прежде бяхъ обыкль, уединився». И постави имъ игумена именемъ Варламъ, а самъ иде в гору, ископа печеру, яже есть под новымъ монастыремъ, в ней же и сконча животь свой, живъ въ добродѣтели и не выходя ис печеры лѣтъ 40 николиже никаможе, [367] в нейже лежать мощи его и до сего дни. Братья же и игуменъ живяху в печерѣ. И умножившимся братья и не могущимъ имъ вмѣститися в печеру, и помыслиша поставити внѣ печеры монастырь. И приде игуменъ и братья ко Антонию и рекоша ему: «Отче! Умножилось братья, а не можемъ ся вмѣстити в печерѣ. Да бы Богъ повелѣлъ и твоя молитва, да быхомъ поставилъ церквицу малу внѣ печеры». И повелѣ имъ Антоний. Они же поклонисася ему и поставиша церквицу малу надъ печерою во имя святыхъ

Богородица Успение. И нача Богъ умножати черноризѣць молитвами святыя Богородица, и свѣтъ створиша братья съ игуменомъ поставити манастирь. И рѣша братья <...> къ Антонию: «Отче! Братья умножается, а хотѣлъ быхомъ поставити манастирь». Антоний же, радъ бывъ, рече: «Благословенъ Богъ о всемъ, и молитвами святыя Богородица и сущихъ отецъ, иже въ Святѣй Горѣ, да будетъ с вами». И се рекъ, посла единого отъ братья къ Изяславу князю, река тако: «Княже мой! Се Богъ умножаетъ братью, а мѣстце мало; да бы ны вдалъ гору ту, яже есть надъ печерою». Изяславъ же, се слышавъ, радъ бывъ и мужи свои посла и дасть имъ гору ту. Игумень же и братья заложиша церковь велику, и манастирь оградиша столпемъ, и кѣля поставиша многи, и церковь свѣршиша и украсиша ю иконами. И оттолѣ начаша звати манастирь Печерьскый, имже бѣша жили чернѣци преже в печерѣ, и от того прозвася Печерьскый манастирь. Есть же Печерьскы манастирь отъ благословения Святыя Горы пошелъ.

Манастиреви же свершену, игуменьство же держащу Варламу, Изяславъ же постави манастирь святаго Дмитрѣя, [368] и выведе Варлама на игуменьство къ святому Дмитрею, хотя створити вышій сего манастиря, надѣяся богатствѣ. Мнози бо манастири отъ цесарь и отъ боярь и отъ богатства поставлени, но не суть таци, каци же суть поставлени слезами, и пощениемъ, и молитвою, и бдѣниемъ. Антоний бо не имѣ злата, ни сребра, но стяжа пощениемъ и слезами, якоже глаголахъ. Варламу же шедшу къ святому Дмитрѣю, и свѣтъ створше братья, идоша къ старцю Антонию и рекоша: «Постави намъ игумена». Онъ же рече имъ: «Кого хотите?» Они же рѣша ему: «Кого хочетъ Богъ и ты». И рече: «Кто болий есть в вас, акъ есть Федосий: [369] послушливъ, и кротокъ, и смиренный, да съи будетъ игумень вамъ». Братья же ради бывше и поклонишася старцю, и поставиша Федосья игуменомъ братии сущей числомъ 20. Федосьеви же приимшу манастирь, и почаша имѣти въздержание велико, пощение и молитвы съ слезами, и совокупляти нача многи черноризци, и совокупи братии числомъ 100. И нача искати правила чернечьскаго, и обрѣтеша тогда Михаилъ, чернѣць манастиря Студискаго, иже бѣ пришелъ изъ Грѣкъ с митрополитомъ Георгиемъ, [370] и нача у него искати устава чернечь студийскихъ. И обрѣтъ у него, и списа, и устави въ манастири своемъ, какъ пѣти пѣния манастирьская и поклонъ како держати, и чтения почитати, и стояние въ церкви, и весь рядъ церковный, на трапезѣ сѣдanie, и что ясти въ кыя дни, все съ уставлениемъ. Федосий все то приобрѣтъ и предасть манастирю своему. Отъ него же манастиря прияша вси манастирь уставъ по всемъ манастиремъ: тѣмъ же почтенъ есть манастирь Печерьскый старѣй всихъ и честию боле всихъ. Федосьеви же живущю в манастирь и правящу добродѣтельное житѣе и чернѣцьское правило, и приимающе всякого приходящего к нему, к нему же и азъ придохъ, худый и недостойны рабъ, и приять мя лѣтъ ми сущю 17 отъ рожения моего. [371] Се же написахъ и положихъ, и в кое лѣто почалъ быти манастирь, и что ради зоветься Печерьскый манастирь. А о Федосьевѣ житиѣ паки скажемъ.

В лѣто 6560. Преставися Володимѣрь, сынъ Ярославль старѣйший, в Новѣгородѣ и положенъ бысть въ святѣй Софѣ, юже бѣ самъ создалъ.

В лѣто 6561. У Всеволода родися сынъ Володимиръ отъ цесарицъ грѣчькое. [372]

В лѣто 6562. Преставися великый князь рускый Ярославъ. И еще живу сущю ему, наряди сыны своя, реки имъ: «Се азъ отхожю свѣта сего, а вы, сыновѣ мои, имѣйте межи собою любовь, понеже вы есте братья единого отца и единой матере. Да аще будете в любви межи собою, и Богъ будетъ в васъ и покорить вы противныя подъ вы. И будете мирно живущи. Аще ли будете ненавистно живущи, въ распряхъ, которающеся, то и сами погибнете, и землю отецъ своихъ и дѣдъ погубите, иже налѣзоша трудомъ великомъ; но послушайте братъ брата, пребывайте мирно. Се же поручаю в себе мѣсто столъ свой старѣйшому сынови своему, брату вашему Изяславу — Киевѣ, сего послушайте, якоже послушасте мене, да тѣ вы будетъ въ мене мѣсто. [373] А Святославу — Черниговѣ, а Всеволоду — Переяславль, [374] а Вячеславу — Смолнескъ». И тако раздѣли города, заповѣдавъ имъ не преступати предѣла братня, ни сгонити, рекъ Изяславу: «Аще кто хочетъ

обидити своего брата, то ты помогай, его же обидять», И тако наряди сыны своя пребывати в любви. Самому же болну сущю и пришедшу ему к Вышегороду, разболъся велми. Изяславу тогда в Туровѣ князящу, а Святославу въ Володимерь, а Всеволодъ тогда у отца, бѣ бо любимъ отцемъ паче всея братья, его же имяше у себе.

Ярославу же приспѣ конѣць житья, и предасть душу свою мѣсяца февраля въ 20, в субботу 1 недели поста, въ святаго Федора день. Всеволодъ же спрята тѣло отца своего, възложивъ на сани и повезоша Киеву, поповѣ по обычаю пѣсни пѣвше, и плакашеся по немъ людье. И принесѣше и положиша и в раѣ мороморянѣ въ церкви святѣй Софѣи. И плакася по немъ Всеволодъ и людье вси. Жить же всѣхъ лѣтъ Ярославъ 70 и 6.

Начало княжения Изяславля въ Киевѣ. В лѣто 6563, пришедъ, Изяславъ сѣде Киевѣ, а Святославъ в Черниговѣ, Всеволодъ же в Переяславѣ, Игорь в Володимерь, Вячеславъ въ Смолѣньскѣ. В то же лѣто иде Всеволодъ на торкы зимѣ къ Воиню и побѣди торкы. [375] Того же лѣта приходи Болушь с половци, и створи Всеволодъ миръ с ними, и възвратишася въ свояси.

Въ лѣто 6564.

Въ лѣто 6565. Преставися Вячеславъ, сынъ Ярославль, Смоленский. И посадиша Игоря въ Смолѣньскѣ, изъ Володимеря выведше.

В лѣто 6566. Побѣди Изяславъ голядь.

В лѣто 6567. Изяславъ, и Святославъ и Всеволодъ высадиша стрья своего Судислава ис поруба, сѣдѣвша 20 и 4 лѣта, и водивше ѥ ко кресту, и бысть черньцемъ.

В лѣто 6568. Преставися Игорь, сынъ Ярославль. Того же лѣта Изяславъ, и Святославъ, и Всеволодъ и Всеславъ, совокупивше воя бещислены, и поидоша на конихъ и в лодьяхъ, бещисленное множество, на торкы. И се слышавше, торци, убоявъшеся, пробѣгоша и до сего дни, и помроша, бѣгающе, Божиимъ гнѣвомъ гоними, овии от зимы, друзии же голодомъ, инии же моромъ и судомъ Божиимъ. И такъ Богъ избави крестьяны от поганыхъ.

В лѣто 6569. Придоша половци первое на Руськую землю воевать. Всеволодъ же изыиде противу имъ мѣсяца февраля въ 2 день, и бившимся имъ, побѣдиша Всеволода и, воевавшие отъидоша. Се бысть первое зло на Руськую землю от поганыхъ безбожныхъ врагъ. Бысть же князь ихъ Сокаль. [376]

В лѣто 6570.

В лѣто 6571. Преставися Судиславъ, братъ Ярославль, и погребоша и во церкви святаго Георгия. Того же лѣта в Новѣгородѣ иде Волхово въспять дний 5. Се же знамение недобро бысть: на 4-е лѣто погорѣ весь городъ. [377]

В лѣто 6572. Бѣжа Ростиславъ къ Тмутороканю, сынъ Володимиръ, внукъ Ярославль, и с нимъ бѣжа Порѣй и Вышата, сынъ Остромиръ, воеводы новгородского. И, пришедъ, выгна Глѣба изъ Тмуторокана, а самъ сѣде в него мѣсто. [378]

В лѣто 6573. Иде Святославъ на Ростислава къ Тмутороканю. Ростиславъ же отступи прочь из града, не убоявъся его, не хотя противу строеви своему оружья взяти. Святославъ же, пришедъ къ Тмутороканю, посади сына своего паки Глѣба и възвратися въ свояси. Пришедъ паки опять Ростиславъ и выгна Глѣба, и приде Глѣбъ къ отцу своему, Ростиславъ же, пришедъ, сѣде въ Тмутороканѣ. В то же лѣто Всеславъ <...> рать почаль.

В та же времена бысть знамение на западѣ: звѣзда превелика, лучѣ имущи акы кровавъ, въсходящи с вечера по заходѣ солнечнемъ, и бысть за 7 дний. [379] Се же проявляющи не на добро. По сем же быша усобицѣ многы и нашествие поганыхъ на Руськую землю, си бо звѣзда, акы кровава, проявляющи крови пролитье. В та же времена бысть дѣтище въвержено въ Сѣтомле. Сего же дѣтища выволокоша рыболовъ в неводѣ, его же позоровахомъ и до вечера, и паки вывѣргоша ѥ въ воду. Бѣше бо на лицѣ его сиче срамнии удове, а иного нѣльзѣ казати срама ради. Пред сим же временемъ солнце прѣменися, [380] не бысть свѣтло, но акы мѣсяць бысть. Его же невелигаси

глаголють снѣдаему сущю.

Се же бывають сия знаменія не на добро,мы бо по сему разумѣхом.Якоже древле,при Антиохѣ,въ Ерусалимѣ ключися внезапно по всему граду за 40 дний являтися на въздуѣ на конихъ рищущимъ,въ оружьи,златыя одежда имущи,и полкы обоямо являемы,и оружью движашюся.Се же являше нахождение Антиохово,нашествіе рати на Ерусалимѣ.[381] По сем же при Неронѣ цесарѣ в том же Ерусалимѣ въсия звѣзда въ образѣ копійный надѣ городомъ:се же проявляше нахождение рати от римлянъ.[382] И паки сице бысть при Устиянѣ цесарѣ,звѣзда въсия на западѣ,испускаючи луча,юже прозываху блистальницу.И бысть сияючи за 20 дний.По сем же бысть звѣздамъ течение с вечера до утрия,яко мнѣти всимъ,яко падають звѣзды.И паки солнце без лучъ сияше.Се же проявляше крамолы,недузи,человѣкомъ умертвіе бѣше.[383] Паки же при Маврикии цесари бысть се:жена дѣтище роди безъ очью,безъ руку,въ чресла бѣ ему рыбій хвостъ прирослъ.И песь родися шестоногъ.Въ Африкии же 2 дѣтища родистася,единъ о 4 ногахъ,а другой о двое главу.[384] По сем же бысть при Костянтинѣ иконоборци,сына Леонова:течение звѣздное бысть на небесѣхъ,оттергаху бо ся на землю,и яко видящимъ мнѣти кончину.Тогда же въздухъ възлияся повелику.В Сурии же бысть трусь велий,землѣ расѣдшися трий поприщѣ,изииде дивно изъ земли мѣска,человѣцскимъ гласомъ глаголющи,проповѣдаючи наитіе языка,еже и бысть:наидоша бо срацини на Палестинскую землю.[385] Знаменія бо въ небеси,или въ звѣздахъ,или въ солнци,или птицами,или етеромъ чимъ не благо бывають,но знаменія сица на зло бывають,или проявление рати,или гладу,или на смерть проявляеть.

В лѣто 6574.Ростиславу сѣдѣшу въ Тмуторокани и емлющи дань у касогъ и въ иныхъ странахъ,сего же убоявъ же ся грѣци,послаша с лестью котопана.[386] Оному же пришедшу къ Ростиславу и увѣрившюся ему,и чѣташе и Ростиславъ.Единою же пьющу Ростиславу с дружиною своею,рече котопанъ:«Княже! Хочу на тя пити».Оному же рекшу:«Пий».Онъ же,испивъ половину чаши,а половину вдасть князю пити,дотиснувъся пальцемъ в чашю,бѣ бо имѣя подѣ ногѣтемъ растворение смертное,и дасть князю,урекъ смерть до осми дний.Оному же испившю,котопанъ же,пришедъ Кърсуню,повѣда,яко в сий день умереть Ростиславъ,якоже и бысть.Сего же котопана побиша каменіемъ людѣ корсунѣстии.Бѣ же Ростиславъ мужъ добръ на рать,възрастомъ же лѣтъ и красенъ лицемъ,милостивъ убогимъ.Умре же мѣсяца февраля въ третій день,и тако положенъ бысть въ церкви святыхъ Богородица.

В лѣто 6575.Заратися Всеславъ,сынъ Брячъславль,Полотъский,и зая Новѣгородъ.Ярославичи же трие — Изяславъ,Святославъ,Всеволодъ, — совокупивше воя,идоша на Всеслава,зимѣ сущи велицѣ.И придоша къ Мѣньску,и мѣнянѣ затворишася въ градѣ.Си же братья взяша Мѣнескъ,исъсѣкоша мужи,а жены и дѣти взяша на щиты,и поидоша къ Немизѣ,и Всеславъ поиде противу.И совокупившеся обои на Немизѣ,мѣсяца марта въ 3 день.И бѣше снѣгъ великъ.И поидоша противу собѣ,и бысть сѣча зла,падоша мнозѣ,и одолѣ Изяславъ,Святославъ,Всеволодъ,а Всеславъ бѣжа.[387] По сем же,мѣсяца иуня въ 10 день,Изяславъ,Святославъ и Всеволодъ целовавше крестъ честный къ Всеславу,рекше:«Приди к нама,а не створим ти зла».Он же,надѣяся цѣлованию креста,переѣха в лоды чресъ Днѣпръ.Изяславу же в шатеръ предѣидущю.[388] И тако яша Всеслава на Рши у Смоленска,преступивше крестъ.Изяславъ же приведе Всеслава Киеву,и въсадиша и в порубѣ съ двѣма сынома.

В лѣто 6576.Придоша иноплемѣнники на Рускую землю,половци мнозѣ.Изяславъ же,и Святославъ и Всеволодъ изиидоша противу имъ на Лѣто.И бывши нощи,поидоша противу собѣ.Грѣхъ ради нашихъ попусти Богъ на ны поганяны,и побѣгоша русскыя князи,и побѣдиша половци.[389]

Наводитъ Богъ по гнѣву своему[390] иноплемѣнники на землю,и тако скрушенымъ имъ въспомануться к Богу;усобная же рать бываетъ от сваженія дьяволя.Богъ бо не хощеть зла въ человѣцѣхъ,но блага,а дьяволъ радуется злomu убийству,кровопролитію,въздвизая

свары,зависти,братоненавидѣнія,клеветы.Земли же согрѣшивши которѣй любо,то казнить Богъ смертию,или гладомъ,или наведениемъ поганыхъ,или ведромъ,или гусъницею,или инѣми казньми.Аще ли покаавшеся будемъ,в немже ны Богъ велить быти,глаголетъ бо намъ пророкомъ:«Обратитесь ко мнѣ всимъ сердцемъ вашимъ,постомъ и плачемъ».[391] Да аще сице творимъ,всихъ грѣхъ прощени будемъ,но мы на злое възвращаемся,аки свинья в калѣ грѣховнѣмъ присно валяющеся,и тако пребываемъ.Тѣмже и пророкомъ намъ глаголетъ:«Разумѣхъ,— рече,— яко жестокъ еси,и шия желѣзна выя твоя»,[392] того ради «удержахъ от васъ дождь,предѣлъ единъ одождихъ,а другаго не одождихъ,исъше»;«И поразихъ вы зноемъ и различными казньми,то и тако не обратитесь ко мнѣ».[393] Сего ради винограды ваша,и смоквие ваша,нивы и дубравы ваша истрохъ,глаголетъ Господь,а злобъ вашихъ не могахъ истерти.«Послахъ на вы различныя болезни и смерти тяжкы»,[394] и на скотъ ихъ казнь свою послахъ,«то и тако не обратистесь»,ко мнѣ,но рѣсте:«Мужаймъся».Доколѣ не насытитесь злобъ вашихъ? Вы бо уклонистесь от пути моего,— глаголетъ Господь,— соблазните многы,сего ради «свидитель скоро на противныя,на прелюбодѣица,и на кленущаяся именемъ моимъ во лжю,и на лишающая мзды наимника,и насильствующе сиротъ и вдовици,и на укланяющая судъ криво.Почто не здерзаетесь въ грѣсѣхъ вашихъ? Но уклонисте законы моя и не сохранили ихъ.И обратитесь ко мнѣ — и обращуся къ вамъ,— глаголетъ Господь,— и азъ отверзну вамъ хляби небесныя и възвращу от васъ гнѣвъ свой,дондеже все обилуетъ вамъ,и не имут изнеможи винограды ваши и нивы.Но вы отяжасте на мя словеса ваша,глаголюще:суетень работа Богу».[395] Тѣмже усты чтуть мя,а сердце ваше далече отстоитъ от мене»,[396] — глаголетъ Господь.Того ради,ихже просимъ и не улучимъ.«Будетъ бо,рече,егда призовете мя,и азъ не послушаю васъ».[397] Взищете меня зли и не обрящете:не въсхотѣша бо ходити по путемъ моимъ.Да того ради затворяется небо,ово злѣ отвѣрзается,градъ в дождя мѣсто пущая,ово ли сланою плоды узнабляя и землю зноемъ томя,нашихъ ради грѣхъ.Аще ли ся покаемъ о злобахъ своихъ,то «аки чадомъ своимъ подасть намъ вся прошения,и одождитъ намъ дождь ранъ и поздень.И наполнятся гумна ваша пшеници,и прольются точила винная и маслиная.И въздамъ вамъ за лѣта,яже пояша пружи,и хрустове,и гусиница;сила моя великая,юже послахъ на вы»,[398] — глаголетъ Господь вседержитель.И си слышаше,въстягнемся от зла на добро:взищете суда,избавите обидимаго,на покаяние придемъ,не въздающе зла за зло,и ни клеветы за клевету,но любовию прилѣпимся Господѣ Божѣ нашемъ,постомъ и рыданиемъ,слезами омывающе вся прегрѣшениа,не словомъ нарѣчающеся крестьяни,а поганьскы живуще.Се бо не поганьски ли живемъ,аще въ стрѣчу вѣрующе:аще бо кто усрящеть чернорисца,то възвращается,или единецъ,или свинью — то не поганьскый ли есть се? Се бо по дьяволу научению кобъ сию держать.Друзии же чиханию вѣруютъ,еже бываетъ на здравье головѣ.Но сими дьяволъ лѣститъ и другими нравы,всякими лѣстymi превабляетъ ны от Бога:трубами,скомрахи,и гусльми и русальями.[399] Видимъ бо игрища утолочена,и людей множество на нихъ,яко упихати начнутъ другъ друга,позоры дѣюще от бѣса замышленаго дѣла,а церкви стоятъ.Егда же бываетъ годъ молитвы,мало ихъ обрѣтається въ церкви.Да сего ради казни приемлемъ от Бога всякыя,нахождение ратныхъ;по Божью повелению приемлемъ казнь грѣхъ ради нашихъ.[400] И мы же на предлежащее возвратимся.

Изяславу же со Всеволодомъ Киеву пришедшю,а Святославу — Чернигову,и людѣе кыевѣстии прибѣгоша Киеву,и створивше вѣче на торговищи,и рѣша,пославшеся ко князю:«Се половци росулися по земли,да вдай,княже,оружья и кони,и еще бьемся с ними».Изяслав же сего не послуша.И начаша людѣе говорити на воеводу на Коснячька,и идоша с вѣча <...> на гору,и придоша на дворъ Коснячъковъ и не обрѣтоша его,у двора сташа Брючъславля и рѣша:«Поидемъ,высадимъ дружину ис погребѣ».[401] И раздѣлишася надвое:и половина ихъ иде къ погребу,а половина иде по Мосту,сии же идоша на княжъ дворъ.Изяславу сѣдѣщую на сенѣхъ с

дружиною своею,и начаша прѣтисъ съ княземъ стояще долѣ,а князю изю оконца зрящю и дружинѣ стоящи у князя,рече Туки,Чюдиновъ брат,Изяславу:«Видиши,княже,людѣ възвыли,посли,ать блюдутъ Всеслава».И се ему глаголющю,и другая половина людей приде от погреба,отворивше погребѣ.И рѣша дружина князю:«Се зло есть,посли ко Всеславу,ать призвавше ко оконцю и пронзут ѿ мечемъ».И не послуша сего князь.Людѣ же кликнуша и идоша к порубу Всеславу.Изяслав же,се видивъ,со Всеволодомъ побѣгоста с двора.Людѣ же высѣкоша Всеслава ис поруба въ 15 день сентября и поставиша ѿ средѣ двора княжа.И дворъ княжъ разѣграбиша,бещисленное множество злата и сребра,и кунами и скорою.Изяслав же бѣжа в Ляхы. По сем же половцемъ воюющимъ по земли Рустѣй,а Святославу же сущю в Черниговѣ,а половцемъ воюющимъ около Чернигова,Святославъ же,собравъ дружины нѣколико,изыиде на ня ко Сновску.[402] И узрѣша половци идуща вѣя и пристрояшася противу.И видивъ Святославъ множество ихъ и рече дружинѣ своей:«Потягнемъ,уже намъ нѣ льзѣ камо ся дѣти».И удариша въ конѣ,и одолѣ Святославъ въ трѣхъ тысящахъ,а половѣць 12 тысящъ;и тако изби я,и друзии потопоша въ Снѣви,а князя ихъ руками яша въ 1 день ноября.И възвратисъ с побѣдою въ градъ свой Черниговъ Святославъ.

Всеслав же сѣде в Киевѣ.Се же Богъ яви крестъную силу:понеже Изяслав цѣловавъ крестъ и я ѿ,тѣмже наведе Богъ поганяя,сего же явѣ избави крестъ честный.Въ день бо Въздвижения Всеславъ <...> въздохнувъ,рече:«О кресте честный! Понеже к тобѣ вѣровахъ,избави мя от рова сего».[403] Богъ же показа силу крестъную на показание земли Рустѣй,да не преступають честнаго креста,цѣловавше его;аще ли кто преступитъ,то и сдѣ примуть казнъ и на преидущемъ вѣцѣ казнъ вѣчную.Понеже велика есть сила крестъная:крестомъ бо побѣжени бывають силы бѣсовския,крестомъ бо Господь княземъ пособитъ в бранехъ,крестомъ огражени вѣрнии челоуѣци и побѣжають супостаты противныя,крестомъ бо въскорѣ избавляетъ от напасти призывающимъ его с вѣрою.Ничто <...> бѣси бояться,токмо креста.Аще бо бываетъ от бѣсовъ мѣчтание,знаменающе лице крестомъ,прогоними бывають.Всеслав же сѣде въ Киевѣ мѣсяць 7.[404]

В лѣто 6577.Поиде Изяславъ с Болеславомъ[405] на Всеслава,Всеславъ же поиде противу.И приде к Бѣлугороду Всеславъ,бывши нощи,утаися кыянь,бѣжа из Бѣлагорода къ Полотъску.Заутра же видивъше людѣ бѣжавша князя и възвратишася Киеву,и створиша вѣче,послашася къ Святославу и къ Всеволоду,глаголюще:«Мы же зло створили есмы,князя своего прогнавше,а се ведеть на ны землю Лядъскую,а поидете въ град отца своего.Аще ли не хочета,то намъ неволя:зажегши городъ свой <...> ступити въ Грѣцискую землю».И рече имъ Святославъ:«Вѣ послевѣ къ брату своему:да аще поидеть на вы с ляхы погубитъ васъ,то вѣ противу ему ратью,не дадивъ погубити града отца своего;аще ли хочет с миромъ,то в малѣ придетъ дружинѣ».И утѣшиста кыяне.Святослав же и Всеволодъ посласта къ Изяславу,глаголюще:«Всеславъ ти бѣжалъ,а не води ляховъ Киеву,противнаго ти нѣтуть;аще ли хочещи гнѣвомъ ити и погубити град,то вѣси,яко намъ жаль отня стола».То слышавъ,Изяславъ остави ляхы,иде с Болеславомъ,мало ляховъ поемъ;посла же предъ собою сына своего Мѣстислава Киеву.И,пришедъ,Мѣстиславъ исьсѣче кыяны,иже бяху высѣкли Всеслава,числомъ 70 чади,а другыя исьслѣпиша,другыя без вины погубивъ,не испытавъ.Изяславу же идущю къ граду,и изиидоша людѣ противу с поклономъ,и прияша князь свой кыяне.И сѣде Изяславъ на столѣ своемъ,мѣсяца мая въ 2 день.И распуца ляхы на покормѣ,и избываху ляхы отай.Возвратисъ Болеславъ въ землю свою.Изяслав же възгна торгъ на гору[406] и прогна Всеслава ис Полотъска,и посади сына своего Мѣстислава въ Полотъскѣ,иже въскорѣ умре ту.И посади в него мѣсто брата его Святополка,а Всеславу же бѣжавшю.

В лѣто 6578.Родися у Всеволода сынъ,и нарекоша именемъ Ростиславъ.Того лѣта заложена бысть церкви святаго Михаила в манастирѣ Всеволожи на Выдобичи.[407]

В лѣто 6579.Воеваша половци у Растовца и у Неятина.[408] Того же лѣта выгна Всеславъ

Святополка ис Полотьска.Того же лѣта побѣди Ярополкъ Всеслава у Голотичьска.[409] В та же времена приде волхвъ,прельщенъ бѣсомъ.Пришедъ бо Киеву,глаголаше:«Явили ми ся есть 5 богъ,глаголюще:сице повѣдай людемъ,яко на пять лѣт Днѣпру потещи въспять,а землямъ переступати на ина мѣста,яко стати Грѣчкой земли на Руской земли,а Руской на Грѣчкой,и прочимъ землямъ измѣнитися».Его же невелигии послушашуть,а вѣрнии насмѣхашася,глаголюще ему:«Бѣсъ тобою играеть на пагубу тобѣ».Еже и бысть ему:въ едину бо ночь бысть безъ вѣсти.Бѣси бо подтокше и на зло въводятъ и по сем же насмѣхающися,винуша и в пропасть смертную,научивше <...> глаголати,яко се скажемъ бѣсовское наущение и дѣйство. Бывши бо единою скудости въ Ростовстѣй области,и всташа два волхва от Ярославля,глаголюща,яко «Вѣ свѣмы,кто обилѣе держить».[410] И поидоста по Волзѣ,и кдѣ придучи в погость,ту же нарекаста лучшия жены,глаголюща,яко «Си жито держать,а сии — медь,а сии рыбы,а сии скору».И привожаху к нима сестры своя,и матери и жены своя.Она же въ мьчѣ прорѣзавше за плечемъ,вынимаша любо жито,любо рыбы,или вѣверицю,и убиваша <...> многы жены,имѣния ихъ имаша собѣ.И приидоста на Бѣлоозеро и бѣ у нея людей инѣхъ 300.В то же время приключися прити от Святослава дань емлющю Яневи,сыну Вышатину,и повѣдаша ему бѣлоозерьци,яко два кудесника избила многы жены по Волзѣ и по Шѣкснѣ и пришла есть сѣмо.Янь же,испытавъ,чѣя еста смерда,и увѣдѣвъ,яко своего ему князя,пославъ же къ нимъ,иже около ея суть,и рече имъ:«Выдайте волхва та сѣмо,яко смерда еста моего князя».Они же сего не послушаша.Янь же поиде самъ безъ оружья,и рѣша ему отроки его:«Не ходи безъ оружья,осоромятъ тя».Онъ же повелѣ взяти оружье отрокомъ,и бяста 12 отрока с нимъ,и поиде к нимъ къ лѣсу.Они же сташа,сполчившеся противу.Яневи же идущю с топорцемъ,выступиша от нихъ трие мужи и придоша къ Яневи,рекуще ему:«Видя,идеши на смерть,не ходи».Оному же повелѣвшю бити я,къ прочим же поиде.Они же сунушася на ня,единъ грѣшися Яня топоромъ.Янь же,оборотя топоръ,и удари тыльемъ,и повелѣ отрокомъ сѣщи я.Они же бѣжаша в лѣсъ,убиша же ту попа Янева.Янь же,вшедъ в горѣдъ к бѣлоозерьчемъ и рече имъ:«Аще не имете волхву сею,и не иду от васъ за лѣто».Бѣлоозерьци же,шедше,и яша я и приведоша я к нему.И рече има:«Что ради погубисте толико человекъ?» Онима же рекшима,яко «Си держатъ гобину,да аще истрѣбивъ,избѣевъ всихъ,и будетъ обилѣе.Аще ли хоцещи,то предъ тобою выемлевъ жито,или рыбу,или ино».Янь же рече:«Поистинѣ лжете:створилъ бо есть Богъ человекъ от земля,и съставленъ костями и жилами от крови,и нѣсть в немъ ничтоже и не вѣсть ничтоже,токмо Богъ единъ вѣсть».Она же рекоста:«Вѣ два вѣдаевъ,како есть створенъ человекъ».Онъ же рече:«Како?» Она же рекоста:«Мывся Богъ в мовѣници и вспотився,отерся вѣхтемъ,и свѣрже с небеси на землю.И распрѣся сотона съ Богомъ,кому в немъ створити человекъ.И створи дѣявль человекъ,а Богъ душу во нь вложи.Тѣмже,аще умреть человекъ,в землю идетъ,а душа къ Богу».Рече же има Янь:«Поистинѣ прельстилъ есть васъ дѣяволъ.Которому Богу вѣруета?» Она же рекоста:«Антихрѣсту».Онъ же рече има:«То гдѣ есть?» Она же рекоста:«Сѣдитъ въ безднѣ».И рече има Янь:«То кий есть Богъ,сѣдя въ безднѣ? То есть бѣсъ,а Богъ есть сѣдя на небесѣхъ и на престолѣ,славимъ от ангель,иже предѣстоятъ ему со страхомъ,не могуще на нь зрѣти.А сий бо от ангель свѣрженъ бысть,егоже вы глаголете антихрѣста,за величание его,и свѣрженъ бысть с небеси и есть в безднѣ,якоже вы глаголете,ждя,егда придетъ Богъ с небесъ и,сего емъ антихрѣста,свяжетъ узами и посадить во огни вѣчнемъ со слугами его и иже к нему вѣруеть.А вама же зде муку прияти от мене,а по смерти — тамо».Онѣма же рекшима:«Нама бози повѣдаютъ,не можеши нама створити ничтоже».Онъ же рече има:«Лжють вама бози ваши».Она же рекоста:«Нама предстати предъ Святославомъ,а ты намъ не можеши створити ничтоже».Янь же повелѣ бити я и поторѣгати брадѣ ею.[411] Сима же битыма,и брадѣ поторганъ проскѣпомъ,рече има Янь:«Что вамъ бозѣ молвять?» Онѣма же рекшима:«Стати намъ предъ Святославомъ».И повелѣ Янь вложить има рубля въ уста и привязати ко упругамъ,и пустити я предъ собою в лодии,а

самъ по нихъ иде.И сташа на устьи Шекъсны,и рече има Янь:«Што вамъ молвять бози ваши?» Она же рекоста:«Сице намъ бози молвять:не быти нама живымъ от тебе».И рече има Янь:«То вамъ право молвять бозѣ ваши».Она же рекоста:«Аще насъ пустиши,много ти добра будетъ,аще насъ погубиши,многу печаль приимеши и зло».Онъ же рече има:«Аще васъ отпущю,то зло ми будетъ от Бога,аще ли васъ погублю,то мзда ми будетъ от Бога».И рече Янь к повозникомъ:«Ци кому васъ родинъ убьенъ от сею?» Они же рѣша:«Мнѣ мати,а другому сестра,иному родичъ».[412] Онъ же рече имъ:«Мьстите своихъ».Они же,поимше я,избиша <...> и повѣсиша я на дрѣвѣ:отмѣстѣе приимша от Бога по правдѣ.Яневи же идущю домовъ,въ другую ночь медвѣдь влѣзъ,угрызъ я и снѣде кудеснику.И тако погыбоста научениемъ дьяволимъ,инѣмъ вѣдуща и гадающа,а своя пагубы не вѣдуща.Аще быста вѣдала,то не бы пришла на мѣсто се,идѣже ятома быти;аще ли ята быста,то почто глаголаста,яко «Не умрети нама»,а оному мыслящю убити я? Но се есть бѣсовское научение;бѣси бо не вѣдаютъ мысли человѣчьскыя,но влагаютъ помыслъ въ человѣка,а тайны не вѣдуща.Богъ же единъ вѣсть помышления человѣчьска,бѣси бо не вѣдаютъ ничегоже,суть бо немощнии и худи взоромъ.

Яко се скажемъ о взорѣ ихъ и о омрачении их.В си бо времена и в сѣ лѣта приключися нѣкому новгородцю прити в чюдъ.И приде кудеснику,хотя волѣхвованія от него.Онъ же по обычаю своему нача призывати бѣсы въ храмину свою.Новгородцю же сѣдящю на порозѣ тоя храмины въ сторонѣ,кудесникъ лежаше оцѣпъ,и шибѣ имъ бѣсъ.Кудесникъ же,въставъ,рече новгородцю:«Бози наши не смѣютъ внити,нѣчто имаши на собѣ,егоже бояться».Онъ же помяну крестъ на собѣ и,отъшедъ,повѣси кромѣ храмины тоя.Онъ же нача изнова призывати бѣсы.Бѣси же,метавше имъ,повѣдаша,что ради пришелъ есть.По сем же нача просити его:«Что ради бояться его,егоже носимъ на собѣ — крестъ?» Онъ же рече:«То есть знамение небеснаго Бога,егоже наши бози бояться».Онъ же рече:«То каци суть бози ваши,где живутъ?» Онъ же рече:«Бози наши живутъ въ безднахъ.Суть же образомъ черни,крилати,хвостъ имущи;въсходятъ же и подѣ небо,слушающе вашихъ боговъ.Ваши бози на небесѣхъ суть.Аще кто умреть от вашихъ людей,то возносимъ есть на небо,аще ли от нашихъ умираетъ,но носимъ есть к нашимъ богомъ въ бездну».Якоже грѣшници въ адѣ суть,ждуще муки вѣчныя,а правѣдници въ небеснемъ <...> жилищи вѣдворяются съ ангелы.Сица ти есть бѣсовская сила,и лѣпота и немощь.Тѣмъже и прельщаютъ человѣкы,велящи имъ глаголати видѣнья,являющесе имъ,несвѣршеннымъ вѣрою являющесе въ снѣ,инѣмъ въ мѣчтѣ,и тако волѣхвуютъ научениемъ дьяволимъ.Паче же женами бѣсовская волѣхвованія бывають:исконѣ бо бѣсъ жену прельсти,жена же — мужа,такъ в си роди много волѣхвуютъ жены чародѣйствомъ,и отравою,инѣми бесовскими козньми,Но и мужи прельщени бывають от бѣсовъ невѣрнии.Яко и се въ первый родъ при апостолѣхъ бо бысть Симонъ волѣхвъ,иже вѣлѣшествомъ творяше,повелѣ псомъ человѣчьскы глаголати и самъ премѣняшеться ово старѣ,ово молодѣ,ово ли иного пременяше въ иного образъ в мечтаныи.[413] Сице творяшеть

Аньний,Замврий,волѣшвенемъ чюдеса творяшеть противу Моисѣеви,но въскорѣ не возмогоста.Но и Кунопъ творяшеть мѣчтаниемъ бѣсовскимъ,яко и по водамъ ходити,и ина мѣчтания творяше,бѣсомъ льстимъ,на пагубу собѣ и инѣмъ.[414]

Сице бысть волѣхвъ всталъ при Глѣбѣ въ Новѣгородѣ;глаголашеть бо людемъ и творяшеть бо ся аки богъмъ,и многы прельсти,мало не весь городъ,глаголаше бо,яко «Все ведаю»,хуля вѣру крестьянскую,глаголашеть бо,яко «Преиду по Волѣхову предѣ всими».И бысть мятежъ в городѣ,и вси яша ему вѣру и хотя побѣдити епископа.Епископъ же,вземъ крестъ и оболкъся в ризы,ста,рекъ:«Иже хочеть вѣру яти волѣхву,да за нь идетъ,аще ли вѣруеть кто кресту,да идетъ к нему».И раздѣлишася надвое:князь бо Глѣбъ и дружина его сташа у епископа,а людѣе вси идоша за волѣхву.И бысть мятежъ великъ вельми.Глѣбъ же,возма топоръ подѣ skutъ,и приде к волѣхву и рече ему:«То веси ли,что утрѣ хочеть быти,что ли до вечера?» Онъ же рече:«Все вѣдаю».И рече Глѣбъ:«То вѣси ли,что ти хочеть днесъ быти?» Онъ же рече:«Чюдеса велика створю».Глѣбъ

же, выня топоръ, и ростя и, и паде мертвъ, и людие разиидошася. Он же погibe тѣломъ и душою предався дьяволу.

В лѣто 6580. Принесоша святая страсотерпца Бориса и Глѣба. Совокупившеся Ярославличи — Изяславъ, Святъславъ и Всеволодъ, митрополитъ же бѣ тогда Георгий, епископъ Петръ Переяславскій, Михаилъ Юрьевскій, Федосий же игумень Печерскій, Софроний же святаго Михаила игумень, Германъ святаго Спаса игумень и Никола, игумень Переяславскій, [415] и прочии игумени вси, створивше праздникъ свѣтель и преложиша я в новую церковь, юже здѣла Изяславъ, яже стоитъ и <...> нынѣ. Вземше бо первое Бориса в деревяннй ракъ Изяславъ, и Святославъ и Всеволодъ, вземше на плещи своя и понесоша и, предъидущимъ черноризцемъ, свѣща держаще в рукахъ, и по нихъ дьякони с кандилы, и по семь прозвутери, и по нихъ епископи с митрополитомъ, и по нихъ с ракою идяхуть. И принесъше и в новую церковь, отверзоша раку, исполнися церкви благоухания, вонѣ благи; видивше се, прославиша Бога. И митрополита ужасъ обиде, бѣше бо не твердо вѣруя к нима; и падъ ниць, прося прощения. И цѣловавше мощи его, вложиша и в раку камену. По сем же вземше Глѣба в ракъ камени, и вставиша и на сани и, емше за вуза, везоша и. Яко быша въ двѣрехъ, ста рака, не поидущи. И повелѣша народу звати: «Господи помилуй», и повезоша. И положиша я мѣсяца мая въ 20. [416] И отпѣвше литургию, обѣдаша братья си вся закупъ, кождо с бояры своими и с любовью великою. Бѣ бо тогда держа Вышегородъ Чюдинъ, а церковь Лазорь. И по семь разиидошася въ свояси.

В лѣто 6581. Въздвиже дьяволъ котору въ братьи сей Ярославличихъ. И бывши распре межи ими, быста съ себе Святославъ со Всеволодомъ на Изяслава. И изиде Изяславъ изъ Києва. Святослав же и Всеволодъ внидоша в Києвъ мѣсяца марта въ 22 и сѣдоша на столъ на Берестовомъ, преступивша заповѣдь отню. Святослав же бѣ начало выгнанию братню, желая болшая власти, Всеволода бо прельсти и глаголя, яко «Изяславъ сватается съ Всеславомъ, мысля на наю; да аще его не варивъ, имать насъ прогнати». И тако взостри Всеволода на Изяслава. Изяслав же иде в Ляхы со имѣниемъ многымъ и съ женою, уповая богатствомъ многымъ, глаголя, яко «Симъ налѣзу воя». Еже взяша у него ляхове, показаша ему путь от себе. А Святославъ сѣде в Києвъ, прогнавъ брата своего, преступивъ заповѣдь отню, паче же и Божию. Великъ бо есть грѣхъ преступати заповѣдь отца своего: ибо исперва преступиша сынове Хамовъ на землю Сифову, по 400 лѣтъ отмъщение прияша от Бога; от племени бо Сифова суть еврей, иже избиша хананейско племѣ, въсприяша свой жребий и свою землю. [417] И пакы преступи заповѣдь Исавъ [418] отца своего и прия убийство; не добро есть преступати придѣла чужаго.

Того же лѣта основана бысть церковь Печерская Святославомъ княземъ, сыномъ Ярославлимъ, игуменомъ Федосѣемъ, епископомъ Михаиломъ, митрополиту Георгиеви тогда сущю въ Грѣцѣхъ, а Святославу в Києвъ сѣдящю.

В лѣто 6582. Федоси, игумень Печерскій, преставися. Скажемъ о успении его мало. Федосий бо обычай имѣше, приходящю бо постному времени, в недѣлю масленую, [419] вечеръ, бо по обычаю целовавъ братю и поучивъ ихъ, како проводити постное время, въ молитвахъ нощныхъ и дневныхъ, и блюстися от помыслъ скверныхъ, и от бѣсовскаго насѣянья. «Бѣси бо, — рече, — всѣвають черноризцемъ помышления, похотѣния лукава, вжагающе имъ помыслы, тѣмъ же врежаеми бывають имъ молитвы. Да приходящая таковыя мысли възбраняти <...> знаменiemъ крестнымъ, глаголюще сице: “Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, аминь”. И к симъ въздержаніе имѣти от многоаго брашна; въ ѣденіи бо мнозѣ и въ питиі безмернѣ възрастають помысли лукавии, помысломъ же възрѣавшимъ стваряється грѣхъ». «Тѣмъ же, — рече, — противитися бѣсовскому дѣйству и пронырству ихъ, и блюстися от лѣности и от многоаго сна, и бодру быти на пѣние церковное, и на преданія отецьская и на почитанія книжная. Паче же имѣти во устѣхъ псаломъ Давидовъ подабаеть черноризцемъ — симъ бо прогонити бѣсовское

уныние. Паче же всего имѣти любовь в себе к мѣншимъ и къ старѣйшимъ покорение и послушание, <...> старѣйшимъ же <...> къ мѣншимъ любовь и наказание. Образъ бывати собою въздержаниемъ и бдѣниемъ, и хождениемъ смиреннымъ, и тако наказывати и мѣншая, утѣшивати я, и тако проводити постъ». Глаголаше бо сице, яко «Богъ далъ есть намъ сию 40 дний на очищение души; се бо есть десятина, от лѣта даема Богу: дний бо есть от года до года 300 и 60 и 5 дний, и от сихъ дний десятый день въздаяти Богу — десятину, еже есть постъ си четьрѣдесятный, в ня же дни очистившися душа, празнуеть свѣтло възкресение Господне, веселящеся о Бозѣ. Постное бо время очищаетъ убо умъ чловѣку. Пощение бо исперва проображено бысть: Адаму не вкусити от древа единого; пости бо ся Моисѣй дний 40, сподоби бо ся прияти законъ на горѣ Синаистѣй и вѣдѣвъ славу Божию; постомъ Самуила мати роди; постившеся ниневгитянѣ гнѣва Божия избыша; постився, Даниль видѣнья сподобися великаго; постився Илья акы на небо взять бысть и в пищу породную; постившеся трие отроки угасиша силу огненую; постився Господь дний 40, намъ показа постное время». [420] Постомъ апостоли искорениша бѣсовское учение; постомъ явишася отци наши акы свѣтила в мирѣ и сияють и по смерти, показавше труды великыя и въздѣржанія, яко сей великий Антоний, и Евфимий, и Сава [421] и прочии отци, ихже и мы поревнуемъ, братье». Сице поучивъ братью и цѣловавъ вся по имени, и тако изидяше из монастыря, возмѣ мало коврижекъ. И вшедъ в пещеру, и затворяше двери пещеры и засыпаше пѣрьстѣю, и не глаголаше никомуже. Аще ли будяше нужное орудье, то оконцемъ мало бѣсѣдоваше в субботу или в недѣлю, а по иныи дни пребываше в постѣ и въ молитвѣ, и въздержашеся крѣпко. И прихожаше в монастырь в пятокъ на канунъ Лазоревъ, [422] в сий бо день кончается постъ 40-ный, начинается от перваго понедѣльника наставшии Федоровъ недѣль, [423] кончается же ся в пятокъ Лазоревъ; а Страстная недѣля [424] уставлена есть поститися страсти ради Господня. Федосьеви же пришедшю по обычаю, цѣлова братью и празнова съ ними недѣлю Цвѣтную, [425] и дошедъ великаго дни Въскресения, по обычаю празновавъ свѣтло, впаде в болезнь. И разболѣвшюся ему и болѣвшю ему дний 5, по семь, бывшу вечеру, и повелѣ изынести ся на дворъ. Братья же, вземше и на санехъ, и поставиша и прямо церкви. Онъ же повелѣ братью собрати всю. Братья же удариша в било, и собравшеся вси. Онъ же рече имъ: «Братье моя, и отци мои, и чада моя! Се азъ отхожю от васъ, якоже яви ми Господь в постное время, в пещерѣ ми сущю, изыити от свѣта сего. Вы же кого хотите игуменомъ поставити себѣ; да и азъ благословение подалъ быхъ ему?» Они же рекоша ему: «Ты еси отецъ намъ всѣмъ, да его же изволиши самъ, то намъ будетъ отецъ и игумень, и послушаемъ его, яко и тебе». Отецъ же нашъ Федосий рече: «Шедше кромѣ мене, наречете, егоже хотите, кромѣ двою брату, Николы и Игната; въ прочихъ кого хотите, от старѣйшихъ даже и до меншихъ». Они же, послушавъше его, отступивше мало къ церкви, сдумавъше, и послаша два брата, глаголюще сице: «Егоже изволить Богъ и твоя честная молитва, егоже тобѣ любо, того нарци». Федосий же рече имъ: «Да аще от мене хотите игумена прияти, то азъ створю вамъ, но не по своему изволению, но по Божию строенью». И нарече имъ Якова прозвутера. Братья же нелюбо бысть, глаголюще, яко «Не здѣ есть постриглься»; бѣ бо Ияковъ пришелъ съ Летѣца с братомъ своимъ Павломъ. И начаша братья просити Стефана деместника, [426] суща тогда ученика Федосьева, глаголюще, яко «Се съ есть въздрасль подъ рукою твоею и <...> тебе послужилъ есть, сего нынѣ вдай». Рече же имъ Федосий: «Се азъ по Божию повелению нареклъ бѣхъ вамъ Якова; се же вы своею волею створити хотите». И послушавъ ихъ, и предасть имъ Стефана, да будетъ имъ игумень. И благослови Стефана и рече ему: «Чадо! Се предаю ти монастырь, блюди с опасениемъ его, якоже устроишъ и въ службахъ, то держи. Преданья монастырская и устава не измѣняй, но твори вся по закону и по чину монастырскому». И по семь вземше и братья, и несоша и в кѣлю и положиша и на одрѣ. И шестому дни наставшю, и болну сущю велми, приде к нему Святославъ съ сыномъ своимъ Глѣбомъ. И сѣдящима има у него, рече ему Федосий: «Се отхожю свѣта сего и се предаю ти монастырь на сблюденъе, еда будетъ что

смятение в немъ. Се поручаю Стефану игуменьство, не давай его въ обиду». И князь, цѣловавъ его, и общася пещися монастыремъ, и отиде от него. Семому же дни пришедшу, изнемогающу Федосьеви, и призва Стефана и братью и нача имъ глаголати сице: «Аще по моему отшествию свѣта сего, аще буду Богу угодилъ, и приялъ мя будетъ Богъ, то по моему отшествию монастырь ся начнетъ строити и прибывати в немъ, то вѣжьте, яко приялъ мя есть Богъ. Аще ли по моему животу оскудѣвати начнетъ монастырь <...> черноризьци, потребами монастырьскими, то вѣдуще будете, яко не угодилъ буду Богу». И се ему глаголющу, плакахуся братья, глаголюще: «Отче! Моли за ны Господа; вѣмы бо, яко Богъ труда твоего не презрѣ». И прѣсѣдѣша братья у него ту ночь всю, и наставшу дни осмому, въ вторую субботу по Пасцѣ въ 2 час дни, и предасть душу в руцѣ Божии мѣсяца мая въ 3 день, индикта въ 11 лѣто. И плакашася по немъ братья. Бѣ же Федосий заповѣдалъ братьи положити ся в пещерѣ, идѣже показа труды многы, и рекъ сице: «В нощи похраните тѣло мое», якоже и створиша. Вечеру бо приспѣвшю, вся братья взявше тѣло его и положиша и в пещерѣ, проводивъше съ пѣсньми, и съ свѣщами, честию, на хвалу Господу нашему Иисусу Христу. Стефану же предержащю монастырь и блаженое стадо, яже бѣ совокупилъ Феодосий... [427] Таки черноризьци, аки свѣтила в Руськой земли сияху: ово бо бяху постыници, овии же на бдѣние, овии же на кланяние коленное, овии на пощение чересъ день и чересъ два дни, овии же ядяху хлѣбъ с водою, инии же зелье варено, и друзии сыро. В любви пребывающе, мѣншии покоряющиеся старѣйшимъ, не смѣюще пред ними глаголати, но все с покорениемъ и с послушаниемъ великомъ. И тако же и старѣйшии имяху любовь к меншимъ, наказу и утѣшающе аки чада възлюбленная. Аще который братъ впадетъ в кое любо согрѣшение, и утѣшаху и, и епитемью [428] единого брата раздѣляху 3-е или 4 за великую любовь. Такова бо бѣше любовь в братьи той и въздержание велико. Аще братъ етеръ вѣнъ идяше изъ монастыря, и вся братья имяху о томъ печаль велику и посылають по нь, приводяху брата къ монастырю и, шедше, вси покланяхуся игумену, и умолять игумена и приимаху в монастырь брата с радостью. Таци бо бѣша любовници, и въздѣръжници. От нихъ же намѣню нѣколико мужъ чюдныхъ.

Первый Дѣмьянъ прозвутерь, бѣше постыникъ и въздѣръжникъ, яко развѣе хлѣба и воды ясти ему до смерти своей. Аще бо коли кто принесаше дѣтищъ болень, кацимъ любо недугомъ одѣржимъ, приношаху в монастырь, или свѣршенъ человекъ, кацимъ любо недугомъ одѣржимъ, приношаху в монастырь къ блаженному Федосьеви, и повелѣваше сему Дѣмьяну молитву творити над болящимъ. И абѣе творяше молитву и масломъ святымъ помазаше, и абѣе исцѣлѣваху приходящии к нему. Единою же ему разболѣвшюся, и конѣць прияти лежащю ему в болести, и приде к нему ангелъ въ образѣ Федосьевѣ, даруя ему царство небесное за труды его. По семь же приде Федосий съ братьею, и сѣдоша у него, оному же изнемогающу, възрѣвъ на игумена и рече: «Не забывай, игумене, еже ми еси ночесъ общалъ». И разумѣ Федосий великий, яко видѣние видѣ, и рече ему: «Брате Дѣмьяне! Еже ти есмь общалъ, то ти буди». Онъ же смѣживъ очи и предасть духъ в руцѣ Божии. Игумен же и братья похоронивше тѣло его.

Тако же и другой братъ, именемъ Еремѣй, иже помняше крещение земли Руськой. Сему даръ данъ от Бога: проповѣдаше, провидѣ будущая. И аще кого видяше в помышлении, обличаше в тайнѣ и наказаше блюстися от дьявола. Аще который братъ мысляше изыити изъ монастыря, узряше и, пришедъ к нему, и обличаше мысль его и утѣшаше брата. И аще кому речаше, любо добро, любо зло, сбывашеться старцево слово.

Бѣ же и другой братъ, именемъ Матфѣй, той бѣ прозорливъ. Единою ему стоящю въ церкви на мѣстѣ своемъ, и възведе очи свои, и позрѣ по братьи, иже стоятъ, поюще, по обѣими сторонама, и видѣ обходяща бѣса въ образѣ ляха в лудѣ, носяща въ приполѣ цвѣтокъ, еже глаголетъся лѣпокъ. И обходя подлѣ братью, взимая из лона цвѣтокъ и вѣржаше на кого любо. Аще прилпаше къму цвѣтокъ поющих от братья, и тѣ, мало стоявъ и раслабевъ умомъ, вину створивъ каку любо, исходяше изъ церкви, и шедъ в кѣлю и спаше, и не възвратяшеся въ церковь до отпѣтя. Аще

ли верже на другога,и не прилпаше к нему цвѣтокъ,стояше бо крѣпко въ пѣни,дондеже отпояху утрению,и тогда идяше в кѣлю свою.И се видя,старѣць повѣда братѣи своей.И пакы же сий старѣць виде се:по обычаю бо сему старцю отстоявшю утрению,братѣи отпѣвши заутрѣнюю,предѣ зорями идоша по кѣльямъ своимъ,сий же старѣць послѣди исхожаше изъ церкви.Идущю же ему единою,и сѣде,почивая,подѣ биломъ,бѣ бо кѣля его подале церкви,и види се,аки толпа поиде от вратъ.И възведе очи свои,видѣ единого сѣдяща на свинѣи,а другыя текуща около его.И рече имъ старѣць:«Камо идете?» И рече бѣсѣ,сѣдя на свинѣи:«По Михалѣ по Толбоковича».Старѣць знаменася крестнымъ знаменемъ и приде в кѣлю свою.И бысть свѣтъ,и разумѣ старѣць и рече кѣлѣйнику:«Иди,въспроси,есть ли Михаль в кельи?» И рѣша ему,яко «Выскочилъ есть чресъ столпѣе по заутрени».И повѣда старѣць видѣние се игумену и всей братѣи.При семъ бо старѣци Федосий преставилъся,и бысть Стефанъ игумень,и по Стефани Никонъ,[429] и сему старцю и еще сущю.Единою ему стоящю на заутрѣни,възведе очи,хотя видѣти игумена Никона,и видѣ осла,стояща на игумени мѣстѣ,и разумѣ,яко не всталъ есть игумень.Тако же ина многа видѣния провидяше старѣць съ,и почи въ старости добрѣ в манастирѣ семъ.

Яко се бысть другой черноризецъ,именемъ Исакий,яко еще сущю в мирскомъ житѣи и богату сущю ему,бѣ бо купецъ,родомъ торопчанинъ,[430] и помысли быти мнихомъ,и раздая имѣние свое трѣбующимъ и по манастиремъ,иде къ великому Антонию в пещеру,моляшеся ему,дабы створилъ черноризцемъ.И приять и Антоний,и возложи на нь порты чернѣцкѣи и нарече имя ему Исакий,бѣ бо имя ему мирское Чернѣ.Сий же Исакий въсприя житѣе крепко:облѣчеся въ власяницу,[431] и повелѣ купити собѣ козель и одерти мѣшью козель,и възвлекѣ и на власяницу,и осѣше около его кожа сыра.И затворися в пещерѣ,въ единой улицѣ,въ кѣлицѣ малѣ,яко 4 лакоть,и ту моляше Бога непрестани день и нощь со слезами.Бѣ же ядение его проскура[432] одина,и та же чресъ день,и воды в мѣру пѣяше.Приношаше же ему великий Антоний и подаваше оконьцемъ ему,яко ся вмѣсташе рука,и тако приимаше пищу.И того створи лѣтъ 7,на свѣтъ не вылазя,ни на ребрехъ лежа,но,сѣдя,мало приимаше сна.И единою,по обычаю,наставшю вечерю,и почла кланятися,поя псалмы оли до полунощи,и яко трудяшеться,сѣдяше же на сѣдалѣ своемъ.И единою же ему сѣдящю по обычаю и свѣщю угасившю,и внезапу свѣтъ восия,яко солнце,въ пещерѣ,яко зрак вынимаа челоуѣку.И поидоста двѣ уноши к нему прекрасна,и блистася лице има,яко и солнце,и глаголаста к нему:«Исакѣе! Въ есѣвъ ангела,а се идеть к тобѣ Христосъ,съ ангелы».И,въставъ,Исакий видѣ толпу,и лица ихъ паче солнца,и единъ посреде ихъ и съяху от лица его паче всихъ.И глаголаста ему:«Исакѣе,то ти Христосъ,падѣ,поклонися ему».Онъ же не разумѣ бѣсовскаго дѣйства,ни памяти прекреститися,выступя поклонися,аки Христу,бѣсовскому дѣйству.Бѣси же кликнуша и рѣкоша:«Нашъ еси уже,Исакѣе»,и въведоша и в кѣлицу,и посадиша и,и начаша садитися около его — полна келья и улица печерская.И рече единъ от бѣсовъ,глаголемый Христосъ:«Возмите сопѣли и бубны и гусли,и ударяйте,аъ ны Исакѣе съпляшетъ».И удариша в сопѣли и въ гусли и въ бубны и начаша имъ играти.И утомивше и,оставиша и еле жива сущи,и отъидоша,поругавшеся ему.

Заутра же бывши свѣту и приспѣвшю вкушению хлѣба,и приде Антоний къ оконцю по обычаю и глагола:«Благослови,отче Исакѣе!» И не бысть гласа,ни послушания.И многажды глагола Антоний,и не бысть отвѣта.И глагола Антоний:«Се уже яко преставилъся есть».И посла в манастирь по Федосѣи и по братѣю.И откопавше,гдѣ бѣ загражено устѣе,и пришедше и взяша и,мняще и мертвого,и вынесше,положиша и предѣ пещерою.И узрѣша,яко живъ есть.И рече игумень Федосий,яко «Се имать от бѣсовскаго дѣйства».И положиша и на одрѣ,и служаше около его Антоний.В то же время приключися Изяславу прити из Ляховъ,и нача гнѣватися Изяславъ на Антония изо Всеслава.[433] И приславъ Святѣславъ нощю,поя Антония к

Чернигову. Антоний же, пришедъ къ Чернигову, и възлюбѣ Болѣдину гору, [434] и ископавъ пещеру, и ту вселися. И есть манастирь святой Богородицы на Болдинахъ горахъ и до сихъ дний. Федосий же, увѣда, яко Антоний шелъ къ Чернигову, и, шедъ с братъею, възвѣ Исакия и принесе къ собѣ в кѣлю, и служаше около его. Бѣ бо раслабленъ тѣломъ и умоу, яко не мощи ему обратитися на другую страну, ни встати и ни сѣдѣти, но лежа на единой странѣ и подъ ся поливаше многожды, и червѣ кыняхуся подъ бедру ему с мочения. Федосий же самъ своими руками омываше и спряташе и, за 2 лѣтъ створи се около его. Се же бысть чудно и дивно, яко, за двѣ лѣтъ лежа, сий ни хлѣба вкуси, ни воды, ни от какаго брашна, ни от овоща, ни языкомъ проглагола, но нѣмъ и глухъ лежа за 2 лѣтъ. Федосий моляше Бога за нь и молитву творяше над нимъ ночь и день, дондеже на 3-ее лѣто проглаголавъ и слыша, и на ноги нача вставати акы младенецъ, и нача ходити. И не брѣжаше къ церкви ити, но нужею привлекаху его къ церкви, и тако по малу научиша и. И по семь научися и на трапезницу ходити, и посажаше и кромѣ братья и положиша предъ нимъ хлѣбъ, и не вѣзаше его, оны вложиша будяше в руцѣ ему. Федосий же рече: «Положите хлѣбъ предъ нимъ и не вѣкладывайте в руцѣ ему, ать самъ ястъ», и не брѣже за недѣлю ясти и, помалу оглядався, кушавше хлѣба, и тако научися ѣсти, и тако избави и Федосий от козни дѣвола и от прелѣсти.

Исакий же възпрѣя дерзновение и въздержаніе жестоко. Федосью же преставившюся и Стефану в него мѣсто бывшю, Исакий же рече: «Се уже прельстилъ мя еси, дѣволе, сѣдѣща на единомъ мѣстѣ, а уже не имамъ затворитися в пещерѣ, но имамъ тя побѣдити, ходя в манастирь». И облечеша въ власницію, и на власницію свиту вотоляну, и нача уродство творити, и помагати нача поваромъ и варити на братъю. И на заутреню ходя преже всихъ, и стояше крѣпко и неподвижно. Егда же приспѣваше зима и мрази лютии, и сътояше въ прабошняхъ, въ черевьихъ и въ протоптанныхъ, яко примѣръзваше нозѣ его къ камени, и не двигаше ногами, дондеже отпочаху заутреню. И по заутрени идяше в поварницію и приготавливаше огонь, и воду, и дрова, и приходяху прочіи повари от братья. Единъ же поваръ, такоже бѣ именемъ Исакий, и рече, посмѣхавъ: «Исаки! Оно сѣдѣти вранъ черный, иди, ими его». Онъ же, поклонивъся ему до земли и, шедъ, я врана и принесе ему предъ всеми повары. И ужасашася и повѣдаша игумену и братьи. И начаша и братья чтити. Онъ же, не хотя славы чловецкыя, и нача уродствовати и пакостити нача ово игумену, ово братьи, ово мирскимъ чловекомъ, друзии же раны ему даяху. И поча по миру ходити, тако же уродомъ ся творя. И вселися в пещеру, в нейже преже былъ, уже бо бѣ Антоний преставилъся, и совокупи собѣ уныхъ и вѣскладаше на нь порты чернѣцкыя, да ово от игумена Никона раны приимаше, ово ли от родитель дѣтскихъ. Се съ же то все терпѣше и подымаше раны и наготу, и студень день и ночь. Въ едину бо ночь възжегъ пещь во истопцѣ у пещеры, и яко разгорѣся пещь, бѣ бо утла, и нача палати пламень утлизнами. Оному же нѣчимъ заложити, и вступле на пламень ногама босыма, ста на пламени, дондеже изгорѣ пещь, и слезе. Ина много повѣдаху о немъ, а другому и самовидци быхомъ. И тако възвѣду на бѣсовскыя силы, яко и мухъ ни во что же имаше устрашения ихъ и мечтания ихъ, глаголаше бо к нимъ: «Аще бо мя бѣсте первое прельстилъ, понеже не вѣдахъ козний вашихъ и лукавства. Нынѣ же имамъ Господа Иисуса Христа, Бога нашего, и молитву отца нашего Федосья, надѣюся на Христа, имамъ побѣдити васъ». И многожды бѣси пакости дѣлаху и глаголаху ему <...>: «Нашъ еси, поклонилъся еси нашему старѣйшины и намъ». Онъ же глагола имъ: «Вашъ старѣйшина есть антихрьсть, а вы бѣси есте». И перекрѣстися, и тако ищезняху. Овогда же ли паки в нощи прихожаху к нему, и страхъ ему творяще ово въ мечтѣ, яко се много народъ с мотыками и с лыскари, глаголюще: «Раскопаемы пещеру сию и се здѣ загребемъ». Инии же глаголаху: «Бѣжи, Исаки, хотятъ тя загрести». Онъ же глаголаше к нимъ: «Аще бысте чловецъ былъ, то въ день бысте ходили, а вы есте тма, во тмѣ ходите». И знаменася крестнымъ знаменіемъ, они же ищезняху. А другоичи страхашу и во образѣ медвѣжьѣ, овогда же лютомъ звѣремъ, овогда же воломъ, ово ли змия ползаху к нему, ово ли жабы, и мыши и всякъ гадъ. И не

возмогаша ему ничтоже створити. И рекоша ему: «Исакий! Побѣдилъ ны еси». Онъ же рече: «Якоже и вы первѣ мене побѣдили есте въ образѣ Исусъ Христовъ и въ ангелскомъ, недостойнѣ суще того видѣния, то первое являетесь въ образѣ звѣриномъ и скотѣемъ, змѣями и гадомъ, аци же и сами бысте сквѣрни, зли въ видѣнии. И абѣ погыбоша бѣси от него, и оттолѣ не бысть ему пакости от бѣсовъ, якоже самъ повѣдаше, яко «Се бысть ми за три лѣта брань си». И потомъ нача крѣплѣ жити и въздержание имѣти, пощенье и бдѣние. И тако живущу ему, сконча житѣ свое. И разболѣся в пещерѣ, и несоша и болна в манастирь, и до осмога дни скончася о Господѣ. Игумен же Иванъ и братья спрятавшѣ тѣло его и погребоша и.

Таци же бѣша чернорисци Федосьева манастиря, иже сияють и по смерти, яко свѣтила, и молятъ Бога за здѣ сущюю братью, и за приносящия в манастирь, и за мирскую братью. Въ нем же и нынѣ добродѣтельно житѣ живутъ и обыче вкупѣ, въ пѣньныхъ, и въ молитвахъ и в послушаньихъ на славу Богу всемогущему, и Федосьевами молитвами сблюдаеми, ему же слава въ вѣки, аминь. В лѣто 6583. Почата бысть церкви печерская надъ основаньемъ Стефаномъ игуменомъ, изъ основанья бо Федосий поча, а на основаньи Стефанъ поча; и кончана бысть на третье лѣто мѣсяца июля въ 1 день.

В се же лѣто придоша послѣ из немецъ къ Святославу. Святослав же, величашеся, показа имъ богатство свое. Они же, видивъше бесчисленное множество злата, и сребра и паволок, рѣша: «Се ни во что же есть, се бо лежить мертво. Сего сущѣ кметѣе лучшѣе. Муже бо доищуться и болша сего». [435] Сице ся похвали Езекий, царь иудѣйский, к посломъ царя асурійска, егже вся взята быша въ Вавилонѣ. [436] Тако и по сего смерти все имѣнье расъсыпашася раздѣно.

В лѣто 6584. Ходи Володимерь, сынъ Всеволожъ, и Олегъ Святъславль ляхомъ в помощь на чехы. [437] В се же лѣто преставися Святославъ, сынъ Ярославль, мѣсяца декабря въ 27, от рѣзанья желве, и положенъ бысть у Спаса. И сѣде по немъ Усеволодъ на столѣ мѣсяца генваря въ 1 день. В се же лѣто родися у Володимера сынъ Мъстиславъ, внукъ Всеволож. [438]

В лѣто 6585. Поиде Изяславъ с ляхы, Всеволод же поиде противу ему. И бывшу Всеволоду... [439] Сѣде Борисъ в Черниговѣ мѣсяца мая 4 день, и бысть княженья его дний 8, и бѣжа Тмутороканю к Романовѣ. Всеволодъ же взыйде противу брату Изяславу на Волынь и створи миръ, и, пришед, Изяславъ сѣде в Киевѣ мѣсяца июля 15 день, Олегъ же, Святославль сынъ, бѣ у Всеволода в Чернѣговѣ.

В лѣто 6586. Бѣжа Олегъ, сынъ Святославль, Тмутороканю от Всеволода мѣсяца априля въ 10 день. В се же лѣто убьенъ бысть Глѣбъ, Святославль сынъ, в Заволочьи. [440] Бѣ же Глѣбъ милостивъ на убогия и страннѣлюбивъ, тщанье имѣя къ церквамъ, теплѣ на вѣру и кротокъ, взоромъ красенъ. Его же тѣло положено бысть в Черниговѣ за Спасомъ мѣсяца июля 23 день. Сѣдящу в него мѣсто Святополку в Новѣгородѣ, сыну Изяславу, Ярополку сѣдящу Вышегородѣ, а Володимеру сѣдящу у Смоленскѣ, приведе Олегъ и Борисъ поганья на Рускую землю и поидоста на Всеволода с половцѣ. [441] Всеволодъ же изоиде противу има на Съжици, и побидиша половцѣ русь, и мнози убьени быша ту: убьенъ бысть ту Иванъ Жирославичъ, и Туки, Чюдинъ братъ. Порѣй и ини мнози мѣсяца августа 25 день. Олегъ же и Борисъ придоста Чернигову, мняще одолѣвше, а земли Руской много зла створившимъ, прольаше кровь хрестьянскую, еяже кровь възыщеть Богъ от руку ея, отвѣтъ дати за погиблыя душа хрестьянскѣ. Всеволодъ же приде къ брату своему Изяславу Киеву, и цѣловавшася, сѣдоста. Всеволодъ же исповѣда ему все бывшее. И рече ему Изяславъ: «Брате! Не тужи. Видиши бо, колко ся мнѣ склочи зла: первое бо, не выгнаша ли мене и имѣнье мое разграбиша? И паки, кую вину створилъ есмь? Не изгнаста ли вы, мене, брата своя, и не блудих ли по чужимъ землямъ, имѣнья лишень быхъ, не створи зла ничтоже? И нынѣ, брате, не туживъ. Аще будетъ нама причастье в Руской землѣ, то обѣма, аще лишена буде въ, то оба. Язъ сложю главу свою за тя». И се рекъ, утѣши Всеволода и повелѣ збирати воя от мала до велика. И поиде Изяславъ съ Ярополкомъ, сыномъ своимъ, и Всеволодъ с Володимеромъ, сыномъ своимъ. И поидоша к

Чернигову,и черниговцѣ затворишася у градѣ.Олеѣ же и Борисѣ не бѣшета в Черниговѣ.[442] Чернѣговцемѣ же не отворящимся,приступиша ко граду.Володимерѣ же приступиша къ вратомъ вѣсточнымѣ,от Стрѣжене,и отя врата,и взяша градѣ околний,и пожгоша огнемѣ,людемѣ выбѣгшимѣ во днешний город.Изяслав же и Всеволодѣ слышаста,яко иде Олеѣ и Борисѣ противу,Изяслав же и Всеволодѣ урянивсѣ,поидоста от града противу Олговѣ.И рече Олеѣ к Борисовѣ:«Не ходиви противу,не можевѣ стати противу чотыремъ княземѣ,но пошливѣ с молбою къ строема своимѣ».И рече ему Борисѣ:«Ты зри готова,язѣ имѣ противенъ всимѣ».И похваливсѣ велми,не вѣды яко Богѣ гордымѣ противитсѣ,смѣреннымѣ же благодать даеѣ,и да не похвалитсѣ силны силою своею.И поидоста противу,и бывшимѣ имъ на мѣсѣтѣ на Нѣжатины нивѣ,и совокупившимѣся обоимѣ,бысть сѣча зла.И пѣрвое убиша Бориса,сына Вячеслава,похвалившаго велми.Изяславу,стоящю в пѣщехѣ,унезапу приѣхавѣ один,удари копьемѣ за плеча.И тако убьенѣ бысть Изяславѣ,сынѣ Ярославѣ.Предолженѣ же бывшѣ сѣчѣ,побѣже Олеѣ в малѣ дружини,едва втече и бѣжа Тмютороканю.

Убьенѣ бысть князѣ Изяславѣ мѣсяца октября вѣ 3 день.Вземше же тѣло его,привезоша в лоды,и поставиша противу Городчю,и изидоша противу ему всѣ городѣ Киевѣ,и възложиша на санѣ,повезоша и с пѣсньми попове и черноризци,и понесоша вѣ градѣ.И не бѣ лѣзѣ слышати пѣнья вѣ плачѣ величѣ и воплѣ,плакася о немѣ весь городѣ Киевѣ.Ярополкѣ же идяше по немѣ,плакася сѣ дружиною своею:«Отче,отче мой! Что еси бес печали пожил на свѣтѣ семь,много напасти приемѣ от людѣй и от братья своя? се же погibe не от брата,но за брата своего положи главу свою».И,принесѣше,положиша тѣло его вѣ церквѣ свѣтыя Богородица,уложиша и в раку камянѣ и мраморянѣ.[443] Бѣ же Изяславѣ мужѣ взоромѣ красенѣ,тѣломѣ великѣ,незлюбивѣ нравомѣ,кривды ненавида,любѣ правду.Клюкѣ же в немѣ не бѣ,ни лѣсти,но простѣ умомѣ,не воздая зла за зло.Колко бо ему створиша киянѣ:самого выгнаша,а домѣ его разграбиша,и не възда противу тому зла.Аще ли кто дѣетѣ:киянѣ исѣклѣ,которѣи же высадили Всеслава ис поруба,то сѣ того не створѣ,но сынѣ его.Паки же брата своя выгнаста и,и ходи по чюжей землѣ,блудѣ.И сѣдящю ему паки на своемѣ столѣ,Всеволоду пришедшю побѣженѣ к нему,не рече ему:«Колко подѣяхѣ от ваю».Не вдасть зла на зло,но утѣши и рекѣ ему:«Елма же ты,брате мой,показа ко мнѣ любовь,уведе мя на столѣ мой,нарекѣ мя старѣйши себе,се азѣ не помяну злобы пѣрвоѣ,ты мнѣ еси братѣ,а я тобѣ,и положю главу свою за тя»,еже и бысть.Не рече бо ему:«Колко зло створиста мнѣ,и се нынѣ тобѣ ся приключи»,не рече:«Сего кромѣ мене»,но на ся перея печаль братню,показа любовь велику,свершая апостола,глаголюща:«Утѣшайте печалныя».[444] По истинѣ,аще что створилѣ есть на свѣтѣ семь,етѣро согрѣшенѣе,отдастьсѣ ему,зане положи главу свою за брата своего,ни желая болшая части,ни имѣнья хотя болшаго,но за братню обиду.О сяковыхѣ бо и Господѣ рече:«Да кто положить душю свою за други своя».[445] Соломонѣ же рече:«Братѣе,в бѣдахѣ пособиѣ бывайте».[446] Любовь бо есть выше всего.Яко же Иоан глаголетѣ:«Богѣ любы есть,и пребывая у любви,у Бози пребываетѣ,и Богѣ в немѣ пребываетѣ».О семь свершается любы,да достоянѣе имамѣ вѣ день Судный,да якоже онѣ есть,и мы есмы в мирѣ семь.Боязни нѣсть в любви,но свершена любы вонѣ измѣщѣть боязнѣ,яко боязнѣ мученѣе имать.«Бояѣ же ся нѣсть свершенѣ у любви.Аще кто речѣтѣ:Бога люблю,а брата своего ненавида — ложь есть.Не любѣй брата своего,егоже видѣть,Бога,егоже не видѣть,како можетѣ любить? Сию заповѣдѣ има от него,да любѣй Бога любить и брата своего».[447] У любви бо все свершается.Любви бо ради грѣси расыпаются.Любви бо ради и Господѣ сниде на землю и распяѣся за ны грѣшныя и возьмѣ грѣхи наша,пригвоздѣ на крестѣ,давѣ намѣ крестѣ свой на помочь и на прогнанѣе бѣсомѣ.Любви ради мученици прольѣша кровь свою.Любве же ради и сий князѣ прольѣ кровь свою за брата своего,свершая заповѣдѣ Господню.

Начало княженѣя Всеволожа в Киевѣ.Всеволодѣ же сѣде Киевѣ на столѣ отца своего и брата своего,переемѣ всю власть рускую.И посади сына своего Володимера в Черниговѣ,а Ярополка —

Володимеръ,придавъ ему Туровъ.

В лѣто 6587.Приде Романъ с половцѣ к Воиню.Всеволод же став у Переяславля и створи миръ с половцѣ.И възратися Романъ въспять,и бывшу ему ...[448] убиша и половцѣ мѣсяца августа 2 день.И суть кости его и до сего лѣта тамо лежаче,сына Святославля и внука Ярославля.А Олга емше козарѣ,поточиша за море Царюгороду.[449] Всеволодъ же посади посадника Ратибора Тмутороканю.

В лѣто 6588.Заратишася торци переяславъстии на Русь.Всеволод же посла на нѣ сына своего Володимера.Володимер же,шедѣ,побил торки.

В лѣто 6589.Бѣжа Игоревич Давыдъ с Володаремъ Ростиславlichem мѣсяца мая въ 18 день.И придоста Тмутороканю,и яста Ратибора,и съдоста Тмутороканю.

В лѣто 6590.Осѣнь умре половѣцький князь.

В лѣто 6591.Приде Олегъ изъ Грек Тмутороканю;и я Давыда и Володаря Ростиславича и съде Тмуторокани.И исѣче козары,иже бѣша свѣтници на убьенье брата его и на самого,а Давыда и Володаря пусти.

В лѣто 6592.Приходи Ярополкъ[450] ко Всеволоду на Великъ день.В се же время вбѣгоста Ростиславича два от Ярополка и,пришедша,прогнаста Ярополка,и посла Всеволодъ сына своего Володимера,и выгна Ростиславича и посади Ярополка Володимеръ.В се же лѣто Давыдъ зая грѣчнѣки во Олешѣи и зая в них все имѣнье.[451] Всеволодъ же,пославъ,приведе и и вдасть ему Дорогобужь.[452]

В лѣто 6593.Ярополку хотящу на Всеволода,послушавшю ему злыхъ свѣтникъ.Се увѣдавъ,Всеволодъ посла противу ему сына своего Володимера,а Ярополкъ же,оставивъ матеръ свою и дружину свою в Лучьскѣ,[453] а самъ бѣжа в Ляхи.Володимеру же пришедшю к Лучску,дашася лучане.Володимеру же посадившю Давыда въ Володимеръ,у Ярополка мѣсто,а матеръ Ярополчю и жену его и дружину его приведе Киеву,имѣнье его возьмѣ.

В лѣто 6594.Всеволодъ заложи церковь святаго Андрѣя при Иванѣ преподобномъ митрополитѣ,створи у церкви тоя манастирь,в нем же пострижеся дщи его дѣвою,именемъ Янька.Сия же Янка,совокупивши черноризици многи,пребываше с ними по манастирьскому чину.[454]

В лѣто 6595.Приде Ярополкъ из Ляховъ и створи миръ с Володимеромъ,и иде Володимеръ опять Чернѣгову,а Ярополкъ съде Володимеръ.И пересѣдивъ мало днѣй,иде Звенигороду.[455] И не дошедшу ему города,прободенъ бысть от проклятаго Нерядѣца,от дѣволя наученья и от злыхъ челоувѣкъ.Князю же Ярополку лежащу на санках,а онъ с коня саблюю прободѣ я мѣсяца ноября въ 22.Тогда въздвигнувся Ярополкъ,выторгну исъ себе саблю,и рече великимъ гласомъ:«Охъ,тот мя вороже погуби».И бѣжа Нерядѣць проклятый до Перемышля к Рюрикови,[456] а Ярополка взяша отроци на конь передъ ся — Радко и Воикина и инии отроци,несоша к Володимерю,а оттуду Киеву.И изииде противу ему благовѣрный князь Всеволодъ со сынома своимъ,Володимеремъ и Ростиславомъ,и вси бояре,и блаженный митрополитъ Иванъ и чернорисци и прозвутерѣ.И вси кияне великъ плачь створиша над нимъ,со псалъмы и пѣснями проводиша и до манастиря святаго Дмитрия,[457] съпрятавше тѣло его,съ честию положиша и в рацѣ у церкви святаго апостола Петра,юже бо самъ началъ здати,мѣсяца декабря въ 5 день.Многы бѣды приемъ,без вины изгонимъ от братья своея,обидимъ и разграбленъ,наконецъ и смерть горку прия,но вѣчнѣй жизни и покою сподобися.Такъ бо бѣаше блаженный князь Ярополкъ кротокъ,смирень,братолюбивъ и нищелюбець,десятину дая от всихъ скотъ своихъ свѣтѣй Богородици и от жита на вся лѣта,и моляше Бога всегда,глаголя:«Господи Боже мой Иисусъ Христѣ! Приими молитву мою и дай же ми смерть такую,якоже вдалъ еси брату моему,Борису и Глѣбови,от чужюю руку,да омыю грѣхи вся своею кровью,избуду суетнаго свѣта и сѣти вражии».Его же прошенья не лиши его благий Богъ:усприя благая она,ихже ни око не види,ни ухо слыша,ни на сердце челоувѣку не взидѣ,яже уготовъа Богъ

любящим его.[458] В се же лѣто ходи Всеволодо къ Перемышлю.

В лѣто 6596.Священа бысть церкви святаго Михаила монастыря Всеволожа митрополитомъ Иоаномъ и епископы Лукою,Исаемъ,игуменьство тогда держащу того монастыря Лазореви.Том же лѣтъ иде Святополкъ из Новагорода Турову на княженъе.У се же лѣто умре Никонъ,печерьски игумень.В се же лѣто взяша болгаре Муромъ.

В лѣто 6597.Священа бысть церкви печерьская святая Богородица монастыря Федосьева Иваномъ митрополитомъ,и Лукою,Бѣлогородским епископомъ,и епискупомъ Ростовьским Исаиемъ,и Иваномъ Черниговьскимъ епискупомъ,и Антоньемъ,гурьговьскимъ игуменомъ,при благовѣрномъ князи Всеволодѣ,державному Руския земля,и чадома его,Володимера и Ростислава,воеводство держащу киевской тысящи Яневи,игуменьство держащу Ивану.В се же лѣто преставися Иоанъ митрополитъ.Бысть же Иоанъ си мужъ хитръ книгамъ и учѣнью,милостивъ убогимъ и вдовицамъ,ласкав же всякому,к богату и къ убогу,смирень же умомъ и кротокъ,и молчаливъ,рѣчистъ же книгами святыми,утѣшая печальныя,и сякова не бысть прежде в Руси,ни по нѣмъ не будетъ такий.В се же лѣто иде Янъка въ Греки,дщѣ Всеволожа,нареченая прѣже.

В лѣто 6598.Приведе Янка митрополита Иоана скопчину,егоже видивши людѣ вси рекоша:«Се мертвецъ пришесть».От года бо до года пребывъ,умре.Бѣ же се мужъ не книженъ и умомъ простъ и просторѣкъ.В се же лѣто священа бысть церкви святаго Михаила переяславлеския Ефрѣмомъ,тоя церкви митрополитомъ,иже ю естъ создалъ велику сущю,и пристрою в нѣй велику створи,украсивъ ю всякою красотою,церковьными съсуды.Сий бо Ефрѣмъ в си лѣта много зданье въздвиже:докончавъ церковь святаго Михаила,заложи же церковь на воротехъ святаго Федора,и святаго Андрѣя у церкви у воротъ,и городѣ камень,и строено банное камяно,сего же не бысть в Руси.[459] И въкраси городъ Переяславьскый зданьи церковными и прочими зданьи.

В лѣто 6599.Игумень и черноризци свѣтъ створше,рѣша:«Не добро естъ лежати отцю нашему Федосьеви кромѣ монастыря и церкви своя,понеже тѣ естъ основалъ церковь и черноризци совокупилъ».И свѣтъ створше,повелѣша устроити мѣсто,идеже положити мощи его.И приспѣвшу празднику Успѣнья Богородицѣ треми деньми,и повелѣ игумень рушити,гдѣ лежать мощѣ отца нашего Федосья,егоже повелѣнью быхъ азъ грѣшный первое самовидецъ,Се же и скажу,не слухомъ бо слышавъ,но самъ о собѣ началникъ.Пришедшу бо игумену ко мнѣ и рекшу мнѣ:«Поидевѣ в пещеру к Федосьеви»,Азъ же пришедъ съ игуменомъ,не вѣдущю никомуже,разглыдаваща,куда копати,и назнаменоваша мѣсто,кдѣ копати кромѣ устья.Рече же ко мнѣ игумень:«Не мози повѣдати никомуже <...> от брати,да не увѣсть никтоже;но поими,егоже хочещи,да ти поможетъ».Азъ же пристроих семь дни рогалия,имже копати.И въ вторникъ вечеръ в суморокъ,пояхъ съ собою 2 брата,не вѣдущю никомуже,приидох в пещеру и отпѣхъ псалмы,почахъ копати.И,вътрудився,вдах другому брату,и копахомъ до полуночья и трудихомся,не могуще ся докопати.Начахъ тужити,еда како на страну копаемъ.Азъ же,вземъ рогалью,начахъ рамяно копати,другу моему опочивающю предъ пещерою,и рече ми:«Удариша в било».И азъ тотъ час прокопах на мощи Федосьеви.И оному глаголющю ко мнѣ:«Удариша у било»,мнѣ же рекшу:«Прокопахъ уже».Егда же прокопахъ,объдержашет мя ужастъ,начахъ звати:«Господи помилуй!» Въ тѣй же час сѣдѣста два брата в монастыри,егда игумень,утаився,нѣ с кимъ принесетъ его отай,зряста к пещерѣ.И егда удариша в било,видѣста три столпы,аки дуги зарни,и,стоявше,и приидоша надъ верхъ церкви,идѣже положень бысть Федосий.В се же время видѣ Стефанъ,иже бысть в него мѣсто игумень, — в се же время бысть епископъ, — видивъ въ своемъ манасѣтири чресъ поле[460] зарю велику надъ пещерою,мнѣвъ,яко несутъ Федосья,бѣ бо ему извѣщено,переже днемъ единѣмъ,и съжаливси,яко без него преносятъ и,и всѣдъ на конь,вборзѣ поѣха,поемъ съ собою Климянта,егоже постави игумена по собѣ.Идѣста в собѣ видѣста зарю велику.И яко приидоста близъ,видѣста свѣщи многы надъ пещерою,и приидоста к пещерѣ,и не видѣста ничтоже,и приидоста дну в пещеру,намъ сѣдѣщимъ у мощѣй его.Егда бо

прокопах, послах ко игумену: «Прииди, да и возмемъ». Игумень же прииде съ двѣма братома. И прокопах велми, и влѣзохъ, и видихом мощь его лежащъ, но съставъ не распалися быша, и власи главнии притяски бяху. И възлозше на варимантью, вынесоша предъ пещеру. На другой же день совокупишася епископи: Ефримъ Переяславскый, Стефанъ Володимерскый, Иванъ Черниговскый, Маринъ Гургевскый, игумени вси от всих манастиревъ с чернорисци, приидоша и людѣ благовѣрнии, взяша мощи Федосьеви съ свѣщами и съ темияном. И принесоша, и положиша и у своей ему церкви, у притворѣ на деснѣй странѣ, мѣсяца августа въ 14 у четвергъ, в час 1 дне, индикта 14, лѣта... И празноваша свѣтло въ тѣ день.

Се же повѣмъ мало нѣчто, еже ся збысть прорѣченъ Федосьево. Игуменьство бо Федосьеви держащу у животъ своемъ и правящу стадо, порученое ему Богомъ — черноризци, не токмо же си едины, но в мирьскими печашеся душами, како быша спаслися, паче же о сынех своихъ душевныхъ, утѣшая и наказая приходящая к нему, другоичи в дома ихъ приходя и благословленъ имъ подавая. Единоу бо ему пришедшу в домъ Яновъ [461] къ Яновъ и к женѣ его Марѣ — Федосий бо бѣ любя я, занеже живяста по заповидѣ Господнѣ и в любви живяста, единоу же ему пришедшу к нима, и учашеть я о милостынѣ ко убогимъ, и о царствѣ небеснѣмъ, еже прияти праведникомъ, а грѣшнымъ муку, и о смертнемъ часѣ. И се ему глаголющу и о положеньи тѣла у гробъ има. И рече ему Яневая: «Кто вѣсть, гдѣ мя положить?» Рече же ей Федосий: «Поистинѣ идеже азъ лягу, ту и ты положена будеши». Се же събысться. Игумену бо преставльшуся преже 18 лѣт, се сбысться: в се бо лѣто преставися Яновая, именемъ Марѣ, мѣсяца августа в 16 день. И пришедше чернорисци, пѣвше обычныя пѣсни, и, принесше, и положиша ю у церквѣ святыхъ

Богородица, противу гробу Федосьеву, на лѣвой сторонѣ. Федосий бо положенъ бысть 14 день, а си въ 16 день. Се сбысться прорѣченъ блаженнаго отца нашего Федосья, добраго пастуха, иже пасяше словесныя овца нелицемѣрно, с кротостью и с рассмотрениемъ блуда ихъ и бдѣниемъ, и моляся за порученое ему стадо и за люди хрѣстьянскыя, и за землю Рускую, иже по отшествии его моляся за люди вѣрныя и за своя ученики, иже, взирающе на раку твою, поминають ученье твое и въздержанье твое, и прославляютъ Бога. Азъ же, грѣшный твой рабъ и ученикъ, недоумѣю, чимъ похвалити тя, добраго твоего житья и въздержанья. Но се реку мало нѣчто.

«Радуйся, отче нашъ и наставниче, Федосий! Мирьскыя плища отринувъ, молчанье възлюбивъ, Богу послужилъ еси у мнишьскомъ жити, всяко собѣ принесѣнье принеслъ еси божественое, пощеньемъ преузыскавша, плотскихъ сластей възненавидивъ, и мирьскую красоту и желанье вѣка сего отринувъ, услѣдую стопамъ высокомысленнымъ отцемъ, ревнуя, молчаньемъ възвышася, смиреньемъ украшася. Радуйся, укрѣплена надежею и вѣчныхъ благъ приемъ, умертвивъ плотскую похоть, источникъ безаконью и мятежъ, преподобне, и бѣсовскихъ кознь избѣгъ и от сѣтий его. С праведными, отче, почилъ еси, усприемъ противу трудомъ своимъ възмѣзды, отцемъ наслѣдникъ бывъ, послѣдовавъ ученью ихъ и нраву ихъ, въздержанью ихъ, и правило ихъ правя. Паче же ревноваше великому Федосью [462] житиемъ и нравомъ, и въздержаньемъ ревнуя и послѣдствуя обычаю его, и прѣходя от дѣла в дѣло уншее, обычныя молбы Богу уздая и воню благоуханья принося, кадѣло молитвенное, темьянъ благоуханный. Побѣдивъ мирьскую похоть и миродержьца князя зѣка сего, супротивника поправъ дѣявола и его козни, побѣдникъ явися, противнымъ его стрѣламъ и гордымъ помысломъ ставъ супротивно, укрѣпився оружьемъ крестнымъ и вѣрою непобидимую, и Божьею помощью. И помолися за мя, честный отче, избавлену быти от сити неприязненъ, и от противнаго врага съблюди мя твоими молитвами». В се же лѣто бысть знаменье въ солнци, погиге, мало ся его оста — акы мѣсяць бысть, в час 2 дне, мѣсяца мая въ 21. В се же лѣто бысть: Всеволоду ловы дѣюща звѣриныя за Вышегородомъ, замѣтавшимъ тенета и людемъ кликнувшимъ, спаде привеликъ змѣй с небесъ, и ужасошася вси людѣ. [463] В се же время земля стукну, мнозѣ слышаша. В се же лѣто волѣхъ явися у Ростовѣ и погиге.

В лѣто 6600. Предивно бысть чудо у Полотьскѣ у мечть: и в нощи бывши тутенъ, стонаше полунощи, яко чловѣци рыщуть бѣси по улици. Аще кто вылѣзаше ис хоромыни, хотя видѣти, и абѣе уязвенъ бѣше невидимо от бѣсовъ, и с того умираху, и не смѣяху излазити ис хоромъ. По сѣмъ же начаша во дне являтися на конѣхъ, и не бѣ их видити самѣхъ, но кони ихъ видити копыта, [464] и тако уязвляху люди полотскыя и его область. Тѣмъ и чловѣци глаголаху, яко навѣе бѣють полочаны. Се же знаменье поча быти от Дрюцька. В си же времена бысть знаменье у небесъ, яко кругъ бысть посреде неба привеликъ. У се же лѣто ведро бѣше, яко изгаряше земля, и мнози борове изгоряхуся самѣ и болота, многа знаменья бываху по землѣ, и рать велика бѣше от половець отсюду. И взяша 3 города: Пѣсоченъ, Переволоку, Прилукъ [465] и многа села повоеваша. В се же лѣто воеваша половець ляхи с Васильемъ Ростиславlichemъ. [466] У се же лѣто умре Рюрикъ, сынъ Ростиславль. У си же веремени мнози чловѣци умираху различными недугы, якоже глаголаху продающе крсты, яко продахом крсты от Филипова дни до мясопушъ [467] 7 тысящ. Се же бысть за грѣхы нашѣ, яко умножишася грѣси наши и неправды. Се же наведе на ны Богъ, веля намъ имѣти покаание и выстагнутися от грѣха, и зависти, от прочих злыхъ дѣлъ неприязненныхъ.

В лѣто 6601, индикта 1 лѣто, преставися великий князь Всеволодъ, сынъ Ярославль, внукъ Володимеръ, мѣсяца априля 13 день, а погребенъ бысть 14 день, недѣли сущи тогда Страстнѣй и дни сущи тогда четвергу великому, в онже положенъ бысть у гробъ у велицѣй церкви святыхъ Софьи, Сий благовѣрный князь Всеволодъ бѣ измлада любя правду и набдя убогия, и воздая честь епископомъ и прозвутеромъ, излиха же любляше чернорисцѣ и подаваше требованье имъ. Бѣ же и самъ уздержася от пьянства и похотѣ, тѣмъ любимъ бѣ отцемъ своимъ, яко глаголати отцю его к нему: «Сыну мой! Благо тобѣ, яко слышу о тобѣ кротость и радуюся, яко ты покоиши старость мою. Аще ти Богъ подасть прияти власть стола моего по братьи своей, с правдою, а с ненасильемъ, то егда Богъ отведеть тя от житья твоего, то ту ляжеша, идѣже азъ, у гроба моего, понеже люблю тя паче братья твоя». Се же сбысться глаголь отца его, еже глаголаше бѣ. Сему же приемшю послѣже всея братья столъ отца своего, и по смерти брата своего, сѣде Киевъ княжа.

И быша ему печаль болшѣ паче, неже сѣдѣху ему у Переяславль. Сѣдшю бо ему Киевъ, печаль бысть ему о сыновцехъ своихъ, яко начаша ему стужати, хотяще властей ов сея, овъ же другоѣ, сѣй же, смирявая ихъ, раздаваше волость имъ. У сихъ же печали вѣсташа и недужи ему, и приспѣваше к нимъ старость. И нача любити смыслъ уныхъ и свѣтъ творяше с ними, си же начаша и заводити и негодовати дружины своя первыя, и людемъ не доходити княжѣ правдѣ. И начаша тивунъ [468] его грабители люди и продавати, сему не вѣдущю у болѣзньхъ своихъ. И разболѣвшюся ему велми, посла по сына своего Володимера Чернѣгову. И пришедшу Володимеру, видивъ отца больна суща, плакася велми. И присѣдѣху Володимеру и Ростиславу, сыну меншому его, и пришедшу же часу, прѣставися тихо и кротко и приложися ко отцемъ своимъ, княживъ лѣт у Киевъ 15, а в Переяславль лѣто, [469] а Черниговъ лѣто. Володимер же плакався с Ростиславомъ, братомъ своимъ, спрятаста тѣло его. Собрашася епископи, игумени с черноризци, и попове, и бояре и прости люде, взявше тѣло его со обычными пѣснями и положиша у святой Софьи, якоже рекохомъ преже.

Володимеръ же нача размышляти, река: «Аще азъ сяду на столъ отца своего, то имамъ рать со Святополкомъ узяти, яко то есть столъ отца его переже былъ». И, тако размысливъ, посла по Святополка Турову, а самъ иде Чернѣгову, а Ростиславъ Переяславлю.

И минувши Велику дни, и прешедше Празднѣй недѣли, въ день антипасхы, [470] мѣсяца априля 24 день <...> начало княженья Святополча у Киевъ. Приде Святополкъ Киеву. Изидоша противу ему кияне с поклономъ и прияша с радостью, и сѣде на столъ отца своего и стрѣя своего. В се же время поидоша половець на Рускую землю, слышавше яко умерлъ есть Всеволодъ, послаша послы къ

Святополку о мирѣ.Святополкъ же,не здума с болшею дружиною отнею и строя своего,но свѣтъ створи с пришедшими с нимъ,изоимавъ послы,всажа въ погребѣ.Слышавше же се,половцѣ почаша воевати.И приидоша половцѣ мнози и оступиша Торъчський градъ.Святополкъ же,слышавъ половцѣ,посла,прося мира,и не восхотѣша половцѣ мира,и пустиша по землѣ воююще.Святополкъ же нача сбирати воѣ,хотя на нѣ.И рѣша ему мужи смысленѣи:«Не кушайся противу имъ,яко мало имаша вой».Он же рече имъ:«Имѣю отрокъ своихъ 8 сотъ,иже могутъ противу имъ стати».Начаша же друзии несмысленѣи молвити:«Поиди,княже».Смысленѣи же глаголаху:«Аще бы пристроилъ ихъ 8 тысящъ,не лихо ти естъ:наша земля оскудила естъ от ратий и продажъ.[471] Но пошлися къ брату своему Володимеру,дабы ти помоглъ».Святополкъ же послуша их и посла к Володимеру,дабы помоглъ ему.Володимеръ же собра вои свои и посла по Ростислава,брата своего,до Переяславля,веля ему помогати Святополку.Володимеру же пришедшю Киеву,и совокупися у святаго Михаила,и взяста межи собою распрѣ и которы,и уладившася,цѣловаста крестъ межи собою,а половцемъ воюющимъ по землѣ.И рѣша има мужѣ смысленѣи:«Почто вы распрю имата межи собою? А погании губять землю Рускую.Послѣдѣ ся смирита,а нынѣ поидита противу имъ любо с миромъ,любо ратью».Володимеръ же хотяше мира,Святополкъ же хотя ратью.И поиде Святополкъ,и Володимеръ,и Ростиславъ къ Треполю,и приидоша ко Стугнѣ.[472] Святополкъ же,и Володимеръ и Ростиславъ съзваша дружину свою на свѣтъ,хотяче поступити чересь рѣку,и начаша думати.И глаголаше Володимеръ,яко «Сдѣ стояще чересь рѣку,у грозѣ сей,створимъ миръ с ними».И присташа свѣту сему смысленѣи мужи,Янъ и прочии.Киянѣ же не восхотѣша свѣта сего,но рекоша:«Хочемъ ся бити,поступимъ на ону сторону рѣкъ».Излюбиша свѣто съ и преидоша Стѣгну рѣку,бѣ бо тогда наводнилася велми.[473] Святополкъ же,и Володимеръ и Ростиславъ,исполчившеся,поидоша.Идяше на десной сторонѣ Святополкъ,а на шюеѣ Володимеръ,а посередѣ Ростиславъ.И,минувше Треполь,проидоша валь.И се половцѣ идяху противу,и стрѣлци противу пред ними.Нашимъ же ставшимъ межи валомъ,и поставиша стяги своя,и изидоша стрилци из валу.И половци,пришедше к валови,поставиша стяги своя,налягоша первое на Святополка,и възломиша полкъ его.Святополкъ же стояше крѣпко,и побѣгоша людѣе,не терпяще ратныхъ противленья,и послѣже побѣже Святополкъ.И налегоса на Володимера,и бысть брань люта,и побѣже и Володимеръ с Ростиславомъ и вои его.И прибѣгоша к рѣцѣ Стугнѣ,и въбродѣ Володимеръ с Ростиславомъ,и нача утапати Ростиславъ перѣд очима Володимеровыма.И хотѣ подхватити брата своего и мало не втону самъ.И тако утопе Ростиславъ,сынъ Всеволожъ.Володимеръ же пребредѣ рѣку с маломъ дружины,— мнози же падоша от полка его,и боярѣ его туто падоша,— и пришедѣ на ону сторону Днѣпра,плакася по братѣ своемъ и по дружини своей,иде Чернѣгову печаленъ велми.Святополкъ же убѣже во Треполь,и затворися ту,и бѣ до вечера и в ту ночь приде Киеву.Половци же,видивше се,пустиша по землѣ воююще,а друзии узѣвратишася к Торочьскому.Си же злоба соключи въ день святаго Възнесенья Господа нашего Иисуса Христа,мѣсяца мая 26.Ростислава же,искавше,обрѣтоша и в рецѣ и,вземше,и принесоша и Киеву,и плакася по нѣмъ мати его,и вси людѣе плакаша по немъ повелику,уности его ради.[474] И собращася епископы,и поповѣ,и чернорисцѣ,и пѣсни обычныя пѣвше,и положиша въ церкви святоѣ Софѣѣ у отца своего.Половцемъ же осѣдяще Торочьський,противящемъ же ся торокомъ и крѣпко борющимся изъ града,убиваху многы от противныхъ.Половци же начаша налѣгати,отоимати воду,изнемогати начаша у городѣ людѣе жажою водною и голодомъ.И прислаша торѣци <...> къ Святополку,глаголюще:«Аще не пришеши брашна,прѣдатися имамъ».Святополкъ же пославъ,и не бѣ лзѣ украстися в городъ множества ради ратныхъ.И стояше около города недѣль 9 и разделишася надвое:едини сташа у града,рать борующу,а друзии поидоша Киеву и пустиша на воропѣ межи Киевѣ и Вышегородѣ.Святополкъ же вынииде на Желяню,[475] и поидоша обои противу собѣ и ступишася,и въкрипися брань.Побѣгоша наши предѣ иноплеменикъ,и падаху язвенѣи предѣ врагы нашими,и мнози погибоша и быша

мертви, паче неже у Треполя. Святополкъ же приде Киеву самъ третѣй, а половцѣ узвратишася к Торочкому. И быша же си злая мѣсяца июля 23. Навѣтрея же въ 24, у святоу мученику Бориса и Глѣба, бысть плачь великъ у городѣ грѣхъ ради наших великихъ, за умноженѣе безаконий наших. Се на ны Богъ пусти поганыя, не милуя их, но насъ казня, да быхом ся востягнули от злыхъ дѣлъ. Симъ казнить ны нахоженѣемъ поганыхъ, се бо есть бо батѣгъ Божий, да нѣколи смиришеся упомянемся от злаго пути. Сего ради во праздники Богъ намъ наводитъ сѣтованѣе, якоже ся створи в се лѣто первое зло на Вознесеньѣ у Треполя, 2 <...> на праздникъ Бориса и Глѣба, иже есть праздникъ новой руской. Сего ради пророкъ глаголаше: «И прѣложу праздники ваша у плачь и пѣсни ваша в рыданѣе». [476] Створи бо ся плачь великъ у землѣ нашей, и опустѣша села наша и городѣ наши, и быхомъ бѣгающеи предѣ враги нашими. Якоже и пророкъ глаголаше: «Падете предѣ враги вашими, и поженуть вы ненавидающеи васъ, и побѣдѣте, никому же не женющю по васъ. И скрушу руганѣе гордѣнья вашего, и будетъ во тщету крѣпость ваша, и убиетъ вы приходяй мѣчь, и будетъ земля ваша пуста, и дворѣ ваши пустѣ будутъ, яко вы зли есте и лукавы, и азъ поиду к вамъ яростью лукавою», [477] — глаголетъ Господь Богъ святой Израилевъ. Ибо лукавии сынове Измаилове пожигаху села и гумна, и многи церкви запалиша огнемъ. Да не чюдиться никтоже о сѣмъ: «Идеже множество грѣховъ, ту всякого видѣнья показанѣе». [478] Сего ради вселенная прѣдастася, сего ради гнѣвъ простреся, сего ради земля мучена бысть: ови ведутся полоненѣ, а друзии посѣкаемы бывають, друзии на мѣсть даемы бывають, и горкую приемлюще смерть, друзии трепещють, зряще убиваемыхъ, другии гладомъ умориваемы и водною жажею. Едино прѣщенье, едина казнь, многовещныя имуще раны и различныя печали, и страшныя муки, — ови вязаны и пятами пѣаемы, и на морозѣ держими и вкаряемы. И се пристраннѣе и страшнѣе, яко на хрѣстьянскѣмъ родѣ страхъ и колибанѣе и бѣда упространися. Право и достойно! Тако да накажемся и тако собѣ вѣру имемъ, кажеми есмы: подобаше бо намъ «в руцѣ преданымъ быти языку странному и безаконному и лукавейшему паче всея земля». Рцѣмъ велегласно: «Праведенъ еси, Господи, и праведнѣ суди твои». [479] Рцѣмъ по оному разбойнику: «Мы достойная, яже сдѣяхомъ, и прияхомъ». [480] Рцѣмъ съ Иевомъ: «Яко Господеву любо, тако и бысть: буди имя Господне благословено у вѣкъ». [481] Да нахоженѣемъ поганыхъ мучими, Владыку познаемъ, егоже мы прогнѣвахомъ. Прославлени бывше, не прославихомъ, почтени бывше, не почтохомъ, освятившеся, не разумѣхомъ, куплени бывше, не поработахомъ, породившеся, не яко отца постыдихомся, согрѣшихомъ и казимы есмы. Якоже согришихомъ, тако и стражемъ: и градъ вси опустѣша, и перейдѣмъ поля, идѣже пасома быша стада конѣ, овцѣ и волове, се все тще нынѣ видим, нивы поростыше стоять, звѣремъ жилище быша. Но обаче надѣмься на милость Божью, казнѣтъ бо ны добрѣ благый Владыка, и «Не по безаконью нашему створи намъ и по грѣхомъ нашимъ въздалъ есть намъ», [482] тако подобаетъ благому Владыцѣ казати не по множеству грѣховъ. Тако Господь створи намъ: падшая уставить, Адамле преступленѣе прости, баню нетлѣнныя дарова, свою кровь за ны изльетъ. Также ны видѣ неправу прѣбывающа, нанесе намъ сущую рать и скорбь, да хотяще и не хотяще и всяко в будущий вѣкъ обрящемъ милость: душа бо, здѣ казнима, всяко у будущий вѣкъ обрящемъ милость и лготу от муки: не мститъ бо Господь двоичѣ о томъ. О неизреченному челоуколюбью! Якоже видети ны неволею к собѣ обращающася. Тмами любовь, яже к намъ! Понеже хотяще уклонитися от заповидѣ его. Се уже не хотяще терпимъ с нужною, и понеже неволею, се уже волею. Кдѣ бо бѣ тогда умиленѣе в насъ? Нынѣ же вся полна суть слезъ. Кдѣ бѣ в насъ уздыханѣе? Нынѣ же плачь по всимъ улицамъ умножися избѣенныхъ ради, иже избиша безаконнѣи.

Половцѣ воеваша много и възвратишася к Торѣчскому; изнемогоша людѣе въ градѣ от глада и предашася ратнымъ. Половцѣ же, приемъше градъ, запалиша огнемъ, и люди разделиша и ведоша я у вежѣ к сердоболямъ своимъ и сродникомъ своимъ; мучими зимою и оцѣпляемъ, у алычбѣ и в жажѣ и в бѣдѣ, поблѣдѣвши лица и почернивше телеса, незнаемую страну, языкомъ

испаленомъ,нази ходяще и босъ,ногы имуще избодены терньемъ,съ слезами отвѣщеваху другъ другу, глаголюще:«Азъ бѣхъ сего города»,а другий:«И азъ сего села».И тако съвѣспрошахуся со слезами,родъ свой повѣдающе,очи възводяще на небеса к Вышнему,въдущему тайная.

Да никтоже дерзнуть рещи,яко ненавидими Богомъ есмы! Кого бо Богъ тако любить,якоже насъ узлюбилъ есть? Кого бо тако почтилъ есть,якоже насъ прославилъ есть и вънеслъ есть? Никого же! Им же паче ярость свою уздвиже на ны,якоже паче всѣхъ почтени бывше,горѣ всѣхъ съдѣяхом грѣхы.Якоже паче всѣхъ,просвѣщени бывше,и владычню волю въдуще,и презрѣвше,въ лѣпоту паче инѣхъ казними есмы.Се бо азъ грѣшный,многаи часто Бога прогнѣвахъ и часто согрѣшая бываю по вся дни.[483]

В се же лѣто преставися Ростиславъ,сынъ Мѣстиславль,внукъ Изяславля,мѣсяца октября въ 1,а погребенъ бысть мѣсяца ноября въ 16,въ церкви святыя Богородица Десятиныныя.

В лѣто 6602.Створи миръ с половцѣмъ Святополкъ и поя жену дщерь Тугортоканю,князя половецкаго.Того же лѣта Олегъ приде с половцѣмъ ис Тматороканя и прииде к Чернигову.Володимерь же затворися в городъ Олегъ же прииде ко граду и пожже около града,и монастыри пожже.Володимерь же створи миръ со Олгомъ и иде из города на столъ отень до Переяславля,а Олегъ вниде в городъ отца своего.Половецъ же начаша воевати около Чернигова,Олговѣ не возбраняющю,бѣ бо самъ повелѣлъ имъ воевати.Се уже третье навеле Олегъ поганя на Рускую землю,егоже грѣхъ дабы и Богъ простилъ,понеже много хрестыанъ изгублено бысть,а другое полонено бысть и расточено по землямъ.В се же лѣто приидоша прuzzi на землю Рускую мѣсяца августа въ 16 и пояша всяку траву и многа жита.И не бѣ сего слышано во днехъ первыхъ в землѣ Руской,якоже видиста очи наша за грѣхи наша.В се же лѣто преставися епископъ володимерьскѣй Стефанъ,мѣсяца априля въ 27,въ 6 час нощи,бывшу прежде игумену Печерскаго монастыря.

В лѣто 6603.Идоша половцѣ на Греки съ Девъгеновичемъ и воеваша на греки,а царь я Девъгеновича и ослѣпѣ.[484] В се же лѣто приидоша половцѣмъ Итларь,Китанъ к Володимеру на миръ.И приде Итларь у городъ Переяславль,а Китанъ ста межѣ валома с вои.И вда Володимерь сына своего Святослава Китанови у таль,а Итларь бысть въ градъ с лучшею дружиною.В се же веремѣ пришелъ Славѣя ис Кыева от Святополка к Володимеру на нѣкое орудье.И начаша думати дружина,Ратиборова чадъ,съ княземъ Володимеровъ о погубленѣ Итларевы чади.Володимеру же не хотящю сего створити,глаголющю ему:«Како могу се азъ створити,ротъ с ними ходивъ».Отвѣщавше же дружина,рекоша Володимеру:«Княже! Нѣсть ти в томъ грѣхъ:привелъ ти ѣ Богъ в руцѣ твои.Чему онѣ,к тобѣ всегда ротъ ходяще,губятъ землю Рускую и кровь хрестыаньску проливають беспрестани».И послуша:ихъ Володимерь.В ту ноцъ посла Володимерь Славѣю с нѣколкою дружиною и с торкы межѣ вала.Выкрадше первое Святослава,и потомъ убиша Китана и дружину его всю избиша.Вечеру сущю тогда суботному,а Итларевѣ в ту ноцъ лежащу на сѣнници у Ратибора и не въдущю ему,что ся надъ Китаномъ створи в ту ноцъ.Наутрѣ же в недѣлю,в завѣтренѣ сущи години,пристрои же Ратиборъ отроки в оружьи,и изъбу пристави имъ затопити.И присла Володимерь отрока своего Бяидюка по Итлареву чадъ,и рече Бяидукъ ко Итларевѣ:«Зоветь вы князь Володимерь,рекль тако:обувшесѣ в теплѣй изъбѣ и завѣтрокавше у Ратибора,приидѣте же ко мнѣ».И рече Итларь:«Тако буди».И яко влѣзоша во истьбу,и запроша я.И вои възлѣзше на изъдбу и прокопаша истьбу,и тако Ельбѣхъ Ратиборечь,вземъ лукъ свой и наложивъ стрѣлу,вдари Итларя подъ сердце,и дружину его всю пострѣляша.И тако злѣ испроверже животъ свой Итларь со дружиною своею в недѣлю Сыропустную,въ 1 час дни.

Святополкъ же и Володимерь посласта к Олгови,веляча ему ити съ собою на половецъ.Олегъ же общасѣ ити с нима и,пошедъ,не иде с нима в путь единъ.Святополкъ же и Володимерь идоста на вежѣ,и полониша скоты и кони,и вельблуды и челядь,и приведоста в землю свою.И начаста гнѣватися на Олга,яко не шедшу ему на поганя с нима.И посла Святополкъ и Володимерь ко

Олгови, глаголюща сице: «Се ты не шель еси с нама на поганыѣ, иже погубиша землю Русьскую. А се у тебе есть Итларевичь: любо убий, любо дай нама. То есть ворогъ нама и Русьской землѣ». Олегъ же сего не послуша, и бысть межи ими ненависть.

В се же лѣто приидоша половцѣ ко Гурьгову[485] и стояша около его лѣто все, мало не възвѣша его. Святополкъ же въмири я. Половцѣ же приидоша за Рось, гюргевци же выбѣгоша и приидоша къ Киеву, Святополкъ же повелѣ рубити городъ на Вытчевѣскомъ холмѣ, имя свое нарекъ — Святополчъ градъ, и повелѣ епископу Марину со гурговцѣ състѣ ту, и засаковцемъ, и прочимъ от нихъ, а Гюргевъ зажгоша половцѣ тощѣ. Сего же лѣта исходяча, иде Давыдъ Святославичъ из Новгорода къ Смоленску, новгородцѣ же идоша Ростову по Мьстислава Володимерича. И поемъше и приведоша и Новугороду, а Давыдови рекоша: «Не ходи к намъ». Пошедъ Давыдъ узворотися и сѣде у Смоленскѣ опять, а Мьстиславъ сѣде у Новѣгородѣ. В се же веремѣ прииде Изяславъ, сынъ Володимерь, ис Курьска к Мурому. И прияша и муромьцѣ, и я посадника Олгова. В се же лѣто приидоша прузѣ мѣсяца августа 28 и покрыша землю, и бѣ видѣти страшно, идяху к полунощнымъ странамъ, ядуще траву или проса.

В лѣто 6604. Святополкъ и Володимерь посласта к Олгови, глаголюща сице: «Поиди Киеву, ать рядъ учинимъ о Руской землѣ предъ епископы, игумены, и предъ мужи отецъ нашихъ и перѣд горожаны, дабы оборонили землю Русьскую от поганыхъ». Олегъ же усприемъ смыслъ буй и словеса величава, рече сице: «Нѣсть лѣпо судити епископомъ и чернцемъ или смердомъ». И не восхотѣ ити къ братома своимъ, послушавъ злыхъ свѣтникъ. Святополкъ же и Володимерь рекоста к нему: «Да се ты ни на поганя идещи с нама, ни на думу, то ты и ты зло мыслиши на наю и помогати хощеши поганымъ, а Богъ промежи нама будетъ». Святополкъ же и Володимерь идоста на Олга къ Чернигову, и выбѣже Олегъ ис Чернѣгова мѣсяца мая въ 3 день, в субботу. Святополкъ же и Володимерь гнаста по нѣмъ, Олегъ же вбѣже въ Стародубъ[486] и затворися ту; Святополкъ же и Володимерь оступиста и у городъ, и бѣяхуся из города крѣпко, а си приступаху къ граду, и въязвѣнъ бываху мнозѣ от обоихъ. И бысть межи ими брань люта. И стояша около града дни 30 и 3, и изнамагаху люди в городъ. И выиде Олегъ из города, хотя мира, и вдаста ему миръ, рекуще сице: «Иди къ брату своему Давыдови, и приидита къ Киеву на столъ отецъ нашихъ и дѣдъ нашихъ, яко то есть старѣй в землѣ нашѣй Киевѣ, и туто достоитъ снятися и порядъ положити». Олегъ же обѣщася створити, и на семь цѣловаша хрестъ.

В се же веремѣ прииде Бонякъ с половьцѣ къ Киеву у недѣлю от вечера, и повоеваша околѣ Кыева, и пожже на Берестовомъ дворѣ княжѣ. В се же веремѣ воева Куря с половцѣ у Переяславля и Устьѣ пожже мѣсяца мая 24. Олегъ же выиде з Стародуба вонъ и прииде къ Смоленску ..., и не прияша его смолняне, и иде к Рязаню, а Святополкъ и Володимерь идоста усвося. Того же мѣсяца приде Тугорканъ, тестъ Святополчъ, къ Переяславлю мѣсяца мая въ 31 и ста около города, а переяславцѣ затворишася в городъ. Святополкъ же и Володимерь поидоста на нь по сѣй сторонѣ Днѣпра, и приидоста к Зарубу, [487] и туто перебродистася, и не почютиша ихъ половцѣ, Богу схраню ихъ, и исполчившася, поидоста к городу. Гражанѣ, узрѣвше, ради быша и изидоша к нима, а половци стояху на оной сторонѣ Трубѣша, исполчивъвшеся. Святополкъ же и Володимерь убредша у Трубѣшѣ к половцемъ, и нача Володимерь хотѣти порядити дружины, они же не послушаша, но удариша в конѣ къ противнымъ. И се видивше, половци устремишася на бѣгъ, и наши погнаша у слѣдъ ратныхъ, сѣкуще противныя. Сдѣя въ тѣ день Господь спасенъе велико: мѣсяца иуля въ 19 день побѣжени быша иноплемѣнницѣ, и князь ихъ Тугортканъ убьенъ бысть и сынъ его, и инии князи мнози ту падоша. Наутре же налѣзоша Тугоркана мертва, и взя и Святополкъ аки тестя своего и врага. И привезъше Кию и погребоша и на Берестовомъ на могилѣ межи путемъ, грядущимъ на Берестовое, а другимъ, идущимъ в монастырь. Въ 20 того же мѣсяца, въ день пяткъ, въ час 1 дне, прииде второе Бонякъ безбожный, шолудивый, отай, хыщникъ, къ Киеву внезапу, и мало в городъ не вогнаша половци, и зажгоша болоньѣ[488] около города, и увратишася

на монастырь,и пожгоша монастырь Стефанечь,деревнѣ и Германечь.[489] И приидоша на монастырь Печерський,намъ сущимъ по кѣльямъ почивающимъ по заутрени,и кликоша около монастыря и поставиша 2 стяга предъ ворота монастырьскими,намъ же бѣжащимъ задомъ монастыря,а другимъ убѣгшимъ на полатѣ.Безбожнии же сынове Измаилеви высѣкоши врата монастырю и устроишася по кѣльямъ,высекающе двери,изношаху,еже аще обрѣтаху у кѣльи.И по сѣмъ вождоша домъ святыя владычицѣ Богородицѣ,и приидоша къ церкви,и зажгоша дверь,яже ко угу сторонниѣ и <...> вторыя,иже к сѣверу.И влѣзъше у притворъ у гроба Федосьева и возьмѣше иконы,зажигаху двери и укаряху Бога и законъ нашъ.Богъ же терпяше,и еще бо не скончались бяху грѣси ихъ и безаконье ихъ,тѣмже и глаголаху:«Гдѣ есть Богъ ихъ,[490] да поможетъ имъ и избавить я от насъ?» И ина словеса хулная глаголаху на святыя иконы,насмихающася,не вѣдуще,яко Богъ казнить рабы своя напастьми и ратьми,да явятся яко злато искушено у горьниль:хрестьяномъ бо многими скорбьми и печальми внити въ царство небесное,а симъ поганымъ ругателемъ на семь свѣтъ приемшемъ веселье и пространество,а на ономъ свѣтъ приимуть муку съ дьявломъ и огнь вѣчный.Тогда же зажгоша и дворъ Красный,егоже поставилъ благовѣрный князь Всеволодъ на холму,иже есть надъ Выдобычъ:то все оканнѣи половцѣ запалиша огнемъ.Тѣмже и мы,послѣдствующе пророку,глаголемъ:«Боже мой! Положи я яко коло,аки огнь предъ лицемъ вѣтру,иже попалить дубравы,такъ поженеши я бурю твоею,исполниши и лица ихъ досаженья».[491] Се бо оскверниша и пожгоша святой домъ твой,монастырь матере твоея,и трупье рабъ твоихъ.Убиша бо от братья наша нѣсколько оружьемъ безбожнии сынове Измаилеви,[492] пущении на казнь хрестьяномъ.

Ищѣли бо си суть от пустыня Етревѣска,межи вѣстокомъ и сѣверомъ,ищѣло же есть ихъ колѣнъ 4:торкмене,и печенѣзи,торци,половцѣ.Мефедий же свидѣтельствуе о нихъ,[493] яко 8 колѣнъ пробѣгль суть,егда исѣче я Гедеонъ:[494] осмь ихъ бѣжа в пустыню,а 4 исѣче.Друзии же глаголють:сыны Амоновы,нѣсть тако:сынове бо Моавли — хвалисе,а сынове Амонови — болгаре,а срацини от Измаила и творятся сарини,и прозваша имя собѣ саракине,рекше:«Сарини есмы».[495] Тѣмже хвалисе и болгаре суть от дщерью Лотову,иже зачата от отца своего,тѣмже нечисто есть племя ихъ.И Измаило роди 12 сына,от нихъже суть торѣкмени,печенѣзи,и торци и половци,иже исходят от пустынь.И по сихъ 8 колѣнъ къ кончинѣ вѣка изидуть заклепани в горѣ Олександромъ Макидоньскомъ нечистыя челоуѣки.

Се же хоцю сказати,яже слышахъ преже сихъ 4 лѣтъ,[496] яже сказа ми Гурята Роговичъ,новгородецъ,глаголя сице,яко «Послахъ отрока своего в Печеру,люди,иже суть дань дающе Новугороду.И пришедшу отроку моему к нимъ,и оттудѣ иде въ Угру.Угра же суть людье языкъ нѣмъ и сѣсѣдятся съ Самоуѣдью на полунощныхъ сторонахъ.[497] Угра же рекоша отроку моему:“Дивно находимъ мы чюдо ново,егоже нѣсмы слышали преже сихъ лѣтъ,се же нынѣ третѣе лѣто поча быти:суть горы заидуче в луку моря,имъже высота акы до небеси,и в горахъ тыхъ кличъ великъ и говоръ,и сѣкутъ гору,хотяще просѣчися.И есть в горѣ той просѣчено оконце мало,и туда молвятъ.Не разумѣти языку ихъ,но кажутъ желѣзо и помагають рукою,просяще желѣза;и аще кто дасть имъ железо — или ножъ,или секиру — и они даютъ скорою противу.Есть же путь до горъ тѣхъ непроходимъ пропастьми,снѣгомъ и лѣсомъ,тѣмъ не доходимъ ихъ всегда;есть же и подалъ на полунощи”».Мнѣ же рекшу к Гурятѣ:«Се суть людье,заклѣплѣнъ Олександромъ,макидоньскомъ цесаремъ,якоже сказа о нихъ Мефедий Патарийскъ,глаголя:“Олександръ,царь макидоньскій възиде на вѣсточныя страны до моря,нарѣцаемое Солнце мѣсто,и видѣ челоуѣки нечистыя от племени Афетова,ихъже нечистоту видѣвъ:ядяху скверну всяку,комары,мухы,котки,змѣя,мертвеца не погребати,но ядыху,и женьскіѣ извѣрагы и скоты вся нечистыя.То видѣвъ,Олександръ убояся,еда како умножаться и осквернять землю,загна их на полунощныя страны у горы высокыя.И Богу повелѣвшю,соступишася о нихъ горы полунощныя,токмо не ступишася о нихъ горы 12 локѣтю,и створиша врата мѣденая и

помазаша суньклитомъ.И аще хотятъ взяти и не возмогутъ,ни огнемъ могутъ ижъжещи;вѣщъ бо суньклитова сица есть:ни огонь можетъ ижъжещи его,ни желѣзо его прииметь.У послѣдняя же дни по сихъ осми коленъ,иже изиидуть от пустыня Етривьския,изиидуть си скверный языци,яже суть в горахъ полунощныхъ,по повелѣнью Божью».[498]

Но мы на прежерѣченное уворотимся,якоже бѣхомъ глаголали первѣе.Ольговѣ обещавшюся ити къ брату своему Давыдови Смоленску и приити с братомъ своимъ Киеву и обрядъ положити,и не восхотѣ сего Олегъ сѣтворити,но пришедъ къ Смоленску и поемъ воя и поиде Мурому,у Муромѣ тогда сущю Изяславу.Бысть же вѣсть Изяславу,яко Олегъ идетъ к Мурому,посла Изяславъ по вои Ростову и Суждалю,и по бѣлозерцѣ,и собра вои много.И посла Олегъ послы своя къ Изяславу,глаголя:«Иди у волость отца своего Ростову,а то есть волость отца моего.[499] Да хочу,ту сѣдя,порядъ положити съ отцемъ твоимъ.Се бо мя выгналъ из города отца моего.Или ты ми здѣ не хочещи хлѣба моего же вдати?»И не послуша Изяславъ словесъ сихъ,надѣяся на множество вой.Олегъ же надѣяся на правду свою,яко правъ бѣ в сѣмъ,и поиде к городу с вои.Изяславъ же исполчися передъ городомъ на полѣ.Олегъ же поиде противу ему полкомъ,и сняшася обоѣ,и бысть брань люта.И убиша Изяслава,сына Володимеря,внука Всеволожа,[500] мѣсяца септебря въ 6 день;прочии же вои побѣгоша,ови чресъ лѣсъ,друзии же в городъ.Олег же вниде въ град,и прияша и горожане.Изяслава же возьмеше и положиша в манастири святаго Спаса,и оттуда перенесоша и Новугороду и положиша у святоѣ Софьи на лѣвой сторонѣ.Олегъ же по прияти града изоима ростовцѣ,и бѣлозерци и суждальцѣ и скова,и устремися на Суждаль.И пришедъ Суждалю,и суждалци дашася ему.Олегъ же,омиривъ городъ,овы изоима,другыя расточи,имѣные ихъ взя.И приде к Ростову,и ростовци вдашася ему.И перея всю землю Муромскую и Ростовскую,и посажа посадники по городомъ и дани поча брати.И посла к нему Мьстиславъ посолъ свой из Новгорода,глаголя:«Иди опять Мурому,а в чюжей волость не сѣди.И азъ пошлю молиться съ дружиною своею къ отцю моему и смирю тя с нимъ.Аще и брата моего убилъ еси,то есть недивно:в ратехъ бо цесари и мужи погыбають».Олегъ же не восхотѣ сего послушатъ,но паче мышляше и Новъгородъ прияти.И посла Олегъ брата своего Ярослава въ сторожѣ,а самъ стояше на поли у Ростова.Мьстиславъ же здумава с новгородьци,и послаша передъ собою въ сторожѣ Добрыну Рагуиловича,Добрыня же первое изоима данники.Увѣда же Ярославъ се,яко изымани даньници,стояшетъ бо тогда Ярославъ на Медвѣдици[501] у сторожи,бѣжа тоѣ нощи,и прибѣже ко Олгови и повѣда ему,яко идетъ Мьстиславъ.Прииде же вѣсть к Олгови,яко сторожеве его изоиманъ,поиде к Ростову.Мьстиславъ же поиде на Волгу,повѣдаша ему яко Олегъ узвратилъся есть к Ростову,а Мьстиславъ поиде по немъ.Олегъ же прииде к Суждалю,и слышавъ,яко идетъ по немъ Мьстиславъ,Олегъ же повелѣ зажещи городъ Суждаль,токмо остана дворъ манастиреськъ Печерьскаго манастиря и церкви,яже тамо есть святаго Дмитрея,юже бѣ далъ Ефрѣмъ[502] и съ селы.Олегъ же побѣже к Мурому,а Мьстиславъ поиде к Суждалю и,сѣдя ту,посылаше к Ольгови,мира прося,глаголя яко:«Мний азъ есмь тебе;шлися ко отцю моему,а дружину вороти,юже еси заялъ,а язъ тебе о всемъ послушаю».[503] Олегъ же посла к нему хотя мира лестью.Мьстиславъ же,емъ вѣры лъсти и распусти дружину по селомъ.И наста Федорова недѣля 1 поста,и приспѣ Федорова субота,Мьстиславу сѣдящю на обѣдѣ,и прииде ему вѣсть,яко Олегъ на Клязьмѣ,близъ бо бѣ пришелъ без вѣсти.Мьстиславъ бо емъ ему вѣру,не постави сторожовъ.Но Богъ вѣсть избавити челоувѣкы благочтивыя своя ото лъсти.Олегъ же установися на Клязьмѣ,мня,яко,вбояся его,Мьстиславъ и побѣгнетъ.Къ Мьстиславу собрася дружина въ тѣ день и въ другой — новгородцѣ,и ростовцѣ,и бѣлозерьци.Мьстиславъ же ста предъ городомъ,испольчивъ дружину,не поступи ни онъ къ Мьстиславу,ни Мьстиславъ на Олга,и стояста противу собѣ дний 4.И прииде Мьстиславу вѣсть,яко «Послалъ ти отецъ Вячьслава брата с половьци».И прииде Вячьславъ у четвертокъ по Федоровой недѣлѣ поста,а в пятокъ завѣтра поиде Олегъ,исполчився,к городу,а Мьстиславъ поиде противу ему с новгородци.И въда Мьстиславъ

стяг Володимерь половчину, именемъ Куману, удавъ ему пѣшьцѣ, поставивъ и на правомъ крилѣ. И напя стяг Володимерь, и узри Олегъ стяг Володимерь, и вбояся, и ужась нападе на нь и на вои его. И поидоша к боеви противу собѣ, и поиде Олегъ противу Мьстиславу, а Ярославъ поиде противу Вячславу. Мьстиславъ же перешедъ пожаръ с новгородцѣ, и ступишася на Колачьцѣ, [504] и бысть брань крѣпка, и нача одоляти Мьстиславъ. И видивъ Олегъ, яко поиде стяг Володимерь и нача заходити в тылъ его, и вбояся, побѣже Олегъ, и одолѣ Мьстиславъ. Олегъ же прибѣже Мурому и затвори Ярослава Муромѣ, и самъ иде Рязаню. Мьстиславъ же прииде Мурому и створи миръ с муромьци, поя люди своя, ростовцѣ же и суждальци, и поиде к Рязаню по Ользѣ. Олегъ же выбѣже из Рязаня, а Мьстиславъ створи миръ с рязаньци и поя люди своя, яже бѣ заточилъ Олегъ. И посла къ Олгови, глаголя: «Не бѣгай никаможе, но послися ко братьи своей с молбою не лишать тебе Русьской земли. А язъ послю къ отцю молится о тобѣ. Олегъ же общася тако створити. Мьстиславъ же узворотися въспять к Суждалю и оттуду прииде Новугороду в городъ свой молитвами преподобнаго епископа Никыты. [505] Се же бысть исходящю лѣту 6604, индикта 4 на полы. В лѣто 6605. Приидоша Святополкъ и Володимерь, и Давыдъ Игоревичъ, и Василко Ростиславичъ, и Давыдъ Святославичъ и братъ его Олегъ, и сняшася Любчи на строенье мира. [506] И глаголаше к собѣ, рекуще: «Почто губимъ Рускую землю, сами на ся котору <...> имуще? А половци землю нашу несутъ роздно и ради суть, оже межи нами рать донынѣ. Отселѣ имѣмъся въ едино сердце и съблюдемъ Рускую землю. Каждо держить очьчину свою: Святополку — Киевъ Изяславль, Володимерь — Всеволожю, Давыдъ и Олегъ, Ярославъ — Святославлю, имѣже раздаялъ Всеволодъ города: Давыдови Володимерь, Ростиславичема — Перемышль Володареви, Теробовль <...> Василькови». И на томъ цѣловаша хрестъ: «Да аще отселѣ кто на кого встанеть, то на того будемъ вси и честный хрестъ». И рекоша вси: «Да будетъ на нь хрестъ честный и вся земля Руская». И цѣловавшеся и поидоша усвоися. [507]

И прииде Святополкъ Киеву съ Давыдомъ, и радѣ быша людѣе вси, токмо дьяволъ печаленъ быше о любви сѣй. И влѣзе сотона у сердце нѣкоторымъ мужемъ, и начаша глаголати къ Давыдови Игоревичю, рекуще сице, яко «Володимеръ сложилъся есть с Василкомъ на Святополка и на тя». Давыдъ же, имѣ въры лживымъ словесемъ, нача молвити на Василка, глаголя сице: «Кто есть убилъ брата твоего Ярополка, а нынѣ мыслить на тя и на мя, и сложилъся есть с Володимеромъ? Да промышляй си о своей головѣ». Святополкъ же смятеся умомъ, рекий: «Еда се право будетъ или лжа, не вѣдѣ. И рече Святополкъ к Давыдови: «Да аще право молвиши, да Богъ ти буди послухъ, аще ли завистью молвиши, да Богъ будетъ за тѣмъ». Святополкъ же съжалиси по братѣ своему и о себѣ нача помышляти, еда се право будетъ? И я вѣру Давыдови, и перельсти Давыдъ Святополка, и начаста думати о Василцѣ, а Василко сего не вѣдаше и Володимеръ. И нача Давыдъ глаголати: «Аще не имеве Василка, то ни тобѣ княженья у Киевѣ, ни мнѣ Володимери». И послуша сего Святополкъ. И прииде Василко въ 4 ноября и перевезеся на Выдобичь, иде поклонитися къ святому Михаилу в манастирь, и ужина ту, а товары своя постави на Рудици. Вечеру же бывшую, прииде в товаръ свой. Наутрия же бывшую, присла Святополкъ, река: «Не ходи от именинь моихъ». Василко же отпорѣся, река: «Не могу ждати, еда будетъ рать дома». И присла к нему Давыдъ: «Не ходи, брате, и не ослушайся брата старѣйшаго. Поидевъ оба». И не въсхотѣ Василко створити тако, ни послушаетъ ею. И рече Давыдъ къ Святополку: «Видиши ли, не помнить тебе, ходя в руку твою. Аще ли отъидеть въ свою волость, самъ узриши, аще ти не займетъ городовъ твоихъ — Турова и Пиньска и прочихъ городовъ твоихъ. Да помянеши мя. Но, призвавъ и ныня, ими и дай его мнѣ». И послуша его Святополкъ и посла по Василка, глаголя: «Да аще не хочещи ждати до имянинъ моихъ, и прииди нынѣ, да цѣлуеши мя, и посѣдимы вси с Давыдомъ». Василко же общася приити, не вѣдый лествъ, юже коваше на нь Давыдъ, Василко же, всѣдъ на конь, поѣха, и въсрѣте и отрокъ его и повѣда ему, глаголя: «Не ходи, княже, хотять тя яти». И не послуша сего, помышляя: «Како мя хотять яти? Оногды, цѣловали хрестъ, рекуще: аще кто на кого будетъ, хрестъ на того и мы вси». И помысливъ

си,перехрестися,река:«Воля Господня да будетъ».И приѣха в малѣ дружинѣ на княжѣ дворѣ,и
вылезе противу ему Святополкъ,и идоша въ гридьницю,и прииде Давыдъ,и сѣдоша.И нача
Святополкъ глаголати:«Остани на святокъ».И рече Василко:«Не могу,брате,остати,уже есмь
повелѣл товаромъ поити переди».Давыдъ же сѣядше аки нѣмъ.И рече
Святополкъ:«Завѣтрокай,брате!».И общася Василко завѣтрокати.И рече Святополкъ:«Посидита
вы здѣ,а язѣ лѣзу,наряжю».И лѣзе вонѣ,а Давыдъ с Василкомъ сѣдоста.И нача Василко глаголати
ко Давыдови,и не бѣ в Давыдѣ гласа и ни послушанья:бѣ бо вжаслѣся и лѣсть имѣя въ сердцѣ».И
посѣдѣвъ мало Давыдъ,рече:«Гдѣ есть братъ?» Они же рекоша ему:«Стоить на сѣнехъ».И вѣставъ
Давыдъ,рече:«Атъ иду по нѣ,а ты ту,брате,посѣди».И,вѣставъ,Давыдъ лѣзе вонѣ.И яко выступи
Давыдъ,и запроша Василка,въ 5 ноября,и оковавъше въ двоѣ оковы,и приставиша к нему сторожѣ
на ночь.Наутрия же Святополкъ созва бояре и кияне и повѣда имѣ,еже бѣ ему повѣдалъ
Давыдъ,яко «Брата ти убилъ и на тя свѣщаль с Володимеромъ,хочетъ тя убити и градъ твой
заяти».И рекоша бояре и людье:«Тобѣ,княже,головы своеѣ достойтъ блюсти.Да аще есть молвилъ
право Давыдъ,да прииметъ Василко казнѣ:аще ли неправо глаголаъ Давыдъ,да прииметъ мѣсть
от Бога и отвѣщаетъ предъ Богомъ».И увѣдѣша игумени и начаша молитися о Васильцѣ къ
Святополку,и рече имъ Святополкъ:«Ото Давыдъ».Давыдъ же,се вѣвѣдавъ,нача поостривати на
ослѣпленье:«Аще ли сего не створиши и его пустиши,тъ ни тобѣ княжити,ни мнѣ».Святополкъ же
хоташе пустити и,но Давыдъ не хоташе,блюдася его.И на ту ночь ведоша и Звенигороду,[508] иже
есть городъ малъ у Киева,яко десяти верѣтъ <...> въдале,и привезѣше и на колѣхъ,окована суща,и
сѣсадиша и с колѣ и вѣведоша в-истобѣку малу.И сѣдящю ему,узрѣ Василко торчина,остряща
ножѣ,и вразумѣ,яко хотятъ и ослепити,и възпи къ Богу плачемъ великомъ и стонаньемъ великомъ.И
се влѣзоша послании Святополкомъ и Давыдомъ Сновидъ Изчечевичъ,конюхъ Святополчѣ,и
Дмитръ,конюхъ Давыдовъ,почаста простирати коверъ и,простерша,яста Василка и хотяще
поврѣщи и,боряшеться с нима крѣпко,и не можета его поврѣщи.И се влѣзѣше
друзии,повергоша и,и связаша и,и снемѣше доску с печи и вѣзложиша на персии ему.И сѣдоста
обаполы Сновидъ Изчечевичъ и Дмитръ и не можаста его удержати.И приступиста ина два,и снята
другую дѣску с печи,и сѣдоста,и вдавиша и рамяно,яко персемъ троскотати.И приступи търчинъ
именемъ Береньди,овчюхъ Святополчѣ,держа ножъ,хотя увертѣти ножъ в око,и грѣши ока и
перерѣза ему лице,и бѣше знати рану ту на лицѣ ему.По семь же увертѣ ему ножъ в зѣницю,изя
зѣницю,по семь у другое око увертѣ ножъ,изя другую зиницю.И томъ часѣ бысть яко мертвъ.И
вземѣше и на коврѣ,узложиша и на кола яко мертва,и повезоша и Володимерю.И
пришедѣше,сташа с нимъ,перешедѣше мостъ Вѣздвигеньскы,на торговици,и сволькоша с него
сорочѣку кроваву и вдаша попадѣи опрати.Попадѣя же,оправѣши,узволоче на нѣ,онѣмъ
обѣдающимъ,и плакатися нача попадѣя оному,яко мерѣтву сущю.Узбуди и плачъ,и рече:«Кдѣ се
есмь?» Они же рекоша ему:«Въ Звѣждени градѣ».И вѣпроси воды,они же даша ему,и испи
воды,и вѣступи во нѣ душа,и помянуся,и пощюпа сорочки и рече:«Чему есте сняли с мене? Да
быхъ в сѣй сорочици смерть приялъ и сталъ предъ Богомъ в кровавѣ сорочицѣ».Онѣмъ же
обѣдавшимъ,поидоша с нимъ вѣекорѣ на колѣхъ,а по грудну пути,бѣ бо тогда мѣсяцъ
грудень,рекше ноябрь.И приидоша с нимъ Володимерю въ 6 день.Прииде же и Давыдъ по
немъ,яко звѣръ уловилъ.И посадиша и у дворѣ Вакѣевѣ,и приставиша 30 мужъ стрѣщи,а 2 отрока
княжа,Улана и Колчю.

Вълодимеръ же,слышавъ,яко ятъ есть Василко и ослѣпленъ,ужасася,и вѣсплакася вельми и
рече:«Сего не было есть у Русьской земли ни при дѣдехъ наших,ни при отцѣхъ нашихъ,сякого
зла».И ту абѣ посла ко Давыду и к Ольгови Святѣславичема,глаголя:«Поидѣта к Городцю,да
поправимъ сего зла,еже ся сотвори у Русьской земли и в насъ,братѣи,оже уверже в ны ножъ.Да
аще сего не поправимъ,болше зло вѣстанетъ в насъ,и начнетъ братъ брата заколати,и погыбнетъ
земля Русьская,и врази наши половци,пришедѣше,возмутъ землю Русьскую».Се слышавъ,Давыдъ

и Олегъ печална быста вельми и начаста плакаться,рекуща,яко «Сего не было в родѣ нашемъ».И ту абѣ собравъша воя и приидоста к Володимеру.Володимеру сущю с вои стоящю у бору,Володимеръ же и Давыдъ и Олегъ послаша мужѣ свои къ Святополку,глаголюще:«Что се створилъ еси в Русьской землѣ — уверьгль еси ножъ в ны? Чему еси ослипил брата своего? Аще бы ти вина какая была на нь,обличилъ бы пред нами и,упрѣвъ бы и,створилъ ему.А ныне кая вина до него,оже ему се створилъ еси?» И рече Святополкъ:«Повѣдалъ ми Давыдъ Игоревичъ,яко Василко брата ти убилъ,Ярополка,и тебе хочеть убити и зяти волость твою — Туровъ,и Пинескъ,[509] и Берести и Погорину,и шель ротъ с Володимѣромъ,яко състи Володимеру в Киевѣ,а Василкови Володимери.А неволя ми главы своя блюсти.И не язъ его слѣпилъ,но Давыдъ,и велѣ и к собѣ».И рѣша мужи Володимери,и Давыдови и Олгови:«Извѣта о семь не имѣй,яко Давыдъ есть слѣпилъ и.Не в Давыдовѣ градъ ятъ есть,ни ослѣпленъ,но въ твоємъ городѣ ятъ и ослѣпленъ».И се имѣ глаголющимъ,разидошася раздно.Наутрия же хотя Володимеру и Давыдови и Олгови чересь Днѣпръ на Святополка,Святополкъ же хотяше побѣгнуги ис Києва,и не даша ему кияне побѣгнуги,но послаша Усеволожюю и митрополита Николу къ Володимеру,глаголюща:«Молимся,княже,тобѣ и братома твоима,не мозѣте погубити Русьской землѣ.Аще бо возмете рать межю собою,погани имуть радоватися и возмуть землю нашу,юже бѣша стяжали ваши дѣди и отци ваши трудомъ великимъ и хороборьствомъ,побарающе по Русьской земли,а ины земли приискаху,а вы хочете погубити Русьскую землю».Всеволожая и митрополить приидоста к Володимерю и молиаста ему и повѣдаста молбу кыянъ,яко створити миръ и блюсти земли Руской,и брань имѣти с погаными.И се слышавъ,Володимеръ расплакася и рече:«Поистинѣ отци наши и дѣди наши соблюдоша Русьскую землю,а мы ю хочемъ погубити».И преклонися на молбу княгинину,чтяшетъ бо ю яко мать,отца ради своего,[510] бѣ бо любимъ отцю своему повелику в животѣ и по смерти,и не ослушася его ни в чемъ же.И послуша яко матере и митрополита такоже,чтя санъ святительскый,не прѣслуша молбы его.

Володимеръ же такъ есть любѣзливъ:любовь имѣа к митрополитомъ и къ епискупомъ и къ игуменом,паче же и черноризецкый чинъ любя,и приходящая к нему напитае и напояе,акы мати дѣти своя.Аще кого видить или шюмна,или в коемъ зазорѣ,и не осужаше,но все на любовь прикладаше и вѣтшаше.

Но мы на прежереченое узвратѣмся.Княгини же бывши у Володимера,и прииде Киеву и повѣда всю рѣчь Святополку и кияномъ,яко миръ будеть.И начаша межю собою мужѣ слати и вмиришася на семь,яко рѣша Святополку,яко «Се Давыдова есть сколота;то иди ты,Святополче,на Давыда,люби ими и,любо прожени».Святополкъ же емься по се,и цѣловаше хрестъ межю собою,миръ створше.

Василкови же сущю в Володимери на прѣжереченомъ мѣстѣ,яко приближися постъ великий,и мнѣ ту сущю,у Володимѣрѣ,у едину ночь присла по мя князь Давыдъ.[511] И приидохъ к нему,и сѣдяху дружина около его,и посади мя и рече ми:«Се молвилъ Василко сыночи ко Вланови и къ Колчи,рекль тако Василко:“Се слышу,оже идеть Володимеръ и Святополкъ на Давыда.Даже бы мене Давыдъ послушалъ,да быхъ послалъ мужа своего к Володимеру,и воротися,вѣдѣ бо ся с нимъ что молвивъ — не поидеть”.Да се,Василу,шлю тя,ѣди к Василкови со сима отрокома,и молви ему тако:“Оже хочещи послати мужа своего,и воротится Володимеръ,то вдам ти который любо городъ:любо Всеволожь,любо Шеполь,любо Перемиль”».[512] Азъ же идохъ к Василкови и повѣдахъ ему всю рѣчь Давыдову.Он же рче:«Сего есмь не молвилъ,но надѣяся на Богъ.Послю к Володимеру,да быша не прольяхи крови мене дѣля.Но сему ми дивно:даеть ми градъ свой,а мой Теревовль,моя волость пождавше и нынѣ”».Якоже и бысть:въскорѣ бо прия власть свою.Мнѣ же рече:«Иди къ Давыдови и рци ему:“Пришли ми Кулмѣя,азъ его пошлю к Володимеру”».И не послуша его Давыдъ и посла мя река паки:«Нѣ ту Кулмѣя».И рече ми Василко:«Посѣди мало».И повелѣ слуги своему ити вонъ,и сѣде со мною,и нача глаголати:«Се азъ слышу,оже мя хочеть

Давыдъ давати ляхомъ;то ся мало насытилъ крове моя,и се хочеть болше ся насытити,иже мя вдасть имъ.Азъ бо ляхомъ много зла створихъ[513] и еще есмь хотѣлъ створити и мьстити Русьскую землю.Аще мя вдасть ляхомъ,не боюся смерти,но се повѣдаю ти поистинѣ,яко наведе на мя Богъ за мое узвышенъе,яко приде ми вѣсть,яко идуть ко мнѣ берендичи,[514] и печенѣзи,и торци,и се рекохъ въ умѣ своемъ:оже ми будутъ берендичи,и торци и печенѣзи,и реку брату своему Володареви и Давыдови:[515] “Дайта дружину свою молоджьшюю,а сама пийта и веселитася”.И помыслихъ:“На землю Лядьскую наступлю на зиму и на лѣто,и возму землю Лядьскую,и мьщю землю Русьскую”.И по семъ хотѣлъ есмь переяти болгары дунайскыя и посадити я у себе.По семъ хотяхъ проситися у Святополка и у Володимера на половцѣ,и поиду,рѣхъ,на половцѣ,да любо налѣзу собѣ славу,любо главу свою сложаю за Русьскую землю.А иное помышленъе въ сердци моемъ не было ни на Святополка,ни на Давыда.И се кленуся Богомъ и его пришествиемъ,яко не помыслилъ есмь зла братьи моей ни в чемъ же.Но за мое узнесенъе — иже поидоша берендичи ко мнѣ и веселяся сердце мое и възвеселися умъ мой — и низложи мя Богъ и смѣри мя».

По семъ же приходящю Великому дни,поиде Давыдъ,прияти хотя власть Василкову,и въсрѣте и Володарь,братъ Василковъ,у Бужьиска.[516] И не смѣ Давыдъ стати противу Володареви и затворися въ Бужьскѣ,и оступи градъ Бужескѣ Володарь.И нача Володарь молвити:«Почто зло створивъ,не каешися сего? Да уже помянися,колко еси зла створилъ».Давыдъ же на Святополка нача извѣтъ творити,глаголя:«Ци я се створилъ,ци ли у моемъ городѣ? Язъ и самъ боялъся,аще быша и мене не яли и створили то же.Неволя ми было пристати свѣту ихъ,ходящю в рукахъ ихъ».И рече Володарь:«Богъ свидитель тому,а нынѣ пусти брата моего,и створю с тобою миръ».И радъ бывъ Давыдъ,посла по Василка,и приведе и уда и Володареви,и створися миръ,и разидостася.И съде Василко в Теревовли,а Давыдъ приде Володимерю.Ставши веснѣ,и прииде Володарь и Василко на Давыда,и приидоста ко Всеволожю,а Давыдъ затворися у Володимерѣ.Онѣма же ставшима около Всеволожа и взяста копьемъ городъ и зажьгоста огнемъ,и выбѣгоша людье от огня.И повелѣ Василко вся исѣщи,и створи Василко мышценъе на людѣхъ неповинныхъ и проля кровь неповинну.По семъ же приидоста Володимерю,и Давыдъ затворися в городѣ,си же обступиста градъ.И посласта к володимерцемъ,глаголюща:«Вѣ не приидоховѣ на городъ вашъ,ни на васъ,но на вороги своя — на Туряка и на Лазоря и на Василя,ти бо суть намолвили Давыда,и тѣхъ есть послушалъ Давыдъ и створилъ все зло.Аще хочете за сихъ битися,да се мы готовы,аще ли — то выдайте враги наша».Гражани же,слышавше се,и созваша вѣче,и рекоша Давыдови людье на вѣчи:«Выдай мужи сия,мы не бьемъся за сихъ,а за тя можемъ ся бити,а за сихъ не бьемъся.Аще ли — то отворимъ ворота городу,а самъ промышляй о собѣ».И неволя бысть выдати я.И рече Давыдъ:«Нѣту ихъ сдѣ»,бѣ бо я послалъ до Лучька.Онѣмъ же пошедшимъ Лучьску,Турягъ бѣжалъ Киеву,а Лазоръ и Василь воротистася Турийську.[517] И слышаша людье,яко в Турийскѣ суть,и кликоша людье на Давыда,рекуще:«Выдай,кого ти хотятъ.Аще ли — то предамыся».Давыдъ же,пославъ,приведе Василья и Лазаря и вдасть я.И створися миръ в недѣлю,и завѣтра в понедѣльникъ,по зорямъ,повѣсиша Лазоря и Василя и растрѣляша стрѣлами Василковичи,и идоша от града.Се второе мышценъе створи,егоже бяше не лѣпо створити,дабы отместникъ Богъ былъ,и възложить было на Бога отмыщенъе свое,якоже рече пророкъ:«И въздамъ мечь врагомъ и ненавиждающимъ мене въздамъ,яко кровь сыновъ своихъ мыщаетъ и мьститъ,и въздасть мечь врагомъ и ненавиждающимъ его въздасть».[518] Симъ же от града отшедшимъ,и сею снемъше погребоша.

Святополку же обѣщавшюся се створити — прогнати Давыда,поиде к Берестю к Ляхомъ.И се слышавъ,Давыдъ иде в Ляхы к Володиславу,[519] ища помощи.Ляхове же обѣщашася се створити и взяша у него 50 гривен злата,рекуще ему:«Поиди с нами Берестю,яко се вадить ны Святополкъ на снемъ,и ту вмиримъ тя съ Святополкомъ».И,послушавъ ихъ,Давыдъ иде Берестю с

Володиславомъ.И ста Святополкъ въ градѣ,а ляховѣ на Бузѣ,и сносися Святополкъ рѣчью с ляхы и дасть имъ великия дары на Давыда.Володиславъ рече:«Не послушаетъ мене Святополкъ,да иди опять».И прииде Давыдъ Володимерю,а Святополкъ свѣтъ створи с ляхы и поиде къ Пиньску,посла по воѣ.И прииде Дорогобужю и дожда ту вой своихъ,поиде на Давыда къ граду.Давыдъ затворися въ градѣ,чая помочи в ляхох на Святополѣка,бѣша бо рекли ему:«Яко на тя приидуть русьскіи князи,то мы ти будемъ помощници».И солгаша,а емлюще злато у Давыда и у Святополка.Святополкъ же оступи городъ,и Давыдъ въ градѣ.И стоя Святополкъ около города 7 недѣль,и поча Давыдъ молитися:«Пусти мя из города».Святополкъ же общася ему,и цѣловаста хрестъ межи собою,и изиде Давыдъ из города и прииде в Чернень[520],а Святополкъ вниде в городъ в Великую субботу.Давыдъ же бѣжа в Ляхы.

Святополкъ же,прогнавъ Давыда,нача думати на Володаря и на Василка,глаголя,яко «Се есть волость отца моего и брата», [521] и поиде на ня.И се слышавъ,Володаръ и Василко поидоста противу,вземше хрестъ,егоже цѣловаль к,нима на сем,яко,«На Давыда пришелъ есмь,а с вама хошю имѣти миръ и любовь».И преступи Святополкъ,надѣяся на множество вой.И съсступишася на поли на Рожни;исполчившимъся имъ обоимъ,Василькови же узвыси хрестъ,глаголя:«Сего еси цѣловаль,се прѣвое взялъ еси зракъ <...> очью моею,а се нынѣ отъяти хощеси душу мою.И межи буди нами хрестъ сий честный».И поидоша обои противу собѣ к боеви,и съступишася полци,и мнози челоуѣци благовѣрнии видѣша крестъ над Василковыми вои узвышѣиися вельми.Брани же велицѣ бывши и многымъ падающимъ от обою полку,видѣ Святополкъ,яко люта брань,и побѣже,и прибѣже к Володимерю.И Володаръ же и Василко,побѣдивша,стаста ту,рекуща:«Доволѣеть нама на межи своей стати»,и не идоста никаможе,Святополкъ же прибѣже Володимерю,и с нимъ сына его два,[522] и Святоша,сынъ Давыдовъ Святъславичъ,и прочая дружина.

Святополкъ же посади сына своего Володимери Мьстислава,иже бѣ от наложницѣ ему,а Ярослава посла въ Угры,вабя угры на Володаря,а самъ иде Киеву.Ярославъ,сынъ Святополчъ,прииде съ угры,и король Коломанъ[523] и 2 епископа,и сташа около Перемышля по Вягру,[524] а Володаръ затворися въ градѣ.Давыдъ же въ тѣ чинъ пришедъ из Ляховъ и посади жену свою у Володаря,а самъ иде в Половцѣ.И усрѣте и Бонякъ,и воротися Давыдъ,и поидоста на угры.Идущима же има и сташа ночьлѣгу,и яко бысть полунощи,и въставъ Бонякъ отѣха от рати и поча выти волѣчьски,и отвыся ему волкъ,и начаша мнози волци выти.Бонякъ же,приѣха,повѣда Давыдови,яко «Побѣда ны есть на угры».И завѣтра Бонякъ исполчивъ вои свои;Давыдовых 100,а Бонякъ у трех стѣхъ,и раздѣли на 3 полкы и поиде к угромъ.И пусти на воропъ Алтунопу въ 50,а Давыда постави подѣ стягомъ,а самъ раздѣлился на два полка,по 50 на сторону.Угре же исполчишася на заступы:бѣ бо угоръ числомъ 100 тысящъ.[525] Алтунопа же пригна къ первому заступу и,стриливше,побѣгну передъ угры,угре же погнаху по нихъ,мняху Боняка бѣжаща,а Бонякъ гнаше,сѣка у плещи.Алтунопа възвратився успяте и не допустяху угръ опять,и тако множицею избиваше я.Бонякъ же разделился на 3 полкы,и сбиша угры в мячъ,яко соколъ галицѣ збиваетъ.И побѣгоша угре,и мнози истопоша у Вягру,друзии же в Сану.И бѣжаще возлѣ Санъ у гору,и спихаху другъ друга,и гна по нихъ два дни,сѣкущи я.Ту же убиша епископа их Купана и от боляръ многи,якоже глаголаху,погыбло убьено 40 тысящъ.

Ярославъ же бѣже на Ляхы и прииде Берестью,а Давыдъ заемъ Сутѣйску и Червень,и прииде внезапно и зая володимерцѣ,а Мьстиславъ затворися у градѣ съ засадою,уже бѣше у него берестяне,и пиняни,вышегородци.[526] И ста Давыдъ,оступивъ городъ,и часто приступаше.Единоу подступиша къ граду подѣ вежами,онѣмъ же бьющимся съ града и стрѣляющимъ межи собою,идяху стрѣлы акы дождь.Мьстиславу же хотящю стрилити,внезапу вдаренъ бысть подѣ пазуху стрѣлоу на заборолѣхъ[527] скважнею,и сведоша и,и на ночь умре.И таиша его 3 дни,и в четвертый день повѣдаша и на вѣчи.И рекоша людѣ:«Се князь убьенъ,да аще

ся вдамы,и Святополкъ погубить ны».И послаша къ Святополку,глаголюще:«Се сынъ твой убьенъ,а мы изнемогаемъ голодомъ.Аще не придеши,хотять ся людье предати,не могуще глада терпѣти».Святополкъ же посла Путятю,своего воеводу.Путята же пришедъ с вои к Лутцкѹ къ Святоши,сыну Давыдову,и ту бяху мужи Давыдови у Святошѣ:заходилъ бо бѣ Святоша ротѣ къ Давыдови:«Аще поидеть на тя Святополкъ,повѣмъ ти».И не сътвори сего Святоша,но изоима мужѣ Давыдовы,а сам поиде на Давыда.И прииде Святоша и Путята августа въ 5 день,Давыдови облежашѹ градъ,в полудне,а Давыдови спящю,и нападоша на нѣ и начаша същи.И горожане скочишася съ града и почаша същѣ вои Давыдовы,и побѣже Давыдъ и Мьстиславъ,сыновець его.Святоша и Путята переяста городъ и посадника Святополча Василья посадиста.И прииде Святоша Лучкѹ,а Путята Киеву.Давыдъ же побѣже в половцѣ,и усрѣте и <...> Бонякъ и половцѣ.И поиде Давыдъ и Бонякъ на Святошу к Лучкѹ,и оступиша Святошу у городи и створиша миръ.И изиде Святоша из города и прииде къ отцю своему Чернѣгову.А Давыдъ прия Луческъ и оттуду прииде к Володимерю;посадникъ же Василь выбѣже из города,а Давыдъ перея Володимеръ и седѣ в немъ.А на другое лѣто снемъ створиша князи.Святополкъ,Володимеръ,Давыдъ и Олегъ привабиша Давыда Игоревича и не даша ему Володимеря,но даша ему Дорогобужъ,у немѣже и въмре.А Святополкъ перея Володимеръ и посади сына своего Ярослава.

В лѣто 6606.[528] Прииде Володимеръ,и Давыдъ,и Олегъ на Святополка,и сташа у Городца,и створиша миръ.В се же лѣто заложи Володимеръ церковь камяну святоѣ Богородицѣ в Переяславлѣ на княжѣ дворѣ.Того же лѣта заложи Володимеръ Мономахъ городъ на Въстри.В лѣто 6607.Иде Святополкъ на Давыда к Володимерю и прогна Давыда в Ляхы.В се же лѣто бысть знаменье надъ Володимеремъ мѣсяца априля:два круга,а в нею аки солнце,и до шестаго часа,а ночи аки три стези[529] свѣтлѣ оли до зорь.У се же лѣто побѣени угре у Перемышля.В се же лѣто убьенъ бысть Мьстиславъ,сынъ Святополчъ,у Володимери мѣсяца июня 12 день.

Вниде Мьстиславъ от Давыда на море мѣсяца июня въ 10.[530] Того же лѣта братья створиша миръ межи собою:Святополкъ и Володимеръ,Давыдъ и Олегъ въ Увѣтичихъ мѣсяца августа въ 14 день.Того же мѣсяца въ 30 в томъ же мѣстѣ братья вся сняшася —

Святополкъ,Володимеръ,Давыдъ,Олегъ.[531] Прииде к нимъ Давыдъ Игоревичъ и рече имъ:«На что мя есте привабили? Осе есмь.Кому до мене обида?» И отвѣща к нему Володимеръ:«Ты еси прислалъ к намъ,река:“Хощю,братье,приити къ вамъ и пожаловати своее обиды”.Да се еси пришелъ и сѣдиши съ своею братьею на единомъ коврѣ,и чему не жалуеши? До кого ти обида?» И не отвѣща ему ничтоже Давыдъ.И сташа уся братья на конихъ,и ста Святополкъ съ своею дружиною,а Давыдъ и Олегъ съ своею дружиною раздно,кромѣ себѣ.А Давыдъ Игоревичъ сѣдѣше опрочъ,и не припущаху его к собѣ и особѣ думашу о Давыдѣ.И,сдумавше,послаша къ Давыдови мужи свои:Святополкъ Путятю,Володимеръ — Ратибора,Давыдъ и Олегъ — Торчина.Послании же придоша къ Давыдови и рекоша ему:«Се ти молвять братья:“Не хощем ти вдати стола Володимерьскаго,зане увергъ еси ножъ в ны,егоже не было в Русьской земли.Но мы тебе не имемъ,ни иного зла створимъ,но се ти даемъ:шедъ,сяди в Божескомъ во острожѣ.Дубень и Черторыескъ[532] — то ти даетъ Святополкъ,а се ти даетъ Володимеръ 200 гривень,Давыдъ и Олегъ — 200 гривень”».И тогда послаша послы своя к Володаревѣ и к Василкови:«Поими брата своего Василка к собѣ,и буди вам Перемышль.Да аче вам любо,да сѣдѣта,аще ли — да пусти Василка сѣмо,атѣ и кормимъ здѣ.А холопы наши и смерды выдайта».И не послуша сего Володарь и Василко.А Давыдъ сѣдѣше у Божьскомъ,и по семь вда Святополкъ Давыдови Дорогобужъ,[533] в немѣже и въмре,а Володимеръ вдасть сынови своему Ярославу.

В лѣто 6609.Преставися Всеславъ,полотьскый князь,мѣсяца априля в 14 день,у 9 часѣ дне,въ среду.В то же лѣто затворися[534] Ярославъ Ярополчичъ у Берестѣи,и изиде на нѣ Святополкъ,и заступи ѥ в городѣ,и емъ,и окова,и приведе ѥ до Киева.И молися о немъ митрополитъ и игумени,умолиша Святополка и узаводиша ѥ и у раку святою Бориса и Глѣба,и сняша с него оковы,и

пустиша и. В тѣм же лѣтѣ съвѣкупишася братья — Святополкъ и Володимеръ, Давыдъ, Олегъ, Ярославъ с братьею — на Золотычи. [535] И прислаша половци послы ото всихъ князь къ всей братьи, глаголюще и просяще мира. И рѣша имъ князи русьскіи: «Аще хотите мира, да совокупимся у Сакова». [536] И послаша половци, и сняшася в Сакове, и створиша миръ с половци, и пояша таль межи собою, мѣсяца сентябрю въ 15 день. В се же лѣто Володимеръ заложи церковь у Смоленскѣ святоѣ Богородицѣ камяну епискупью.

В лѣто 6610. Выбѣже Ярославъ Ярополчичъ ис Кыева мѣсяца октябрю въ 1 день. Того же мѣсяца на исходѣ прелсти Ярославъ Святополчичъ Ярослава Ярополчича, ятъ и на Нури, [537] и приведе къ отцю Святополку, и оковаша и. Того же лѣта, мѣсяца октябрю у 20, приде Мьстиславъ, сынъ Володимеръ, с новгородци, бѣ бо Святополкъ с Володимеромъ рядъ имѣлъ, яко Новугороду быти Святополчю и посадити сынъ свой в Новѣгородѣ, а Володимери сына своего посадити Володимеру. И прииде Мьстиславъ Кыеву, и сѣдоша в ыстобцѣ, и рекоша мужи Володимери: «Се присла Володимеръ сына своего, да се сѣдятъ новгородцѣ, да поемъше сына твоего, идуть Новугороду, а Мьстиславъ да идетъ Володимерю». И рекоша новгородци Святополку: «Се мы, княже, прислани к тобѣ, и рекли намъ тако: не хожемъ Святополка, ни сына его. Аще ли двѣ головѣ имѣеть сынъ твой, то послѣ и. Сего ны далъ Всеволодъ, ускормили есмы собѣ князя, [538] а ты еси шель от насъ». Святополкъ же многу имѣ прю с ними, онѣмъ же не восхотившимъ, поемъше Мьстислава, поидоша Новугороду. В то же лѣто бысть знаменье на небеси, мѣсяца генваря 29, по 3 дни, аки пожарная зоря от вѣстока, и уга, и запада и сѣвера, и бысть тако свѣтъ всю ночь, аки от луны полны свѣтащеся. В то же лѣто бысть знаменье у лунѣ мѣсяца февраля въ 5 день. Того же мѣсяца въ 7 день бысть знаменье въ солнцѣ: огородилося бяше солнце въ 3 дуги, и быша другыя дуги хрепты к собѣ. И сия видяще знаменья благовѣрнѣи чловѣци съ въздыханьемъ моляхуся Богу, съ слезами, дабы Богъ обратилъ знаменья си на добро. Знаменья бо бывають ово же на добро, ово же на зло. Яко и си знаменья быша на добро: на прѣидущее лѣто вложи Богъ мысль добру в русьскіи князи — умыслиша дерзнути на половцѣ, поити в землю их, еже и бысть, якоже скажемъ въ пришедшее лѣто. В се же лѣто преставися Володиславъ, лядьскій князь. В се же лѣто преставися Ярославъ Ярополчичъ мѣсяца августа в 11 день. В се же лѣто ведена бысть дщи Святополча Сбыслава в Ляхы за Болеслава, [539] мѣсяца ноябрю въ 16 день. В то же лѣто родися у Володимера сынъ Андрѣй.

В лѣто 6611. Вложи Богъ у серъдце русьскимъ княземъ мысль благу: Святополку, Володимеру, и снястася думати на Долобьскѣ. В сѣде Святополкъ съ своею дружиною, а Володимеръ съ своею дружиною, а въ единомъ шатрѣ. И поча думати и начаша глаголати дружина Святополча: «Не верема веснѣ воевати: хожемъ погубити смерды и ролью имѣ». И рече Володимеръ: «Дивно ми, дружино, оже лошади кто жалуетъ, еуже ореть кто, а сего чему не рассмотрите, оже начьнетъ смердъ орати, и половчинъ приѣха, ударить смерда стрѣлою, а кобылу его поиметь, а в село вѣхавъ, поиметь жену его и дѣти, и все имѣнье его возметъ. То лошади его жалуетъ, а самого чему не жалуетъ?» И не могоша противу ему отвѣщати дружина Святополча. И рече Святополкъ: «Брате! Се азъ готовъ уже». И вѣста Святополкъ, и рече ему Володимеръ: «То ти, брате, велико добро створиши Русьской земли». И посласта къ Давыдови и к Олгови, глаголюща: «Поидита на половци, а любо будемъ живи, любо мертви». Давыдъ же послуша ею, а Олегъ не послуша сего, вину река: «Не здоровлю». Володимеръ же, цѣловавъ брата своего, поиде Переяславлю, а Святополкъ по немъ и Давыдъ Святъславичъ, [540] и Мьстиславъ, Игоревъ унукъ, Вячьславъ Ярополчичъ, Ярополкъ Володимеричъ. [541] И поидоша на конихъ и в лодьяхъ, и приидоша ниже порогъ, и стаха въ протолчехъ и в Хортичимъ островѣ. И всѣдоша на конѣ, и пѣшцы из лодей высѣдающе, идоша в поле 4 дни и придоша на Сутинъ. [542] Половци же, слышавше, яко идуть русь, и собрашася бес числа и начаша думати. И рече Урусоба: «Просимъ мира в руси, яко крѣпко ся имуть бити с нами, мы бо много зла створихомъ Руской земли». И рѣша уншии Урусобѣ: «Аще ся ты боиши руси, но мы ся

не боимъ. Сихъ бо избивше и поидемъ в землю ихъ, и примемъ вся грады ихъ, и кто избавить ихъ от насъ?» Рустии же князи и вои моляху Бога и причистии его матери, ово кутьею, овъ же милостынею къ убогимъ, ови же манастиремъ трѣбованья. И сице молящимся, поидоша половци и посла передъ собою въ сторожъ Алтунопу, иже словяше мужьствомъ. Тако же и русьстии князи послаша сторожъ свои. И въстерегоша Алтунопу, и обступиша Алтунопу и въбиша ѿ и сущая с нимъ, ни единъ не избы от нихъ, но вся избиша. И поидоша полци половецъстии аки борове, и не бѣ презрити ихъ, и русь поидоша противу имъ. И великий Богъ вложив жалость велику у половцѣ, и страхъ нападе на ня и трепеть от лица русьскихъ вой, и дрѣмаху самѣ, и конемъ ихъ не бѣше спѣха у ногахъ. Русь же с весельемъ на конихъ и пѣши потекоша к нимъ. Половци же, видивше устремленье руское на ся, не достигнувше, побѣгоша передъ рускими князи. Наши же погнаша, съкуще я. Въ 4 мѣсяца априля, и великое спасенье створи Богъ въ тѣ день благовѣрнымъ княземъ русьскимъ и всимъ хрестьяномъ, а на врагы нашѣ дасть побѣду велику. И убиша ту в полку князий 20: Урусобу, Кочия, Ярославну, Китану, Кунама, Асупа, Курътыка, Ченегрепа, Сурбаря и прочая князя ихъ, а Бельдузя яша. По семь же съдоша братья, побѣдивше враги своя, и приведоша Белдузя къ Святополку, и нача Белдузь даяти на собѣ злато, и сребро, и конѣ, и скотѣ. Святополкъ же посла Володимеру. И пришедшу ему, уприси его Володимеръ: «То веде, яла вы рота. Многожды бо, ходивше ротѣ, воевасте Русьскую землю. То чему ты не училъ сыновъ своихъ и роду своего не переступати ротѣ, но проливаете кровь хрестьянскую? Да се буди кровь твоя на главѣ твоей». И повели убити и, и тако раскъоша и на уды. И по семь сняшася братья вся, и рече Володимеръ: «"Се день, иже створи Господь, възрадуемся и възвеселимся во нь", [543] яко Богъ избавилъ ны естъ от врагъ нашихъ, и покори враги наша, и "скруши главы змѣевыя, и далъ естъ Господь брашно ихъ намъ"». [544] Взяха бо тогда скоты, и овцѣ, и кони, и вельблуды, и вежѣ с добыткомъ и съ челядью, и заяша печенѣгы и торъкы с вежами. И приидоша в Русь с полономъ великимъ и съ славою и с побѣдою великою усвося.

Того же лѣта приидоша пружии, августа въ 1 день. Томъ же лѣтѣ, того же мѣсяца въ 18 день иде Святополкъ и сруби Гурьговъ, егоже бѣша пожыглѣ половци. Того же лѣта бияся Ярославъ [545] с моръдовою мѣсяца марта въ 4 день, и побѣженъ бысть Ярославъ.

В лѣто 6612. Ведена дщи Володарева за цесаревича за Олексинича Цесарюграду, [546] мѣсяца июля въ 20. В том же лѣтѣ ведена Передѣслава, дщи Святополча, во Угры за королевча, [547] мѣсяца августа въ 21. Того лѣта прииде митрополитъ Никифоръ в Русь мѣсяца декабря въ 6 день. Того же мѣсяца преставися Вячеславъ Ярополчичъ въ 13 день. Того же мѣсяца въ 18 Никифоръ митрополитъ посаженъ на столѣ. Сего же лѣта исходяща, посла Святополкъ Путятю на Менескъ, а Володимеръ посла сына своего Ярополка, а Олегъ самъ иде на Глѣба, поемъше Давыда Всеславича, [548] и не възспѣша ничтоже и възратишася опять. И родися у Святополка сынъ, и нарекоша имя ему Брячиславъ, в се же лѣто бысть знаменье: стояше солнце въ крузѣ, а посреде круга хрестъ, а посреде креста солнце, а внѣ круга обаполы 2 солнцы, надъ солнцемъ же кромѣ круга дуга, рогома на сѣверѣ. Тако же знаменье в лунѣ тѣмъ же образомъ мѣсяца февраля въ 4 и 5 и 6 день, въ дне по три дни, а в ночи и в лунѣ по три ночи.

В лѣто 6613. Увалися верхъ святаго Андрѣя. [549] В се же лѣто постави митрополитъ Анфилохья епископа Володимерю августа въ 27. Томъ же лѣтѣ постави Лазоря Переяславлю мѣсяца ноября 12. Томъ же лѣтѣ постави Мину Полотъскѣ мѣсяца декабря въ 13 день. Томъ же лѣтѣ явися звѣзда с хвостомъ на западѣ и стоя мѣсяць. Того же лѣта пришедъ Бонякъ зимѣ на Зарубѣ на торкы и берендѣѣ.

В лѣто 6614. Повоева половци около Зарѣчска, и посла по нихъ Святополкъ Яня и Иванка Захарьича и Козарина, [550] и възгонивше половцѣ до Дуная, полон отяша <...>. В се же лѣто преставися Янь, старецъ добрый, живъ лѣтъ 90, въ старость маститѣ, живъ по закону Божию, не хужий первыхъ праведникъ. У него же азъ слышахъ многа словеса, яже вписахъ в лѣтописиць. Бѣ бо

мужъ благъ,и кротокъ,и смѣренъ,отгрѣбаяся от всякоя вещи,егоже и гробъ есть въ Печерьскомъ монастырѣ,у притворѣ,идѣже лежить тѣло его,положено мѣсяца июня въ 24.В то же лѣто пострижесе Еупракси,Всеволожа дщи,[551] мѣсяца декабря въ 6 день.Того же лѣта помраченье бысть въ солнци августа.Тогда пострижесе князь Святоша,сынъ

Давыдовъ,внук,Святославль,Никола,мѣсяца февраля въ 17.В том же лѣтѣ побѣдиша зимѣгола Всеславича и всю братию и дружину,убиша их 9 тысяч.

В лѣто 6615,кругъ луны 4,а солнечнаго — 8 лѣто.В се же время преставися Володимеръ княгини[552] мѣсяца мая въ 7 день.Того же мѣсяца воева Бонякъ и зая конѣ у Переяславль.Томъ же лѣтѣ прииде Бонякъ,и Шаруканъ старый и ини князи мнози,и стаха около Лубна.Святополкъ же,и Володимеръ,и Олегъ,Святославъ,Мѣстиславъ,Вячьславъ,[553] Ярополкъ идоша на половцѣ къ Лубну,[554] въ 6 часъ дне бродишася чересь Сулу и кликоша на нѣ.Половци же вжасошася,от страха не възмогаша и стяга поставити,но побѣгоша,хватаючи коний,а друзии пѣши побѣгоша.Наши же начаша същи я,а другыя руками имати,и гнаша я до Хорола.Убиша же Тааза,Бонякова брата,и Сугра яша и братию его,а Шаруканъ одва утече.[555] Отбѣгоша же товара своего,и взяша рускии вои мѣсяца августа въ 12 день,а възвратишася въсвоаси.с побѣдою великою.Святополкъ же прииде завѣтреню в Печерьскый монастырь на Успенъе святыя Богородица,и братья цѣловаша и радостью великою,яко врази наши побѣжены быша молитвами святыя Богородица и великаго Федосья,отца нашего.И тако бо обычай имяше Святополкъ:коли идяше на войну,или инамо,оли поклонився у гроба Федосьева и молитву вземъ у игумена,сущаго ту,то же идяше на путь свой.В то же лѣто преставися княгини,Святополча мати мѣсяца генваря въ 4 день.Томъ же лѣтѣ,того же мѣсяца,иде Володимеръ,и Давыдъ,и Олегъ къ Аяпѣ и другому Аепѣ и створиша миръ.И поя Володимеръ за Георгия[556] Аепину дщерь,Асѣну внуку,а Олегъ поя за сына[557] Аепину дщерь,Гиргеневу внуку,мѣсяца генваря во второй на 10 день.А февраля 5 трясеся земля пред зорями в нощи.

В лѣто 6616.Заложена бысть церкви святого Михаила Золотоверхая Святополкомъ княземъ мѣсяца июля въ 11.И трапезницу кончаша Печерьскаго монастыря при Фектистѣ игуменѣ,юже заложил повеленьемъ Глѣбовомъ,[558] иже ю и стяжа.В се же лѣто вода бысть велика во Днѣпрѣ,и въ Деснѣ,и въ Припетѣ.Того же лѣта вложи Богъ въ сердце архимандриту,игумену печерьскому,нача понужати Феоктистѣ Святополка князя вписати Федосья в синаникъ,[559] Богу тако изволшю.Святополкъ же радъ бысть,обѣщася створити се,и се въды житъе его.И нача Святополкъ узвѣщати житъе Федосьево и велѣи вписати в сѣнаникъ,еже створи митрополитъ — вписа его в сѣнаникъ.Повелѣ же митрополитъ по всѣмъ епискупьямъ вписати Федосья в сѣнаникъ.Вси же епископи с радостью вписаша,и поминають его во всѣхъ сборѣхъ.В се же лѣто прѣставися Ерина,[560] Всеволожа дщерь,мѣсяца июля в 24.В се же лѣто кончаша верхъ святыя Борогодица Влахѣрны на Кловѣ,заложеньи Стефаномъ епископомъ,бывшу ему прѣже игуменомъ Печерьскаго монастыря.

В лѣто 6617.Приставися Евѣпраксии,Всеволожа дщи,мѣсяца июля въ 9 день,и положено бысть тѣло ея в Печерьскомъ монастыри у дверий,яже къ угу,и вчиниша над нею божницу,идѣже лежить тѣло ея.В то же лѣто,мѣсяца декабря въ 2 день,Дмитръ Иворовичъ взя вежи половецкыи у Дона,1000 вежъ взя,послани Володимеромъ княземъ.

В лѣто 6618.Идоша веснѣ на половцѣ Святополкъ,и Володимеръ,Давыдъ.И дошедше Воиня,воротишася.Того же лѣта пришедше половци <...> воеваша около Переяславля по селомъ.Того же лѣта взяша полонъ половецки у Чина.[561] В то же лѣто бысть знаменъе в Печерьскомъ монастыри февраля въ 11 день:явися столпъ огненъ от земля до небесе,а молнья освитиша всю землю,и на небеси погремѣ в час 1 нощи,весь миръ видѣ.Се съ же столпъ ста на трапезници камянѣи,яко не видити хреста бѣше,и стоя мало,ступи на церковь и ста надъ гробомъ Федосьевомъ,и потомъ надъ верхъ съступи,аки ко востоку лицемъ,и потомъ невидимо бысть.Се

же бѣше не огонь, ни столпъ, но видъ ангельскый: ангелъ бо сице является ово столпомъ огненомъ, ово же пламеномъ. Якоже рече Давидъ: «Творя ангелы своя духы и слугы своя огонь пламянь», [562] и слемѣ суть повеленьемъ Божьимъ, а може хощеть Владыка, всихъ Творецъ, ангеломъ и челоукомъ. Ангелъ бо приходитъ, кдѣ благая мѣста и молитвении домове, и ту покажутъ нѣчто мало видинья своего, ово бо огнемъ, ово столпомъ, ово инако, яко мощно зрѣти челоукомъ, а не мощно бо зрѣти челоукомъ естества ангельскаго видити, аще и Моиси великий не возможе видѣти ангельскаго естества: водяшетъ бо я во дне столпъ облаченъ, а в нощи столпъ огненъ, [563] то се не столпъ водяше ихъ, но ангелъ Божий идяше предъ нимъ в нощи и во дне. Тако и се явленье которое показываше, ему же быти хотяше, еже бо и бысть на второе лѣто. Не сий ли ангелъ вожь бы на иноплеменники, супостатъ бысть, якоже рече: «Ангелъ предъ тобою предъидеть», и пакы: «Ангелъ твой буди с тобою»? [564] Якоже пророкъ Давидъ глаголетъ: «Яко ангеломъ своимъ заповѣсть о тебе сохранить тя». [565] Якоже пишетъ премудрый Епифаний: «Къ коей же твари ангелъ приставленъ: ангелъ облакомъ и мъгламъ, и снѣгу, и граду, и мразу, ангелъ гласомъ и громомъ, ангелъ зимы, и зноеви, и осени, и весны, и лѣта, всему духу твари его на земли, и тайныя бездны, и суть скровены подъ землею, и преисподнии тмы, и сущи врѣху безны, бывшия древле верху земля, от неяже тмы, вечеръ, и ношь, и свѣтъ, и день». [566] Ко всимъ тваремъ ангели приставлени, тако же ангелъ приставленъ къ которой убо земли, да соблюдаютъ куюжыто землю, аще суть и погани. Аще Божий гнѣвъ будетъ на кую убо землю, повелѣвая ангелу тому на кую убо землю браню ити, то оной землѣ ангелъ не вопротивитъ повелѣнью Божью. Яко и се бѣше, и на ны навелъ Богъ, грѣхъ ради нашихъ, иноплеменники поганыя, и побѣжахуть ны повелѣньемъ Божьимъ: они бо бяху водими аньеломъ по повелѣнью Божью. [567] Аще ли кто речеть, яко аньела нѣсть у поганыхъ, да слышитъ, яко Олександру Макидоньскому, ополчившу на Дарья и пошедшу ему, и побидившу землю всю от вѣстокъ и до западъ, и поби землю Егупетьскую, и поби Арама, [568] и приде в острова морьскыя; и врати лице свое взыти въ Ерусалимъ, побидити жида, занеже бяху мирни со Дарьемъ. И поиде со вси вои его, и ста на товарищи, и почи. И приспѣ ночь, и лежа на ложи своемъ посреде шатра, отверзъ очи свои, види мужа, стояща надъ нимъ и мѣчь нагъ в руцѣ его, и обличие меча его яко молонии. И запряже мечемъ своимъ на главу цареву. И ужасеся цесарь велми и рече: «Не бий мене». И рече ему ангелъ: «Посла мя Богъ уимати цесарѣ великии предъ тобою и люди многи, азъ же хожу предъ тобою, помагая ти. А нынѣ вѣдай, яко умрѣши, понеже помыслилъ еси взити въ Ерусалимъ, зло створити ерѣмъ Божьимъ и к людемъ его». И рече царь: «Молю тя, о Господи, отпусти нынѣ грѣхъ раба твоего, аче не любо ти, а ворочюся дому моему». И рече ангелъ: «Не бойся, иди путемъ твоимъ къ Иерусалиму, и узриши ту въ Ерусалими мужа въ обличии моемъ, и борзо пади на лица своемъ, и поклонися мужу тому, и все, еже речеть к тобѣ, створи, не прѣступи рѣчи ему. В онъ же день приступиши рѣчь его, и умрѣши». И вѣставъ, цесарь иде въ Ерусалимъ и, пришедъ, въспроси ерѣвѣ: «Иду ли на Дарья?» И показаша ему книги Данила пророка и рекоша ему: «Ты еси козель, а онъ овень, и потолчеши и возмѣши царство его». [569] Се убо не ангелъ ли вожаше Олександра, не поганъ ли побѣжаше и вси елини кумиротслужебници? Тако и си погани поущени грѣхъ ради нашихъ. Се же вѣдомо буди, яко въ хрестьянѣхъ не единъ ангелъ, но елико крестися, паче же къ благовѣрнымъ княземъ нашимъ; но противу Божью повелѣнью не могутъ противитися, но молятъ Бога прилѣжно за хрестьянскыя люди. Якоже и бысть: молитвами святыя Богородица и святыхъ ангелъ умилосердися Богъ и посла ангелы в помощь русьскимъ княземъ на поганыя. Якоже рече и Моисѣви: «Се ангелъ мой прѣдъидеть предъ лицемъ твоимъ». [570] Якоже рекохомъ прѣже, зънаменье се бысть мѣсяца февраля въ 11 день, исходяще сему лѣту 18. В лѣто 6619. Вложи Богъ Володимеру въ сердце, и нача глаголати брату своему Святополку, понужая его на поганыя, на весну. [571] Святополкъ же повѣда дружини своей рѣчь Володимерю. Они же рекоша: «Не веремъ нынѣ погубити смерьды от ролы». И посла Святополкъ к

Володимерю, глаголя: «Да быхови ся сняла, и о томъ подумали быхомъ съ дружиною». Послании же приидоша к Володимеру и повѣдаша всю рѣчь Святополчю. И прииде Володимеръ, и срѣтостася на Долобьскѣ. И сѣдоша въ единомъ шатрѣ Святополкъ съ своею дружиною, а Володимеръ съ своею. И бывшу молчанью, и рече Володимеръ: «Брате, ты еси старѣй, почни глаголати, како быхъм промыслили о Русьской земли». И рече Святополкъ: «Брате, ты почни». И рече Володимеръ: «Како я хочу молвити, а на мя хотять молвити твоя дружина и моя, рекуще: хочеть погубити смерды и ролью смердомъ. Но се дивно мя, брате, оже смердовъ жалуете и ихъ коний, а сего не помышляюще, оже на весну начнеть смердъ тотъ орати лошадыю тою, и, приѣхавъ, половчинъ ударить смерда стрѣлою, и поиметь лошадку, и жону его, и дѣти его, и гумно его зажжеть. То о сѣмъ чему не мыслите?» И рекоша вся дружина: «Право воистину тако есть». И рече Святополкъ: «Се азъ, брате, готовъ есмь с тобою». И посласта ко Давыдови Святославичю, веляча ему съ собою. И вѣста Володимеръ и Святополкъ и цѣловастася, и поидоста на половцѣ Святополкъ съ сыномъ, Ярославъ, и Володимеръ съ сынми, и Давыдъ со сыномъ. И поидоша, возложивше надежу на Бога и на пречистую мать его, и на святыхъ ангелы его. И поидоша въ 2 недѣлю поста, а в пятокъ быша на Суль. [572] В субботу поидоша, и быша на Хоролѣ, и ту и сани пометаша. А в недѣлю поидоша, в ню же хрестъ цѣлуютъ, и приидоша на Псель, и оттуди сташа на рѣцѣ Голть. Ту пождаша и вои. И оттудо идоша Вѣрьскла, ту же завѣтра, въ среду, хрестъ цѣловаша и възложиша всю свою надежу на хрестъ со многими слезами. И оттудъ приидоша мнози рѣки въ 6 недѣлю поста, и поидоша к Донови въ вторникъ. И обличишася во бронѣ, и полки изрядиша, и поидоша ко граду Шаруканю. И князь Володимеръ пристави попы своя, ѣдучи предъ полкомъ, пѣти тропари и коньдаки хреста честнаго и канунъ святой Богородици. Поѣхаша ко граду, вечеру сущю, и в недѣлю выидоша из города, и поклонишася княземъ рускимъ, и вынесоша рыбы и вино, и перележаша ночь ту. И завѣтра, въ среду, поидоша к Сугрову и, пришедше, зажгоша и, а в четвергъ поидоша съ Дона, а в пятницу завѣтра, мѣсяца марта въ 24 день, собрашася половци, изрядиша половци полки своя и поидоша к боеви. Князи же наши, възложише надежу свою на Бога, и рекоша: «Убо смерть намъ здѣ, да станемъ крѣпко». И цѣловашася другъ друга, възведше очи свои на небо, призываху Бога вышняго. И бывшу же соступу и брани крѣпцѣ, Богъ вышний възрѣ на иноплеменники со гнѣвомъ, падаху предъ хрестьяны. И тако побѣжени быша иноплеменници, и падоша мнози врази наши, супостати, предъ рускими князи и вои на потоци Дегѣя. И поможе Богъ рускимъ княземъ. И въздаша хвалу Богу въ тѣ день. И заутра, суботѣ наставшѣ, празноваша Лазарево възкресенье, Благовѣщенья день, и похваливше Бога, проводиша суботу, и в недѣлю приидоша. Наставшу же понедѣлнику страстные недѣли, паки иноплеменници собраша полки своя многое множество, и выступиша яко борове велиции и тмами тмы. И оступиша полки рускыи. И посла Господь Богъ ангела в помощь русьскимъ княземъ. И поидоша половецѣстии полѣци и полѣцѣ русьстѣи, и зразишася первое с полкомъ, и трѣсну аки громъ сразившимася челома. И брань бысть люта межи ими, и падаху обои. И поступи Володимеръ с полки своими и Давыдъ, и, възрѣвше, половци вдаша плещи свои на бѣгъ. И падаху половци предъ полкомъ Володимеровомъ, невидимо бѣеми ангеломъ, яко се видяху мнози челоуѣци, и главы летяху, невидимо стинаемы на землю. И побѣдиша я в понедѣльникъ страстный, мѣсяца марта въ 27 день. Избѣени быша иноплеменницѣ многое множество на рѣцѣ Салницѣ. И спасе Богъ люди своя. Святополкъ же и Володимеръ, и Давыдъ прославиша Бога, давшаго имъ побѣду такую на поганыхъ, и взяша полону много, и скоты, и кони, и овцѣ, и колодниковъ много изоимаша рукама. И въпросиша колодникъ, глаголюще: «Како васъ толка сила и многое множество не могосте ся противити, но воскорѣ побѣгостѣ?» Си же отвѣщеваху, глаголюще: «Како можемъ битися с вами, а друзии ѣздяху верху васъ въ оружьи свѣтлѣ и страшни, иже помагаху вамъ?» Токмо се суть ангели, от Бога послани помогать хрестьяномъ. Се бо ангелъ вложи въ сердце Володимеру Манамаху поустити братью свою на иноплеменники, русьскыи князи. Се бо, якоже

рекохомъ,видинье видиша в Печерскомъ монастыри,еже стояше столпъ огненъ на
тряпезници,таже преступъ на церковь и оттуда к Городцю;ту бо бѣше Володимеръ в Радосыни.И
тогда се ангелъ вложи Володимеру въ сердце,нача понужати,якоже рекохомъ.
Тѣмже достойно похволяти ангелы,[573] якоже Иоанъ Златоустецъ[574] рече:ибо ти Творцю
безначално поють,милостиву ему быти и тиху челоукомъ.Ангелы бо,глаголю,наша поборники,на
противныя силы воюющимъ,имъже есть архангелъ Михаилъ,ибо со дьяволомъ тѣла ради
Моисиева противяся,[575] на князь же перський свободы ради людський противяся.Повеленьемъ
Божьимъ всю тварь раздѣлити и языкомъ старишины наставляюще.Симъ же нѣкоего персьямъ
презрѣти оправда,Михаила же сущимъ обрѣзаномъ людемъ схранити повелѣ,сѣставити же
предѣлы ихъ прогнѣваньемъ,не по грѣховныя ярости,но от божествѣнаго нѣкоего неизреченьнаго
слова;сему же работати иудѣемъ персьямъ нудящю,сему же на свободу извълекущю и прилѣжно к
Богу молитву приносящю,глаголюще:«Господи вседержителю! Доколѣ не помилуеши Иерусолима
и градъ иудовых,ихже презрѣ сѣмьдесятное лѣто?».Его же видѣ видиньемъ и Даниль летяща[576]
— лице его,яко видѣ молъинный,рещи,очи его,яко свѣщи,и мышѣди его и голени,яко видѣ мѣди
блещася,и гласъ слова его,яко гласъ многаго народа.Отъ нихъ есть осла отвращая и Валама от
нечистого волѣшвлѣнья праздно творяй.[577] Отъ нихъ же и мѣчъ извлѣкъ противу Иисусу
Наугину,[578] помощи ему на противныя образомъ повелѣвая.Отъ нихъ есть 100 и 80 тысящъ
сурискиихъ единою ночью поразихъ и сонъ варварьскихъ смѣси смертию.Отъ нихъ же есть,иже
пророка Амбакума въздухомъ принесъ скочениемъ,да пророка Данила посреде же левъ
прѣпитаеъ.[579] Таковии же убо и тации на враги изыщѣствують.Такоже есть и боголѣпный
Рафаиль:отъ единыя рыбы урѣза утръники,бѣснующися отроковицю ицѣли и слѣпа старца
сѣлѣнѣца видѣти створи ему.[580] Убо не великихъ ли честий достойни сѣуть,нашу жизнь
храняще? Не токмо бо хранитель языкомъ повелени быша аныгелы,якоже речено бысть:«Егда
раздѣляше Вышний языки,ихъже разсѣя сыны Адамовы,постави предѣлы языкомъ по числу
ангелъ Божиихъ,но и вѣрнымъ челоукомъ комуждо достася ангелъ.Ибо отроковица Роды
изглаголавши апостоломъ,предѣ дверьми стоящю Петру,Иродова лица избѣгъ,глаголаху,не имущи
вѣры:«И ангелъ его есть».[581] Свидѣтельствуеъ же и симъ Господь,глаголя:«Видите и не
нерадите единого отъ малыхъ сихъ:глаголю бо вамъ,яко ангелы ихъ видяъ лице воину Отца
моего,сущаго на небесѣхъ».Еще же у коейждо церкви хранителя ангелы пристави Христосъ,якоже
открываеъ Иоанъ,глаголя:«Рци ангелу,сущему въ церкви Измуреньстѣ:видихъ твою нищету и
скорбь,нѣ богатъ еси»....Доброизвѣстѣно убо есть любящимъ насъ ангеломъ,яко насъ ради къ
Владыцѣ молящимся.Ибо служебнии дуси сѣуть,якоже и апостолъ глаголетъ:«Въ служенье слемъ
хотящимъ ради наслѣдити спасенье».Ихъ же и поборники,и споборники,якоже и нынѣ слышалъ
еси Данила,како въводи архангела Михаила персемъ въ часъ прогнѣваньѣ наша ради свободы.Се
бо людемъ работати персьямъ нужаше,якоже речено бысть,се же раздришити пленныя
тѣшася.И одалаеъ Михаилъ противнику,ибо Ефратъ жидове пришедше,отъне паки селенье
прияша,и градъ и церковь сѣздаша.Тако же и великий Епифаний вѣща:«Коемуждо языку ангелъ
приставленъ»,и Списанье бо к Данилу глагола:«Ангелъ и властеля елиномъ и Михаила властеля
иудѣемъ»;глаголетъ же:«И постави уставы по числу ангелъ».

И се паки,якоже Иполить[582] глаголетъ,толкуеъ Данила:«Въ лѣто третье Кура цесаря,азъ Даниль
плакахъся три недѣли:перваго же мѣсяца смирихъся,моля Бога дѣний 20 и 1,прося отъ него
откровеньѣ тайны.И,услышавъ,Отецъ пусти слово свое,кажа хотящее быти имъ;и бысть на велицѣ
рѣцѣ,лѣпо бѣшетъ ту ся явити,идѣже хотяше и грѣхи отпущати.И возведъ очи свои,видѣхъ:и се
мужъ одѣнъ въ багоръ.Первый рече видѣньемъ,аки Гаврилъ ангелъ летя,сдѣ же не тако,но видѣ
самого Господа,видѣ же не свершена челоука,но образомъ челоукомъ являющася,якоже
глаголетъ:“И се мужъ одѣнъ въ пѣстро,и лядвия его припоясани златомъ чистомъ,и тѣло его,аки
фарсисъ,и лице ему,аки молнья,и очи ему,яко свѣщи огненѣи,и мышци ему плещи подобни мѣди

чистѣ,и глас его,аки народа многа".И падохъ на земли,и се я мя аки рука,речи,человѣку,и еще въстави мя на колѣну и рече ко мнѣ:"Не бойся,Даниле,вѣси,что ради приидохъ к тобѣ? Брань хочу створити съ княземъ перьскимъ.Но повѣдаю ти писаное в писаньи истинномъ,и нѣсть никогоже прящася о сѣмъ со мною,развѣ Михаила князя вашего.Того бо оставихъ ту:от него же бо дѣне устремися молити предъ Богомъ твоимъ,услыша молитву твою,и пущенъ есмь азъ брань створити со княземъ прѣскимъ,свѣтъ нѣкоторый бысть не отпустити люди,да скоро убо будетъ молитва твоя свершена;противихся ему и оставихъ ту Михаила князя вашего'.Кто есть Михаилъ,развѣ анягела,прѣданого людемъ?» Яко и к Моисиеви глаголетъ:«Не имамъ с вами ити на путь,занеже суть людѣ жестокою выею»,но «ангелъ мой идетъ с вами».[583]

Якоже и се с Божьею помощью,молитвами святыя Богородица и святыхъ ангелъ,възвратишася русьстии князи въсвои съ славою великою къ своимъ людемъ;и ко всимъ странамъ далнимъ,рекуще къ Грекомъ и Угромъ,и Ляхомъ,и Чехомъ,дондеже и до Рима проиде,[584] на славу Богу всегда и ныня,и присно во вѣки,аминь.

Того же лѣта приставися княгини Всеволожая,[585] мѣсяца октября въ 7 день,и положена бысть у святого Андрѣя в монастыри.Того же лѣта приставися Иоанъ,епископъ черниговьский,мѣсяца ноябрю въ 23.

В лѣто 6620.Индикта 5.Ярославъ ходи на ятвязѣ,сынъ Святополчъ,и побѣди я,и,пришедъ с войны,посла Новугороду и поя Мьстиславлю дщерь собѣ женѣ,Володимерю внуку,мѣсяца мая въ 12,а приведена бысть июня въ 29.Того же лѣта ведоша Володимерьну Офимью въ Угры за короля.[586] Того же лѣта преставися Давыдъ Игоревичъ,мѣсяца мая въ 25,и положено бысть тѣло его въ 29 въ церькви святыя Богородица Влахѣрнѣ на Кловѣ.Томъ же лѣтъ преставися Янка,дщи Всеволожа,сестра Володимѣра,мѣсяца ноябрю въ 3 день,положена бысть у церкви святого Андрѣя,юже бѣ создалъ отецъ ея;ту бо ся бѣ и постыригла у церкви тоя,дѣвою сущи.Исходящю же сему лѣту,и поставиша Феоктиста епископомъ Чернѣгову,игумена Печерьскаго,мѣсяца генваря въ 12 день,а посаженъ на столѣ въ 19.И радъ бѣ князь Давыдъ и княгини,бѣ бо ѣй отецъ духовный,и бояре,и вси людѣ радовахуся;бѣ бо предъ нимъ епископъ болень и не моги служити,и лежа в болести лѣтъ 25;тѣмъже князь и людѣ жадаху епискуплѣ службѣ и радовахуся,славяще Бога.Сему же тако бывшю и братъи сущи безъ игумена,совокупившимся братъи всѣй,и нарекоша в собѣ игумена Прохора попина,и възвистиша митрополиту и князю Святополку о немъ.И повелѣ князь митрополиту поставити с радостью.И поставленъ бысть недѣлѣ Масленѣ в четвергъ,мѣсяца февраля въ 9 день.И тако внидоша в постъ братъи и со игуменомъ.

В лѣто 6621.Бысть знаменье въ солнци въ 1 часъ дѣне,бысть видити всѣмъ людемъ:остася солнца мало,аки мѣсяца доловъ рогома,мѣсяца марта въ 19 день,а луны въ 29.Се же бывають знаменья не на добро;бывають знаменья въ солнци и в лунѣ или звѣздами не по всей землѣ,но в которой любо землѣ аще будетъ знаменье,то та земля и видить,и ина земля не видить.Тако се древле,во дни <...> Онтиоховы быша знаменья въ Ерусалимѣ,ключися являтися на въздуси на конихъ рыщуще во оружьи,и оружьемъ двизанье,то се баше въ Иерусалимѣ токмо,а по инымъ землямъ не баше сего.[587] Якожь бысть знаменье въ солнцѣ,проявляше Святополчу смерть.По семъ бо приспѣ праздникъ пасхы,и празьноваша,и по праздницѣ разболися князь.А преставися благовѣрный князь Михаилъ,зовемый Святополкъ,мѣсяца априля въ 16 день за Вышегородомъ.И привезоша и в лодыи Киеву,и спрятавшѣ тѣло его,и възложиша на санѣ.И плакашеся по немъ бояре и дружина его вся,пѣвшѣ надъ нимъ обычныя пѣсни,и положиша въ церкви святого Михаила,юже бѣ самъ создалъ.Княгини же его много раздили богатство монастыремъ и попомъ,и убогимъ,яко дивитися всѣмъ человѣкомъ,яко такая милости никтоже можетъ створити.Наутрия же,въ семы на 10 день,свѣтъ створиша кияне,послаша к Володимеру,глаголюще:«Поиди,княже,на столѣ отенъ и дѣдѣнь».Се слышавъ,Володимеръ плакася велми и не поиде,жаляси по братѣ.Кияни же

разъграбиша дворъ Путятинъ,тысячкого,идоша на жида и разграбиша я.И послашася паки кияне к Володимеру, глаголюще:«Поиди, княже, Киеву;аще ли не поидеши, то вѣси, яко много зла уздвигнеться, то ти не Путятинъ дворъ, ни соцькихъ, но и жида грабити, и паки ти поидуть на ятровъ[588] твою и на бояры, и на манастирь, и будеши отвѣтъ имѣти, княже, оже ти манастирь разъграбятъ». Се же слышавъ, Володимеръ поиде в Киевъ.

Начало княженья Володимѣря, сына Всеволожа. Володимеръ Мономахъ сѣде Киевѣ в недѣлю. Усрѣтоша же и митрополитъ Никифоръ съ епископы и со всеми кияне с честию великою. Сѣдѣ на столѣ отца своего и дѣдѣ своихъ, и вси людье ради быша, и мятежъ влече.[589] Слышавше же половцѣ смерть Святополчу, и съвокупившеся, и придоша къ Выры.[590]

Володимеръ же, совокупивъ сыны свои и сыновцѣ, иде къ Выру и совокупися съ Олгомъ, половцѣ же бѣжаша. Того же лѣта посади сына своего Святослава в Переяславль, а Вячслава у Смоленскѣ. В се же лѣто преставися игуменъ Лазорева манастиря, свята житьемъ, мѣсяца сентябрю въ 4 на десять день, живши лѣтъ шестьдесятъ в чернечествѣ, а от роженья девяносто лѣтъ и два. В се же лѣто поя Володимеръ за сына своего Романа Володаревну, мѣсяца сентябрю въ 1 на десять день. В се же лѣто Мьстиславъ заложи церковь камяну святаго Николы на княжѣ дворѣ, у торговища Новѣгородѣ.[591] Того же лѣта посади сына своего Ярополка в Переяславль. Томъ же лѣтъ поставиша епископа Данила Гургеву, а Бѣлугороду Никиту.

В лѣто 6622. Преставися Святославъ, сынъ Володимеръ, мѣсяца марта 16 день, и положенъ бысть во Переяславль у церкви святаго Михаила; ту бо отецъ ему далъ столъ, выведы и изъ Смоленска. В се же лѣто Мьстиславъ заложи Новѣгородъ болий перваго. В се же лѣто заложена бысть Ладога каменiemъ на приспѣ Павломъ посадникомъ при князѣ Мьстиславѣ.

Пришедшю ми в Ладогу, повѣдаша ми ладожане, яко сдѣсть есть: «Егда будетъ туча велика, находятъ дѣти наши глазки стекляныи, и малы и великыи, повертаны, а другые подлѣ Волховъ берутъ, еже выполоскываетъ вода», от нихъ же взяхъ боле ста, суть же различь.[592] Сему же ми ся дивлящю, рекоша ми: «Се не дивно; и суть и еще мужи старии ходили за Югру и за Самоядь,[593] яко видивше сами на полунощныхъ странахъ: спаде туча, и в той тучи спаде вѣверица млада, акы топерво рожена, и възрастши, и расходится по земли. И пакы бываетъ другая туча, и спадають оленци мали в нѣй, и възрастають и расходятся по земли». Сему же ми есть послухъ посадникъ Павелъ ладожкый и вси ладожане.

Аще ли кто сему вѣры не иметь, да почтет фронографа.[594] «Въ царство Прово, дожгъцю бывшую и тучи велиции, пшеница с водою мною смѣшена спаде, уже събравше, насыпаша сусѣкы велия. Тако же при Аврильянѣ крохти сребреныя спадоша, а въ Африкѣ три камени спадоша превелици». И бысть по потопѣ и по раздѣленьи языкъ «поча царьствовати первое Местромъ от рода Хамова, по немъ Еремия, по немъ Феоста», иже и Соварога нарекоша егуптяне. «Царствующю сему Феостѣ въ Егуптѣ, въ время царства его спадоша клѣщѣ съ небесѣ, нача ковати оружье, прѣже бо того палицами и каменiemъ бяхуся. Тѣ же Феоста законъ устави женамъ за единъ мужъ посагати и ходити говеючи, а иже прелюбы дѣючи, казнити повелѣваше. Сего ради прозваша и богъ Сварогъ». «Преже бо сего жены блудяху к нему же хотяше, и бяху, акы скоть, блудяще. Аще родяшеть дѣтищъ, который ѣй любь бываше, дашеть: “Се твое дѣтя”. Он же, створяше празнество, приимаше. Феостъ же съ законъ расыпа и въстави единому мюжю едину жену имѣти и женѣ за одинъ мужъ посагати; аще ли кто переступитъ, да ввергуть и в пещь огнену». «Сего ради прозваша и Сварогомъ и блажиша и егуптяне. И по семъ царствова сынъ его, именемъ Солнце, егоже наричють Дажьбогъ, семъ тысящъ и 400 и семьдесятъ дний, яко быти лѣтома двемадесѣтма ти полу. Нѣ видяху бо егуптяне инии чисти; ови по лунѣ чтяху, а друзии деньми лѣта чтяху; двою бо на десять мѣсяцю число потомъ увѣдаша, отнележе начаша чловѣци дань давати царемъ. Солнце царь, сынъ Свароговъ, еже есть Дажьбогъ, бѣ бо мужъ силенъ. Слышавше нѣ от кого жену нѣкую от егуптянинъ богату и в сану сущю и нѣкому, въсхотѣвшю блудити с нею, искаше

ея, яти ю хотя. И не хотя отца своего закона расыпати, Сварожа, поемъ со собою мужъ нѣколко своихъ, разумѣвъ годину, егда прелюбы дѣеть, ночью припаде на ню, не удоси мужа с нею, а ону обрѣте лежащую съ инѣмъ, с нимъ же хотяше. Емъ же ю, и мучи, и пусти ю водити по земли в коризнѣ, а того любодѣица всѣкну. И бысть чисто житѣе по всей земли Егупетъской, и хвалити начаша». [595] Но мы не предолжимъ слова, но рцѣмъ съ Давидомъ: «Вся елико въсхотѣ и створи Господь на небеси и на земли, в мори, въ всихъ безнахъ, възводя облаки от послѣднихъ земли». [596] Се бо и бысть послѣдняя земля, о ней же сказахомъ первое.

В лѣто 6623, индикта 8. Съвѣкупишася братья, русции князи, Володимерь, зовемый Монамахъ, сынъ Всеволожъ, и Давыдъ Святославиць, и Олегъ, братъ его, и сдумаша перенести мощи Бориса и Глѣба: бяху бо создали церковь има камяну на похвалу и честь телесема ею и на положение. Первое же освятиша церковь камяную мая въ 1 день, в суботу, наутрия же въ 2 день перенесоша святая. И бысть сборъ великъ, сшедшюся народу съ всихъ странъ, митрополитъ Микифоръ съ всеми епископы: съ Фектистомъ черниговъскимъ, с Лазаремъ переяславъскимъ, с попомъ Никитою бѣлогородъскимъ и с Данилоу гурьговъскимъ, и съ игумены: с Прохоромъ печерьскимъ, и съ Селивестромъ святаго Михаила, и Сава святаго Спаса, и Григорий святаго Андрѣя, Петръ кловъскый [597] и прочии игумени. И освятиша церковь каменую. И отпѣвшимъ имъ обѣдню, обѣдаша у Ольга и пиша, и бысть учреждение велико, и накормиша убогия и странъныя по 3 дни. И яко бысть утро, митрополитъ, епископи, игумени оболокошася у святительскыя ризы и свѣща вожгоша с кадѣлы благовонными, и придоша к ракама святою, и взяша раку Борисову, и въставиша и на возила, и поволокоша ужи князи и бояре, черньцемъ упрѣдъ идущимъ съ свѣщами, попомъ по нимъ идущимъ, таже игумени, таже епископи предъ ракою, а княземъ с ракою идущимъ межи воромъ. И не бѣ лзѣ вести от множества народа: поламляху воръ, а инии и покрили бяху градъ и забрала, яко страшно бѣше видити народа множество. И повелѣ Володимерь, рѣжючи паволокы, орници, бѣль розметати народу, овъ же сребреникы метати людемъ, сильно налегшимъ, а быша легко внесли въ церковь и поставиша раку средѣ церкви, и идоша по Глѣба. Тѣм же образомъ и сего привезоша и поставиша у брата. Распри же бывши межи Володимеромъ, и Давыдомъ и Ольгомъ: Володимеру бо хотящу я поставити средѣ церкви и теремъ серебрянъ поставити над нима, а Давыдъ и Олегъ хотяшета поставити я в комару, «идеже отецъ мой назнаменаль», на правой сторонѣ, идеже бѣста устроенъ комаръ има. И рече митрополитъ и епископи: «Верзите жребий, да кдѣ изволита мученика, ту же я поставимъ». И вгодно се бысть. И положи Володимерь свой жребий, а Давыдъ и Олегъ свой жребий на святой тряпезѣ, и выняся жребий Давыдовъ и Олговъ. И поставиша я в комару тою, на деснѣй странѣ, кде ныне лежита. Принесена же бысть святая мученика мая въ второй день из деревяной церкви в каменую Вышегородѣ. Иже еста похвала княземъ нашимъ и заступника земли Русцѣй, иже славу свѣта сего попраста, а Христа узлюбиста, по стопамъ его изволиста шествовати, овчате Христовѣ добрии, яже влекома на заклание, не противистася, ни отбѣжаста нужныя смерти. Тѣм же и съ Христосомъ въцариастася у вѣчную радость, и даръ ицѣления приемъша от Спаса нашего Иисуса Христа, неискудно подаваета недужнымъ, с вѣрою приходящимъ въ святыи храмъ ею, поборника отечеству своему. Князи же и бояре, и вси людие празноваша по три дни и похвалиша Бога и святою мученику. И тако разидошася каждо въсвояси. Володимерь же окова рацѣ сребромъ и златомъ и украси гроба ею, такоже и комаръ покова сребромъ и златомъ, имже поклоняются людие, просяще прощения грѣхомъ.

В се же лѣто бысть знамение: погибе солнце и бысть яко мѣсяць, егоже глаголють невѣгласи снѣдаемо солнце. В се же лѣто преставися Олегъ Святославиць, мѣсяца августа въ 1 день, а во второй погребенъ бысть у святаго Спаса, у гроба отца своего Святослава. Того же лѣта устрои мостъ чересь Днѣпръ.

В лѣто 6624. Приходи Володимерь на Глѣба, Глѣбъ бо бѣше воевалъ дрѣговичи и Случескъ [598]

пожегъ,и не каяшеться о семъ,ни покаряшеться,но болѣ противу Володимеру глаголаше,укаряя̀и.Володимеръ же,надѣяся на Бога и на правду,пойде къ Мѣньску съ сынѣми своими и с Давыдомъ Святославичемъ и Олговичи.И взя Вячеславъ Рѣшу и Копысу,а Давыдъ съ Ярополкомъ узя Дрьютескъ на щить.А Володимеръ самъ пойде къ Мѣньску[599] и затворися Глѣбъ въ градѣ.Володимеръ же нача ставити истѣбу у товара своего противу граду.Глѣбови же,узрившю,ужасеся сердцемъ,и нача ся молити Глѣбъ Володимеру,шля от себе послы.Володимеръ же съжалиси тѣмъ,оже проливашеться кровь въ дѣни постѣныя великого поста,и вдасть ему миръ.Глѣбъ же,вышедъ из города съ дѣтми и съ дружиною,поклонися Володимеру,и молвиша рѣчи о мирѣ,и общася Глѣбъ по всему послушати Володимера.Володимеръ же,омирѣвъ Глѣба и наказавъ его о всемъ,вдасть ему Менескъ,а самъ възратися Киеву.Ярополкъ же сруби городъ Желѣди[600] дрьючаномъ,ихже бѣ полонилъ.В се же лѣто Мѣстиславъ Володимеричъ ходи на чюдъ с новгородчи и со псковичи,и взя городъ ихъ именемъ Медвѣжа Глава,[601] и погость бе-щисла взяша,и възвратишася въсвояси съ многимъ полономъ.В се же лѣто иде Леонъ царевичъ,зять Володимеръ,на куръ на Олексия царя,[602] и вдася городовъ ему дунайскихъ нѣколко,и въ Дерѣстрѣ городъ лестию убиста и два сорочинина,посланая царемъ,мѣсяца августа въ 15 день.В се же лѣто князь великий Володимеръ посла Ивана Воитишича,и посажа посадники по Дунаю.В се же лѣто посла Володимеръ сына своего Ярополка,а Давыдъ сына своего Всеволода на Донъ,и взяша три грады:Сугровъ,Шаруканъ,Балинь.Тогда же Ярополкъ приведе собѣ жену красну велми,ясыскаго князя дщерь полонивъ.Томъ же лѣтѣ и Предѣславна черница,Святославна,предѣставися.Томъ же лѣте ходи Вячеславъ на Дунай с Фомою Ратиборичемъ и,пришедъ къ Дѣрѣсту,и не въспѣвше ничтоже,воротишася.В се же лѣто бишася с половци и с торкы и с печенѣгы у Дона,и сѣкошася два дни и двѣ нощи,и придоша в Русь къ Володимеру торци и печенѣзи.В се же лѣто преставися Романъ Всеславичъ.В се же лѣто преставися Мѣстиславъ,внукъ Игоревъ.[603] Томъ же лѣтѣ Володимеръ отда дщерь свою Огафю за Всеволодка.

В лѣто 6625.Приведе Володимеръ Мѣстислава из Новагорода,и дасть ему отецъ Бѣлѣгородъ,а Новѣгородъ сѣде Мѣстиславичъ,сынъ его,внукъ Володимеровъ.[604] В се же лѣто иде Володимеръ на Ярослава к Володимерю[605] и Давыдъ Ольговичъ,и Володаръ,и Василко и оступиша ѥ у городъ Володимери,и стояша дний шестьдесятъ,и створи миръ съ Ярославомъ.Ярославу покорившюся и вдарившю челомъ передъ строемъ своимъ Володимеромъ,и наказавъ его Володимеръ о всемъ,веля ему к собѣ приходить,«когда тя позову».И тако в мирѣ разидошася каждо въсвояси.Тогда же придоша половци къ болгаромъ,и высла имъ князь болгарьскый пити съ отравою,и пивъ Аепа и прочии князи,вси помроша.Семъ же лѣтѣ преставися Лазоръ,епископъ переяславьскый,сентября въ 6.Томъ же лѣтѣ придоша бѣловѣжци в Русь.В се же лѣто поя Володимеръ за Андрѣя внуку Тугѣртѣканову.В се же лѣто потрясеса земля,сентября въ двадесять шестый.Того же лѣта выведе Глѣба из Мѣньска Володимеръ.И церковь заложи на Лѣтѣ мученику.[606] Володимеръ же посла сына Романа во Володимеръ княжить.Того же лѣта умре куръ Олексий,и взя царство сынъ его Иванъ.[607]